

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

научный журнал

Portfolio Theory and Capital Markets

Investments

Fifth edition

William F. Sharpe
Stanford University

John J. Alexander
University of Minnesota

Gregory V. Bailey
Richards & Tremay Inc

Economics of Computers

Plent... Dividend Growth
(S&P 500)
International Inc.

$$S = \frac{E[R - R_f]}{\sigma} = \frac{E[R - R_f]}{\sqrt{\text{Var}[R - R_f]}}$$

20
2015
Часть VI

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 20 (100) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

На обложке изображен Уильям Форсайт Шарп (род. 1934) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1990 г..

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Васильев И. С.
Становление и развитие Павловского автобусного завода в 1929–1991 гг. 539

Викторов А. Г.
Влияние работы ДОСААФ СССР в 1965–1985 гг. на развитие советской провинции и регионов 542

Зубанова С. Г.
Исследование социального служения Русской Православной Церкви: история вопроса 544

Мухамеджанова Л. П., Мирзакулов Б. Т.
Дипломатические и торговые связи Бухары с Россией XVI–XVIII вв. 548

Новохацкая Е. А.
Территориальные разногласия на Пиренейском полуострове 550

Нурлигенова З. Н., Жиенбаев М. Б.
Исторический аспект патриотизма и его роль в жизни общества и государства: новый казахстанский патриотизм 556

Раджабов О. А.
Место и значение национальной программы по подготовке кадров в выполнении государственной молодёжной политики 560

Райкина Е. Н.
Исторические связи России и Крыма 561

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Заболотских Л. В.
Функционирование концепта «австрийский» с точки зрения «своего» и «чужого» в лингвокультурологии 565

Кожухарь А. И.

Отражение социально-культурных функций игральные карт в европейском и российском искусстве 570

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Быкова А. К.
Роль шрифта в художественном оформлении титульных листов учебных изданий Виленской иезуитской академии и университета XVII–XVIII веков 573

Семенов Д. А.
Своеобразие характеров налётчиков в рассказах Исаака Бабеля «Король» и «Как это делалось в Одессе» 575

Чаецкая Е. В.
Проблематика искусства с точки зрения дизайна 578

ФИЛОЛОГИЯ

Акулина К. В., Иванова М. В.
Способы передачи изобразительно-выразительных средств китайской поэзии (на материале стихотворений Ли Бо и литературного перевода А. Гитовича) 581

Алексеева Л. А.
Поэтика цвета в лирике М. И. Цветаевой 584

Андреяхина Н. В.
Сатирический стиль сборника М. Зощенко «Разнотык» 586

Барановская А. А.
Маска женщины как репрезентация авторского сознания в сборнике И. Северянина «Громокипящий кубок» (на примере стихотворения «Версеусе осенний») 588

Бесараб Т. П.
Изучение лексики профессионального направления студентами-юристами как способ активного метода обучения иностранным языкам в вузе 590

Егорова А. В.
Образ солнца в стихотворении К. Д. Бальмонта «Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце».... 593

Кузнецова Ю. С.
Интертекст как объект корпусной лингвистики 595

Майер П. А.
Форма в основе номинации растений в донских говорах 598

Майканова А. Б.
Мотив смерти в стихотворении Н. С. Гумилева «Заблудившийся трамвай»..... 600

Нефедов И. В., Хашхаян М. А.
Экскурсия как способ формирования лингвокультурологической компетенции при обучении РКИ..... 602

Ощепкова А. А.
Ихтиологические образы в поэзии символистов (на основе стихотворения В. Брюсова «Солнцеворот») 606

Пономаренко Е. А., Герасименко Ю. А.
Исторические и методологические предпосылки возникновения и развития медицинского дискурса 609

Савилова С. Л.
Обучение лексике русского языка как иностранного студентов-билингвов на основе заимствований из английского языка на начальном этапе изучения..... 613

Tian Fengjuan, Liu Xiaozheng
The Relationship between Explicit and Implicit Knowledge and Influence on Language Teaching 616

Шевелёва Е. О.
Символика белого цвета в любовной поэзии А. А. Блока и Я. П. Полонского (на примере анализа двух стихотворений)..... 618

ФИЛОСОФИЯ

Василенко Ю. В.
Звучание света в исихазме, или возможность созерцания оттенков тишины..... 621

Зильбер А. С.
Философия истории Владимира Соловьёва в диссертации Георга Закке 628

Лисичкина О. И., Котлярова В. В.
Проблемы современной философии как науки 634

Пузакова А. А.
Влияние развития техники и технологий на жизнь людей 635

ПРОЧЕЕ

Белькова А. Е., Яцик В. В.
Использование PR в формировании имиджа и деловой репутации в сети ювелирных магазинов «Сибирское золото» 640

ИСТОРИЯ

Становление и развитие Павловского автобусного завода в 1929–1991 гг.

Васильев Иван Сергеевич, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

В статье описывается становление и развитие Павловского автобусного завода в период с 1929 по 1991 гг. Также в статье рассказывается о людях, внёсших вклад в развитии завода в этот период истории.

Ключевые слова: завод, автобус, цех, инструмент, заводчане, продукция.

Formation and development of the Pavlovo bus factory

Vasiliev I. S Arzamas branch Nizhny Novgorod State University

The article describes the economic formation and development of the Pavlovo bus factory in the period from 1929 (nineteen twenty nine) to 1991 (nineteen ninety one), the article Also describes about the people who contributed to the development of the plant in this period of history.

Keywords: factory, bus, shop, tools, factory workers, products

3 июля 1929 г., спустя несколько месяцев после принятия решения о строительстве в Нижнем Новгороде автомобильного завода (7 октября 1932 г. в связи с 40-летием литературной деятельности М. А. Горького, Нижний Новгород был переименован в Горький), на президиуме ВСНХ СССР (Высшего совета народного хозяйства) встал вопрос о размещении целого кластера предприятий-смежников, которые должны были обеспечить его целым рядом необходимых комплектующих, в том числе инструмента.

По согласованию с краевыми органами было определено место для строительства специализированного завода автотракторного инструмента. Им стал небольшой городок Павлово, расположенный на правом берегу Оки. Выбор не был случайным — издревле Павловские мастера славились изготовлением искусных металлических изделий. Кадровый вопрос для сферы машиностроения в ранние годы советской власти стоял крайне жестко: специалистов для подрастающей промышленности остро не хватало, поэтому приходилось пользоваться местными ресурсами. Основным фактом здесь учитывалось то, что имелось прямое речное сообщение по реке Ока, железнодорожное сообщение с краевым центром по станции Металлист, Павловский Автомеханический техникум, основанный в сентябре 1895 г., подготавливавший специалистов в сфере машиностроения и металлообработки (с 1930 г. ПАМТ им И. И. Лепсе) [1, с. 30–47].

22 июня 1930 г. Республиканское объединение металлической промышленности ВСНХ РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика) утвердило окончательный проект строительства будущего Завода автотракторного инструмента (ЗАТИ) в Павлове, а 5 августа 1930 г. управляющим треста Павмурмет (Павлово-Муромский металлообрабатывающий трест — объединение предприятий) К. Э. Вастерманом состоялась торжественная закладка первого камня в его основание. Строительство завода осуществлялась Муромской строительной конторой Нижнестройобъединения и велось быстрыми темпами. Благодаря постановлению ВСНХ СССР от 28 марта 1931 г. было запущено строительство первых цехов ЗАТИ [2, с. 3].

Уже в 1933 г. ЗАТИ полностью обеспечивал в комплектующих для автобусов ГАЗ. Выпуск продукции увеличился в 3 раза.

В течение 1930 гг. завод продолжал наращивать выпуск автотракторного инструмента и кузовной арматуры, втянувшись во всесоюзное стахановское движение — массового движения, которое превышало выпуск установленных норм производства [2, с. 6–7].

В период Великой Отечественной войны основная доля производства фронтной продукции среди предприятий города Павлово приходилась на ЗАТИ, но он был готов к выпуску продукции для фронта. Основной задачей был

бесперебойный выпуск шоферского, арматурного и кузовного инструмента, так как больше 80% всей продукции отправлялось на фронт.

В это военное и тяжелое время для нашей страны с предприятий города ушла на фронт большая часть основной рабочей силы заводов тружеников-мужчин. Их место заняли женщины, подростки и пожилые люди. Но завод не только не снизил выпуск продукции, но даже увеличил его, обеспечивая мирную и военную технику кузовной арматурой, инструментом. На ту работу, которую в мирное время отводилось по несколько дней, затрачивалось всего 2–3 часа. Возникли цеха, дающие продукцию только для фронта.

Каждый рабочий в те нелегкие для страны годы отдал часть своей жизни, а многие заводчане, ушедшие на фронт отдали и саму жизнь.

За самоотверженный труд во время войны 1220 заводчан были награждены орденами и медалями. Среди них боевым орденом Красной Звезды награжден главный механик В. И. Левитан, позже он стал директором завода. Правительственными наградами награждены рабочие А. И. Орлов, Ф. Н. Милицкий, А. Н. Милицкий. Директор завода В. Ф. Исаков награжден дважды [4, с. 9].

Заводчане свято чтут память тех, кто так и не вернулся с фронта на родной завод. 188 имен вписаны в монумент, воздвигнутый на территории завода, в память заводчан павших во имя Родины [4, с. 14–16].

В послевоенные годы, с 1946 по 1950 гг. завод начал осваивать новые изделия кузовной арматуры и шоферского инструмента, так как потребности в военной продукции уже не существовало. В кратчайшие сроки увеличивается производительность завода в два раза. Производство шоферского инструмента позднее было передано местному заводу СМИ (слесарно-монтажного инструмента) [3, с. 10].

В честь 30-летия Великой Октябрьской Социалистической революции коллектив завода включился в социальные задания и сумел их реализовать.

7 апреля 1952 г. Председателю Государственного комитета Совмина (Совета министров) СССР Л. М. Кагановичу было направлено письмо, о том что предприятие имеет 5,8 тыс. кв. м (квадратных метров) производственных площадей и то, что МАТП намечает выпуск автобусов в двух ещё незаконченных корпусах, площадью 14 и 10,5 тыс. кв. м для изготовления кузовов и сборки автобусов. К концу этого года планируется сдача всех помещений.

Итогом работы стало постановление Совмина СССР № 2983–756с от 24.04.1952 г. о мерах, по размещению производства изделий бывших Горьковского автобусного завода (ГЗА) и Иркутского автосборочного завода на заводах министерства автомобильной и тракторной промышленности (МАТП) за подписью тов. И. В. Сталина.

Согласно этому постановлению, ЗАТИ им. А. А. Жданова было поручено организовать производство автобусов ГЗА 651 с 4 квартала 1952 г., а производство санитарных автомобилей ГЗА 653-с1 квартала 1953 г. с доведением

в течение 1952–55 гг. мощности до 10000 штук в год (в т. ч. 4000 санитарных) и сохранением выпуска автотракторного инструмента и кузовной арматуры. Вместе с тем предприятие получило новое наименование Павловский автобусный завод им. Жданова (ПАЗ) и подчинение главному управлению автомобильных и автосборочных заводов (Глававтозаводов).

1 октября 1956 г. министр автомобильной промышленности А. П. Завенягин подписал приказ о подготовке и выпуске вагонного автобуса ПАЗ 652. В принятых социалистических обязательствах коллектив завода дал слово произвести подготовку производства нового автобуса в сжатые сроки к 40-летию Великой Октябрьской Социалистической революции дать стране первые машины ПАЗ 652.

Для производства автобусов вагонного типа начался новый период реконструкции предприятия.

В 1960 г. завод полностью перешел на выпуск автобуса ПАЗ 652. За 10 лет с 1958 по 1968 гг. было выпущено 62191 автобусов марки ПАЗ 652 и ПАЗ 652Б [4, с. 22].

МАТП СССР помогало осваивать рынки по продаже автобусов ПАЗ 652, заключая контракты с предприятиями по всему Советскому союзу, впоследствии чего возник массовый спрос на автобусы марки ПАЗ. Таким образом, город Павлово стал известен как город автобусов.

Также МАТП СССР помогло освоить экспорт автобуса ПАЗ 652. При этом шло спонсирование зарубежных командировок. Активным участником процесса был главный технолог завода Е. И. Дружинин. Он рассказывал и показывал про весь автобус своим зарубежным коллегам, а также обменивался с ними опытом в системе производства автобусов и комплектующих.

В конце 1950 гг. начале 1960 гг. Автобусы поставлялись в 30 стран мира: Албанию, ГДР (Германская Демократическая республика), Чехословакию, страны Азии. Затем начались поставки автобусов в Кубу, которую посетил директор завода В. М. Булеков. Правительство Кубы приняло решение закупать большие партии коммерческих шасси и организовывать на их базе производство своих автобусов. Автобусы ПАЗ 652 поставлялись небольшими партиями, шасси до 1500 штук в год. Шасси было создано на базе агрегатов автобуса ПАЗ 652 [3, с. 51, 137].

К середине 1960 гг. шла подготовка производства модернизированного автобуса ПАЗ 672. Этот автобус должен был заменить на конвейере ПАЗ 652Б, однако он оставался все тем же автобусом, с маловместительным кузовом вагонного типа образца 1956 г. По задумке Конструкторского экспериментального бюро была разработана новая переходная модель ПАЗ 665.

В 1965 г. было выпущено два опытных образца с совершенно новым кузовом угловатой формы с двумя вариантами планировки салона: на 22 и 26 мест. Первый автобус предназначался для длительных расстояний 300–400 км. Он имел систему вентиляций, регулировку пассажирских сидений, буфет и гардероб, второй автобус был оснащен упрощенными сиденьями с высокими, нерегули-

руемыми спинками, и мог эксплуатироваться как пригородный или экскурсионный на расстояния до 150 км.

Первый образец ПАЗ 665 и получил собственное имя — Ока. Впервые именно на этом автобусе появился логотип желтый цветок, который впоследствии и стал логотипом автобусного завода и всех автобусов, сошедших с конвейера.

Марка этого автобуса проходила испытания по всему Советскому Союзу и за границей в Ницце, Вене в качестве туристического автобуса, но, из-за отсутствия спроса на автобусы ПАЗ 665 было решено, не вводить в производство этот автобус, в то время когда на конвейере прописался ПАЗ 672. Было решено развивать это семейство, как Проект 665 перестали разрабатывать. За 4 года эксперимента было выпущено всего 8 автобусов ПАЗ 665. Впоследствии наработки по нему пригодились для развития следующего проекта автобуса — ПАЗ 3203. Стоит отметить, что на базе автобуса ПАЗ проекты по модификациям, которые выпускаются заводом в наши дни: ПАЗ 32031 — пригородный вариант (С другой планировкой салона), ПАЗ 32032, 3204 — автобусы общего назначения и самая основная модель ПАЗ 3205.

В 1969 г. в свет за Пазом 665 был выпущен в свет ПАЗ-665Т или Автобус-турист. Его длина 8,5 м и был изготовлен по образцу туристического ПАЗа 665, однако он имел двигатель сзади. Дополнительно оборудован холодильником-термошкафом на 25 литров. Первая модификация зарекомендовала себя в июне 1969 г., пройдя в составе туристической группы Интуриста маршрут Москва-Киев-Будапешт-Вена-Венеция-Милан-Ницца, Он принял участие в XIX Международной неделе автобусов. По результатам конкурса этот автобус был награжден Большим кубком Призом «Золотая Ника» и «Международного туристического ралли», а также призом отличия за техническое совершенство [2, с. 326].

Однако из-за чрезмерно высокой стоимости производства, все же было решено отказаться от выпуска автобуса ПАЗ 665Т.

Разработки всех моделей велись в процессе производства пользующегося спросом в Советском Союзе, странах Европы Азии ПАЗ 672. Годом начала его выпуска считается конец 1966 г., когда вышел в свет приказ Министра автомобильной промышленности СССР Е. П. Славского № 331 от 26.11.1966 г. О Мерах по организации подготовки производства новых городских автобусов ПАЗ 672. Согласно этому документу, в IV квартале следующего года заводу предстояло осуществить переход на выпуск автобусов ПАЗ 672 с прекращением производства прежней модели ПАЗ 652Б. Затянувшиеся сроки подготовки производственных мощностей (строительство новых цехов и реорганизации старых) не позволили выполнить приказ в полном объеме. Однако в последнюю неделю декабря 1967 г. все же были сданы первые 10 товарных автобусов новой модели: именно с этого времени исчисляется начало конвейерной жизни ПАЗ 672.

Поточное производство новой модели с прекращением производства старой удалось запустить лишь в ноябре 1968 г., вскоре после переезда главного конвейера в новый сборочный цех всего за двое суток.

Внешним видом ПАЗ 672 был очень похож на своего предшественника ПАЗ 652, однако его отличала высокая проходимость, комфортабельность вместительность и техническая оснащённость: V-образный 8 цилиндровый двигатель, новая коробка передач и гипоидный (ведущий) мост от грузовика ГАЗ 53. Эти агрегаты должны были обеспечить повышение производительности автобуса, упрощения обслуживания, существенное увеличение ресурса и улучшение условий работы водителя [2, с. 114,137].

С тех пор как с главного конвейера начали сходить автобусы ПАЗ 672. Они стали пользоваться массовым спросом у предприятий, населения на всей территории СССР. Только за 1969 г. выпуск автобусов и комплектующих по сравнению с 1968 г. увеличился почти на 40%.

Досрочно, к 24 декабря 1970 г. было завершено выполнение задания восьмой пятилетки по общему объему производства и выпуску важнейших изделий. Сверх пятилетнего плана дано продукции на 4 миллиона 253 тысячи рублей. За пятилетие (1965—1970 гг.) выпуск возрос на 88,2%, а производительность труда на 73,9% [4, с. 30—31].

За успехи в производственной деятельности ПАЗ был награжден двумя орденами. В 1971 г. Трудовым Красным Знаменем и в 1982 г. Знаком Почета [2, с. 20].

Все события и подъем уровня завода были связаны с выпуском автобуса ПАЗ 672 и его различных модификации, которых было выпущено за 21 год 190160 автобусов.

В начале 1980 гг. предприятие уже занималось подготовкой производства автобусов ПАЗ 3205. Продолжался выпуск ПАЗ 672, который сошел с конвейера 30 ноября 1989 г., а на смену в декабре 1989 года пришел новый ПАЗ 3205. Это дата ознаменована, как начало серийного выпуска автобуса ПАЗ 3205 с полным прекращением производства ПАЗ 672, однако переход на новую модель потребовал больших усилий и работы в течении двух лет. (с 1989 по 1991 гг.).

Только в 1991 г. при окончательном переходе на выпуск ПАЗ 3205 номенклатура составляла почти 600 наименований деталей, а это гораздо больше, чем у ПАЗ 672. Выпуск ПАЗ 3205 ознаменовался и тем, что пройдя в 1989 г. в Дмитрове в НАМИ испытания автобус показал, что стал более маневренный, удобным и безопасным.

В связи с выпуском автобуса ПАЗ 3205 завод получил и дополнительные заказы от правительства. Именно прямые заказы и во многом предопределили работу ПАЗа в 1990 г. и последующих годах. Предприятие получало дополнительную прибыль, которую вложило в наращивание мощностей по выпуску автобусов, повышения зарплаты, строительства жилья для работников, а также строительства физкультурно-оздоровительного и басенного комплексов.

Большую ответственность по выпуску автобуса ПАЗ 3205 возложили на сборочный цех и его начальника В.И. Лебединеца. Можно сказать, что со своим коллективом он с честью справился с этой задачей. Новая машина начала работу на дорогах улиц и городов нашей страны [3, с. 111].

Несмотря на политику перестройки, и распада Советского Союза в 1991 г. Автобусы марки ПАЗ и их комплектующие по-прежнему пользовались большим спросом во многих странах мира, а завод несмотря на все это продолжал развиваться и строить новые цеха, а также жильё для рабочих.

Это очень важно для развития экономики СССР, поскольку автобусостроение было и будет неразрывно связано с важной сферой — автомобилестроение, поскольку эти сферы взаимно дополняют комплектующими для техники и производства в целом друг друга, а продукция Павловского автобусного завода — автобусы были, и будут

пользоваться популярностью среди населения любой страны и в постсоветский период [5, с. 2].

Таким образом, становление и развитие ПАЗ в 1929—91 гг., то есть, в советский период отечественной истории происходило в весьма сложных экономических условиях.

В довоенное время, в годы индустриализации на заводе в основном уделяли внимание производству кузовной арматуры и шоферского инструмента. В военное время завод в основном изготавливал продукцию для фронта. Выпуск в годы войны был ориентирован на снаряды к самоходным орудиям, ракетным установкам и танкам. В послевоенные годы ЗАТИ им Жданова начал производить первые автобусы. Благодаря зарубежным визитам высокопоставленных лиц завода и прямым заказам, а также поддержке правительства СССР завод распространил свою продукцию не только по всему Советскому Союзу, но и более чем в 30 странах мира. [15]

Литература:

1. Спиридонов, Г.В., Миронов Н. К, Ивакин С.А., Перцев Б.Н. Павлово-на-Оке: К 425-летию города: 1566—1991. — Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991.
2. Дементьев, Д.А., Марков Н.С. Автобусы ПАЗ. История и современность: в 2 кн. Книга 1. — Москва, 2013.
3. Жбанников, С.И. Люди, годы, автобусы. Павлово на оке, 2002.
4. Ивакин, С.А. Павловский автобусный завод им. А.А. Жданова. — Рига, 1981.
5. Ивакин, С.А. Престижность марки ПАЗ.// Вперед (газета Павловского автобусного завода). 19 августа. 1992. № 31—32 (2503).
6. Запись беседы И.С. Васильева с С.А. Ивакиным. (с 1970—1991 гг. старший инженер по технической информации на Павловском автобусном заводе. С 1991—2001 гг. директор музея трудовой и боевой славы Павловского автобусного завода. С 1961 — до наст. времени член союза журналистов России). Запись беседы хранится в личном архиве автора.

Влияние работы ДОСААФ СССР в 1965–1985 гг. на развитие советской провинции и регионов

Викторов Александр Геннадьевич, магистр, аспирант
Астраханский государственный университет

ДОСААФ СССР (добровольное общество содействия Армии, авиации и флоту) — массовая патриотическая организация трудящихся, вносила свой вклад в укрепление обороноспособности советского государства. Основанная в 1951 году, высшим органом был Всесоюзный съезд ДОСААФ, который избирался Центральным комитетом и центральной контрольно-ревизионной комиссией. Председателем Центрального Комитета ДОСААФ был А.Л. Гетман. [1]

Задачами ДОСААФ СССР были:

— Воспитание членов общества в духе постоянной готовности к защите интересов Родины.

— Пропаганда среди людей военных знаний, умений, навыков, традиция советского народа и его вооруженных сил.

— Подготовка молодежи к военной службе в соответствии с требованиями законов СССР (Закон о всеобщей воинской обязанности)

— Содействие проведению мероприятий гражданской обороны

— Участие в подготовке кадров для народного хозяйства, массовых технических профессий, имеющих военно-прикладное значение (трактористов, радистов, мотористов, электриков, мотоциклистов и др.)

— О осуществление руководства развитием в стране самолётного, вертолётного, парашютного, автомобильного, мотоциклетного, радио-, подводного, водно-моторного, стрелкового, моделизма и др. военно-технических видов спорта. [6]

Под руководством ДОСААФ проводились Всесоюзные выставки творчества радиолюбителей и пр.

В мае 1966 года, было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О состоянии и мерах по улучшению работы добровольного общества содействия армии, авиации и военно-морского флота СССР». В 1966 году ДОСААФ проводил военизированные кампании для молодых людей — военные игры — «Зарница». ДОСААФ включал в себя кинолетописец будущего воина, музеи революционной и боевой славы, учебные пункты допризывной подготовки молодежи. Принимал участие во Всесоюзной компании поездок молодежи по местам революционной, боевой и Трудовой Славы, организованной ЦК ВЛКСМ, ЦК ДОСААФ и ЦС по туризму, в мероприятии приняли участие свыше 10 млн. чел. В 1966 году ДОСААФ без отрыва от работы, подготовил 1,5 млн. летчиков, водителей, радистов, водолазов, электриков и других специалистов для народного хозяйства, и обороны. В 1966 году были проведены 4 спартакиады народов СССР, посвященные 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, которые впервые включали военно-технические виды спорта. Участники игры по этим видам спорта (более 13 млн. человек) свыше 1 млн. человек выполнили нормативы спортивных разрядов. Советские спортсмены приняли участие в 172 международных соревнованиях, по техническим видам спорта, завоевав 92 золотых, 33 серебряных и 21 бронзовые медали. Абсолютными чемпионами мира по высшему пилотажу были курсанты аэроклубов ДОСААФ В.И. Корчуганова, С. И. Мартемьянов, в парашютном спорте Л.В. Еремина и И. Крестьяников. В гонках на льду титул чемпиона мира выиграл Г. Кадыров. Успешно выступили на международных соревнованиях подводники, радисты, стрелки, судомоделисты и т.д. Любительские спортивные клубы, насчитывали до 3 тысяч человек. ДОСААФ издавал газету «Советский патриот», журналы «Военные знания», «Крылья Родины», «Радио», «За рулем». Ежедневный тираж этих изданий составлял 3.5 миллионов копий (на 1 января 1967 года). В послевоенный период, ветераны-досаафовцы принимали активное участие в становлении молодых людей. Среди них- Герой Советского Союза, генерал-майор авиации в отставке И.А. Кузнецов. Во время войны он командовал авиаэскадрильей, совершил 219 боевых вылетов, в которых сбил 17 самолетов противника. После увольнения из вооруженных сил с 1971 по 1985 год он был председателем Астраханского областного комитета ДОСААФ, а затем возглавил областную организацию ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов. [2. 103–107]

Постановление Совета Министров СССР ДОСААФ, ДОСАВ и ДОСАФЛОТ объединило во Всесоюзное Добровольное Общество Содействия Армии, Авиации и Флоту

(ДОСААФ СССР), которым руководил ЦК ДОСААФ СССР. Астраханский комитет ДОСААФ после объединения в своем составе имел: городской и районные комитеты ДОСААФ, аэроклуб, военно-морской клуб, стрелковый клуб, радиоклуб, школу ПВО, автотоклуб, кавалерийский клуб, учебный пункт и решал задачи подготовки трудящихся к защите Родины, распространения военных знаний, проведения спортивных мероприятий, имеющих военно-прикладное значение. В настоящее время Астраханский областной комитет в своем составе имеет: два городских, тринадцать районных комитета, четыре автотоклуба, Морскую школу, школу техподготовки, автоспортклуб, радиоклуб, стрелковый клуб, клуб служебного собаководства, тринадцать спортивно-технических клуба и производственный комбинат. Решает задачи: военно-патриотическое воспитание трудящихся, особенно молодежи; подготовки технических кадров для Вооруженных Сил и массовых технических профессий для народного хозяйства; участвует в подготовке призывной молодежи на учебных пунктах предприятий, колхозов и совхозов и развития военно-технических видов спорта.

Ветеран оборонного общества Е.И. Силантьев более чем с 40-летним опытом работы в образовательных учреждениях Астраханской обороны. Он уделял большое внимание развитию военно-морских туров, как судья международной категории, он продолжал активно работать в оборонном сообществе. С 1972 по 2008 год в областной оборонной организации работал как член национальной сборной России, бывший инструктор обкома ДОСААФ И.В. Налевский, который в 1986 году стал чемпионом мира по судомодельному спорту в классе радиоуправляемых яхт. Много сил и энергии, заслуженный ветеран оборонного общества положил на подготовку молодых спортсменов-моделистов. Волгоградское отделение организации ДОСААФ было одним из старейших организаций Волгоградской области. В 1967 году Волгоградское отделение организации ДОСААФ было награждено Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, Переходящим Знаменем Военного Совета Краснознаменного Северокавказского военного округа. Отделению присвоено звание «Образцовая школа ДОСААФ». В 1971 году Волгоградское отделение организации ДОСААФ получило новое трехэтажное здание. В 1974 году Волгоградское отделение организации ДОСААФ посетил Председатель ЦК ДОСААФ трижды герой Советского Союза, Маршал авиации Покрышкин Александр Иванович. [3]

В 1975 году произошло преобразование Волгоградского автотоклуба ДОСААФ в Волгоградскую автомобильную школу ДОСААФ СССР.

В 1981 году ДОСААФ по итогам социалистические соревнования награжден переходящим знаменем областного комитета ДОСААФ за занятое первое место в 1980–1981 учебном году. [4]

В 1983 году ДОСААФ принимал участие в международном военно-спортивном лагере — сборе дружбы допризывников социалистических стран.

В 1985 году Волгоградское отделение ДОСААФ награждено дипломом XII- Всемирного Фестиваля молодежи и студентов в городе Москве в спортивно-массовых мероприятиях «Фестивальная миля».

Региональное отделение ДОСААФ России Республики Калмыкия находится по адресу г. Элиста, ул. Джангара, 30

Правительство возложило на ДОСААФ пропаганду и распространение военных, военно-технических, авиационных и военно-морских знаний среди членов общества. За годы своего существования в оборонном обществе сложилась стройная система обучения и воспитания будущих воинов. Главным звеном в ней стали многочисленные учебные организации ДОСААФ. Принятый 12 октября 1967 года закон «О всеобщей воинской обязанности», расширил задачи ДОСААФ, повысил его ответственность за военно-патриотическое воспитание, военное обучение и физическую закалку своих воспитанников, поставил задачу готовить шоферов, радистов, моряков, парашютистов. Большинство школ оборонного общества успешно справлялось с этими задачами, многим из них присваивалось звание образцовых. [5]

Важным направлением в деятельности организации являлась подготовка кадров массовых технических профессий для народного хозяйства, имеющих военно-прикладное значение. За годы существования было подготовлено свыше 10 млн. специалистов.

Значительный вклад внесли организации ДОСААФ в военно-патриотическое воспитание граждан. Особое значение приобрели месячники оборонно-массовой ра-

боты, первый из которых был проведен в январе-феврале 1963 года и посвящен годовщине Вооруженных Сил.

В кружках и клубах оборонного общества получили подготовку и закалку бесстрашные летчики-испытатели Сергей Анохин и Георгий Мосолов. С аэродромов ДОСААФ начали свой путь в просторы Вселенной первый космонавт Земли Юрий Гагарин и первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова, летчики-космонавты СССР Павел Попович и Валерий Быковский, Георгий Береговой и Владислав Волков, первый человек, вышедший в открытый космос, Алексей Леонов.

В рядах общества выросли выдающиеся спортсмены, принесшие нашей Родине большое количество наград самых престижных авиационных соревнований. Среди них абсолютные чемпионы мира по самолетному спорту Владимир Мартемьянов, Галина Корчуганова, Игорь Егоров, летчик-космонавт СССР Светлана Савицкая, Виктор Лецкой, Виктор Смолин. Сильнейшими в мире не раз становились парашютисты Владислав Крестьянинов, Лидия Еремина, Леонид Ячменев, Николай Ушмаев и многие другие.

В январе 1977 года за большой вклад в укрепление обороноспособности страны и в связи с 50-летием Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР удостоено высшей награды Родины — ордена Ленина.

С 1983 по 1985 гг., количество первичных партийных организаций, сотрудничающих с ДОСААФ, увеличилось с 48 до 54.

Литература:

1. Материалы X Всесоюзного съезда ДОСААФ. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1988.
2. ГАСДАО, Ф. 3269 Оп. 3. Д. 54. Л 103–107
3. http://dosaaf34.ru/?page_id=69 — URL [13.10.2015]
4. <http://www.dosaaf30region.ru/> — URL [10.10.15]
5. <http://www.dosaaf.ru/> — URL [11.10.15]
6. <http://www.v-zn.ru/> — URL [12.10.15]

Исследование социального служения Русской Православной Церкви: история вопроса

Зубанова Светлана Геннадиевна, доктор исторических наук, профессор
Российский государственный социальный университет, филиал в г. Люберцы (Московская обл.)

В начале 90-х годов XX века Православная церковь в России обрела свободу. Многие люди именно в этот период обратились к Богу, пришли в церковь и к вере. Однако атеистический дух по инерции продолжал царствовать в большинстве трудовых коллективов. И хотя уверовавшие недавно люди не становились больше изгоями, но в большинстве случаев они были одиночками и далеко

не всегда трудовой коллектив нуждался в их миссионерских рассказах.

Примерно в такой обстановке созданного в 1991 году в Москве Российского государственного социального института (РГСИ) зарождалось и новое направление светской исторической науки — социальное служение Русской Православной Церкви...

В 1993 году священник Алексей Грачев (врач-педиатр по профессии, практиковавший в этой области до конца своей недолгой жизни) благословил начало научной разработки проблемы социального служения; в храме Рождества пресвятой Богородицы был отслужен молебен о начале работы над первой кандидатской диссертацией на эту тему. Сам отец Алексей, будучи пастырем, занимался тем, что непрестанно помогал людям, поэтому ему, как никому другому проблема социального служения была знакома и представлялась очень актуальной. Он патронировал ДДИ-15 для умственно-отсталых детей (именно тот, который накануне Пасхи в 2010 году посетил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл), благословлял и чад своих посещать это заведение, жертвовать время, силы и средства. Своими самыми доходчивыми словами отец Алексей стремился в каждом из своих прихожан развить эту потребность: помогать людям; служить им, поддерживая в трудные периоды жизни.

Действительно, зачем следовало бы нам в научно-теоретическом плане разрабатывать тему «социальное служение», если бы мы на практике оставались далекими от нее? Ведь известно, что «вера без дел мертва»....Сегодня, к сожалению, практически нет примеров такого подвижнического социального служения частных лиц, которое наблюдалось в царской России: на собственные средства благотворителей (имена которых знала вся Россия) открывались и содержались приюты для малолетних, богадельни для стариков, хосписы — для тех, у кого жизнь отсчитывает последние дни.

В самом начале разработки темы «Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке» пришлось столкнуться с трудностями. Во-первых, когда мы официально обратились (письмом за подписью ректора) в Отдел социального служения и благотворительности с просьбой предоставить какую-либо информацию по социальному служению РПЦ, желательно архивного плана, чтобы в историческом ключе рассмотреть, как решались проблемы помощи людям в XIX веке, ответа, к сожалению, не последовало: вероятно, документы не сохранились, а возможно, были изъяты.

Тем не менее, с использованием материалов государственных архивов, первая кандидатская диссертация о социальном служении РПЦ «Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества» [5] была написана, представлена к защите весной 1995 года и успешно защищена....Итак, понятие «социальное служение» впервые в исторической науке употреблено в 1995 году в вышеназванной кандидатской диссертации по истории: на стр. 10 автореферата диссертации автор так определяет одну из задач исследования: «Исследовать противоречия субъективного и объективного характера, имевшие место в сфере социального служения Церкви» [6, с. 10].

Монография автора «Православная Церковь России в XIX веке: социальный и духовно-культурный аспекты» [7] (рецензент — д. и. н., проф. С. А. По-

годин), изданная в октябре 1995 года издательством МГСУ «Союз», наглядно свидетельствует о том, как вошло в научный оборот исторической науки понятие «социальное служение» относительно деятельности Православной церкви. В данной работе (1995 г.) в значительной степени пока еще превалирует понятие «социальная деятельность», употребляемое автором в качестве абсолютного синонима понятия «социальное служение». Однако, и понятие «социальное служение» употребляется достаточно часто, в том числе в названиях частей работы. Приведем цитаты из этой монографии, подтверждающие то, что понятие «социальное служение церкви» именно в этот период вошло в оборот исторической науки: «История и сущность социальной деятельности» [7, с. 2], «Роль церковно-приходских попечительств и благотворительных обществ в деле социального служения» [7, с. 2], «Мероприятия, проводимые Церковью в рамках благотворительности, развивались в XIX в. в двух направлениях. Первое — это социальное служение собственно Церкви (микродименцианальная диакония)» [7, с. 9], «Все категории благотворителей: каждый христианин в отдельности, общество, государство и церковь — принимали участие в деле христианского «социального служения» [7, с. 9], «Обратимся к более ранним периодам истории, в которых обнаружены факты социального служения обществу Православной Церкви. Традиции социального служения Церкви имеют в России глубокие исторические корни, во многом связанные со становлением и развитием Российского государства» [7, с. 10], «Процессы развития России в XIX веке социального служения и благотворительности показывают, что «макродименциональная диакония» получила наибольшее распространение» [7, с. 19], «Очевидно, что развитие системы государственного социального служения в XIX веке осуществлялось неравномерно» [7, с. 29], «Значительная роль церковно-приходских попечительств и приходских благотворительных обществ в деле социального служения обществу Православной Церкви, положение о которых было утверждено в 1864 г, так определяет их обязанности:....» [7, с. 37], «Одна из основных задач социального служения монастырей обществу в XIX веке — занять нищенствующим и нуждающимся производительную работой» [7, с. 65], «Одним из основных направлений социального служения монастырей обществу являлось их участие в деле народно просвещения» [7, с. 68], «Социальное служение» монастырей обществу заключалось в оказании материальной помощи нищим, странствующим, всем нуждающимся; в участии в деле духовно-нравственного просвещения; в совершении треб и таинств по просьбам прихожан и паломников; ...» [7, с. 69], «При наличии всех положительных характеристик, однако, очевидно, что организация социального служения в России в XIX веке страдала отсутствием единства, не было определено в этом деле соразмерное участие Церкви, общества и государства». [7, с. 69], «Первостепенным делом своего социального служения обществу в XIX веке Православная Церковь счи-

тала создание благотворительных учреждений; участие ...». [7, с. 154].

Приведенные цитаты из монографии «Православная Церковь России в XIX веке: социальный и духовно-культурный аспекты» 1995 года доказывают, что понятия «социальное служение» и «социальная деятельность» употребляются автором равнозначно, воспринимаются в качестве синонимов.

Начиная с 1999 года, в монографических и учебных работах применительно к Церкви нами используется практически только понятие «социальное служение». Так, например, в работе автора «Социальное служение русского Православия в XIX веке (историографический обзор)» [8] указывается, что «историография проблемы и характеристика источников настоятельно указывают на необходимость комплексного освещения исторического опыта отношений российского государства и Церкви, ее социального служения в период XIX столетия» [8, с. 17].

Монография автора «Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке» [9] (издание 1-ое; научный редактор — д. и. н., профессор Жуков В. И.; рецензенты: д. и. н., проф. Сафронова В. М., д. и. н., проф. Павлов В. С.) вышла в свет в апреле 2001 года. В центре внимания автора монографии находились духовно-культурный, нравственно-психологический и материальный аспекты социального служения Русской Православной Церкви в XIX веке.

Докторская диссертация на тему «Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке» [10] была защищена автором в 2002 году в диссертационном совете РГСУ (оппоненты: профессор кафедры истории РГСУ Шилова Г. Ф., а также член диссертационного совета РГСУ профессор Черепанов В. В.).

Автор данной работы формулирует понятие «социальное служение церкви» применительно к эпохе XIX века: это два направления деятельности Русской Православной Церкви: первое — это социальная деятельность собственно Церкви, направленная на оказание любых видов помощи нуждающимся (например, создание самой Церковью благотворительных заведений и их опека), включая функции, делегированные ей государством (регистрация рождения, брака и смерти, просвещение и обучение грамоте народа и проч.). Второе направление социального служения Церкви — это создание под ее воздействием, при ее покровительстве, государственных, общественных и частных благотворительных заведений, которые занимались благотворительными акциями под влиянием православных канонических установлений об обязанности каждого члена общества быть милосердным и исполнять свой жертвенный долг. Оба направления социального служения Русской Православной Церкви предложено называть: первое — микродименциональной диаконией; второе — макродименциональной диаконией. Обращение к зарубежному категориально-понятийному аппарату является оправданным, — считает исследователь церковного права д.

ю. н. Дорская А. А., так как «в лексически богатейшем русском языке на сегодняшний день не определены названия, которыми можно было бы обозначить два таких важнейших рода социального служения Русской православной Церкви» [4, с. 12].

Исследование опыта сотрудничества государства и Церкви в дореволюционной России в социальной сфере было продолжено, в частности, в работах игумена Луки (Степанова) «Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX вв. (на примере Рязанской епархии)» [19], иерея Льва Махно «Проблема социального служения Русской Православной Церкви в трудах отечественных историков конца XIX — начала XX вв.» [14], С. Г. Зубановой «Социально-исторические вехи Православной Церкви в сфере социального служения XIX столетия» [13], «Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке» [11], «Социальное служение» [12], Н. В. Федоровой «Социальное служение церковных приходов Донской епархии в 60–70-е годы XIX века» [20].

Сложившуюся научную школу по исследованию социального служения Русской Православной Церкви характеризуют многочисленные работы современных ученых; в их числе: Рузанова Н. П. [18], Патюлина Н. Д. [16], Гавриленков А. Ф., Денисова Л. Е. [3], Чубарова С. А., Руденко Л. В. [17] и другие.

Отметим, что к настоящему времени в научно-исторических исследованиях и других имеется значительное количество работ по истории и теории социального служения РПЦ; некоторые из них представляют весьма нестандартные и спорные определения. Например, в диссертационной работе по специальности «09.00.13 — религиоведение, философская антропология, философия культуры» Костылевой Т. А. на тему «Социальное служение религиозных организаций», защищенной в Омском университете в 2006 г., автор дает определение понятию «социальное служение» как совокупности организованных форм социальной деятельности религиозных организаций. Служением автор называет деятельность индивидов, групп, институтов, организаций, которая может носить как церковный, так и внецерковный характер.

Точка зрения Костылевой Т. А. на служение такова, что — социальное служение — это религиозная деятельность, осуществляемая в духовной и практической сферах. Социальное служение в духовной сфере составляют разработка социальных религиозных идей, систематизация теологических догматов о жизни общества и человека, сочинение богословских произведений по проблемам обновления современной церкви. Практическое религиозное служение ориентировано на решение тяжелых социальных проблем современного общества и, тем самым, на реализацию божественного замысла о мире.

Спорным нам представляется утверждение автора по поводу того, что современная церковь различает «терапевтическое» (служение в узком смысле, осуществля-

емое самой церковью в помощь нуждающимся людям) и «профилактическое» (служение, осуществляемое государством и обществом) человеколюбие. Церковь должна ставить главной своей задачей «профилактическое» человеколюбие, чтобы общество не перестало обращать внимание и помогать социально незащищенным слоям населения, а деятельность церкви, «направленная на привлечение внимания молодого поколения к церковной жизни и формирование в нем духовно-нравственных идеалов Православия, является на сегодняшний день одной из приоритетных» [2, с. 11].

Интерес к проблеме социального служения Русской Православной Церкви в историческом аспекте определяется значимостью места и роли вероисповеднического компонента в государственной и общественной жизни России, а также рядом теоретических, социально-экономических, политических, нравственно-психологических факторов.

Патриарх Кирилл так оценивает современное состояние государственно-церковных отношений: «Если оценивать всю историю России, то можно отметить, что время, в которое мы живем, — особенное. У церкви никогда не было таких возможностей, она никогда не была такой

свободной. Сегодня очень хорошо складываются отношения Церкви и государства; взаимоуважительно, без попыток вмешаться в дела друг друга, выстраивается диалог, и это очень важно для решения тех задач, которые стоят перед страной» [15].

Особенно актуально обращение к опыту прошлого сегодня — в условиях, когда российское общество в сложном современном мире ищет пути обретения стратегических ориентиров на утверждение и развитие общечеловеческих ценностей, демократических прав и свобод личности. Архимандрит Орехово-Зуевский Пантелеймон (Шатов), которому Патриарх Кирилл доверил всю возглавлять социальное служение всей Русской Православной Церкви, в своем обращении к студенчеству в начале наступившего учебного года сказал такие слова: «Любой человек, который начинает служить другому человеку, познает радость любви, и социальный работник должен сам жить этой радостью и уметь эту радость передать другим, — сказал председатель Синодального отдела. — И выше этого служения нет ничего на земле. Главная задача, которая стоит перед нами — преобразить наши души. Ведь человек создан Богом для того, чтобы служить другим» [1].

Литература:

1. Архимандрит Пантелеимон (Шатов). Речь на встрече со студентами ПСТГУ 14 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1277059.html> Дата обращения: 15.09.2015.
2. Безшлеева, Н. Ю. Николо-Угрешский монастырь в социальной и духовно-нравственной жизни современного российского общества // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества Материалы XVII международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2014. с. 8–13.
3. Денисова, Л. Е. Христианская диакония: традиции и инновации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 33 (73): Ч. I. Аспирантские тетради. (Общественные и гуманитарные науки). с. 164–169.
4. Дорская, А. А. История социального служения Русской Православной Церкви. Рецензия на монографию С. Зубановой // История. Право. Политика. — СПб., 2010. — с. 11–13.
5. Зубанова, С. Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества: дис. ... канд. ист. наук. — М., 1995. — 252 с.
6. Зубанова, С. Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества: автореф. ... канд. ист. наук. — М., 1995. — 29 с.
7. Зубанова, С. Г. Православная церковь России в XIX веке: социальный и духовно-культурный аспекты. — М.: Союз, МГСУ, 1995. — 162 с.
8. Зубанова, С. Г. Социальное служение русского Православия в XIX веке (историографический обзор). Учебное пособие. — М.: Союз, 1999. — 55 с.
9. Зубанова, С. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. — М.: Союз, 2001. — 352 с.
10. Зубанова, С. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке: дис. ... докт. ист. наук. — М., 2002. — 408 с.
11. Зубанова, С. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. — М.: Лика, 2009. — 338 с.
12. Зубанова, С. Г. Социальное служение. Учебное пособие. М.: Лика, 2012.
13. Зубанова, С. Г. Социально-исторические вехи Православной Церкви в сфере социального служения XIX столетия. История государства и права. 2009. № 12. с. 10–12.
14. Махно, Л. Л. Проблема социального служения Русской Православной Церкви в трудах отечественных историков конца XIX — начала XX в.): дис. ... канд. ист. наук. — М., 2013. — 218 с.
15. Патриарх Кирилл. Выступление в Туле. 12 марта 2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/581416.html>. Дата обращения: 28.09.2015.

16. Патиюлина, Н. Д. Социальное служение Николо-Угрешского монастыря в контексте государственно-церковных отношений (конец XIV — начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. — М., 2010. — 246 с.
17. Руденко, Л. В. Социальная миссия православного христианства в Древней Руси в IX—XI вв.: дис. ... канд. ист. наук. — М., 2008. — 177 с.
18. Рузанова, Н. П. Социально-историческая роль монастыря Козельская Введенская Оптиная Пустынь в общественной жизни России XIX века: дис. ... канд. ист. наук. — М., 2005. — 198 с.
19. Степанов, И. И. Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX вв. (на примере Рязанской епархии): дис. ... канд. ист. наук. — М., 2012. — 247 с.
20. Федорова, Н. В. Социальное служение церковных приходов Донской епархии в 60–70-е гг. XIX века: дис. ... канд. ист. наук. — Ростов-на-Дону, 2015. — 319 с.

Дипломатические и торговые связи Бухары с Россией XVI–XVIII вв.

Мухамеджанова Лола Полвоновна, кандидат исторических наук, доцент;
Мирзакулов Бешим Тангриевич, кандидат исторических наук, доцент
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

В статье рассматриваются дипломатические и торговые связи Бухары (Средняя Азия) с Россией XVI–XVII вв.

Ключевые слова: *торговля, купле-продажа, грамота, пошлина, зандани, экспедиция, Индия, Афганистан, посол, Балх.*

Торговые связи России со Средней Азией имели большое значение для экономического развития как среднеазиатских ханств, так и Русского Государства. Наряду с экономическими связями усиливались и дипломатические связи.

1558 году в Среднюю Азию прибыл посол Иван IV, который посетил Хорезм и Бухару. 1559 году в Москву с ним были отправлены ответные посольства из Бухары и Балха. Целью этих визитов было разрешение ряда вопросов торгового характера. Бухарский хан Абдулла просил Ивана IV о свободном пропуске его купцов в Казань, Астрахань и ряда других городов. Осенью 1559 году прибыли в Москву два бухарских посла. Правительство Бухары через своих послов получило разрешение Бухарским купцом приезжать для торгового дела в Астрахань. «Грамотами о купечестве» Ивана IV разрешалась торговля азиатским купцам и в других городах России. В 1563, 1566 и 1583 гг., приезжали послы в Русское государство из Бухары и Самарканда. Они должны были урегулировать вопрос о торговых отношениях с Русью. В 1585 году Бухарский хан Абдулла отправил своего посла Мухаммад-Али к царю Федору Ивановичу с товарами и подарками. Царское правительство интересовалось Средней Азией как базой в монопольной торговле шелком с Западной Европой. В 1589 году Российское правительство разрешило бухарскому послу Достуму и изюрскому послу Кадышу беспошлинную покупку товаров пути их следования.

Среднеазиатские купцы вели оживленную торговлю с Ираном, Индией и Русским государством. Торговля производилась не только местными товарами. Азиатские купцы являлись торговыми посредниками между стра-

нами, с которыми Бухара и Хива поддерживали торговые связи. Вывозились преимущественно продукты бухарского ремесленного производства, ввозились предметы роскоши.

Ассортимент товаров русско-бухарской торговли было разнообразен.

Из Бухары ввозились в Русское государство хлопчатобумажные ткани, в меньшем количестве шелковые ткани, Бухарское мерлушка (каракуль), ковры, одежда, шелк-сырец. Из русского государства в Бухару направлялись кожи русской выделки, металлические изделия, гвозди, замки, топоры, галантерея, меха, иностранные сукна и особенно много «Щепного товара-деревянной посуды. Российское правительство было заинтересовано в том, чтобы шелк непрерывно ввозился из Средней Азии в Россию. Об этом свидетельствуют статейные списки русских послов, отправляющихся в Хиву и Бухару в XVII в. Феодалное верхушка в свою очередь требовало привоза дорогой пушнины. Так, бухарский посол Фаррух, заверяя, что в Бухаре шелка-сырца много, заявил думному дворянину А. С. Матвееву, что бухарцам нужны «соболи добрые лисицы черные горнаста и сукна, кость рыба зубу (маржовые клыки)».

Как выше говорилось, уже в XVI–XVII вв. установились прочные связи Средней Азии с Россией. Торговлей были связаны Поволжье, при Урале и Западная Сибирь. Среднеазиатские купцы приезжали в Астрахань и Тобольск. Единства вероисповедания и близость. Языков к казанским татарам и башкиром облегчали торговые сделки. Мусульманские купцы из России ездили с товарами в Среднюю Азию.

Узбекские ханства старались создать благоприятные условия для торговых операций своих купцов в России. В 1716 году бухарский хан Абулейз отправил в Москву посольство для переговоров об «Умножения торговли». Хан добивался разрешения «свободно торговать в России бухарцам» и жаловался на высокие таможенные пошлины. В ответном грамоте Петра I Бухарскому хану Абулфейзу от 18 марта 1718 года на его предложение об установлении дружественных отношений и возврате пленных говорится: «В прошедшем 1717 году прибыл по двору нашего царского величества в Санкт Петербург отправленной от Вас посол Хан-кулы (Хон кули) Топчи Башамы со удовольствием то приемлем, еже вы желаете, дабы между нашим царского величества государством и вами дружба и приятство содержано было, в чем мы великий государь и от своей стороны вас обнадеживаем. Такжежде нам зело приятно, что вы во знак данной дружбы наших поданных, российских пленников, которые были у вас, освободя, с помянутым послом прислали, за что мы великий государь не оставим взаимно вам подобных тому случаям насилию склонность воздавать».

Петр I, который стоял во главе абсолютистского государства, перестал рассматривать Бухарское и Хивинское ханства как равные по политическому положению России. Он стал оказывать дипломатическое давление на ханства, стремясь подчинить их. Получая сведений о том, что в песках Амударьи много золота и прибрежные жители вымывают его в большом количестве, Петр I наметил план проникновения в узбекские ханства. Он рассчитывал ввести военные отряды в Бухару и Хиву с согласия самих ханов под предлогом «Укрепления их власти и помощи против врагов».

Для осуществления плана Петра I организовал две экспедиции. Экспедициями возглавляли князь Александр Бекевич-Черкасский и капитан Иван Бух Гольц. Экспедиции не смогли достичь успехов.

В 1721 году в России находился бухарский посол. При возвращении его на родину отправили вместе с ним в Бухару послом итальянца Флорио Беневени. Об этом в грамоте Бухарского хана Абулфейза говорится... «Знатнейший посол господин Флорио Беневени со всякою учтивостью и поклонением благополучно к нам прибыл и вашего величества грамота честно, как государем надлежит, подал». В свою очередь Беневени было поручено узнать, какими товарами торгуют бухарцы, можно ли получить золото и дойти до тех мест. Беневени ехал в Бухару через Кавказ, Иран. В Россию он вернулся только в 1725 году после смерти Петра I.

В течение XVII в. продолжались торговые и дипломатические сношения Бухары и Хивы с Российским госу-

дарством. Уже к концу XVI в. Караваны азиатских купцов (купчин) стали обычным явлением на путях, которые связывали Русское государство с Хивой и Бухарой. В XVII в. очень оживлялся путь из Бухары по Сары-Су, через центральные районы Казахстан в Тобольск и оттуда в Поволжье и внутренние районы Русского государства. Иногда среднеазиатские купцы ездили из Русского государства в Среднюю Азию через Иран.

На протяжении XVII в. состоялось восемь русских посольств в среднеазиатские ханства. Ещё чаще приезжали послы из Средней Азии, за этот же период в России было 13 бухарских посольств.

Бухарские ханы, заинтересованные в торговых отношениях с Русским государством, принимали иногда меры к тому, чтобы сделать сношения по этим путям более безопасными, и караваны, двигавшиеся из России, получали военную охрану, совершались походы на реки Эльбу против кочевников, чтобы очистить от них торговый путь.

Россия получала из Средней Азии всевозможные сорта бумажных тканей (зандани, Миткаль, киндяки) хлопок, шелк-сырцу и пр. Особенно интересовал русское правительство и русских торговых людей шелк-сырец. В наказе русским посланникам в Бухаре И. С. Пазухиным в 1669—1673 гг. говорится: «В Бухарской до земле и а иных городах родится шелк-сырец и идет тот шелк через Кизилбашскую и турецкую земли в немцы, а на Астарахань к Москве не идет».

В русско-бухарской торговле участвовали как торговые люди, так и правительства обеих стран. Удельный вес русской казенной и ханской торговли был достаточно велик. Царская и ханская торговля обычно освобождалась от торговых пошлин. Ханская торговля производилась через доверенных лиц-купчин». Посредниками в царской торговле были русские торговые люди — «гости».

Растущий спрос русской промышленности на среднеазиатское сырье и заинтересованность в экспорте промышленных изделий обусловили расширение в XVII в. торговых связей между Россией и Средней Азией. Новый этап в развитии торговых отношений России и Средней Азии сложился после принятия Казахскими тузами русского подданства и основания Оренбурга. Бухарские товары стали поступать через казахские степи караванами в Оренбург, Троицк, Петропавловск и города Иртышской укрепленной линии. В связи с этим видное место в дипломатических отношениях Средней Азии с Россией занимают вопросы о расширении торговли, безопасности передвижения купеческих караванов. С другой стороны Российское государство перед собой поставило задачу постепенно завоевывать территории среднеазиатских государств и выйти на Афганистан и Индии.

Литература:

1. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. I. Л. 1932. с. 265, 269, 272.
2. Сборник князя Хилкова. Спб. 1879. с. 545, 550, 558.
3. Уляницкий, В. А. Сношение России с Средней Азией и Индией в XVI—XVII вв. М. 1889. с. 7—8.

4. Зияев, Х. З. Средняя Азия и Поволжье. (вторая половина XVI—XIX вв.) Т. 1965. (На узб. языке.)
5. Истории народов Узбекистана. ч. 2. Т. 1993.
6. Хофиз Таниш ал-Бухорий. «Абдуллонома». Т. 1999.

Территориальные разногласия на Пиренейском полуострове

Новохацкая Есения Антоновна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Не многие знают, что Пиренейский полуостров по сей день остается точкой жарких территориальных споров между различными государствами. Более того, не многие знают о том, что список этих самых государств совсем не ограничивается Испанией и Португалией, которые занимают большую часть Южной-Западной Европы. В этих конфликтах участвуют маленькие государства и маленькие области упомянутых стран, в них также замешаны крупные сторонние державы, такие как Франция, Англия или Италия. Что же на самом деле происходит на Пиренейском (еще его называют Иберийским) полуострове?

Обозначим три наиболее ярких конфликта, действие которых разворачивалось или разворачивается до сих пор на этой территории. Во-первых, давнее соперничество **Испании и Португалии** — во всем и всегда. В целом, конфликт можно считать завершенным, хотя не исключаю, что в конкретной и благоприятной ситуации он может вспыхнуть с новой силой. Еще этот спор интересен тем, что страны являются соседями и делят один небольшой полуостров. Затем, возьмем оживившийся и нашумевший в недавнем прошлом конфликт вокруг **Каталонских земель**. С ними вполне логично следует упомянуть споры по поводу **Страны Басков**. Объединим эти два конфликта в один и назовем их «внутренними испанскими спорами». Внутренние португальские конфликты мы рассматривать не будем, так как их в принципе нет. Даже если они и существуют, эти споры не выходят на подобный почти международный уровень — вся Европа пристально следит за происходящим. По сравнению с Португалией, Испания занимает большую часть Иберийского полуострова, плюс около 90% территории страны составляют горы — весьма затруднительно удерживать единство разрозненных провинций в такой ситуации. В заключении рассмотрим конфликт Испании и Англии. Здесь можно упомянуть и англо-испанские войны, и «войну за ухо Дженкинса», однако, учитывая тему, которая ограничивает исследование в плане географии, мы рассмотрим недавно активизировавшийся конфликт по поводу небольшой территории Иберийского полуострова — **государства Гибралтар**. Кроме того, постараемся ответить на вопрос, могли ли споры между странами иметь другой исход, а если соперничество все еще длится — какие выходы из ситуации для держав существуют.

Начнем с самого главного и старого, с наиболее древних соперников — **Испания и Португалия**. Соседи по географии, во многом схожие страны, однако долгое время своей истории являются заклятыми врагами. Важно сказать, что этот конфликт считается более менее разрешенным, так как основные события, которые будут упомянуты далее, происходили в средние века и новое время. С чего же все началось? Скорее всего с того момента, как Португалия оформилась как самостоятельное государство, вышла из-под контроля испанской короны и стала постепенно укрепляться, а после и набирать мощь, как морская держава. Да и со вторым участником спора, Испанией, не все так просто. Сам Пиренейский полуостров за свою историю пережил появление и исчезновение многих и многих государств. До **1143 года** (Афонсу I провозгласил себя королем Португалии) и до **1469 года** (брак Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской) сложно в принципе говорить о таких странах, как Испания и Португалия. Если взглянуть на карту полуострова сейчас, то мы увидим, что большую часть занимает Испания, небольшая часть территории на западе — Португалия, совсем маленький кусочек земли на севере принадлежит государству Андорра и сопоставимый по размерам полуостров на юге принадлежит государству Гибралтар, колонии Англии. Если же посмотреть на карту середины XI века (почти середина периода Реконквисты), то мы не увидим привычных нам границ государств. Мы увидим огромный бывший Кордовский халифат на юге, который в последствии распался на эмираты, большое королевство Леон на северо-западе, королевство Наварра и несколько графств, одно из которых — Барселона — на северо-востоке.

Между Испанией и Португалией случалось множество споров за их долгую историю. Ряд **испано-португальских договоров** начался еще в то время, когда Испания до конца не завершила свое объединение и не стала единым государством. [2] Первым в этой веренице стало соглашение о том, что Португалия в середине XV века получала права на Африку и Канарские о-ва, так как графство Кастилия (в ближайшем будущем объединит вокруг себя большую часть территории Испании) не было в состоянии соперничать с мощной португальской монархией и ее довольно сильным по тем временам флотом. Однако, обратный договор не заставил себя ждать — Ис-

пания объединилась, усилилась и стала для Португалии большим конкурентом — в 1479 году по мирному договору Канарские о-ва были отданы под власть испанской короне. Взамен Испания признавала все земли около берегов Африки за Португалией. Но и этого оказалось мало. Две державы были почти на равных по мощи, это касалось и морской составляющей, и сухопутной. Каждой из них пришлось бы доказывать, что именно она — великая. К этому времени на востоке разрослись два государства — Турецкая империя и Московское княжество. На первый взгляд может показаться, что это не могло никак повлиять на испано-португальские отношения, но проблема заключалась в том, что эти государства проводили политику изоляционизма, соответственно перекрыли главный торговый путь того времени — Великий Шелковый путь. Европейским государствам пришлось искать другие дороги в Азию — морские. Две державы начали бороться за то, чтобы первыми открыть Индию. Точнее, путь до нее. Позднее это переросло в «гонку колоний» — путь в Индию был открыт, поэтому португальцы и испанцы начали исследовать пустые места на карте, открывая новые земли и образуя колонии. Таким образом была начата «Эпоха великих географических открытий», которая заразила всю Западную Европу — все отправлялись открывать новые земли. К концу XV века мы имеем следующую картину — Португалия во всю снаряжала морские экспедиции в поисках пути в Индию. Испания только-только объединилась, в ней царит время инквизиции, страна была перестроена полностью и у нее были силы на соперничество. Таким образом могло случиться непоправимое — конфликт двух мощных держав на почве открытий новых территорий и расселения на «общем пространстве» — Пиренейском полуострове. Уверена, что правительство Испании никогда не покидала мысль о том, что Португалия хорошо бы смотрелась в составе страны в качестве графства или герцогства (что ранее уже было и в последствии еще раз случится). Первая попытка разделить весь мир между Испанией и Португалией была предпринята в 1493 году папой Александром VI, в папской булле «Inter caetera № 2» (кроме нее имели место быть еще несколько похожих булл — Inter caetera № 1, Eximiae devotionis и Dudum sequidem). Окончательно эти споры были решены в 1494 году. Испания и Португалия, во избежание конфликта, заключили Тордесильяский договор о разделении сфер влияния в мире. Благодаря тому, что эти две страны были главными первооткрывателями и мореплавателями, долгое время договор имел силу. Однако, с развитием других держав, таких как Англия, Франция и Голландия, стало понятно, что такое соглашение больше не будет работать. Одновременно с этим к XVII веку могущество Испании и Португалии поубавилось, договор сохранял реальную силу только в решении приграничных вопросов в Южной Америке, где на востоке были колонии Португалии, а на западе — Испании. Официально Тордесильяский договор был отменен

в 1777 году и было заключено новое соглашение — первый договор в Сан-Ильдефонсо.

В XVI—XVIII веках произошел ряд испано-португальских войн, которые сменялись мирными договорами и договорами о разделении сфер влияния. Одной из проявлений конфликта стала **война за португальское наследство** с 1580 по 1583 год. Со смертью Энрике Португальского, последнего представителя Ависской династии, в Португалии настал период династического кризиса. Претендентов на престол было несколько — законные и незаконные внуки Мануэла I — Филипп II Испанский (чужд португальцам, поскольку был королем Испании), Антонио из Крату (был провозглашен королем сразу, во избежание объединения с Испанией) и герцогиня Катерина Браганса (имела больше всех прав на престол, однако в Португалии не было принято, чтобы страной правила женщина). За престол развернулась война. Закончилась она тем, что победила испанская армия во главе с герцогом Альбой, Португалия вошла в состав Испанской империи, Филипп II под именем Фелипе I стал королем Португалии, и началось время, известный под названием «**Иберийская уния**», продлившееся до 1640 года. Однако период подчинения испанской короне не очень нравился португальцам. С 1637 на территории страны начались народные восстания, спровоцированные высокими налогами и утратой всех колоний, которые отошли в основном усилившейся Голландии, так как Испания не имела ресурсов и возможности удерживать контроль над португальскими заморскими землями, которые были разбросаны по всему миру. В 1640 году в Португалии произошел дворцовый переворот, и во главе страны встал Жуан IV Счастливый, положив начало португальской династии Браганса. Все это вылилось в **португальскую войну за независимость**, а день, когда Жуан вступил на престол, 1 декабря, стал официальным днем независимости в Португалии. Результатом войны стало появление на карте Европы нового-старого самостоятельного государства. Некоторое время в Иберии было все спокойно. В начале XVIII века Португалия приняла участие в **войне за испанское наследство**, однако результатом этого участия стало подписание некоторых мирных договоров с Англией, в следствие чего страна попала в экономическую и политическую зависимость от Туманного Альбиона. [4] К середине XVIII интересы Испании и Португалии снова столкнулись и вылились в войну 1735—1737 годов, основные боевые действия которой проходили в Южной Америке. Эта война примечательна лишь тем, что здесь начало проявляться огромное отставание Испании в военно-экономической области. В 1761—1763 годах Испания и Португалия вели свою небольшую войну в рамках Семилетней, которая в это время разворачивалась в Европе. Никаких крупных сражений за это время на Пиренейском полуострове и в испанских и португальских колониях не случилось, однако произошли изменения границ. Испании удалось завладеть некоторыми колониями Португалии из-за ослабленного противника — в 1755 году в Лиссабоне произошло

серьезное и разрушительное землетрясение. **Парижский мирный договор** восстановил между Испанией и Португалией вооруженный мир в довоенных границах правда с некоторыми изменениями: Португалии была возвращена только Колония-дель-Сакраменто, в то время как другие отнятые колонии Южной Америки остались за испанцами. Разочарование такими результатами через 13 лет вылилось в новую испано-португальскую войну за колониальные владения. Окончилась она тем самым договором в Сан-Ильдефонсо в 1777 году, о котором уже упоминалось выше. Испания и Португалия снова «поделили мир» между собой, правда теперь делали это осторожнее, не претендуя на все сразу. Они разграничили владения в Южной Америке, признали недействительными предыдущие договоры, также установили запрет на возведение военных укреплений на границах. Несмотря на то, что это был заключительный договор в веренице испано-португальских соглашений о разделении территорий (особенно южно-американских), конфликты на границах продолжались еще долгое время, до войны испанских колоний за независимость. На данный момент никаких вопросов о колониях между Португалией и Испанией, конечно, нет. Однако, не исчезает чувство того, что когда-нибудь испанское правительство решится на попытку включения Португалии в состав Испании.

Теперь к внутренним испанским конфликтам, которые до сих пор не дают спокойно спать испанским властям. **Каталонские земли.** Еще одна область Пиренейского полуострова, наполненная конфликтами и недопониманием. Проблема вокруг этих земель является современной и насущной, несмотря на то, что корнями уходит в далекий XVII век. Каталония еще со времен реконквисты, а именно с момента освобождения от франкской зависимости, была довольно самостоятельной областью. У нее был свой свод законов от Рамона Беренгера I — в 1058 году был составлен *Usatici* — первый свод феодальных законов в Западной Европе. В 1359 году парламент Каталонии (*Кортс каталанас* — *Corts Catalanes*) признан королевством Арагонским официальным органом. В 1516 году Каталония вошла в состав Испанского королевства, сохранив свои собственные политические учреждения, судопроизводство, законы и собственную валюту. В составе Испании Каталония пережила взлеты, и падения (особенно с открытием Америки и переключением внимания на западное побережье, область весьма истощилась и пережила некоторый упадок культуры, торговли и экономики). Однако, каталонцы не смогли смириться с деспотическим управлением страной Филиппом IV из династии Габсбургов. В 1640 с восстания крестьян в Барселоне началась **война жнецов**. Чиновники «модернизировали» крестьянское восстание, превратив его в начало борьбы за независимость Каталонии. Президент правительства Пау Кларис объявил Каталонию республикой и попросил защиты у короля Франции Людовика XIII. Однако, к 1652 году в Каталонии снова оказались испанские войска, которые начали борьбу с французскими интервен-

тами. Все закончилось Пиренейским мирным договором, по которому к Франции отошли некоторые каталонские территории, такие как Руссильон и Капсир, борьба за независимость была не просто проиграна, но еще и привела к потере части земель. Следующим ударом для Каталонии стали результаты войны за испанское наследство 1705—1714 годов. Так как территория поддерживала Карла VI Габсбурга, выигравший войну Филипп V подписал декреты Нуэва-Планта (всего их было три — третий от 16 января 1716 года касался Каталонии). Были отменены все привилегии, была упразднена автономия каталонских земель. Также оказывалось давление на распространение каталанского языка. После падения Барселоны в 1714 году были закрыты каталонские университеты, отменена каталонская конституция. По сути, Филипп V Испанский, взявший Барселону, уничтожив фуэрос Каталонии, уничтожил одну из самых процветающих и самых продвинутых областей Испании. Однако, здесь каталонские земли нашли для себя плюсы — на правах части Испании Каталонии было разрешено торговать с испанскими колониями, что принесло свои плоды в экономике — она стала крепнуть и улучшаться. Кроме того, не были оставлены попытки протестов испанским властям — были опубликованы некоторые политические труды с высказыванием идей об объединении независимого Арагонского королевства или о создании каталанской независимой республики. В принципе, в новейшее время Каталония вступила пусть и без независимости, но вполне в хорошем состоянии. Оставяйся положение дел на этом уровне, возможно, конфликт был бы исчерпан.

В Наполеоновские войны Каталония была завоевана Францией и в течение нескольких лет находилась под ее властью. Правление Фердинанда VII ознаменовалось несколькими народными восстаниями в Каталонии. К началу первой карлистской войны каталонцы легко избрали себе сторону, за которую будут выступать — они решили поддержать Дона Карлоса, считая, что с приходом абсолютного монарха и возвращением старого режима, вернуться и автономия, и привилегии. Однако, Карлос войну проиграл, в Испании прошла буржуазная революция, к власти пришла Изабелла II. Ее правление особо ничем хорошим не запомнилось, было связано с коррупцией, политической и социальной напряженностью. В Каталонии в связи с недовольством таким устройством в государстве начали развиваться республиканские движения. Каталонцы начали выступать за федеративную Испанию.

Со второй половины XIX века ситуация в Каталонии снова улучшилась. На фоне роста экономики, стала развиваться и культура. Каталонцы начали движение за возрождение родного языка. Вновь появились попытки отделения, одна из них произошла в 1871 году. Каталония в тот год осталась в составе Испании после длительных мирных дипломатических переговоров. В начале XX века в Каталонии огромную силу набирало радикальное трудовое движение, которое вошло в конфронтацию с буржуазией, часто устраивались всеобщие забастовки и террористи-

чески атаки. Однако, в период испанской гражданской войны военного восстания в Каталонии не случилось, и область приняла сторону республиканцев. Потерпев поражение от Франсиско Франко, Каталония потеряла автономию, привилегии, также каталонская интеллигенция и культура терпели притеснения от нового испанского правительства. Любое сопротивление диктатуре жестоко каралось. Так многие были посажены по политическим обвинениям, а около 4 тысяч каталонцев были казнены. Для области этот ужас закончился к 1978 году, демократическая конституция Испании, составленная после смерти диктатора Франсиско Франко, вернула области ее автономию. Снятие ограничений, политическая стабильность и вхождение Испании в Европейское Экономическое сообщество в 1981 году принесло свои плоды — Каталония продолжила свое восстановление и дальнейшее развитие. В 1992 году в Барселоне прошли летние Олимпийские игры, что стало большой рекламой для Каталонии. В область Испании хлынули иммигранты, что стало притоком рабочей силы и фактором экономического роста.

В наше время Каталония успела навести шум и привлечь к себе внимание. В 2006 году в области прошел референдум, после которого испанское правительство дало Каталонии больше самостоятельности и автономии. Однако, в этом опросе приняло участие только 49% населения. В 2014 году, вдохновившись референдумом в Шотландии, Каталония пошла на проведение еще одного референдума. Правительство Испании вовремя отреагировало на эту ситуацию, заранее признав референдум недействительным, так как он противоречит испанской конституции. Тогда Каталония не опустила руки и провела опрос, не имеющий юридической силы. Результаты поразили Испанию настолько, что они на всякий случай признали незаконным и недействительным и его. 80% населения мало того, что проголосовали за то, чтобы Каталония стала государством, так еще и проголосовали за независимость этого самого государства. Артур Мас, председатель правительства Каталонии, обратился к официальному Мадриду с призывом дать области решить свою судьбу самостоятельно и окончательно. На что Мадрид ответил очередным отказом и отговорками в стиле «этот опрос вовсе не нужен», «это бессмысленно». Также опрос был назван «обманом населения Каталонии», который «вносит раскол в каталонское общество».

Еще одной взрывоопасной областью Испании является территория басков — **Баскские земли**. Националистически настроенный народ — баски. Так же, как и Каталония, баскская земля находится на стыке Франции и Испании в Пиренеях. Разделяют сами баски две части своей страны, как Южную (Испанскую) и Северную (Французскую). Большинство нации проживает на испанской части. С французской частью страны Басков все проще, так же, как и с французской частью Каталонии — на данный момент северная страна басков является частью департамента региона Аквитания. Конфликт сепарации басков можно назвать историческим. Ведь сама

нация басков, их народ, считается одним из самых древних проживающих народов в Западной Европе, также наименее ассимилированным. Из-за гористой местности баски были долгое время защищены от постороннего влияния на их культуру, язык, обычаи. Свою самобытность баски привыкли отстаивать, в этом и есть «историзм» проблемы. Они подняли восстание против римского господства на Пиренейском полуострове, они (одни из немногих) не покорились арабам. С начала XVI века страна басков вошла в состав объединенной Испании с частичной автономией. Теряла свою автономию страна Басков приблизительно в те же времена, что и Каталония: например, после разгрома Карлистского движения в 1876 году. Попытки получить автономию назад никогда не прекращались. На какое-то короткое время в стране басков даже воцарилась республика, правда не на долго. Франсиско Франко нанес сокрушительный удар по главному предмету гордости басков — языку. Главная лингвистическая загадка — древний язык, который не похож ни на какой другой, сохранившийся на территории Европы. И внезапно его запрещают. Делопроизводство и преподавание в стране басков теперь должно было вестись на испанском языке. Книги издавались на испанском языке. На испанском издавались газеты, шли радио- и телепередачи. Следующий удар был нанесен в 1937 году — с лица земли бомбардировкой стерт с лица земли город Герника, который являлся культурным и историческим центром нации басков. В середине XX века были созданы две подпольные организации (вторая превратилась даже в националистическое движение) — одна в Испании «Экин», вторая во Франции «Эмбата», — целью которых было соединить две части страны басков в одну и стать полностью самостоятельными. Основная борьба закончилась к 1978 году, когда по испанской конституции баски получили временную автономию, а через два года — постоянную. Однако, территориальные и исторические несправедливости не дают баскам покоя. Идеологом такого националистического сепаратного движения является Сабино Арана, который в конце XIX века говорил об объединении страны басков и полной независимости ее от Франции и Испании, обвинял последнюю в том, что испанское правительство превратило баскские земли в колонию. В 1992 году у баскской лево-националистической партии были мысли присоединить провинцию Наварра, однако это не было реализовано. Кроме того, с 1959 года в стране басков существует леворадикальная организация сепаратистов — ЭТА. Основной целью организации является объединение баскских земель в одно самостоятельное государство — Эускади. С 60-х годов XX века и до 2000-ых годов ЭТА следовала по «террористическому пути», испанское правительство отказывалось идти с ней на какие-либо переговоры. И лишь в 2006 году состоялись первые официальные переговоры правительства с организацией, до этого СМИ постоянно сообщали о каких-то «непрямых контактах». Однако, ни к чему хорошему это не привело. Организация вернулась к террору и продолжает наводить страх на ис-

панцев, вербуя новых и новых боевиков в стране басков. Баски не скрывают своего желание отделения от Испании. Вопреки всяким домыслам о том, что тогда новообразованная страна ждет экономическая блокада, так как находится она будет в окружении Испании и Франции, баски считают, что такого не случится, и что сепаратизма Испания очень боится, так как вслед за басками уйдут и каталонцы (а может и в другом порядке), и тогда страна потеряет большую часть развитых экономических районов, которые являются основами «национальной экономики» — так говорит писатель Кольдо Ландалузе, который сам родом из Страны Басков. [3]

Надо сказать, что ощущение самобытности существует и в Каталонии. Их национализм также вырос на любви к родному каталонскому языку, своим обычаям и культуре. В 1914 году было создано Каталонское содружество. С 1971 по 1977 год существовала Ассамблея Каталонии, целями которой были в основном реабилитация политических заключенных времен диктатуры Франко и социальные и политические свободы, однако среди этого было и возвращение автономии Каталонии, что являлось началом самоопределения каталонского народа. С 1978 года и до 1995 года в Каталонии существовала националистическая террористическая организация Терра Лиура. В конце XX века она самораспустилась, участники организации, не принимавшие участия в террористических актах, получили амнистию от премьер-министра Испании Филиппе Гонсалеса.

Суть этой проблемы, в отличие от остальных, состоит в том, что здесь нет путей разрешения в принципе. То есть Испания всегда будет бояться потерять часть своих территорий, это нормально для любого государства. Баски уже обладают автономией, однако им всегда этого будет мало, здесь всегда будет играть свою роль врожденный национализм. И именно в значении «любовь к истории своего народа и к его самобытности», а не в плохом смысле. Баски очень напоминают шотландцев, которые также люто ненавидят то, что находятся в составе Великобритании, настаивают на своей самобытности и кардинально отличаются от обычных англичан. Однако, шотландцы не организуют террористических группировок, в результате их действий не погибло сотни людей. Они довели дело до референдума в 2014 году, который привел к тому, что Шотландия осталась частью Великобритании. Отрицательный результат тоже результат — результаты референдума показали, что шотландцы не так единодушны. Чего нельзя сказать о басках. Со стороны может показаться, что внутри каждого истинного жителя страны басков кипит ненависть к Испании. И что если дойдет до референдума у басков, то они, как и каталонцы, единодушно проголосуют за выход из состава Испании. Но примет ли эти результаты испанское правительство? Уверена, что нет.

Третий рассматриваемый нами спор — вечный конфликт на Пиренейском полуострове связан с разногласиями Испании и Англии. Здесь мы видим пример вмешательства другой влиятельной державы в дела полуострова.

Хочется сказать, что конфронтация Испании и Англии совершенно закономерна и не вызывает удивления — эти страны дружными назвать нельзя никак. Какое-то время у Англии даже был союз с Португалией против Испании. Небольшой участок суши Пиренейского полуострова был захвачен англичанами в 1704 году. В XX веке жители **Гибралтара** (так называется этот самый кусочек земли) провели референдум и приняли общее решение — остаться колонией Великобритании. Это окончательно испортило их отношение с соседкой Испанией.

С чего все началось здесь и как в принципе Гибралтар оказался под властью Великобритании? В принципе, небольшой полуостров на юге Европы является стратегическим объектом. Кто контролирует Гибралтар (государство), тот контролирует Гибралтар (пролив) — проход в Средиземное море. В 1462 году стратегически важный полуостров был отвоёван у мавров и вошел в состав объединенной Испании. По итогам войны за испанское наследство эту территорию получила Англия вместе с островом Минорка и частью французских колоний в Африке в 1713 году по **Утрехтскому договору**. Надо сказать, что англичане появлялись на территории Гибралтара уже сто лет к тому моменту, Испания сама разрешила им использовать порт в качестве морской базы. Тогда эти державы объединялись против одного врага — пиратства. С 1713 года и по настоящее время неизменно Гибралтар является английской колонией. В его истории были моменты участия в войнах, восстаниях, битвах, также были периоды затишья. Так после Наполеоновского вторжения в Испанию (1808), и того, как Гибралтар укрепил свои позиции во избежание захвата французскими войсками, для полуострова не было угрозы военного вторжения около века.

Самое интересное началось в XX веке, когда присутствие англичан в Гибралтаре было поставлено под угрозу. К 30-ым годам в Испании разгорелась гражданская война. Великобритания относилась к этому процессу весьма настороженно — ей не было выгодно ни профашистская Испания, ни прокоммунистическая Испания. И то и другое стало бы большой проблемой для существования колонии Англии на юге Иберийского полуострова. У Великобритании были огромные планы на свою колонию Гибралтар — там планировалось организовать авиабазу для того, чтобы сохранить воздушный путь на юг в Африку в случае, если Средиземноморское воздушное пространство для Англии закроют. Также гражданской войной могла воспользоваться Италия, которая претендовала на Балеарские острова (в этом архипелаге находится остров Минорка — с 1713 года принадлежит Англии). Более того, эта страна собиралась, и не скрывала своего намерения, перевернуть расположение сил в Средиземноморье. Таким образом под угрозу попадали не только коммуникации Англии со своими колониями, но также и Франции. Кроме того, под угрозой оказывалась сама Испания, ведь именно Италия спровоцировала испанскую гражданскую войну, в надежде на победу фашистской партии, соответственно

видела в этом возможность «сотрудничества» и полного участия в жизни Пиренейского полуострова. Италия стала главным соперником Англии в Испании, долгое время поддерживала интервенцию на Пиренейский полуостров, заключая бессмысленные договоры с Лондоном. [1] Сама испанская гражданская война Гибралтар напрямую не затронула, однако сильно отразилась на нем — многие испанцы бежали на юг, на полуостров, в надежде спастись от военных действий. В этот период Гибралтар разделился на две части — «гибралтарские англичане» поддерживали республиканцев в Испании, коренное население — националистов. Однако лишь на словах. Великобритания же продолжила укреплять свои позиции в Гибралтаре.

Во время второй мировой войны Гибралтар усилил свое стратегическое положение. Многие коренные жители уехали из страны, найдя убежище в Англии и на Мадейре. Гибралтар спонсировал Испанию, разоренную гражданской войной, продовольствием из Северной Америки, обеспечив этим себе защиту с северной стороны (например, Франко отказался поддержать Гитлера в плане захвата Гибралтара, понимая, что тогда поставка американского зерна прекратится, и стране придется голодать). По территории Гибралтара несколько раз наносились авиаудары, но ущерб был незначительным. Также в страну прибывали конвои из Соединенных Штатов, которые впоследствии шли дальше в Европу. Значительно улучшилась ситуация для Гибралтара с выходом Италии из войны в 1943 году. Уже в 1944 году в Гибралтар начали возвращаться его жители. К 1951 году волна «переселения домой» закончилась.

Послевоенное время и перераспределение территорий между странами дало новую почву для споров за Гибралтар. Испания не пыталась вернуть себе территорию силой, однако не признавала его английской колонией. Гибралтар в свою очередь не мог стать самостоятельным по своему статусу и по Утрехтскому договору, было два варианта — быть в составе Англии или Испании. Население страны в 1967 году проголосовало за то, чтобы остаться с Британией. Лишь малая доля проголосовала за объединение с Испанией — примерно 50 человек. Испания не признала этот референдум, обвинив всех проголосовавших за Англию в том, что они «псевдогибралтарцы». Весьма похожая ситуация на современность, не правда ли? Испания снова и снова не принимает результатов референдумов, которые намекают на то, что страна может потерять или не получить какие-то территории.

В течение длительного времени Испания держала границу с Гибралтаром закрытой, сейчас она открыта, однако ее пересечение в сторону Испании весьма затруднительно, что нельзя сказать об обратной дороге. Испания продолжает вести себя довольно агрессивно по отношению к Гибралтару. Официальный Мадрид пригрозил платой за пересечение границы, плюс закрыть воздушное пространство для самолетов, которые следует в аэропорт маленькой страны. Также Испания грозит провести финансовые проверки всех жителей Гибралтара, у которых есть собственность в Испании. Если учесть, что в ЕС крайне се-

рьезно относятся к уклонению налогов, то может всплыть при этой проверке весьма интересная информация — многие финансовые эксперты полагают, что Гибралтар является одним из пунктов европейских офшоров. Из-за иницируемой Испанией проверки они могут всплыть, и вся система рухнет. Это мало кого может обрадовать. [5]

В заключении хочется отметить, что все рассмотренные участники разных конфликтов видели большое количество выходов из ситуаций. Однако, выбирали всегда наиболее им приятный и удобный. Например, Португалия легко шла на мирные договоры с Испанией по разделению мира, если это не било по ее самолюбию, как например это сделал Парижский мирный договор 1763 года. Испания тяжело воспринимает любые вопросы по поводу территорий, особенно ее родных, таких как Каталония или Страна Басков. Она с большим трудом приняла результаты небольшого референдума 2006-го года в Каталонии, абсолютно не приняла результаты опроса в 2014 и даже не хочет ничего про него слышать, насильно удерживая, можно сказать, целую нацию в составе страны. С басками и их организациями официальный Мадрид попытался провести переговоры, когда же те не увенчались успехом, правительство снова прекратило попытки договориться, также насильно оставляя Страну Басков в составе Испании. В конфликте с Англией насчет Гибралтара Испания стоит на своем, и правительство проявляет упорность и упорство в этом отношении. С чем связано такое поведение, если территория небольшого полуострова давно не играет стратегически важной роли (где-то с конца второй мировой войны) и с начала XVIII века не принадлежит Испании вообще? Здесь остается только гадать, однако осмелюсь предположить, что у нынешнего правительства все же есть желание объединить весь Пиренейский полуостров под своим началом, распространить Испанию на всю Иберию. Здесь, соответственно, главным и пока единственным реальным шагом к осуществлению данной мечты является присвоение Гибралтара, а также противодействие движениям сепаратизма внутри самой страны. Андорра, которая находится на севере полуострова, беспокоит Испанию меньше всего, так как эта страна с 1278 самостоятельна и независима, кроме того находится на границе с Францией и на столько маленькая, что не особо нарушает испанскую гегемонию в Иберии. В свою очередь конфликты каталонцев и басков с испанским правительством являются благодатной почвой для зарождения террористических и националистических организаций, которые активно борются за самоопределение. Здесь есть одно но — баски активно продолжают террор, это их метод самовыражения, каталонцы же избрали более мирный путь и идут по тропе референдумов и дипломатии. Однако и то и другое пока безуспешно. В этом вопросе нет смысла говорить, что баскам стоит прекратить проводить политику насилия, а каталонцам начать — с Испанией пытаются разговаривать всеми возможными способами, однако она, на мой взгляд, остается глуха. Наверное, чтобы решить эти вопросы нужно только время, сидеть и наблюдать, что будет происходить дальше.

Литература:

1. Урывский, А. П. Начало гражданской войны в Испании (1936–1939) и проблема конфликта интересов Великобритании и Италии. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-grazhdanskoj-voyny-v-ispanii-1936-1939-i-problema-konflikta-interesov-velikobritanii-i-italii>. Дата обращения: 03.10.2015
2. Вышинский, А. Я., Лозовский С. А. Дипломатический словарь. Испано-Португальские войны. [Электронный ресурс]. URL: http://onlineslovari.com/diplomaticeskij_slovar/page/ispano-portugalskie_dogovoryi.553/. Дата обращения: 02.10.2015
3. Интервью с Кольдо Ландалузе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libfront.org/2013/intervyu-s-koldo-landaluze>. Дата обращения: 01.10.2015
4. Энциклопедия Кругосвет. Война за испанское наследство. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/VONA_ZA_ISPANSKOE_NASLEDSTVO.html. Дата обращения: 03.10.2015
5. Сергиенко, В. Гибралтар: непредсказуемый конфликт (выдержки из новостей РИАНовости). [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2154736>. Дата обращения: 29.09.2015
6. Булла Александра VI «Inter caetera» № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/acts/15/3/1483_05_04.htm. Дата обращения: 21.09.2015

Исторический аспект патриотизма и его роль в жизни общества и государства: новый казахстанский патриотизм

Нурлигенова Зауреш Нуркеновна, магистр педагогических наук;
Жиенбаев Мирас Бахытханович, студент
Карагандинский государственный технический университет (г. Караганда)

На протяжении истории всего человечества институт власти был заинтересован в мощном рычаге, способствующем консолидации общества и упрощавшем бы управление им как таковым. Корни этого и вовсе восходят к античным временам, когда необходимость иметь верных себе подданных стояла на вершине угла, этим самым рычагом на определенный промежуток истории и стал патриотизм. Само понятие патриотизма имело различное наполнение и понималось по-разному. В античности термин *patria* («Родина») применялся к родному городу-государству, но не к более широким общностям, яркими представителями этой эпохи можно назвать такие города-государства как Флорентинская Республика, Лука или Венеция: следовательно, термин *patriota* означал приверженца своего города-государства, хотя, то же чувство общегреческого патриотизма существовало, по крайней мере, со времён греко-персидских войн, а в произведениях римских писателей эпохи ранней Империи можно видеть своеобразное чувство итальянского патриотизма [1, с. 123].

В Римской империи патриотизм существовал в виде имперского патриотизма. Римские императоры в целях сплочения населения империи под руководством Рима предпринимали попытки формирования общеимперских культов, некоторые из них были основаны на обожествлении императора [2, с. 277]. Патриотизм на протяжении многих этапов истории человечества служил с одной стороны инструментом политического влияния, а с другой — консолидатором общества, позволяя той или иной общности эффективно противостоять внешним угрозам.

Официальное определение говорит нам что патриотизм (греч. *πατριώτης* — соотечественник, *πατρίς* — отечество) — нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Стоит отметить что исторический источник патриотизма — веками и тысячелетиями закреплённое существование обособленных государств, формирующее привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования наций и образования национальных государств патриотизм становится составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии.

В эпоху американской и французской буржуазных революций понятие «патриотизм» было тождественно понятию «национализм», при политическом (неэтническом) понимании нации. По этой причине во Франции и Америке в тот период понятие «патриот» было синонимом понятия «революционер». Во времена становления СССР гонения на патриотические воззрения нашли самое широкое выражение в литературе, искусстве, науке, особенно исторической и образовании. Необходимость уничтожения патриотических взглядов в обществе объяснялась тем, что именно патриотизм являлся серьёзной идейной пре-

градой на пути к созданию мирового пролетарского государства [3, с. 144].

Интересно азиатское трактование патриотизма, известное как «конго-дзэн» («твердый, как алмаз»). Конго-дзэн — цель жизни каждого сознательного человека, процесс самосовершенствования и помощь в его осуществлении другим людям [4, с. 65]. Согласно буддизму, каковы в своем духовном и телесном состоянии члены общества, таково и оно само. Соответственно, патриотизм в азиатской культуре — это совершенствование себя, обретение здоровья и силы для помощи людям, отрицание концепции превосходства одной нации над другой, а не готовность погибнуть ради какой-то цели или идеи, как это трактуется в Европе и США.

В европейской традиции патриоты, как правило, оцениваются положительно. В то время как великий мыслитель Лев Толстой, напротив, считал патриотизм чувством «грубым, вредным, стыдным и дурным, а главное — безнравственным», именно на патриотизм списывая происхождение войн [5, с. 1]. Одним из любимых афоризмов Льва Николаевича было выражение Самуэля Джонсона: «Патриотизм — это последнее прибежище негодяя». Нельзя точно сказать, какое значение в него вкладывал автор, сам, безусловно, считавший себя патриотом. Из биографии Самуэля Джонсона, написанной Джеймсом Босуэллом, становится известно, что этой фразой он прервал очередной обтекаемый спор о любви к отечеству. Зато доподлинно известно не только, что Джонсон понимал под патриотизмом (ведь он составитель первого в истории Англии толкового словаря), но и кого конкретно считал негодяями, а именно — партию вигов, ревностных протестантов, распространителей проамериканских настроений (в то время как раз начиналась борьба за независимость США), протолибералов, имевших дурную привычку размахивать на улицах государственным флагом в защиту гражданских свобод [6, с. 115]. Поскольку преданность стране была главным лозунгом вигов, Джонсон даже посвятил целый памфлет разоблачению так называемых ложных патриотов. Из него можно узнать, что понятие «патриотизм» скомпрометировано: им часто прикрывают уязвленное честолюбие, но при этом совершенно невозможно понять, как отличить мнимого патриота от человека, всего-навсего не разделяющего твою позицию.

Сам факт наличия у человека такого чувства, как патриотизм, легко объясняется простейшими базовыми инстинктами, заложенными столь глубоко и столь давно, что сопротивляться им невозможно. Сотни тысяч лет назад наш давний предок был малочисленен, не обладал особыми преимуществами, и едва мог добыть себе пропитание. Однако ситуация в корне менялась, когда первые представители семейства «homo» собирались в некую общину, где каждый обладал собственной функцией, где помогали слабым, вместе защищали попавшего в беду сородича и боролись с весьма недружелюбно настроенной окружающей средой. Таким образом, выкристаллизовалось странное, не похожее на тот момент ни на что ощу-

щение общности, связанности и желания защищать, которое сейчас мы можем назвать обществом.

Многие диктаторские режимы основывались на весьма мощной идеологии, ну а идеология — на патриотизме. Так не является ли сам патриотизм отголоском тоталитаризма? Рассмотрим этот вопрос на примере нынешней политики Корейской Народно-Демократической Республики. Придерживаясь пожалуй одной из самых сильных идеологий в истории — чучхе («Чу» означает «хозяин», а «чхе» — «тело, сущность, субстанция, природа». Следовательно, «чучхе» означает такую ситуацию, когда человек является хозяином и себя самого, и всего окружающего мира) населению КНДР активно навязывается практически обожевление лидера их страны, «Блистательного Товарища», и как следствие — патриотизма. В условиях дефакто тоталитаризма, патриотизм являет собой мощный «щит» института власти от народа. При активном навязывании тоталитаризмом своей идеологии человек не имеет возможности думать. Возникает губительная ограниченность ума. Люди, всю сознательную жизнь живущие в условиях активного навязывания идеологии режима, весьма ограничены и в действиях и помыслах. Удобная в управлении, безусловно подчиняющаяся рабочая единица. Так, можно сделать вывод, что в условиях диктатуры и тоталитаризма, идеология, и как следствие, патриотизм играет роль инструмента подавления человека как личности. В этом есть опасность даже столь безусловного чувства, как патриотизм, в руках таких противоестественных явлений как диктатура и тоталитаризм.

Однако, патриотизм в среде развитой демократии имеет совершенно иной облик, роль и задачи. Патриотизм при демократии имеет коренное отличие от тоталитаристического лже-патриотизма. При демократии гражданин любой страны имеет главное — право на свободу. Свободу выбора, право на свободное выражение своего мнения, политических взглядов и другое. Патриот своей страны в демократических странах не подвержен мощным приёмам авторитаризма и тоталитаризма. Он имеет возможность анализировать и определять собственную точку зрения в том или ином случае, событии, связанным с его страной. Не имея в себе чувства патриотизма, современный человек не имеет возможности полностью раскрыть себя как личность, не может быть гражданином в полном смысле этого слова, ибо настоящий гражданин — это патриот своей страны.

Рассмотрим пример патриотизма в условиях демократии на примере Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Если взять такое уникальное явление как американский патриотизм, то изучив ситуацию, становится ясно, что сутью американского патриотизма является вера в превосходство американских демократических идей. Американский патриотизм никогда не насаждался и не культивировался «сверху». Он никогда не был ответом на национальное унижение, например, поражение во Вьетнаме не привело бы к росту популярности патриотизма.

тических или националистических воззрений в американском обществе, как это, например, произошло в Германии после ее поражения в Первой Мировой войне. Кроме того, американский патриотизм нацелен в будущее, а не ищет идеалы в прошлом. Многие проявления американского ультрапатриотизма объясняются традициями, сложившимися в США на протяжении веков. К примеру, американское общество исторически привыкло немедленно и крайне активно реагировать на ситуации, которые оно считает угрозой. Эта модель поведения пришла из времен, когда власть была слаба и независимые колонисты предпочитали самостоятельно разобраться с врагом, не дожидаясь реакции властей. На протяжении всей своей истории американцы сохраняли значительное влияние на органы власти — поэтому они крайне активно воздействуют на правительство, требуя от него принятия тех мер, которые считают справедливыми и оправданными в каждой конкретной ситуации. В отличие от подавляющего большинства стран мира патриотические демонстрации и манифестации в США организуют не органы власти, а сами американцы: и даже учитывая, что участие в данных мероприятиях совершенно добровольно, тем не менее подобные мероприятия собирают десятки, а то и сотни тысяч участников. Интересно, но опросы общественного мнения, постоянно проводимые в США, показывают, что примерно три четверти американцев испытывают чувство гордости за свою страну. Приблизительно половина американских семей украшает свой дом национальным флагом, а 15–20% водителей и вовсе устанавливают американский флажок на машине [4, с. 413]. Размышляя о самой сути американского патриотизма вспоминается понятие, введенное известным философом Самуэлем Хантингтоном. «Американское Кредо» — это универсальные идеологические и культурные принципы (свобода, демократия, религия, власть закона, индивидуализм, прогресс и т. д.). Последние десятилетия добавили в «Кредо» культурный плюрализм, а также расовое и этническое равенство.

В свою очередь, Британский патриотизм являет собой пример типичного западноевропейского патриотизма. Великобритания, будучи монархическим государством, в то же время являет собой одно из самых развитых государств планеты. Путь развития патриотизма в Англии восходит корнями к древнейшим временам. Уже во времена Вильгельма Завоевателя в населении Англии существовало глубокое понятие патриотизма. Дом Тюдоров и династия Стюартов так же внесли существенный вклад в развитие патриотизма среди населения. После создания Великобритании патриотизм обрёл новые силы. Объявление парламентской монархией в середине XVII века повлекло за собой существенные изменения в жизни населения страны. Отныне монарх имеет скорее символическую, нежели политическую роль и только имеет «право на консультирование, право на одобрение и право на предупреждение» [4, с. 313], однако следует отметить, что монарх возглавляет все три ветви власти,

имеет право роспуска парламента, назначает министров, а также как верховный главнокомандующий имеет право объявлять войну другим странам. Несмотря на это, важнейшая роль британского монарха заключается в статусе символа единства страны, в то время как Парламент является главным законодательным институтом Великобритании. Стоит отметить, подобная система разделения власти и монархии, когда монарх является символом нации работает. Прямым тому подтверждением являются не только такие легендарные личности как Уинстон Черчилль или выдающаяся «Железная Леди» — Маргарет Тэтчер, известные своими высокими патриотическими чувствами, но и рядовые представители британского общества. Таким образом, становится ясно, что патриотизм, в том виде что он известен нам сейчас, возможен лишь в условиях демократии. При этом, следует отметить что не было, и нет государства, которое не нуждается в патриотизме своих граждан. Патриотизм — явление универсальное и уникальное. Политика и идеология государства призваны воспитывать и формировать патриотизм. Патриотизм проявляется в политической культуре граждан и становится источником силы, единства народа и целостности государства. Подлинный патриотизм всегда на стороне справедливости, гуманизма и демократии.

Изучив роль патриотизма в разных государствах, перейдем к рассмотрению роли патриотизма и патриотического воспитания в Казахстане и понятию что есть «Новый Казахстанский патриотизм». Казахстан имеет богатое историческое прошлое, на всем протяжении которого он подвергался огромному давлению. Однако, 16 декабря 1991 года было создано первое суверенное государство на многострадальной казахской земле, обладающей колоссальными запасами природных ресурсов, ядерные полигоны, лагеря системы ГУЛАГ, ставшей космической гаванью, давшей миру бессмертных героев-панфиловцев, принявшей с распростертыми объятиями миллионы энтузиастов-целинников.

Уместно вспомнить, как зарождался казахстанский патриотизм. Легко коренному японцу быть патриотом Страны восходящего солнца, а французу — Франции: это исконная земля их предков. Совсем другое дело осколок огромной тоталитаристской страны постсоветский Казахстан 1991 года с его 130 этносами и 46 конфессиями. Большинство было уверено в скором крахе, ибо не видело идеи, которая смогла бы объединить все многочисленные этносы республики. Многие из которых оказались в Казахстане не по своей воле. И все же, Первому Президенту страны — Лидеру Нации Нурсултану Абишевичу Назарбаеву удалось в таких чрезвычайных политических и экономических условиях положить начало процессу консолидации населения республики в единую нацию. Как отмечают эксперты, неопределимую роль в современной истории Казахстана сыграло решение Президента положить в основу создания новой нации принцип гражданства, а не этническую принадлежность. Равенство прав граждан обеспечивается Конституцией, законода-

тельными нормами, которые предусматривают равенство граждан Республики Казахстан независимо от социального, этнического или иного другого происхождения, религиозных взглядов и тому подобного. Обеспечение равенства прав — это целый комплекс не только правовых, но и культурных, социальных норм. Сохранение этнического многообразия Казахстана — важная задача государства по защите прав граждан различных этносов. В этом плане деятельность Ассамблеи народа Казахстана направлена на сохранение самобытности казахстанских этнических групп и обеспечение национального единства. Каждый казахстанец имеет возможности для развития языка, традиций, культуры.

Так, с помощью единой национальной идеи и патриотизма, сильного правительства и дальновидной политике одной незаурядной личности Республика Казахстан за короткий срок прошла уникальный путь от пресловутого «младшего брата» с богатыми природными ресурсами, до одной из влиятельных стран на евразийском пространстве. Первый президент Казахстана своей энергией и политической волей из двенадцатой по своим социально-экономическим показателям постсоветской республики сумел создать государство, с которым теперь считаются все великие державы.

Анализируя политику Первого Президента Казахстана — Лидера Нации Нурсултана Абишевича Назарбаева, можно с уверенностью сказать, что политика Казахстана сегодня — это передовой опыт ведущих стран, стремление в будущее в лучших традициях прошлого. Казахстан сегодня — мощное, имеющее большое влияние на мировой арене, состоявшееся государство. Как отмечал Тони Блэр, экс премьер-министр Великобритании, Казахстан, находясь между двумя ведущими державами — Россией и Китаем, а также граничащий с исламскими государствами, сумел соблюсти баланс интересов и проводит многовекторную самостоятельную политику.

Наиболее популярным вариантом был в прошлом патриотизм, основанный на этническом признаке, часто оказывавшийся национализмом. В этом есть отличительная особенность Казахстанского патриотизма, основанного на признаке гражданства. Дружба, единство, стабильность казахстанцев стали мировыми эталонами. Астана признана духовной столицей мира. Как сказал Первый Президент — Лидер Нации Н.А. Назарбаев: «Быть патриотом своей Родины — это носить Казахстан в своем сердце» [7, с. 11].

Новый казахстанский патриотизм — основа успеха нашего многонационального и многоконфессионального общества. Ведь фундаментом казахстанского патриотизма является равноправие всех граждан и их общая ответ-

ственность за Родину и ее будущее. Какие же цели должна преследовать политика развития патриотизма в современных условиях? Прежде всего, она должна быть нацелена на укрепление у казахстанцев чувства любви к Родине и гордости за свою страну, формирование активной гражданской позиции. Долгосрочной целью политики по воспитанию патриотизма должно являться единение граждан, восприятие гражданами ценностей и достижений независимости, их консолидацию вокруг государственных символов и идеологии [7, с. 11]. Независимость является символом гордости казахстанского патриотизма. Понятие независимости выступает основой единства Казахстана, призванной объединить народ. Во многом воспитание патриотизма начинается с государственного языка, который является таким же символом государственности, как гимн, флаг и герб.

Очевидно, что достижение этой долгосрочной цели невозможно без последовательной политики по укреплению общенациональных ценностных ориентиров — таких, как толерантность, единство, взаимопомощь, благотворительность и др.

Принципиально важно для дальнейшего развития страны иметь молодёжь с глубоким чувством патриотизма. Молодежная политика, проводимая президентом выдвигает на первый план развитие у молодежи чувства патриотизма. Созданное молодежное крыло партии «Жас Отан» призвано сыграть важную роль в воспитании у молодежи патриотизма. Партия делает ставку на молодёжь как главный проводник реформ.

По инициативе президента Республики Казахстан, на XIII Съезде Народно-Демократической Партии «Нур Отан» в 2011 году, было анонсировано основание Общественного Объединения «Единая Детско-Юношеская Организация «Жас Ұлан». «Жас Ұлан» осуществляет патриотическое воспитание учащихся учебных заведений на всей территории Казахстана в 1–4 классах (подразделение «Жас Қыран») и 5–11 классах (подразделение «Жас Ұлан»). Помимо этого, в школах действует программа «Атамекен», проводятся операции «Ветеран живет рядом», «Милосердие», «Жасыл ел».

Таким образом, патриотизм как деятельность является наиболее желательным и выступает системообразующей силой в деле консолидации общества. Является важным мобилизационным ресурсом общества, направленным на решение существенных стратегических, национальных, культурных и других проблем. Оптимальный результат патриотизма состоит в его проявлении через конкретные действия граждан страны. Ведь, для того чтобы стать гражданином, патриотом, вполне достаточно сочувствовать, сопереживать, любить свою Родину и гордиться ею.

Литература:

1. Benvenuti, G. *Le Repubbliche Marinare. Amalfi, Pisa, Genova, Venezia.* — Рим: Newton & Compton editori, 1989. — с. 255/http://www.wikiwand.com/it/Repubbliche_marinare
2. Немировский, А. *История раннего Рима и Италии.* — Воронеж: ВГУ, 1962. — с. 303.

3. Жуков, Ю. Сталин: тайны власти. — Москва: Вагриус, 2005. — с. 720.
4. Стадуб, И.Д. История государства и права зарубежных стран: дистанц. образование: учеб.-метод. пособие/И.Д. Стадуб; Бел. ин-т правоведения. — 2-е изд. — Мн.: БИП-С Плюс, 2003. — с. 548.
5. Толстой, Л.Н. Патриотизм и правительство. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. — с. 14.
6. Ливергант, А., Босуэлл Д. Жизни Сэмюэла Джонсона. — М.: Текст, 2008. — с. 192.
7. Назарбаев, Н.А. Послание Президента народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050: новый политический курс состоявшегося государства»./<http://strategy2050.kz/ru/>

Место и значение национальной программы по подготовке кадров в выполнении государственной молодёжной политики

Раджабов Озодбек Аминбаевич, студент

Ургенчский государственный университет имени Ал-Хорезми (Узбекистан)

Известно, что важными критериями для определения уровня развития и прогресса страны являются грамотность населения и система образования государства. В годы независимости, в нашей стране, помимо других сфер, большое внимание уделяется реформам системы образования. Как подчеркнул президент Ислам Каримов: «Сегодня, наша задача, наш долг, всестороннее оказать поддержку нашей молодёжи, которая с большой надеждой на будущее страны старается из всех сил внести свою лепту в развитие нашей Родины, нашей независимой страны, и такая молодёжь, независимо мыслящая, овладевшая современными навыками и знаниями, вполне заслуживает этого» [1. с 184]

Всестороннее развитие молодежи, формирование гармонично развитой личности, активно участвующей в общественной жизни страны, зависит от правильного, целенаправленного, идейного воспитания и образования государственной системы. Сегодня наша страна является независимым государством, которое признал весь мир. Будущее развитие этого государства зависит от молодого поколения, которое получает идейное целенаправленное воспитание и образование в рамках независимой государственной системы. Со стороны нашего государства уделяется большое внимание молодежи, особенно способным, талантливым и одарённым молодым людям. Наше государство проявляет большую заботу о современной молодёжи, исходя из политико-экономической обстановки, которая отражает в себе менталитет нации, национальное мировоззрение и долг, обязанности перед независимой страной. Современная молодёжь с большой надеждой смотрит на будущее нашей страны и борется за ее прогресс, вооружившись идеями и традициями национального единства, и определяет развитие общества в будущем.

Говоря правду, в первые же дни нашей независимости было уделено большое внимание системе образования и воспитания со стороны государства. Доказательством тому является «Закон об образовании», принятый нашим

государством в 1992 году. Однако этот закон имел большое значение только для своего периода. Тем не менее этот закон смог решить проблемы непрерывного образования, этапов его развития и подготовки кадров. В частности, одиннадцатилетнее образование не имело под собой научного основания, что лишней раз подтверждает нашу мысль.

На IX сессии Олий Мажлиса Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, в своём докладе «Развитая молодёжь — фундамент или основа прогресса Республики Узбекистан» говорит следующее: «Распыление успехов и недостатки системы образования, анализ их объективно доказывает потребность в революционных реформах в подготовке национальных кадров». В том числе, Президент в своём докладе говорил о системе образования, которая работала по принципам и программам старого советского строя. Подтвердил, что нужны новые программы, новые методы, особенно в преподавании общественно-гуманитарных наук, предметов эстетического и воспитательного характера и это является актуальной проблемой современной системы образования и воспитания. В начальный период нашей государственности в нашей стране система образования делилась на три этапа: 1) начальное образование (1–4 классы) 2) опорное образование (5–9 классы), 3) общеобразовательное среднее (10–11 классы). Такая система образования не отвечала требованиям современного государства, нарушалась непрерывность, последовательность и соответствие возрастным особенностям молодежи. Кроме этого, периодичность системы общего среднего образования искусственно реформировалась, то есть продлевалось с 10 до 11 лет и число обязательных дисциплин возросло до ненужного максимума, и эти предметы не имели научного основания. Изучаемые в школах предметы не отвечали требованиям нашей новой демократической государственности и экономическим реформам. В учебных планах и программах образования не отводилось достаточное место принципам:

воспитания, общественных и экономических наук и преподаванию иностранных языков. Основной недостаток одиннадцатилетнего образования — это то, что мы не обучали подрастающее поколение независимому самостоятельному мышлению, не готовили к трудовому процессу. После окончания школы девятиклассники остались без присмотра, никого не интересовала их дальнейшая судьба. В нашей Республике каждый год «9» класс заканчивают 450000 школьников. 250 тысяч из них продолжают учёбу в старших классах — это 55% всех выпускников, свыше 100 тысяч направляются в профтехучилища, а около 100 тысяч, оставшаяся молодежь, не привлекаются ни к учебному, ни к трудовому процессу [2. с 53].

Недостатки и проблемы, которые были в старой системе образования, желание их устранения явились причиной создания «Национальной программы подготовки Кадров». Предложенная Президентом Исламом Каримовым, новая система непрерывного образования способствует устранению вышеупомянутых недостатков в системе образования, и формированию развитого поколения Узбекистана в XXI веке. Первым успехом и достоинством «Национальной программы подготовки Кадров» является переход с одиннадцатилетнего образования на девятилетнее. Уменьшилось количество ненужных предметов обучения в школах, в целях достичь наибольшего успеха и пользы для учащихся, сняты многие тавтологии и повторы в учебных программах, недоступные ученикам, некоторые главы и разделы учебных предметов были перенесены на старшие классы. В «Национальной программе»

особое значение приобретает независимость человека (лица), способность самостоятельного мышления подрастающего поколения.

Для общества, в котором обеспечены свобода и независимость, всегда характерно развитое мышление; а где развитое мышление — там и сильное общество. Вольность и свобода позволяют человеку выбор многих условий и возможностей. В новой системе образования созданы несколько таких условий и возможностей. Например, закончив девятилетнее образование, ученик по своему желанию может пойти учиться в профессионально-технический колледж, чтобы получить какую-нибудь профессию, или может пойти в академический лицей. При выборе образования сроком на три года, каждый ученик может определить и наметить свои возможности.

Академические лицеи, созданные при высших учебных заведениях, дают углубленные знания по программам учебных предметов, а профессиональные колледжи дают образование по 2–3 специальностям каждому подростку или студенту, по которым имеется большая потребность на рынке труда. Необходимо заметить, что выпускники и лицеисты, и колледжисты имеют равные права на поступление в высшие учебные заведения. Таким образом, двенадцатилетнее образование в нашей стране является обязательным, и оно контролируется государством.

В заключение мы подходим к таким выводам: в годы независимости, в нашей стране создана система подготовки национальных кадров нового поколения, на основе новых идейно-политических взглядов [3. с 68].

Литература:

1. Каримов, И. А. «Своё будущее мы строим своими руками» Том 7. Ташкент. «Узбекистан». 1999 г.
2. Каримов, И. А. «Высокая мораль и духовность — сила непобедимая». Ташкент. «Маънавият». 2008 г.
3. Места развитого поколения «Национальная программа подготовке Кадров». Публицистические взгляды на реформы в системе образования. Ташкент. «Шарк». 1998 г.

Исторические связи России и Крыма

Райкина Екатерина Николаевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

История Крымского полуострова, омываемого водами Черного и Азовского морей, тесно переплетается с событиями летописи России.

Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить данные связи.

Современное наименование Крым получил лишь в XIII веке, когда монгольские завоеватели основали город Крым, в античности именовался Таврикой. Сведения о ней можно найти в трудах Геродота, Страбона, Плиния, а позднее и в русских летописях.

Связь между Россией и Крымом прослеживается с глубоких времен. Издревле Таврика являлась важным центром торговли, куда стекались товары из Северного Причерноморья, Древней Руси, Ближнего Востока.

В 944 году киевская дружина находилась в Херсоне — полесе, расположенном на юго-западном побережье Крыма — и защищала его от живших поблизости так называемых «черных болгар» после заключения князем Игорем соглашения с Византией, разграничившего сферы влияния в Причерноморье.

Значение Древней Руси в жизни полуострова росло по мере борьбы против Византии в XI веке. Однако после прихода половцев и завоевания ими южнорусских степей и Таврики в русских летописях долго не будет упоминаться Тмутараканское княжество.

Не только печенеги и половцы были нашими общими врагами, но и монголы, чье нашествие откинуло все города в своем развитии на многие десятилетия назад. Дань, которую выплачивали ханам, разоряла хозяйства и не позволяла ему развиваться.

До завоевания полуострова османами, Крым и Русь поддерживали дружественные отношения, в основе которых лежала общая цель: борьба с Золотой Ордой. После ее разгрома среднеазиатским завоевателем Тимуром в 1385 году, союз распался, а крымские отряды стали совершать разорительные походы на русские земли. Это обусловлено становлением Крымского ханства, где гнет феодалов делал жизнь простых крестьян невыносимой. Бедность заставляла кочевников совершать набеги, однако и они не спасали, так как верхушка забирала себе большую часть добычи.

Зависимость от Стамбула — столицы Османской империи — не радовала татарскую знать. В XVII веке ханы пытались бороться за свободу, однако они быстро лишались престола.

Находясь в зависимости, крымские татары были вынуждены участвовать в войнах, которую вели османы. С 1614—1621 года они совершали набеги и разорили Подолию, Буковину, Брацлавщину, Волинь. Несмотря на мирное соглашение 1630 года между Стамбулом и Польшей, набеги продолжались в большей степени на польские земли, с Россией татары находились в мирных отношениях.

В 1648—1654 годах белорусские и украинские народы боролись за свободу, что дало надежду и татарам на освобождение. Так, Ислам — Гирей решил избавиться от власти Османской империи при помощи Богдана Хмельницкого. Однако боязнь того, что это может ослабить Польшу, которая была до сего момента союзником Османской империи, заставляла хана предавать Хмельницкого в самых тяжелых ситуациях.

Стараясь пробиться к Черному морю, Петр I предпринял Азовские походы в 1695 и 1696 гг., которые также должны были устранить угрозу нападения татар. Ханство стремилось избавиться от зависимости и расширить территорию, но Россия, Украина и Польша положили конец данным устремлениям, объединив силы.

В XVIII веке в Крыму наблюдается борьба между феодалами, что сильно ослабляло войско. Частая смена власти порождала произвол и бесчинства.

Во время правления Менгли-Гирея II, политическая ситуация немного изменилась. Он истребил часть мятежников, опираясь на мусульманское духовенство (улемов), и провел несколько реформ, как, например, снижение в размерах налогов и повинностей. Однако данные уступки не могли быстро изменить положение в стране. Ханство

оставало экономически. Оружие, которое они использовали: лук, стрелы, конницу, не могло более функционировать против крепостей и огнестрельного оружия. Это отчетливо проявилось в период русско-турецкой войны 1735—1739 гг. Когда русские войска подошли к Бахчисараю под командованием фельдмаршала Б.К. Миниха, татарское войско разорило дома христиан, которые жили в их столице, однако выдержать натиск они все же не смогли. В 1736 году часть ногайцев принесли присягу верности России.

Постоянные войны не давали развиваться сельскому хозяйству, поэтому крупные набеги отныне не совершались. Последний из них был в 1768 году, когда Турция, всеми силами пытаясь ослабить Российскую империю, приказала ханскому войску двинуться на Украину, однако вглубь пробиться им не удалось. В дальнейшем прекращение набегов дало возможность больше времени, сил и средств уделять на культурное развитие полуострова.

Вскоре русское правительство решило отделить жителей Крыма от Турции, создать буферные зоны на их землях и получить возможность для развития торговли и мореплавания на Черном море.

Это стало возможным, благодаря победам фельдмаршала П.А. Румянцева над турками и крымцами в Молдавии в 1770 г., после которых освобождение полуострова от османской власти прошло почти без кровопролития.

Мусульмане и христиане, проживавшие в Крыму, дружелюбно относились к России, поэтому сами открывали ворота и впускали русское войско.

1 ноября 1772 г. в Карасубазаре Россия и Крымское ханство подписали договор, где по условиям Российской империя получала морские гавани Керчь, Кинбурн и Еникале. Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г. между Россией и Турцией, признал независимость Крыма.

Через три года ханом был избран Шагин-Гирей. Он провел реформы, беря в пример русское общество, которое восхвалял, однако сам хан был жесток и высокомерен, что сыграло ему впоследствии дурную службу. Борясь против феодалов, он также конфисковал земли у духовенства, заставив мусульманских и христианских служителей выплачивать налоги. Чтобы оплачивать жалованье чиновникам, Шагин — Гирей отдавал им доходы от солевых промыслов и с таможенной. Реформация в военном деле: создание регулярного войска по образцу армии в Российской империи. Однако немногие поддержали его реформы. Вспыхнула гражданская война, справиться с которой помогли русские отряды, выведенные после восстановления власти Шагин-Гирея.

Несмотря на непрекращающиеся русско-турецкие войны, присоединение Крыма к России манифестом Екатерины II от 8 (19) апреля 1783 года благоприятно сказало на полуострове. Прослеживается рост городов, развитие торговли. В 1784 году учреждается Таврическая область, преобразованная в 1802 году в губернию. Вскоре министерства Российской империи предоставили коренным жителям свободу передвижения и вероисповедания, осво-

бодили от воинской повинности, создав четыре полка из добровольцев, которые следили за внутренним порядком.

Во время Отечественной войны 1812 года татары участвовали в Бородинском сражении и продемонстрировали немалую отвагу, как и все другие бойцы.

Обман простых крестьян местными чиновниками в Крыму, вследствие неграмотности населения подготавливало почву для борьбы с самодержавием.

В начале второй половины XIX века началась Крымская война, во время которой французские и английские интервенты разграбили Ялту, и практически захватили Крым. Однако благодаря российской дипломатии его удалось вернуть, заключив в Париже в 1856 году мирный договор со странами Лондонского соглашения 1841 года.

Хозяйство, в особенности хлебопашество, продолжало развиваться, происходило становление промышленности.

Благоприятный климат способствовал организации в Крыму летних резиденций дворян, купцов, и императорской семьи. Самые известные владения царской фамилии Ливадия и Нижний Ореанд. Основателем традиции отдыха на полуострове является Александр II, часто посещавший Ливадию, поддерживая свое здоровье. После революции здесь начали учреждать дома отдыха, или, так называемые госдачи, представителей ВЦИК, известные из которых «дом отдыха ВЦИК № 2 имени Карла Маркса (до переименования — Суук-Су), дом отдыха УД СНК «Мухалатка», гостиница ЦИК СССР «Ореанда» в Ялте, дом отдыха ВЦИК «Дюльбер».

В конце XIX—XX веках прослеживается развитие социально-экономических и общественно-политических сфер, учреждаются школы, медицинские учреждения.

Обезземеливание крестьян и увеличение ее в руках дворянства, купечества, духовенства, вызывало недовольство у обедневших слоев и приводило к революционным выступлениям.

Важную и основополагающую роль в будущем нашей страны сыграло восстание Черноморского флота в 1905 году. Несмотря на жестокое подавление данного инцидента, революционный настрой в Крыму увеличился вплоть до 1907 года. В этот период выдвигается крымско-татарская буржуазная интеллигенция, стремившаяся путем просвещения создать базис для будущей буржуазии и объединить всех татар. Предводителем данного движения являлся Исмаил-бей Гаспринский, его оппонент — Решид Медиев, старавшийся втянуть в борьбу татарское крестьянство. Однако в связи с поражением первой революции, движения ушли в подполье или полностью были распущены.

Кризис, сопровождавший Россию в период Первой мировой войны мало затронул Крымский полуостров. Здесь продолжало развиваться промышленное производство, но и не прекращалась эксплуатация крестьян, а Столыпинская реформа сделала положение и без того бедных жителей еще хуже.

Прослеживались национальные выступления в связи с неравномерностью развития каждого из народов. Сна-

чала большевики оценивали данные действия, как нечто уничтожающее и не управляемое, однако после 1917 года они пересмотрели приоритеты и начали политику, благодаря которой СССР в дальнейшем Т. Мартин назовет «Империей положительной деятельности». Суть ее заключалась в том, что власть готова была оказать поддержку четырем формам существования нации: территории, языку, элите и культуре. Данная политика не позволила развиваться идеям геноцида, проникшей в то время в большинство стран Европы.

Революция 1917 года в Крыму прошла без боя и кровопролитий, а в 1918 — установилась власть большевиков. Вследствие того, что I съезд Советов 7 марта 1918 года не рассмотрел аграрную проблему, в Крыму не хватало продовольствия, закрывались заводы, что послужило поводом для распространения антирусских позиций со стороны буржуазии. Однако уже в следующем месяце Крым оккупировали немцы, а в ноябре того же года немцев сменили англо-французские войска Антанты, позже белогвардейцы под предводительством А.И. Деникина. В связи с данными событиями Ялта была почти полностью разграблена и уничтожена. Крым находился в обескураживающем положении, с которым старались в будущем справиться СНК СССР. Брат В.И. Ленина — Д.И. Ульянов был ответственным за устройство на полуострове санаториев для больных солдат и крестьян. Создать санаторно-курортную систему в месте, разрушенном Гражданской войной, где эпидемия тифа поражает большинство жителей, и где присутствует неопишуемый голод задача не из легких, с которой так и не удалось справиться.

Восстановление хозяйства Крыма шло вместе с борьбой против националистически настроенных групп, прикрывавшихся «громкими» лозунгами за свободу крестьян. Впоследствии планы данных группировок, действующих против ЦК ВКП (б) были раскрыты, и в Крыму была проведена коллективизация. В связи с тем, что на полуострове кулачество было одним из самых зажиточных, борьба с ним продолжалась до 1930-х годов. Началось активное строительство школ, университетов, медицинских учреждений, настроили санаторно-курортную систему.

Во время Второй мировой войны Крым занимал важную стратегическую позицию. А. Гитлер полагал, что захват полуострова обезопасит его южный фланг, а также повлияет на Турцию и Иран, которые, в свою очередь, могли пересмотреть приоритеты и выступить за Германию.

Первая оборона Севастополя, увы, не смогла сдержать натиск немецких войск, и советские солдаты были вынуждены покинуть город и переправиться на Таманский полуостров. Однако местные жители не собирались сдаваться. Они создавали оборонительные сооружения, добровольческие отряды.

Германия стремилась как можно быстрее захватить полуостров. Данная цель была одной из главных в компании лета 1942 года. Несмотря на бомбардировку с воздуха и просчет советских командиров, солдаты держали оборону. Многие стали партизанами, некоторые укрылись

в Аджимушкайских каменоломнях, где без воды, еды с мая по ноябрь 1942 года давали отпор врагу.

Под Севастополем была расположена многочисленная армия вермахта, которую он хотел использовать в других сражениях, но для этого необходимо было заполучить Крым. В 1943 году немцы вновь пошли в наступление, однако планам их уже не суждено было сбыться. Самоотверженность солдат продемонстрировала непобедимость Красной армии.

Немецкие солдаты посеяли рознь в Крыму между народами разных национальностей, тем самым стараясь их борьбу использовать в своих целях. Создавались националистические и религиозные организации, стремившиеся подорвать авторитет советских граждан. Здесь находился главный центр по борьбе с партизанскими отрядами. Не все крымско-татарские граждане поддержали гитлеровцев.

После поражения под Сталинградом, Гитлер основал оборонительную концепцию «Кубанский плацдарм — Крым». Немцы старались удержать полуостров в своих руках, однако им это не удалось. 18 мая 1943 года Севастополь был освобожден.

Постфактум Великой Отечественной войны, предатели были подвержены депортации, многих отправили в концлагеря.

В Ялте была проведена третья конференция глав антифашистской коалиции — Великобритании, СССР и США — на которой были приняты решения, являющиеся базисом послевоенного устройства мира.

Большая часть трудоспособного населения Крыма была уничтожена, но благодаря неимоверным усилиям, хозяйство достигло довоенного уровня к 1952 году.

В послевоенный период шло активное восстановление и развитие городов: многие из них были почти полностью разрушены. Здравницы вновь функционировали, увеличилось количество школ и других образовательных учреждений, театров, библиотек.

В 1954 году Крым вошел в состав Украинской ССР. Существует три гипотезы данного действия: во-первых, по мнению историка Юрия Шаповалы, полуостров был передан в связи с тяжелым экономическим состоянием

и малочисленностью населения, во-вторых, Марк Крамер полагает, что таким образом Н. Хрущёв стремился предотвратить развитие украинского национализма, а в-третьих, В.В. Путин уверен, что данное действие было совершено непосредственно Первым секретарем ЦК КПСС по своим личным, для нас не понятным, причинам.

После XX съезда КПСС в 1956 году и доклада Н. Хрущева о разоблачении культа И. Сталина, многие выселенные народы были реабилитированы и вернулись на родину, такие как, крымские татары, карачаевцы, балкарцы, чеченцы, греки и другие.

В 70-х и начале 80-х годах в Крыму, как и на всей территории СССР, наблюдается застой в промышленности и других сферах, который тормозил работу и развитие.

После объявления о перестройке, в 1991 году М. С. Горбачев отбыл на отдых в Крым. 19 августа его сместили с поста «по состоянию здоровья», а функции президента принял на себя Г.И. Янаев. Распад страны был неизбежен. 24 августа 1991 года Верховным Советом Украинской ССР был принят «Акт о независимости Украины». Его утвердили 1 декабря того же года.

Часть Черноморского флота стал принадлежать Украине, часть — Объединенному Содружеству СНГ.

В 1997 году между Россией и Украиной был подписан договор «О дружбе и границах», в котором стороны отказывались от территориальных претензий друг к другу.

16 марта 2014 года по результатам референдума Крым вошел в состав России. За событиями, поражающими своей жестокостью, наблюдала и переживала вся страна.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что Россия и Крым пережили вместе немало событий: борьба с печенегами, половцами, Золотой Ордой и многие другие, в которых жители проявляли немалую храбрость, преодолевая все трудности на пути. В тяжелых ситуациях для истории находилась пассионарная личность, спасавшая государства. Конечно, никто не может сказать точно, что ожидает страны в будущем: превратятся ли они в реликвию или самоуничтожатся. Но перед этим, список событий, объединяющих исторической связью Россию и Крым, изрядно увеличится.

Литература:

1. Крым в период Великой Отечественной войны, 1941—1945: сб. док. и материалов/ред. М.Р. Акулов. — Симферополь: Таврия, 1973. — 495 с.
2. Бибииков, М.В. Крым: прошлое и настоящее/М.В. Бибииков, В.Л. Егоров, А.М. Некрасов. — М.: Мысль, 1988. — 107 с.
3. Исхаков, С.М. Крым. Врангель. 1920 год/С.М. Исхаков. — Ялта: Социально-политическая мысль, 2006. — 224 с.
4. Макарова, Т.И. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV—XIII века/Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. — М.: Наука, 2003. — 533 с.
5. Шаповалова, С.Н. Крым. Памятники славы и бессмертия/С.Н. Шаповалова, В.Н. Барбух, Л.Н. Вьюникая. — Симферополь: Таврия, 1985. — 240 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Функционирование концепта «австрийский» с точки зрения «своего» и «чужого» в лингвокультурологии

Заболотских Людмила Владимировна, аспирант
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Концепт является одним из центральных понятий лингвокультурологии, который определяется как «единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира и хранимая в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин 1996: 12]. Более того, концепт становится «основной ячейкой культуры в ментальном мире человека» [Степанов 2001: 43].

Лингвокультурология как специальная область науки породила немало продуктивных в современной лингвистике понятий: «лингвокультураема», «язык культуры», «культурный текст», «контекст культуры», «субкультура», «лингвокультурная парадигма», «прецедентные имена культуры», «ключевые имена культуры», «культурная универсалия», «культурная компетенция», «культурное наследование», «культурные традиции», «культурный процесс», «культурные установки» и др.

В понятийный аппарат науки входят также и такие термины, как «менталитет», «ментальность», «ритуал», «обычай», «сфера культуры», «тип культуры», «цивилизация», «язычество и некоторые другие.

Что же еще входит в содержание концепта? Ю. С. Степанов отмечает, что «концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры» [Степанов 1997, 45], выделяя при этом «буквальный смысл», или «внутреннюю форму», или этимологию концепта, «пассивный», «исторический» слой концепта и новейший, наиболее актуальный и активный слой концепта.

Можно предположить, что «на самой глубине» любого концепта находится набор архетипических — наиболее общих и фундаментальных — изначальных понятий, логических связей, образных представлений и выработанных на их основе принципов, правил человеческого существования. Они, безусловно, напрямую связаны и с местом проживания некоторой общности людей (его климатическими, географическими, физическими и прочими условиями), и временем этого существования, и с их способами добывания средств своего существования.

Свое и чужое — являются важными концептами в культурологии, которые, как правило, рассматриваются в сравнении и во взаимодействии, и находятся в центре каждой национальной концептосферы. Как отмечает В. Г. Зусман, «в основе всякого «сравнения» и «сопоставления» лежат механизмы «тождества» и «различения» *своего* и *чужого*. Эти механизмы присущи как художественному творчеству, так и научному мышлению» [Межкультурная коммуникация 2001: 242]. Он приводит интересный анализ этимологии *своего* (eigen) и *чужого* (fremd) в немецком языке и находит в этих словах на периферии их внутренней формы семантическое пересечение в значении «своеобразный», «необычный», «странный». Поэтому ученый рассматривает оба понятия как один концепт. Мы считаем наоборот, что *свое* и *чужое* в культурологии — это единство двух концептов, каждый из которых имеет свою понятийную отнесенность, своего рода дихотомия или деление объема понятия на две взаимоисключающие части, полностью исчерпывающие объем делимого понятия. Свой — это все то, что знаю и понимаю, чужой — это все то, что не знаю и не понимаю. Но как незнание может стать знанием, так и чужое может стать своим. В диалектике взаимоотношения *своего* и *чужого* заложен главный смысл развития национальной концептосферы.

Александр Томас в своей статье Das Eigene, das Fremde, das Interkulturelle (Свое, чужое, межкультурное) пишет о «ситуации культурного пересечения» (kulturelle Überschneidungssituation), в которой находится сейчас весь цивилизованный мир [Thomas 2005, 2003: 45], и приводит пример элементарного недопонимания между американским шефом и его греческим подчиненным, в которой шеф спрашивает сначала у подчиненного, в какие сроки он напишет отчет, а подчиненный, привыкший получать указания сверху, хотя и представляет себе объем работы, не осмеливается назвать необходимое ему количество дней. Шеф понимает это как неспособность брать на себя ответственность и указывает время, которое вдвое меньше объективно нужного, чтобы проверить, как будет реагировать подчиненный. Тот не возражает, принимая

ется за работу, но не укладывается во времени и, возмущенный таким «глупым и некомпетентным» шефом, подает заявление об уходе, оставляя своего американского шефа обескураженным: тот так и не понял причину ухода. В ситуации культурного пересечения оказывается *свое* и *чужое* в отношении к концепту «иерархия» на примере конкретного делового поручения. Американский шеф относится к подчиненному как к свободному и равноправному участнику ситуации, а греческий подчиненный привык к выполнению приказа, каким бы абсурдным он ни был. Именно в ситуации культурного пересечения возникает фактор «межкультурного», когда *чужое* становится значимым для *своего* [Thomas 2005,2003: 46–47], но не обязательно становится *своим*. А. Томас исследовал динамику «ситуаций культурного пересечения» и разные типы их регулирования. Например, в «концепте доминирования» ценности и нормы собственной культуры рассматриваются как превосходящие ценности и нормы чужой культуры, что дает их носителям право требовать их соблюдения. В соответствии с «концептом ассимиляции», ценности и нормы другой культуры добровольно принимаются и интегрируются в свое поведение [Thomas 2005,2003: 47]. Культурно свое воспринимается как привычное и правильное, культурно чужое — как нечто мешающее, неразумное, требующее исправления [Thomas 2005,2003: 57]. Во всех культурах есть выработанные способы подхода к *чужому*. В экономически развитых странах и странах с многовековой историей развития и устоявшейся самоидентичностью присутствует «концепт доминирования», в экономически слабых, молодых странах или нациях с очень разнообразными и неоднозначными этапами развития существует тенденция к «концепту ассимиляции» [Thomas 2005,2003: 58]. Мы считаем, что в Австрии на разных этапах развития господствовала тенденция то к концепту доминирования, то к концепту ассимиляции.

Топоним *остарихи* дал название австрийскому народу и определил особенности его менталитета и культуры, в которой исторически переплелось «свое» и «чужое». В первую очередь это было связано с тем, что в отличие от соседней и родственной по языку и духу Германии, разделенной вплоть до XIX века на множество мелких княжеств, Австрийская империя, напротив, объединяла множество наций, культур и наречий. Она аккумулировала в себе германскую, венгерскую, итальянскую, чешскую, и др. славянские традиции и историю, что на протяжении веков определяло оригинальность и обаяние австрийской культуры. В связи с этим можно отметить такую особенность австрийского менталитета, как дифференцированное чувство реальности, некую двойственность восприятия действительности, обусловленную принадлежностью к конкретному этносу, с одной стороны, и к великой империи, с другой стороны. Очень яркое свидетельство тому, например, австрийская кухня. На самом деле, знаменитый венский шницель пришел из Италии, гуляш из Венгрии, а мучные блюда из Чехии. Однако существуют и не только «материально обусловленные» определения концепта *австрийский*.

Многие считают, что австрийское национальное самосознание имеет скорее духовную, чем материальную природу, что оно сродни «золотому сечению» в искусстве, которое можно легко нарушить, сделав только одно грубое или неловкое движение [Doderer 1989: 89]. Т. е. концепт *австрийский* отражает не только житейские представления о его субъектах и объектах, но и определенные идеально-духовные ценности и объекты. Проанализировав имеющиеся точки зрения, мы можем сделать вывод, что *австрийское* как инструмент самоидентификации нации можно разложить на такие ключевые понятия, как *мультикультура, общая история, особая духовность*.

С укреплением политической стабильности после второй мировой войны и экономическим подъемом в стране разрушенное немецким фашизмом самосознание австрийцев как отдельной самостоятельной нации также стало укрепляться. В основе послевоенной самоидентификации, естественно, лежали историческая и культурная составляющие коллективной памяти народа, но страна развивалась дальше по демократическому пути, однако имперское прошлое, хотя и стало «чужим», удивительно переплелось с новыми тенденциями развития в ходе нового исторического самосозидания австрийской нации. Мы здесь особенно хотели бы подчеркнуть, что «специфической особенностью социально-исторических изменений является то, что человек в них выступает и как объект, и как субъект этих изменений» [Попов 2004]. Кроме того, важно отметить, что пространственная, или территориальная, составляющая концепта «австрийский» стала релевантным фактором самоидентификации нации только после 2-ой мировой войны и относится к границам современной территории страны, занимающей всего 83.858 км² [Austria 2000: 6]. С оригинальной самоиронией это факт передан в стихотворении австрийского поэта Х. К. Артмана (H. C. Artmann):

Österreich bestand ehemals
aus folgenden Ländern:
dem Erzherzogtume Österreich,
dem Herzogtume Steyermark,
der gefährdeten Grafschaft Tyrol
nebst Vorarlberg,
dem Königreiche Illyrien,
dem Königreiche Galizien und Lodomerien,
dem Lombardisch-venezianischen Königreiche,
dem Königreiche Ungarn mit seinen Nebenländern
Slawonien, Kroatien und Dalmatien
und dem Grossfürstentume Siebenbürgen.
Heute besteht Österreich
Aus den Ländern:
Wien,
Niederösterreich,
Oberösterreich,
Salzburg,
Tirol,
Fahrradlberg,
Kärnten, Steiermark
Und dem Burgenland.

Tu, felix Austria, juble und jodle! [Artmann 1989: 20]

(Когда-то Австрия состояла

Из следующих земель:

Эрцгерцогства Австрии,

Герцогства Штирии,

Внушающего страха Тироля,

И соседнего с ним Форарльберга,

Королевства Иллирии,

Королевства Голиции и Лодомерии,

Ломбардско-Венецианского королевства,

Королевства Венгрии с его соседями

Славонией, Хорватией и Далматией

И Великого княжества Семигорья.

Сегодня Австрия состоит из земель:

Вены,

Нижней Австрии,

Верхней Австрии,

Зальцбурга,

Тироля,

Форарльберга,

Каринтии, Штирии

И Бургенланда.

Tu, felix Austria (О счастливая Австрия), ликуй и пой по-тирольски [горловое пение с переливами]! Перевод мой — Л. З.)

В настоящее время можно назвать еще несколько основных факторов, на которых базируется самоидентификация австрийцев — это языковой фактор, ментально-поведенческий фактор и историко-культурный фактор.

Языковой фактор определяется особенностями австрийского варианта немецкого языка, выросшего исторически из баварского диалекта. Язык сыграл важную роль в становлении национального самосознания австрийцев. Петер Визингер пишет в своей статье «Нация и язык в Австрии», что новое обозначение государственного языка как «австрийский литературный язык появляется вместе со становлением самостоятельного государства Австро-Венгрии в 1866/67» [Wiesinger 2000: 539]. Однако, как отмечает ученый, в 19 веке политическое и национальное развитие австрийской монархии никак не противоречило внутреннему стремлению австрийцев называть себя «германоавстрийцами» и, несмотря на австрицизмы, считать свой государственный язык таким же немецким, как и язык в Германии [Wiesinger там же]. Только в 50-е годы 20 века австрийские германисты и журналисты стали призывать к «австрийскому» обновлению нации и языка. В первую очередь, это было связано со стремлением отделиться от Германии и национал-социалистского прошлого. Именно тогда в средствах массовой информации началась дискуссия о статусе государственного языка, которая продолжается до сих пор. Большинство германистов придерживается плюрицентристской концепции, выдвинутой австралийским ученым австрийского происхождения Майклом Клайном, согласно которой немецкоязычные страны Германия, Австрия, Швейцария, а также немецкоязычные области Восточной Бельгии, Люксембурга, Эль-

заса и Лотарингии и Южного Тироля представлены национальными вариантами немецкого языка. Но есть и большая группа известных ученых, которые выступают за объявление полной самостоятельности австрийского немецкого языка [Wiesinger там же: 554]. По данным П. Визингера, почти 90% его респондентов, которых он опрашивал в период с 1986 по 1991 г., считали своим родным языком немецкий язык, и только 10% называли свои родным языком «австрийский язык» [Wiesinger там же: 557].

По официальным данным, немецкий язык является родным для 98% жителей современной Австрии. Словенское, венгерское и хорватское национальные меньшинства составляют лишь 0,6% общего числа граждан [Austria 2000: 8–9]. Австрийский вариант немецкого языка, как его теперь принято называть, имеет отчетливый южнонемецкий колорит, особенности которого слышны уже на фонетическом уровне. Грамматические структуры и лексический состав также имеют свою специфическую окраску. В словаре австрийского варианта выделяется большой слой лексики славянского, мадьярского, итальянского и французского происхождения, отражающей тысячелетнюю историю многонациональной империи. Однако соответствующие слова давно уже ассимилировались, перестали восприниматься как чужие. Например, немецкое *Rettich* (хрен) в австрийском варианте представлено славянским словом *Kren*, понятие «чужой» *Fremder* представлено славянским *Tschusch*, из эпохи монархии осталось, например, такое слово, как *der Fauteuil* (кресло), которое в литературном немецком обозначается словом *Sessel*. Кстати, *Sessel* есть и в австрийском варианте, но обозначает не кресло, а стул. Таким образом, австрийское языковое сознание вбирало в себя «чужое», превращая его в «свое».

Интересно отметить тот факт, что в первые послевоенные годы в австрийских школах не было предмета «немецкий язык», а в аттестатах стояли оценки за «язык, на котором ведутся занятия» (*Unterrichtssprache*). В 1951 г. появился «Словарь австрийского языка», в котором нашли отражение основные темы, проблемы и особенности жизни страны. В 80-е годы появились словари диалектов австрийского варианта, например, словарь венского диалекта «Вы говорите по-венски?» (*Sprechen Sie Wienerisch?*) [Wehle 1980] и даже завоевавшие популярность «развлекательные» словарики австрийского варианта, например, «Австрийский для начинающих» (*Österreichisch für Anfänger*) [Adlassnig, Tschirk 1983/1999]. Борьба за равноправие закончилась в 1987 г. признанием трех вариантов литературного немецкого языка (*Hochdeutsch*): немецкого на территории Германии (*Binnendeutsch*), австрийского немецкого (*österreichisches Deutsch*) и швейцарского немецкого (*Schweizer Deutsch*). А с 1994 г. на курсах немецкого как иностранного языка в Австрии выдается «Австрийский языковой диплом» [*Österreichisches Sprachdiplom 2000*], в котором, например, наряду с традиционными формулами приветствия на немецком языке, даются и типично австрийские: *Grüß Gott* и *Servus*.

Исправляя традиционную форму перфекта от глагола *sitzen: Ich habe gegessen* с вспомогательным глаголом *haben* на австрийскую форму с вспомогательным глаголом *sein: Ich bin gegessen* — австрийцы находят свои убедительные аргументы: *habe gegessen* связано с тюрьмой, а *bin gegessen* имеет вполне нейтральный оттенок. Диалект всегда богаче способами выражения, чем литературная норма. Этот факт также помогает развивать самосознание народа, ощущение своей самобытности и уникальности [Горбачевская 2000: 95].

К особенностям ментально-поведенческого фактора можно отнести, в частности, некоторую манерность и вежливую дистанцированность австрийцев в общении с собеседниками, с одной стороны, и тягу к самобичеванию, с другой стороны. Вежливая дистанцированность начинается уже с того, что не только в социально-политической, но и обиходно-бытовой коммуникации австрийцы охотно пользуются титулами, к которым немцы, например, относятся довольно равнодушно. Еще в начале 80-х годов 20 века Юрген Коппенштайнер, автор первого пособия по австрийскому страноведению для иностранных студентов, осторожно писал в начале 80-х годов, что в Австрии титулы играют большую роль, чем во многих других странах, и что ритуал приветствия в Австрии является искусством [Korpensteiner 1983: 79]. Томас Ромберг в своей иронично-юмористической книге «Правильное обращение с австрийцем» (*Der richtige Umgang mit einem Österreicher*) утверждал в 1994 г., что нигде в мире титулы не значат столько, сколько значения им придается в «республике титулов» (*Titelrepublik*) Австрии [Rhomberg 1994: 143].

На популярных туристических сайтах в информационных текстах о стране и людях отмечается, в частности, что при помощи титулов в Австрии стараются придать своей фамилии определенную значимость. Стремление это начинается с времен Австро-Венгерской монархии, когда титулы присваивали служащим в качестве поощрения, потому что они получали маленькое жалование. Помещая перед своей фамилией титул, служащий подчеркивал, что он трудится на благо общества. Считалось, что тот, кто титула не имел, пользы обществу не приносил. Подобное отношение к титулу сохранилось и сегодня. Например, шестьдесят три процента опрошенных считают, что наличие титула в современном обществе приносит некоторые привилегии, а тридцать один процент утверждают, что титул — это очень большое преимущество. Пятьдесят три процента придерживаются мнения, что титул может сослужить хорошую службу при продвижении по карьерной лестнице. Сорок восемь процентов верят, что титул дает определенное преимущество в государственных инстанциях. Существует и интересный факт, выявленный в результате опроса, — девятнадцать процентов опрошенных считают, что титул может испортить дружеские отношения [<http://www.uadream.com/>].

Самый почетный из нескольких сотен титулов сегодня в Австрии — это титул придворного советника (*Hofrat*),

несмотря на то, что кайзерского и королевского двора давно не существует. Вот уже более двухсот лет получают госслужащие за особые заслуги перед государством, и австрийцы не хотят отказываться от этого звания. Интересно отметить, что Австрия сейчас единственная страна, где у школьного учителя остался титул профессора, который до 2-ой мировой войны был типичным и для учителей Германии и Швейцарии. Врач может дослужиться до советника медицины, владелец магазина — стать коммерческим советником (*Kommerzialrat*), певец — камерзенгером (*Kammersänger*), а драматический артист — камершаушпилером (*Kammerschauspieler*). Такое отношение к титулам можно отнести к особенностям культуры, к стремлению австрийцев дистанцироваться от остальной массы людей. Другим способом дистанцировать себя от других является особая вежливость в процессе коммуникации. Типично австрийское приветствие — *Grüß Gott* (Господь да приветствует Вас). Приветствие *Guten Tag* австрийцы считают «холодным и обезличенным» [Korpensteiner 1983: 80]. При прощании часто говорят: *Pfüati Gott* (Да хранит Вас/тебя Господь). До сих пор употребляется приветствие к женщине: *Küss die Hand* («Целую ручку» — при этом берут руку и с поклоном подносят ее к губам, но не целуют) [Kauffmann 2003: 101] и прощание: *Habe die Ehre* (Честь имею). Но особенно часто используется слово *Servus*. Его произносят, и когда приветствуют кого-то, и когда прощаются. Это слово постепенно переходит в разряд междометий, поскольку оно может передавать все оттенки чувств: от возмущения до восхищения. Образно говоря, австрийцы словом *Servus* могут не только приветствовать людей, но и смело встречать все события, хорошие и плохие [Горбачевская, Козьмин 1997:34].

В Австрии принято отвечать одной и той же репликой на приветствия: «Hallo!» — «Hallo!», «Grüß Gott!» — «Grüß Gott!» Однако иногда на стандартные приветствия можно получить и нестандартную реакцию. Австрийское «Grüß Gott!» дословно означает: «Бог да приветствует Вас/тебя». 90% австрийцев — католики, но если они на Ваше «Grüß Gott!» отвечают: «Guten Tag!», то это должно заставить Вас насторожиться, потому что так отвечают, как правило, атеисты, или Ваш собеседник хочет подчеркнуть, что Вы — иностранец, чужой или, как уже упоминалось выше, *Tschusch*, то есть «не наш человек». Нестандартный ответ может быть и на обычное *Grüß Gott* — «So hoch fahre ich nicht». Дело в том, что дословно «Grüß Gott!» может восприниматься как императив: «Привет Богу!», поэтому ироничный ответ: «Так высоко я не еду» — может понять только человек, хорошо знающий концепт австрийского приветствия [Горбачевская 2001: 67].

Историко-культурный фактор связан с непреходящей любовью австрийцев к национальным традициям и особым ощущением причастности к истории своей страны. Это выражается, в частности, в некоторой «театрализованности» культурно-социальной жизни и реализуется, например, в массовых гуляниях в парках, частных и деловых встречах в кафе и рестораниках «хойригер» [Межкультурная ком-

муникация 2001: 156]. Австрийские кафе — это особая форма мироощущения и способ коммуникации. Автор статьи про австрийские концепты в сборнике «Межкультурная коммуникация» проф. В. Г. Зусман очень тонко замечает, что, например, не случайно большинство венских кафе расположены в центре города. Он связывает это обстоятельство с тем, что здесь сконцентрированы театры и концертные залы [Межкультурная коммуникация 2001: 158]. У австрийцев действительно существует многолетняя традиция после посещения театра зайти в кафе и обменяться впечатлениями или просто посидеть за чашечкой кофе, посмотреть на публику, и только потом отправиться домой.

Экспрессия и гротеск всегда были характерны не только для австрийской, немецкой, но и для русской литературы. Но нигде тема «превращения», начатая Кафкой, не была так детально проработана, настолько, что она стала восприниматься как естественная часть жизни, одна из ее граней. У Герберта Бергера есть пьеса, название которой «Kleider machen Leichen» [Berger 1979: 6–22] является интерпретацией известной и у нас поговорки, и перевести ее можно приблизительно как «По одежке — ... погребают». Герой этой пьесы, переодевшись в одежду умершей хозяйки, чтобы получить за нее ее пенсию, затем настолько входит в роль, что действительно превращается в старуху и умирает. Пьеса оставляет убедительное впечатление действительности происходящего. Австрийцы явля-

ются, с одной стороны, очень благодарными, а с другой стороны, очень требовательными зрителями. Они могут разразиться бурными аплодисментами при появлении на сцене старого императора Франца Иосифа в оперетте «Гостиница «Белая лошадь»» (Im weißen Rössl), роль которого заключается только в том, что он важно сидит в кресле и говорит несколько слов, даже не поет, а успех каждый раз один и тот же. И те же самые зрители будут 13 лет третировать главного режиссера ведущего драматического театра республики — Бургтеатра — Клауса Паймана, немца, пытавшегося модернизировать классическую немецкоязычную сцену в Австрии. В интервью, которое он дал в декабре 1998 г. журналу «Профиль», Пайман сравнивает австрийцев с действующими лицами оперетты, которая длится многие годы. «Они потому так равнодушны к театру, что сами постоянно ощущают себя участниками пьесы» (Sie sind durch das Theater so stark verführbar, weil sie sich selber ständig als Mitspieler empfinden) [Горбачевская 2000: 94]. И в это веришь, когда видишь лица горожан, толпами стекающих на главную площадь Зальцбурга, чтобы посмотреть классический спектакль, послушать музыку в исполнении живого оркестра, увидеть актеров на сцене, а не на экране телевизора. Только здесь можно осознать, насколько ценится все прекрасное и возвышенное в Австрии, не случайно эта страна считается одной из самых красивых в мире.

Литература:

1. Горбачевская, С. И. Австрия и австрийское самосознание. Вестник Московского университета, серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация» 1/2000, с. 89–95.
2. Горбачевская, С. И. Прагматические клише в немецком и русском языках и проблемы перевода. Россия и Запад: Диалог культур. 8-я Международная конференция. Отв. ред. сборника А. И. Павловская. [Текст]. — М.: издательство МГУ, 2001, с. 64–68
3. Зусман, В. Г. (1) Межкультурная коммуникация. Основная часть: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Нижний Новгород, 2001- с. 320.
4. Попов, В. А. Роль эстетического фактора в историко-культурном процессе: Дис... канд. филос. наук: Липецк, 2004 156 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/127507.html>
5. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. — М., 2001. — с. 990.
6. Artmann, H. C. Mein Vaterland Österreich/Lächelnd über seine Bestatter: Österreich. Österreichisches Lesebuch. Von 1900 bis heute [Текст]. Herausgegeben von Ulrich Weinzerl. — München Zürich: Piper. 20–21S.
7. Austria. Tatsachen und Zahlen [Текст]. — Wien: Herausgegeben vom Bundespressdienst, 2000. — 224 S.
8. Doderer von, H. Athener Rede Von der Wiederkehr Österreichs (1964). In: Lächelnd über seine Bestatter: Österreich. Österreichisches Lesebuch. Von 1900 bis heute [Текст]. Herausgegeben von Ulrich Weinzerl. — München Zürich: Piper. 85–92S.
9. Koppensteiner Jü. Österreich. Ein landeskundliches Lesebuch [Текст]. — München: Verlag für Deutsch, 1983. — 144 S.
10. Rhomberg Th. Der richtige Umgang mit einem Österreicher [Текст]. 4. Aufl. Stuttgart — Wien — München — Zürich, 1994. — 214 S.
11. Thomas, A. Das Eigene, das Fremde, das Interkulturelle In: Thomas, Alexander; Kinast, Eva-Ulrike; Schroll-Machl, Sylvia (Hg) Handbuch Interkulturelle Kommunikation und Kooperation). — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005, 2003. — 463 S. (45–59 S.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://books.google.de/books?id>.
12. Wiesinger, P. Nation und Sprache in Österreich// Nation und Sprache. Die Diskussion ihres Verhältnisses in Geschichte und Gegenwart [Текст]. Herausg. Von Andreas Gardt. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2000. 525–562 S.
13. Путеводитель, туризм, путешествия, страны мира, туры. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.uadream.com/>(дата обращения: 15.10.2015).

Отражение социально-культурных функций игральных карт в европейском и российском искусстве

Кожухарь Андрей Игоревич, преподаватель
Иркутский государственный университет путей сообщения

Игральные карты в Европе, а позднее и в России имели ряд важных социально-культурных функций, которые нашли отражение в произведениях искусства, представленных во многих музейных собраниях. Рассмотренные примеры показывают значимость и укорененность игральные карты как символического объекта и художественного образа в европейском и российском искусстве.

Ключевые слова: *игральные карты, Европа, Россия, искусство, социально-культурные функции, музейные коллекции.*

Зайствованные с Ближнего Востока, игральные карты приобрели в Европе и России ряд важных социально-культурных функций, среди которых можно выделить следующие:

1) Функция внутри и межсословной, а также, в некоторых случаях, межнациональной коммуникации. Само проникновение карт в Европу с Ближнего Востока, а из Европы в Россию было важным коммуникативным актом, а в европейских странах, получив широкое распространение, игра охватила все слои общества от нищеты до духовенства. Она создала возможности для встречи за карточным столом людей, коммуникация между которыми в иных условиях едва ли могла состояться.

2) Символическое отображение в структуре колоды общественного устройства и иерархии. Еще в ближневосточных колодах отражалась социальная структура в виде карточных рангов, а в Европе и, впоследствии, в России она была адаптирована к новым реалиям: иначе представлены сословия, введены женские фигуры.

3) Функция маркера порочного образа жизни и маргинальных слоев общества. Карты стали неотъемлемым атрибутом криминальных кругов, публичных домов и тому подобной среды, неоднократно подвергались светским и религиозным запретам.

4) Также, необходимо отметить особое экономическое значение в связи с государственной монополизацией карточной индустрии. На карточное производство либо вводился значительный налог, либо к использованию допускались только карты государственного производства, а иностранные и самодельные были запрещены, оборот же их наказывался весомым штрафами. Эти налоги и штрафы составляли существенную часть бюджета и иногда направлялись на развитие целых отраслей — так, в России карточная монополия поступала на содержание воспитательных учреждений.

В то же время, как пишет Л. Ф. Гарин: «карты, являясь одним из элементов культуры человечества, одним из предметов его быта, в свою очередь послужили основой для создания различных произведений в живописи и литературе. Невозможно перечислить всех авторов и их произведения, остановимся лишь на некоторых: «Пиковая

дама» А. С. Пушкина, «Игроки» Н. В. Гоголя, многочисленные рассказы А. П. Чехова, а также проза А. И. Куприна, В. В. Вересаева и других писателей; такие народные лубочные картинки, как «Солдат и черт», «Жизнь и пути грешника», «Четыре любящих сердца»; игроков в карты можно увидеть на полотнах живописцев (например, вспомним «Игроков» — картина П. Федотова или «Игроков в карты» П. Сезанна) и старинных гравюр. Рисунки игральные карты мы видим на тканях и изделиях из фарфора и стекла, они украшают светильники и являются одним из элементов декора на некоторых предметах мебели» [6]. В связи с тем, что игральные карты в целом заняли особую нишу в европейском искусстве (что можно считать пятым и обобщающим аспектом), их социально-культурные функции также нашли в нем свое выражение.

Коммуникативная функция игральные карты достаточно быстро проявилась в сюжетах, в основе которых лежат ситуации повседневного общения. Так, уже Израэль ван Мекенем (младший) включил эпизод карточной игры в серию гравюр «Сцены из ежедневной жизни» (втор. пол. XV в.) — этот лист хранится в Бостонском музее изящных искусств [Museum of Fine Arts, Boston, Inv. 48.10]. Кроме того, изображения карт использовались в оформлении предметов декоративно-прикладного искусства, назначение которых состоит в обслуживании таких ситуаций. В качестве примера можно привести эскиз росписи для каминного экрана (Франция, 1780 г.), в сюжете которой карты использованы как один из коммуникативных маркеров в сцене пикника, т.е. в ситуации неформального взаимодействия [The Metropolitan Museum of Art, Inv. 66.551.28].

Еще одним примером проявления этой функции может послужить чашка с блюдцем, орнаментированная изображением россыпи игральные карты (Англия, 1873 г.): известно, что чаепитие в английской культуре — традиционный вид формальной коммуникации [Victoria & Albert Museum, Inv. C. 692&A-1935]. Однако, очевидно, что это был не локальный феномен, а широкая тенденция, поскольку имеются аналоги и в других музейных собраниях. Например, коллекция Эрмитажа располагает сервизом на две персоны, состоящим из чайника, сахарницы, под-

носа, сливочника и чашек с блюдцами, российского производства 1820—1832 гг. с карточным орнаментом, само название которого «Tête-à-tête» указывает на коммуникативный аспект [Государственный Эрмитаж, Инв. ЭРФ-3030 — ЭРФ-3025]. Характерно, что если в декоре английской чашки использованы изображения из английской же колоды, до сих пор остающейся стандартом, то в российском сервизе использованы карты французского образца, причем ранние, с фигурами в полный рост (до появления собственных колод в России были в ходу карты французского и польского образца). Таким образом, межнациональный коммуникативный аспект игральных карт также оставил некоторый след в декоративно-прикладном искусстве.

И совершенно особым примером использования карточного рисунка в предмете, вовлеченном в ситуацию интимной коммуникации, можно считать табакерку (Австрия, ок. 1735 г.) из коллекции Музея Метрополитен, на крышке которой изображена карточная игра, а на донце — шахматная. При этом рисунки окружены надписями по-французски, включающими игру слов, в которой задействованы карточные термины, одновременно намекающие на различные аспекты близких отношений. В этих надписях, по мнению хранителей коллекции, зашифрованы личные послания, а сама табакерка была интимным подарком [The Metropolitan Museum of Art, Inv. 1977.216.11].

Функция представления социальной структуры выражалась не только в вариациях самой структуры и символики карточной колоды, но и в использовании образа игральных карт в художественном творчестве. Пожалуй, наиболее известный пример — игральные карты, ставшие персонажами в произведении Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес», которое с определенной точки зрения может рассматриваться как социальная сатира. Фраза, знаменующая развязку повествования, «You're nothing but a pack of cards!» [5, P. 112] раскрывает одну из целей введения образа карточной колоды как олицетворения формально-иерархической структуры общества, с присущими ей достоинствами и недостатками. Впрочем, имеются и примеры того, как через образ игральных карт выражаются идеи слома существующей социальной структуры. Так, на декоративной фаянсовой тарелке (Франция, 1795 г.), край которой опоясывает россыпь игральных карт, вместо традиционного двора: королей, дам и валетов, представлены аллегорические фигуры революционных идеалов: свободы, равенства, справедливости и др., снабженные, тем не менее, карточными мастями и перемежающиеся очковыми картами [Museum of Fine Arts, Boston, Inv. 2006.1058]. Необходимо отметить, что это не только образец «агитационной» керамики своего времени, но и отражение реального социально-культурного феномена — появления карточных колод, заместивших придворную символику революционной.

Функция обозначения социальных пороков выражается через тот факт, что во многих произведениях игральные

карты фигурируют как маркер социально неблагополучных, маргинальных групп, либо указывают на пагубные последствия увлечения азартными играми, легковесного прожигания жизни. Например, характерное полотно Г. Зегерса «Игроки в карты» на этот сюжет (фламандская школа, XVII в.) [Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева, Инв. Ж-1120]. Следует также вспомнить и о том, что сами по себе игральные карты стали предметом тюремного ремесла и кустарного искусства, отдельные экземпляры которого музеефицируются ведущими хранилищами культурного наследия. Например, несколько колод этой категории российского происхождения хранит библиотека при Йельском университете [4].

Иногда карты в изобразительном искусстве могут свидетельствовать о принадлежности к уличной субкультуре. Например, в коллекции Бостонского музея изящных искусств имеется фарфоровая статуэтка уличного музыканта, использующего в качестве музыкального инструмента коробку для соли (Англия, ок. 1755 г.). Рукава его одежды декорированы изображениями игральных карт [Museum of Fine Arts, Boston, Inv. 59.1076]. Небольшие подвесные кухонные ящики для соли были, как и другая кухонная утварь и подручные предметы, распространенным шумовым музыкальным инструментом английских уличных исполнителей XVIII — начала XIX вв. [2, P. 261—263], составлявших особую, в значительной степени маргинальную среду. Вероятно, карты, украшающие наряд этого музыканта, являются ее маркером. В пользу этого предположения свидетельствуют хранящиеся в том же музее фигурки, изображающие актеров традиционного итальянского уличного театра (английского и немецкого производства, датированные второй половиной XVIII в.). Их костюмы также орнаментированы игральными картами [Museum of Fine Arts, Boston, Inv. 1988.764, Inv. 2006.1012, Inv. 55.409, Inv. 2006.980, Inv. 58.1402, Inv. 30.315]. Аналогичные фарфоровые статуэтки имеются в других собраниях и были представлены в публикациях [1; 3].

В то же время, соединение художественного образа игральных карт с персонажами *Commedia dell'Arte* в творчестве К. Гоцци («Любовь к трем апельсинам» 1760 г. и «Зеленая птичка» 1765 г.) отсылает к венецианской культуре, где «маска стала почти что государственным учреждением, одним из последних созданий этого утратившего всякий серьезный смысл государства... Маска, свеча и зеркало — вот образ Венеции XVIII века; маски, свечи и зеркала — вот что постоянно встречается на картинах Пьетро Лонги. Несколько таких картин украшают новые комнаты музея Коррер, заканчивая стройность этого памятника, который Венеция воздвигла, наконец, своему XVIII веку. Здесь есть ряд картин, изображающий сцены в «Ридотто». Этим именем назывался открытый игорный дом, разрешенный правительством, в котором дозволено было держать банк только патрициям, но в котором всякий мог понтировать. Ридотто было настоящим центром тогдашней венецианской жизни. Здесь завязывались лю-

бовные интриги, здесь начиналась карьера авантюристов. Здесь заканчивались веселые ужины и ученые заседания. Сюда приходили после прогулки в гондоле, после театра, после часов безделья в кафе на Пьяцце, после свидания в своем казино. Сюда приходили с новой возлюбленной, чтобы испытать счастье новой четы, и часто эта возлюбленная бывала переодетой монахиней. Но кто мог бы узнать ее под таинственной «бауттой», открывавшей только руку, держащую веер, да маленькую ногу в низко срезанной туфельке. Когда в 1774 году сенат постановил, наконец, закрыть Ридотто, уныние охватило Венецию. «Все стали ипохондриками, — писали тогда отсюда, — купцы не торгуют, ростовщики-евреи пожелтели, как дыни, продавцы масок умирают с голода, и у разных господ, привыкших тасовать карты десять часов в сутки, ооченели руки. Положительно пороки необходимы для деятельности каждого государства» [8, с. 62–64]. Среди публики казино «встречаются женщины-простолоудинки в коротких юбках и открытых корсажах с забавными, совершенно круглыми масками коломбины на лицах. Встречаются дети, одетые маленькими арлекинами» [8, с. 64]. Эти сюжеты также нашли отражение в фарфоровой скульптуре — например, «Дети, наряженные арлекинами» (Англия, ок. 1765 г.) в коллекции музея Гардинера [Gardiner Museum, G83.1.856.1–2]. Таким образом, в венецианской культуре карточная символика, накладываясь на укорененные в массовом сознании сюжеты уличного театра, с одной стороны, олицетворяла собой метафору «жизнь — игра», а с другой стороны, оставались маркером социальных пороков и приверженных им кругов.

Что касается особого экономического значения государственной монополии на карточную индустрию, то наиболее необычное изобразительное выражение этот аспект нашел в российском производстве игральных карт. Согласно законодательству, «выделка и продажа игральных карт в Российской Империи, за исключением Великого

Княжества Финляндского, составляет привилегию Императорских Воспитательных Домов. Привилегия эта получила начало еще в XVIII столетии» [9]. На легально произведенные карты ставилось клеймо, которое первоначально было эмблемой воспитательных учреждений. Оно представляло собой изображение пеликана, клюющего себя в грудь, чтобы вскормить птенцов собственной кровью. Эта аллегория самопожертвования ради потомства в столь неординарном варианте карточного клейма сохранялась и в советский период, когда Императорская карточная фабрика была переименована в Комбинат цветной печати. Некоторые эскизы и история создания наиболее «канонической» российской колоды — «атласных» карт с клеймом-пеликаном на бубновом тузе представлены в публикации Е. Григоренко [7].

Сама аллегория кормящего пеликана глубоко укоренена в европейской культуре, откуда и была заимствована в Россию, а использование ее в декоративно-прикладном искусстве, причем применительно к самым утилитарным предметам, имеет давнюю традицию. Проиллюстрировать этот тезис можно, например, эскизом рукоятей к столовым приборам конца XVI в. из коллекции Музея Метрополитен, на которых среди аллегорий других добродетелей фигурирует и пеликан, кормящий потомство [The Metropolitan Museum of Art, Inv. 1977.558.7]. Аналог имеется также в Музее Виктории и Альберта [Victoria & Albert Museum, Inv. E. 2654–1910].

Таким образом, все основные социальные функции игральных карт получали выразительное представление в европейском и российском искусстве. Хотя здесь они проиллюстрированы лишь несколькими примерами в рамках конкретных форм: декоративно-прикладное искусство, литература, живопись, безусловно, в действительности имеется гораздо большее их разнообразие и варианты представления каждой функции через различные формы, жанры и направления.

Литература:

1. Abraham, B. *Commedia dell'Arte, The Patricia & Rodes Hart Collection of European Porcelain and Faience*. Amsterdam, 2010. 207 p.
2. Barlow, J. *The Enraged Musician: Hogarth's Musical Imagery*. Aldershot: Ashgate, 2005. 367 p.
3. Chilton, M. *Harlequin Unmasked: The Commedia dell'Arte and Porcelain Sculpture*. With an essay by D. Pietropaolo. New Haven & London: Yale University Press, 2001. xv, 368 p.
4. *Prison Playing Cards* // Beinecke Rare Book & Manuscript Library [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://beinecke.library.yale.edu/about/blogs/room-26-cabinet-curiosities/2009/03/30/prison-playing-cards>
5. *The Complete Illustrated Works of Lewis Carroll*. London: Bounty Books, 2013. 934 p.
6. Гарин, Л. Ф. *Художник и карты* // Панорама искусств. Вып. 11. М.: Советский художник, 1988. с. 252–264
7. Григоренко, Е. *Атласные карты академика Шарлеманя* // *Casino Games*. Июль 2004. № 7. с. 34–39
8. Муратов, П. П. *Образы Италии*. Том I. Редакция, комментарии и послесловие В. Н. Гарашенкова. М.: Галарт, 1993. 327 с.
9. *О продаже игральных карт* // Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 год. Томск: Издание Ф. П. Романова, 1898. с. 683–684

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Роль шрифта в художественном оформлении титульных листов учебных изданий Виленской иезуитской академии и университета XVII–XVIII веков

Быкова Анна Константиновна, студент
Белорусская государственная академия искусств (г. Минск)

В статье анализируются особенности шрифта, используемые при художественном оформлении титульных листов учебных изданий Виленской иезуитской академии и университета.

Ключевые слова: книжное искусство, гравюра на меди, антиква.

Учебное заведение — Виленская иезуитская академия и университет¹ — уже со времени своего основания стало образовательным центром для многих студентов Восточной Европы. Кроме того, в его стенах обучались шведы, венгры, немцы, представители других национальностей [2, с. 23]. Преподавательские должности здесь занимали выдающиеся профессора своего времени, прогрессивные мыслители и ученые. Благодаря функционированию при университете типографии, они передавали знания не только на лекциях, но и с помощью изданной учебной литературы.

В XVII–XVIII столетиях, в период распространения идей эпохи Просвещения, роль учебников стремительно возрастала. Они содержали в себе новые философские взгляды, результаты научных исследований и других важных открытий, которыми жило общество. При этом успех изданий определялся не только их смысловым наполнением, но и качеством художественного оформления.

Среди элементов ансамбля книги особое место принадлежит титульному листу и его шрифтовому решению. «Шрифт» в переводе с немецкого означает начертание букв, письмо — это алфавит, в котором изображение букв и других письменных знаков имеет общую закономерность построения и единый стиль [3, с. 6].

В рассматриваемый нами период, титулы несли большую текстовую нагрузку: нередко словесные данные заполняли всю поверхность листа (рис. 1). Художники, однако, умело сочетали функциональные и эстетические задачи шрифта и создали ценные памятники книжного искусства.

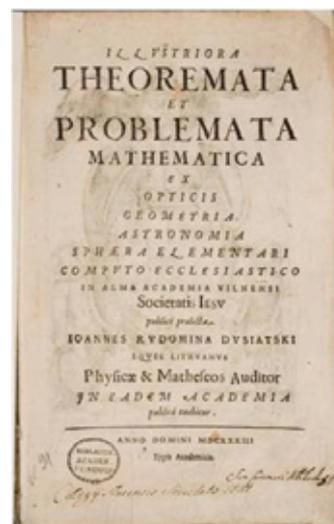

Рис. 1. Титульный лист к изданию Яна Рудомина-Дусяцкого «Знаменитые теоремы и задачи математики», 1633. — [6]

При оформлении титульных листов учебных изданий Виленского университета использовался шрифт типа антиква. Он возник в XV веке и характеризовался относительной лёгкостью в прочтении и лаконичностью. Исследованием и графической обработкой этого шрифта занимались известные художники и ученые эпохи Возрождения. Изменяя пропорции букв, они стремились придать шрифту строгую, логическую и математическую форму [3, с. 12–13]. В последующие века антиква постоянно дорабатывалась

¹ Возникновение системы высшего образования на белорусских землях связано с приходом на территорию Великого княжества Литовского Ордена иезуитов. В 1570 году они открыли в Вильно коллегиум, который с 1579 года по указу короля Стефана Батория был преобразован в Виленскую иезуитскую академию и университет (с 1781 - Главная школа Великого княжества Литовского, с 1796 — Главная Виленская школа, с 1803 — Виленский Императорский университет). В белорусской историографии принято название — «Виленский университет».

Рис. 2. Титульный лист к изданию Константина Ширвида «Словарь трех языков», 1642. — [8]

и видоизменялась. В XVII–XVIII столетиях она приобрела черты, свойственные стилю барокко, которые можно изучить по титулам рассматриваемых нами изданий (рис. 2).

Основные штрихи данного типа антиквы получили плавное утолщение, а соединительные штрихи и засечки стали тоньше. Таким образом, создавался контраст штрихов каждого знака. Значительно обновилась строчные буквы: в их завершениях появились каплеобразные формы, а выносные элементы стали схожи с формой завитка барочного орнамента. Созданию изящных линий способствовало развитие графического искусства, в частности гравюры на меди.

Как уже отмечалось, титульные листы учебных изданий Виленского университета имели масштабную по объему текстовую информацию. Она имела разную степень значимости, что повлияло на её графическое выражение. Расстановку смысловых акцентов художники производили, обращаясь к нескольким способам начертания шрифта, а также различным размерам высоты прописных и строчных букв.

Прописные буквы, как правило, использовались для написания названия учебника, его автора, места выпуска издания. Строчными буквами давались краткие пояснения к заголовку, данные об авторе, указывались принадлежность типографии к университету и год выпуска издания.

В пределах каждой группы перечисленных выше сведений начертания и размеры знаков шрифта также варьировались. Для привлечения внимания к названию учебного издания оформители применяли более жирное начертание. Контраст штрихов буквы придавал объемность всему заглавию, визуально выделял его на поверхности листа, условно приближая к читателю. Несмотря на разнообразие используемого шрифта, общий рисунок титула сохранял определенный ритмический ряд и стилевое единство. Такой подход к оформлению облегчал зрительное восприятие текста и способствовал созданию оригинального композиционного решения.

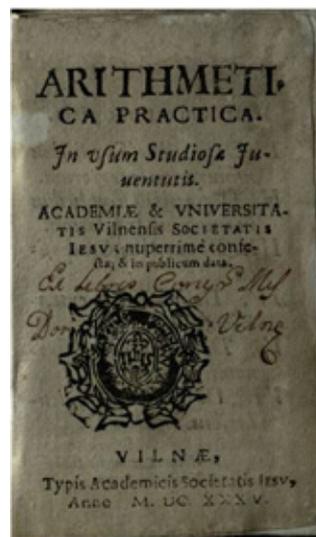

Рис. 3. Титульный лист к изданию Освальда Кругера «Арифметика», 1635. — [7]

В основе построения надписей титульных листов учебных изданий Виленского университета лежала симметричная система компоновки. Для её соблюдения художники нередко прибегали к переносу слов (рис. 3).

Однако общий контур надписи не производил впечатления статически уравновешенной формы. Выравнивание текста производилось по центру, каждая группа названий или сведений делилась на строки разной длины. Благодаря этому шрифтовая композиция приобретала живые, динамичные очертания.

В художественном оформлении титула весомое значение придавалось расстоянию между строками текста. Относительно большие промежутки располагали к прочтению строк в замедленном ритме, что придавало им торжественность и многозначительность [1, с. 201]. Кроме того, они являлись видимыми смысловыми паузами, что также помогало лучшему усвоению информации (рис. 4).

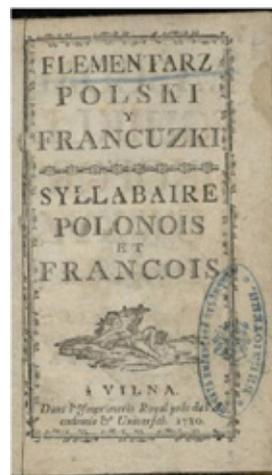

Рис. 4. Титульный лист к изданию Доминика Сивицкого «Элементарный уровень польского и французского», 1780. — [5]

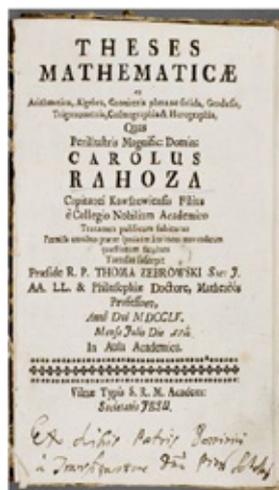

Рис. 5. Титульный лист к изданию Карла Рагозы «Тезисы по арифметике, алгебре, геометрии, геодезии, тригонометрии, астрономии...», 1755. — [4].

Литература:

1. Большаков, М. В. Книжный шрифт / М. В. Большаков. — М.: Книга, 1964. — 312 с.
2. История Вильнюсского университета (1579–1979) / [С. Лазутка, В. С. Лазутка, А. Эндзинас и др.] — Вильнюс: Мокслас, 1979. — 373 с.
3. Соловьев, С. А. Шрифт и декоративное оформление / С. А. Соловьев. — М.: Высшая школа, 1993. — 159 с.
4. Carolus Rahoza // Vilniaus universiteto biblioteka [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://www.mokslasvu.mb.vu.lt/LT.php?content=publication&Id=210> — Дата доступа: 15.09.2015.
5. Dominicus Siwicki // Epaveldas. Bibliotekos. Muziejai. Archyvai [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://www.epaveldas.lt/object/recordDescription/VUB/VUB01-000517089> — Дата доступа: 18.08.2015.
6. Hinc itur ad astra // Vilniaus universiteto bibliotekos virtualios parodos [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: http://www.eparodos.mb.vu.lt/hinc_itur_ad_astra/?id=50&lang=en — Дата доступа: 06.09.2015.
7. Oswald Krüger // Epaveldas. Bibliotekos. Muziejai. Archyvai [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://www.epaveldas.lt/object/recordDescription/LMAVB/MAB01-000262818> — Дата доступа: 06.09.2015.
8. Sirvydas ir lietuviškoji Baroko raštija // šaltiniai.info [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа: <http://www.xn--altiniai-4wb.info/index/details/925> — Дата доступа: 07.09.2015.

Своеобразие характеров налётчиков в рассказах Исаака Бабеля «Король» и «Как это делалось в Одессе»

Семенов Дмитрий Алексеевич, студент
Тюменский государственный университет, филиал в г. Ишиме

В статье рассматриваются психологические особенности образа одесских налётчиков, выявляются их морально-этические качества, а также прослеживаются социально-бытовые реалии Одессы.

Ключевые слова: реализм, романтизм, соцреализм, одесситы.

Исаак Бабель жил и творил в эпоху грандиозных исторических событий. На его глазах разворачивалась революция, которые превратили Россию из имперской державы в советский союз.

Фильмы, песни и литературные произведения этого периода превращались в целые агитационные плакаты новых порядков. Это в свою очередь привело к появлению такого литературного направления, как соцреализма —

Если же строки текста находились на одинаково близком расстоянии, то надпись часто воспринималась как орнаментальный узор (рис. 5). В этом случае внимание привлекает, в первую очередь, внешний абрис, который нередко вписывается в какую-либо геометрическую форму.

Таким образом, шрифт, являясь главным средством передачи информации, обладает многими художественными качествами, которые используются при оформлении титульного листа изданий. Их грамотное комбинирование позволяет создать важный элемент книжного ансамбля не только с точки зрения его информативности, но и с позиций общего эстетического восприятия книги.

Проведенный нами анализ показывает, что художники типографии Виленского университета XVII–XVIII веков органично сочетали различные по своему размеру и начертанию шрифты, наделяя титульные листы учебных изданий особой выразительностью. Сегодня они являются памятниками книжного искусства и составляют неотъемлемую часть мировой сокровищницы материальных и духовных ценностей.

основного метода литературы и искусства, который «должен был воспевать героике трудовых будней, сцены единения народа и взывающих к нему партийных ораторов, воплощать светлую мечту о будущем» [1 с. 129]. Из этого определения следует, что все замыслы и темы писателей были подчинены новому политическому диктату. Возникшее направление требовало завуалировать действительность и исключить из литературы негодные для пропаганды явления и предметы. Таким образом, у писателей практически не оставалось творческой свободы. По понятным причинам немногие решались создавать альтернативную литературу, а те же, кто осмелился, ныне представляют для нас особую ценность.

В наше время повышается интерес к этническому прошлому России, поэтому проза Исаака Бабеля об одесских евреях особенно ценна и интересна. Он видел в одесской жизни нечто значительное и уникальное. «Куда бы он ни попадал, он сразу чувствовал себя дома, входил в чужую жизнь» [2, с 5]. Образы его налётчиков и простых людей Одессы исполнены местным колоритом и особой привлекательностью. На такое был способен лишь человек искренный, имеющий «аппетит к жизни» [2 с. 4].

Бабель, несмотря на засилье новых направлений в литературе, был продолжателем традиции классического реализма. Он очень правдиво изображает жизненный уклад Одессы от биндюжников до аристократии: сцены еврейских свадеб и похорон, налётов и облав. Сам облик города и исторические события отражены в рассказах. С этой позиции автор выступает как писатель-реалист, создатель типажей и исследователь окружающей действительности, быта. Однако при всём этом в произведениях присутствует мощная романтическая струя. Именно она привносит в цикл экзотику южного города и особое обаяние еврейского быта. С этой позиции автор-романтик, создающий характеры яркие, запоминающиеся.

В «Одесских рассказах» писатель в романтическом ключе рисует жизнь Бени Крика (в действительности известного как Михаила Винницкого, прозванного «Мишкой Япончиком» за узкий разрез глаз) и его подчинённых. В обиходе этих воров, налётчиков, а также мастеровых и мелких торговцев писатель находит экзотические черты и сильные характеры, достойные внимания настоящего художника.

Прежде чем проанализировать эти характеры, следует вспомнить их оценку, данную его современниками. Советская критика тех лет, отдавая должное таланту и значению творчества Бабеля, указывала на «антипатию делу рабочего класса» и упрекала его в «натурализме и апологии стихийного начала и романтизации бандитизма» [3]. Эти обвинения, сделанные на политической почве, не выдерживают никакой критики, потому не оцениваю произведения в литературном плане. Ни слова нет об особой стилистике, которая сделала Бабеля мастером новеллы. Ни слова об образах живых и ярких, только предвзятый политический диктат. А позже и вовсе последовал арест и расстрел писателя за антисоветский заговор. Его «Одес-

ские рассказы» были запрещены и только в 1957 году вернулись в литературу вместе с добрым именем автора.

В связи с этим до сих пор изучение творчества писателя велось в основном в историко-биографической области (работы Г. Белой, В. Ковского, Ф. Левина, И. Смирин, С. Поварцова) и немногие исследователи посвятили свои работы национальному аспекту (Я. Либерман, М. Фридберг). Особенности этнического своеобразия бабелевской Одессы требуют более детального и внимательного изучения.

Начиная анализировать особенности характеров персонажей необходимо развёрнуто представить среду их обитания. Одесса — это по-своему уникальный южный город, не похожий ни на один другой город Российской империи. Основанный в конце XVIII века на месте бывшей греческой колонии, он приютил людей разных национальностей: евреев, русских, украинцев, немцев, молдаван, албанцев, болгар, итальянцев, гагаузов и многих других. «Это и были первые одесские авантюристы. Да, да — именно авантюристы, покинувшие насиженные места ради чего-то нового, иллюзорного. Согласитесь — есть в этом некая доля авантюризма. Кроме того, все они были представителями разных сословий. Наравне с дворянами и чиновниками город населяли мещане, ремесленники, небогатые купцы, мечтающие обогатиться на нетронутых землях, беглые крестьяне без паспортов и даже преступники. И каждый из них привносил сюда что-то своё, родное. Это не только национальный язык, но и обычаи, привычки, в конце концов — свою национальную кухню. Из такого вот «винегрета» и сложилась неповторимая, самодостаточная и очаровательная Одесса» [4].

Говоря о внешних факторах формирования особенных одесских характеров, необходимо рассмотреть особую разновидность русского языка, на котором говорят все одесситы. Это особый сплав русского, украинского, греческого, идиша и итальянского языков, сочетание которых породило уникальный, необычайно красивый и музыкальный язык [5]. Использование таких языковых средств придаёт характерам особую уникальность и необычный местный колорит. И где, как не в Одессе можно услышать следующее: — «Я имею кое-что сказать» или «И шо вы хотите?» Это яркая черта служит деталью для создания образов налётчиков.

Теперь же, обозначив исторические и внешние факторы формирования характеров одесситов, начнём исследовать художественные образы, представленные в рассказах.

В новелле «Король» писатель воссоздаёт перед читателем празднование еврейской свадьбы, пышное и помпезное, устроенное в честь Двойры Крик, сорокалетней сестры Бени Крика, короля одесских воров. Примечательно, что на свадьбу мог прийти любой одессит. Еврейский нищий мог угоститься ямайским ромом, маслянистой мадерой, сигарами с плантациями Пирпонта Моргана и апельсинами, привезёнными из Иерусалима. Это характеризует короля как щедрого и благородного человека, уважающего мирное население Одессы.

Также в новелле упоминается история о свадьбе самого короля. Сила его речи и её убедительность вместе с его авторитетом позволили ему добиться руки дочери местного молочника Эйхбаума. «И зять у вас будет Король, не сопьяк, а Король, Эйхбаум...» [2 с. 108], — только сильная, исключительная личность способна сделать такое заявление.

Его налётчики отдыхают на свадьбе как обычные люди и щедро одаривают новоявленных супругов по обычаям молдавского рыцарства. Они чтут древние традиции. Сам Бенья Крик говорит коротко и остроумно, часто прибегает к народным мудростям и поговоркам. Когда речь заходит о появлении нового пристава, Бенья метко комментирует его внезапную облаву следующей фразой: «Новая метла чисто метёт» [2 с. 106].

Не лишён этот персонаж и некоторого коварства. Во время пожара в участке он иронично замечает новому приставу: «Что вы скажете не это несчастье? Это ведь кошмар... Ай-ай-ай» [2 с. 110].

Много нового из жизни одесских налётчиков читатель узнаёт из новеллы «**Как это делалось в Одессе**», в которой еврейский старик Реб Арье-Лейб на эпический манер рассказывает историю о «молниеносном начале и ужасном конце» [2 с. 111] Бени Крика.

Повествователь умудрённый жизненным опытом старик. Он подчёркивает свою важность долгим молчанием, загадочными изречениями. Например, начиная историю восхождения Бени, он просит слушателя забыть, что «на носу его очки, а в душе осень».

Интересен образ Фроима Грача, авторитета среди одесских воров, старого одноглазого вора. Его слова имеют большое воздействие на остальных. Его же слова дают правдивую и лаконичную оценку будущему королю: «Бенья говорит мало, но он говорит смачно. Он говорит мало, но хочется, чтобы он сказал ещё что-нибудь» [2 с. 112]. Именно Фроим Грач поручает Бене совершить налёт на местного богача Тартаковского по прозвищу «Полтора жиди».

Будущий король пишет ему письмо с требованием денег в залог личной безопасности предпринимателя. Не получив ответа, он навещает Тартаковского со своими людьми, чтобы получить требуемое и показать, что его игнорировать нельзя. Во время визита случается непопра-

вимая катастрофа — подвыпивший еврей Савка Буцис убивает ни в чём неповинного приказчика Иосифа Мугинштейна.

Бенья Крик, сторонник налётов без «мокрухи», был искренне поражён таким поступком и бросает в порыве чувств своему подчинённому: «Клянусь гробом моей матери, Савка, ты ляжешь рядом с ним...» [2 с. 114].

Поражает читателя объяснение Бени перед тётей Песей, матерью покойного Иосифа: «Тётя Песя, если вам нужна моя жизнь, вы можете получить её, но ошибаются все, даже бог. Вышла громадная ошибка, тётя Песя. Но разве со стороны бога не было ошибкой поселить евреев в России, чтобы они мучились, как в аду?» [2 с. 115]. Он добивается от Тартаковского в пользу несчастной старушки десяти тысяч одновременно и пожизненного пенсионера. Это не сильно поможет её горю, но всё же.

Но на этом благодеяния короля не заканчиваются. Он устраивает покойному Иосифу похороны по высшему разряду, все кладбищенские нищие помнят их как одни из самых почётных. Не менее впечатляющей оказалась и речь Бени на похоронах: «Есть люди, умеющие пить водку, а есть люди, не пить водку, но всё же пьющие её. Поэтому, господа и дамы, после того, как мы помолимся за нашего бедного Иосифа, я прошу вас проводить к могиле неизвестного вам, но уже покойного Савелия Буциса» [2 с. 116–117].

Ещё долго люди помнили эту историю, а кладбищенский нищий Мойсейка в остроте момента воскликнул: «Король!»

Таким образом, можно сделать вывод, что характеры налётчиков нельзя назвать только лишь отрицательными, как это преподносилось советской литературной критикой. Конечно, преступники остаются преступниками, о чём свидетельствует случай убийства Иосифа Мугинштейна. Однако у налётчиков есть много положительных черт. Бенья Крик — это благородная и сильная личность, справедливая, способная сопереживать людям. Он и его подчинённые избегают напрасных жертв, заступаются друг за друга и чтят традиции своего народа, уважают стариков. Характеры налётчиков сложны и противоречивы, наделены яркими экзотическими чертами (колоритным говором и шикарным фасоном — шоколадные пиджаки, кремовые штаны и малиновые штиблеты).

Литература:

1. Горкин, А. П. Энциклопедия «Искусство» в 4 томах [Текст]/А. П. Горкин — М.: Росмен, 2007. — 129 с.
2. Бабель, И. Э. Конармия [Текст]/И. Э. Бабель — М.: Издательство «Жалын», 1989. — 5 с.
3. PublicHouse [Электронный ресурс]: электронная библиотека — Режим доступа: http://fb2.net.ua/publ/b/babel_isaak/2-1-0-47 Дата обращения — 11.10.15
4. Metro Hotel Apartments [Электронный ресурс]: служба бронирования — Режим доступа: <http://metrohotelapartments.com/polezno-znat/52-odesskij-kolorit> Дата обращения — 11.10.15
5. Академик [Электронный ресурс]: энциклопедия — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1072251> Дата обращения — 11.10.15

Проблематика искусства с точки зрения дизайна

Чаецкая Екатерина Васильевна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье анализируется проблема современного искусства. Эстетические особенности искусства, его восприятие современным обществом, и причины, приведшие к таким результатам.

Ключевые слова: глобально-информационная система, стилизация, мировоззрение, образовательная деятельность.

Развитие современного общества напрямую зависит от успехов науки и техники. Применение разнообразных механизмов, использование различных материалов для удовлетворения нужд общества стали приметой экономически развитых стран мира. И это правильно, ибо мир не может стоять на месте. Научно-технический прогресс способствовал автоматизации производственных процессов: роботы заменили человека на производстве.

Вторая половина 20-го века, считается веком стремительного развития информационных технологий, массового распространения компьютерных технологий. Сложные вычисления, обработка информации, интернет, — возможности компьютерных технологий истине беспредельны. Компьютеры способны заменить многие вещи: почту, бюро справок, пишущую машинку и прочее [4].

Для начала дадим определение понятию «искусство».

В своем первом и наиболее широком смысле термин «искусство» (art, англ.) остается близким к своему латинскому эквиваленту, который может быть также переведен как «мастерство» или «ремесло», а также к индоевропейскому корню «составление» или «составлять». В этом смысле искусством может быть названо все, что было создано в процессе обдуманного составления некой композиции. Это способ самовыражения, способ выплескивать свои чувства и эмоции в искусстве, в искусстве творить [3].

Существует ошибочное мнение, что в современном мире перестали создаваться предметы искусства. Культурная жизнь общества на грани вымирания, и не создается культурное наследие. Но искусство есть в современном мире, оно изменилось, вступая в ногу со временем, преобразовалось, отвечая интересам современного общества, имея большую конкуренцию в области глобально-информационной системы. Искусство теперь имеет большое количество самовыражений в разных областях. Искусство-это не только картины, скульптуры, архитектура. Также можно к нему отнести фотографию, качественный дизайн в различных его проявлениях и др. Искусство меняется вместе с человеком, подстраиваясь под современный стиль жизни.

У художников нет столько времени на написание картин, как это было во времена эпохи Возрождения. В современном мире у заказчика другие требования и предпочтения. Ведь особенность его еще и в том, что буквально каждый из нас может сегодня попробовать

сотворить объект искусства из любого подручного материала. Правда, что получится в итоге — неизвестно. Зачастую понять это и отделить одно от другого способен только самый тонкий ценитель и строгий селекционер — время. У человека стало другое восприятие мира, поэтому у творческого деятеля стал другой подход к созданию работы. Если говорить о проблемах искусства народов, населяющих территорию постсоветского пространства, то это в первую очередь, не устоявшийся еще арт-рынок, который существовал на Западе сотни лет, но в России только формируется последние два десятилетия [1].

Резкий рост цен на искусство экс-СССР и, в частности, русское искусство в последние годы порой приводит к эффекту мыльного пузыря. Многие коммерческие галереи, владеть которыми стало модно среди современных олигархов, а скорее среди их не таких занятых бизнесом родственников, порой становятся соответственно просто модной дорогой вещью в руках далекого от искусства человека.

Есть в отечественном искусстве еще и такие проблемы, которые пришли еще с советских времен. Это управление творческими союзами, это не всегда правильное присвоение званий, хотя примеров таких с каждым годом становится все меньше. Многие покупатели обращают внимание на звания при покупке картин. Хотя талантливый художник может быть самородком и не иметь званий [2].

В остальном проблемы современного искусства общие для всех и одна из них не искореняется на протяжении всей истории человечества — ценообразование на предметы искусства. Эта область порой абсолютно непостижима для здравого смысла. Есть громкое имя художника, есть высокий эстимейт, но нет совершенно самой картины как предмета художественного искусства. Или, приходя в мастерскую художника, выслушивали цены на средние и неудавшиеся работы, аналогичные удачным пикам в творчестве этого же художника.

Фотография раскрученного американского дизайнера будет с успехом продаваться за миллионы долларов, а талантливое полотно известного современного художника — всего за несколько тысяч, и это в лучшем случае. Здесь есть, конечно, и исключения.

За долгую историю искусства можно вычислить закономерность: настоящий мастер порой всю жизнь ждет признания, которое приходит к нему тогда, когда человека уже нет в живых и баснословные деньги за его про-

изведения получают люди, которые никакого (кроме права собственности, конечно) отношения к это произведению не имеют. Удел многих непризнанных гениев, — нищета, болезни, ранняя смерть.

Думается, в этом плане большая ответственность ложится на современных искусствоведов, ведь открывать новые таланты, — их прямая задача.

Людей окружает большой поток информации, мировоззрение человека сильно изменилось. Проживая в информационно-глобальную эпоху, человек все больше и больше компьютеризируется, при этом теряя самое главное — чувства. Современная социокультурная ситуация такова, что при жизни одного поколения людей меняется несколько поколений культурных ценностей. Поэтому человек неизбежно вынужден жить, опережая во внутреннем, субъективном времени время реальное, историческое. Поэтому у искусства стоит важная задача, ему необходимо удивлять потребителя, оно расширяет свои рамки. Искусство стремится остановить человека, чтобы он почувствовал, испытывая при этом любые эмоции. Все чаще создаются вызывающие и даже скандальные работы, это делается для того, чтобы хоть как-то привлечь внимание человека среди яркости и многообразия конкурентов. Но иногда ради эпатажа работа теряет главное свое качество — душу. Но это не значит, что все произведения искусства являются таковыми, есть авторы которые чтут традиции прошлого, при это внося что-то новое, нельзя категорично утверждать, что искусства нет, оно существует, но изменилось, чтобы выжить в современном мире. Однако любой деятель культуры, искусства всегда стремится привнести в создаваемое им произведение что-то новое, оригинальное, неповторимое, отражающее его индивидуальное мировосприятие и, в то же время, актуальное и интересное для других. Он стремится сказать новое слово в искусстве. Реализация этих стремлений и есть новаторство в культуре, искусстве. Постмодернистские акции вынуждены шокировать, удивлять человека, тем самым заставляя человека общаться о произведениях искусства.

Таким образом, художник всегда как бы раздваивается: он стремится соответствовать вневременным канонам искусства — вечным критериям прекрасного и вместе с тем старается добавить что-то свое, неповторимое в сокровищницу мировой культуры.

Современные художники и скульпторы поднимают и выставляют на всеобщее обозрение и обсуждение наиболее актуальные проблемы сегодняшнего дня. Должны ли мы думать только о себе, или нам следует сплотиться и сделать все, что в наших силах, для оказания помощи ближним. Какое будущее ожидает нас и общество, в котором мы живем? Посмотрев на работы современных мастеров, многие задаются этими вопросами. Стремительное развитие технологий обеспечивает возможность непрерывного контакта человека с искусством. И одним из его источников в наши дни становится Интернет. С одной стороны, интернет позволяет любому,

как опытному, так и новичку представить свои работы, но с другой в интернете слишком много различной информации, которая мешает человеку для лучшего восприятия смысла, который пытался внести автор в свою работу. Посещение галерей, музеев создают особенную обстановку для лучшего восприятия работ авторов.

Время советских творческих союзов со многими тысячами участников ушло, и на смену им должны прийти «специализированные» художественные объединения, принятые на Западе, а до 1930-х годов — и в России. Объединения, созданные не на политических или экономических, а на творческих принципах. Объединения, ищущие не милостей правительства, а «своего» зрителя. Условно говоря, модернисты — отдельно, академисты — отдельно, концептуалисты — отдельно, последователи той или иной локальной «творческой школы» — отдельно, и так далее. А зритель уже сам выберет то, что ему по вкусу. И инвесторам, и спонсорам тоже будет проще делать свой выбор.

«Товарищество передвижников», «Мир искусства», «Бубновый валет», «Общество станковистов»... Да мало ли история русского искусства знает подобных объединений?

Только в этих условиях можно выстроить более-менее сбалансированную и логичную ценовую политику. Ведь сопоставить творческий уровень (соответственно, и цены на произведения) художников абсолютно различных стилей и направлений не всегда под силу даже ведущим искусствоведам (справочник «Единый художественный рейтинг» здесь дает лишь социальные минимумы). А без такого сопоставления даже аукционы превращаются в торжество вкусовщины. Но сопоставить работы «мэтров» и второстепенных, а тем более начинающих художников внутри одной творческой «школы» (а тем более внутри одного творческого объединения) вполне реально.

И если эти художественные объединения будут спорить между собой и о базовых принципах искусства, и о месте искусства в жизни общества, и просто о том, какой стиль и какой художник лучше, а какой хуже (а они наверняка будут спорить, как спорили и в XVIII, и в XIX, и в XX веке), то появится и пресловутая острота дискуссий. Несомненно, она привлечет зрителей, — а значит, и повысит платежеспособный спрос на произведения искусства.

Искусство пытается возродить чувства в человеке, раздвинуть границы чувственности. Искусство раскрывает в явлениях окружающей жизни их подлинный внутренний мир, наглядно показать во впечатляющих образах самое важное для человека и общества. Живя в классовом обществе, художник, обычно, выступает как представитель определенного общественного класса. Отражение реального мира, отбор тех или иных явлений действительности для художественного воспроизведения определяется его общественными взглядами, совершается под углом зрения определенных классовых идеалов и стремлений. Эстетический вкус у человека формируется в процессе общения с произведениями искусства, пробуждающими у человека

способность к эстетическому восприятию и переживанию, способность творить, выбирать и духовно оценивать появление реального мира относительно социального и художественного опыта человека, его социальным чувствам и мировоззрению. Он проявляется в виде индивидуальных оценок, но всегда органически связан с эстетическими,

философскими, этическими, политическими воззрениями человека, обусловлен общественными отношениями людей. «Социальная значимость людей является эквивалентом их общественного достоинства, позволяет им реализоваться в обществе себе подобных и осуществить свое предназначение.

Литература:

1. С. Г. Формирование живописных умений и навыков у студентов ХГФ в процессе теоретического и практического изучения технологии и техники многослойной масляной живописи // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук // М., 1996
2. Марченко, М. Н Влияние дизайнерской деятельности на развитие способностей обучающихся к творчеству // международный журнал экспериментального образования // 2013. № 11—3
3. Наука и искусство в современном обществе URL: <http://www.nado5.ru/e-book/nauka-i-isskustvo-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 26.11.14)
4. Проблемы современного общества URL: <http://sociology.net.ru/obshchestvo/problemyi-sovremennogo-obshhestva/> (дата обращения: 26.11.14)

ФИЛОЛОГИЯ

Способы передачи изобразительно-выразительных средств китайской поэзии (на материале стихотворений Ли Бо и литературного перевода А. Гитовича)

Акулина Ксения Владимировна, студент;

Иванова Мария Владимировна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматривается проблематика художественного перевода с использованием изобразительно-выразительных средств (比喻 — иносказание), а именно с китайского языка на русский язык на основе стихотворений Ли Бо и литературного перевода А. Гитовича.

Ключевые слова: *изобразительно-выразительных средств китайской поэзии, Ли Бо, литературный перевод.*

На сегодняшний день происходит быстрое сближение интересов России и Китая в различных сферах, что увеличивает спрос на изучение китайского языка среди россиян. Но процесс изучения китайского языка включает в себя не только знания слов, но и понимания культуры и менталитета китайского народа [1–3]. Все это обуславливает потребность в познании китайской литературы. Художественный перевод китайского языка позволяет лучше понять особенности языка, специфику использования слов в разных контекстах. Литература — это история языка, в ней можно увидеть все трансформации языка на протяжении длительного периода времени. Помимо этого через поэзию отображается мировоззрение китайского народа и их менталитет [4].

Художественный перевод текста является одним из сложнейших письменных переводов. Переводя художественную литературу, перед переводчиком стоит цель — передать прагматический потенциал текста, то есть передать главную мысль произведения, суметь воспроизвести те чувства, которые во время прочтения вызывает текст, при этом сохраняя свой эмоциональный нейтралитет. В оригинальном тексте можно встретить особенности переводимой культуры, которые могут быть не понятны для читателей других стран. Так, например, наименование географических объектов, традиционных блюд, известных марок и т. д., к которым при переводе прилагаются разъяснения, или они заменяются обобщенными словами, т. к. не несут в себе никакой информативной ценности для читателя. Также часто встречаемой особенностью иностранного языка является изобразительно — выразительные средства. Для носителя языка они будут понятны, но для иностранного читателя они могут быть абсурдными и непонятными. По этой при-

чине переводчик должен уметь перекладывать изобразительные средства иностранного языка на другой язык таким образом, чтобы читатель смог понять их смысл [5].

Изобразительно-выразительные средства — те принципы и способы художественной выразительности, с помощью которых в литературном произведении создается тот или иной образ. От используемых изобразительных средств, их внутренних качеств и свойств зависят эмоциональность, яркость, конкретность, изображаемого в тексте явления или предмета [6].

Художественный перевод китайской поэзии осложняется тем, что стилистика китайского языка обладает рядом особенностей. Изобразительно-выразительные средства китайского языка можно разделить на две группы связи с экспрессивным потенциалом и выразительными возможностями: собственно выразительные и изобразительно — выразительные.

Собственно выразительные слова употребляются в прямом значении, они экспрессивно насыщены, эмоционально окрашены, содержат субъективную оценку. Такие слова относятся к аффективной лексике и создают общий эмоциональный тон высказывания, передают чувственные, субъективно-оценочные отношения говорящего к предмету мысли, фактам окружающей действительности. Слова с эмоционально-оценочным значением, обладая собственными чертами и особенностями, образуют отдельный класс в составе эмоциональной (аффективной) лексики китайского языка. Поскольку этим словам присуще добавочное эмоциональное значение, они являются средством выражения чувств. Такой тип слов делится на образованные сложением корней, и слова, образованные суффиксами [7].

Эта группа выразительных средств больше по численному составу, сложнее и богаче по своим экспрессивным возможностям. Изобразительно-выразительные средства в стилистике китайского языка иногда называют 描绘类. Китайский язык имеет широко разветвленную систему тропов, которая располагает большими возможностями для построения словесных образов, для создания красочной, живописной речи. К числу основных изобразительно-выразительных средств китайского языка относятся: иносказание, основанное на сравнении; замена, основанная на заимствовании; перемещение признака; уподобление человеку; преувеличение [7].

Анализируя стихотворения Ли Бо «白鹭鸂» или «Белая цапля», можно заметить, что автор использует в качестве изобразительного средства сравнение. В китайской стилистике аналогом сравнения является 比喻. Данный троп подразделяется на ряд более мелких категорий, так как ему характерен большой смысловый объем. 明喻 — явное сравнение, 隐喻 — скрытое сравнение, 借喻 — опосредованное сравнение, 讽喻 — иносказательное

сравнение, 强喻 — сильное сравнение [7]. В данном стихотворении поэт используется 明喻, т.к. для этой категории свойственно использовать сравнительные и уподобительные союзы, например: 比, 不如, 像 и т.д. Во второй строчке стихотворения используется сравнительный союз для того, чтобы передать чувства автора, наблюдающего за белой цаплей. В оригинале автор сравнивает сам спуск птицы на воду с падением инея. Это сравнение передает чувства спокойствия, красоты, одиночества. (В культуре Китая цапля символизирует приход осени, чистоты, она всегда держится в стороне от человеческой суеты.) В литературном переводе можно заметить, что А. Гитович использует глагол «лететь», из — за этого теряется образность картины: становится не понятно, что именно сравнивает поэт саму цаплю или ее полет. Также переводчик опустил тот момент, что цапля находится на островке, что показывала ее отторженность от всего мира, в литературном переводе говорится, что она «стоит одиноко у отмели, на песке» — это не придает картине стихотворения законченности.

Ли Бо	Подстрочный перевод	А. Гитович
白鹭鸂	Белая цапля	Белая цапля
白鹭下秋水, 孤飞如坠霜。 心闲且未去, 独立沙洲傍。	Белая цапля спускается на осенние воды, Одиноко летит, будто падает иней. На сердце спокойно, не уходит, держится края песчаного островка.	Белая цапля над осенней рекой летит одиноко, словно падает снег. Сердцем спокойна, не движется никуда, стоит одиноко у отмели, на песке [9].

Одной из часто употребляемых категорий 比喻 является 借喻. 借喻 — представляет собой аналог русского тропа метафора, ибо метафора по своей образной основе действительно похожа на сравнение. Образная основа некоторых метафор требует специального объяснения, так как отражает самобытные явления и специфические черты китайской действительности. Часто метафоры китайского языка, бытующие в современной литературе, нередко имеют ту же образную основу, что и близкие к ним по значению метафоры русского языка [7]. В стихотворении Ли Бо «夜宿山寺» или «храм на вершине горы» в переводе А. Гитовича используется 借喻 во второй

строчке стихотворения. В дословном переводе «手可摘星辰» — «могу рукой сорвать звезды», благодаря такому сравнению складывается невольный образ дерева с плодами, с которого можно сорвать их, то есть звезды. В литературном переводе А. Гитович выражает это сравнения через глагол «прикоснуться», таким образом, исчезает скрытое сравнение, и теряются ощущения автора от представленной картины. Также на последней строке используется еще одна категория сравнения 讽喻. В стилистике русского языка является аналогом аллегии. Поэт не использует слово «боги», а раскрывает это слово через образ жителей неба.

Ли Бо	Подстрочный перевод	А. Гитович
夜宿山寺	Ночую в буддийском храме	Храм на вершине горы
危楼高百尺, 手可摘星辰。 不敢高声语, 恐惊天上人。	На высокой башне длиною в сто футов, Могу рукой сорвать звёзды. Не осмеливаюсь громко говорить, Боюсь важных людей на небе.	На горной вершине Ночую в покинутом храме. К мерцающим звездам Могу прикоснуться рукой. Боюсь разговаривать громко: Земными словами Я жителей неба Не смею тревожить покой [9].

Рассматривая стихотворение «望庐山瀑布» или «смотрю на водопад в горах Лушань» в переводе А. Гитовича, на последней строке можно заметить, что используется категория 隐喻. Эта категория является скрытым сравнением, которая входит в конструкцию именного составного сказуемого и выражается через глагол «是». Ли Бо сравнивает водопад с Млечным Путем, что придает стихотворению ди-

намизма и красочности. Однако при рассмотрении перевода Гитовича сразу заметно, что он заменил глагол «подозреваю» на «кажется». «Кажется» обладает функцией сравнения, а глагол «подозреваю» указывает на мифологическую природу стихотворения. Так, можно сделать вывод, что перевод А. Гитовича передает красоту описываемой Ли Бо природы, но утрачивает основную смысловую нагрузку [4].

Ли Бо	Подстрочный перевод	А. Гитович
望庐山瀑布	Смотрю на водопад горя Лушань	Смотрю на водопад в горах Лушань
日照香炉生紫烟, 遥看瀑布挂前川。 飞流直下三千尺, 疑是银河落九天。	Солнце освещает Шанлу, курится фиолетовый дым, Вдалеке смотрю на водопад, который свисает как речной поток. Быстро стекают вниз 3 тысячи футов, Подозреваю, это Млечный Путь спадает с девяти небес.	За сизой дымкою вдали Горит закат, Гляжу на горные хребты, На водопад. Летит он с облачных высот Сквозь горный лес — И кажется, то Млечный Путь Упал с небес [9].

Литературный переводчик примеряет на себя роль автора, благодаря его переводу произведение перерождается в другой культуре, на другом языке. Переводчик берет на себе огромную ответственность за будущее воплощение творения [9]. Таким образом, исходя из проанализированных произведений, можно сделать вывод о том, что переводя художественные тексты, переводчик должен

уметь передавать потенциал текста, раскрывать его эмоциональный посыл к читателю. Также он должен обладать способностью адаптировать изобразительно — выразительные средства произведения таким образом, чтобы они стали понятны на другом языке и не потеряли свой смысл. Преследуя эти цели, литературный переводчик может сделать качественный перевод художественного текста.

Литература:

1. Кулманакова, Е. В. Формирование и развитие коммуникативно-речевой компетенции студентов, изучающих китайский язык // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. № 1. с. 178–181.
2. Кулманакова, Е. В. Психология студентов и развитие их мотивации к изучению китайского языка // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 12–2. с. 105–110.
3. Тихонова, Е. В. Компоненты устного билингвального дискурса (на материале китайского языка) // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). с. 1443–1446.
4. Акулина, К. В. Проблематика художественного перевода китайской поэзии (на материале стихотворений Ли Бо) // Молодой ученый. — 2015.- № 9 (89). — с. 1332–1335.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
6. Гурьева, Т. Н. Новый литературный словарь / Т. Н. Гурьева. — Ростов н/Д.: Феникс, 2009. — 364 с. — (Словари).
7. Горелов, В. И. Стилистика современного китайского языка: учеб. пособие. — М.: Просвещение, 1979.
8. Ли Бо. Поэзия (в переводах А. И. Гитовича) [Электронный ресурс] // СПб.: Кристалл. — 1999. — (Б-ка мировой лит. Малая серия). — Электрон. версия печат. публ. URL: http://www.lib.ru/POECHIN/libo_git.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 22.04.2015).
9. Творчество писателей — переводчиков [электронный ресурс]. — URL: <http://www.rustranslater.net/index.php?object=literaturniy-perevod> (последнее обращение 22.04.2015).

Поэтика цвета в лирике М. И. Цветаевой

Алексеева Людмила Андреевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье исследуются особенности поэтики цвета в лирике М.И. Цветаевой: белый цвет, красный цвет, жёлтый (золотой) цвет, голубой (синий) цвет, зелёный цвет, делается вывод о том, что цветовой аспект играет немаловажную роль в жизни поэтессы и передаёт её душевное состояние.

Ключевые слова: мотив, цвет, цветовая гамма, лирический герой, М.И. Цветаева

Творчество М.И. Цветаевой всегда было предметом пристального внимания исследователей. Поэты и критики, современники М.И. Цветаевой, оценивали её творчество положительно. В.Я. Брюсов похвалил её первые сборники за «жуткую интимность», хотя излишняя «домашность» ему не понравилась. Н.С. Гумилёв о первой книге отозвался, сказав, что в ней «инстинктивно угаданы все важнейшие законы поэзии», а о второй: «Те же темы, те же образы, только бледнее и суше... Стих уже не льётся весело и беззаботно, как прежде; он тянется и обрывается...». М.А. Волошин писал: «Автор владеет не только стихом, но и чёткой внешностью внутреннего наблюдателя, импрессионистической способностью закреплять текущий миг...». Зрелая поэзия М.И. Цветаевой заслуживает эпитетов «монументальная», «мужественная», «трагическая». Творческое наследие М.И. Цветаевой, очень велико и труднообозримо. Чтобы подтвердить или опровергнуть при помощи примеров приведённые суждения критиков, необходимо быть знакомым с её творчеством достаточно полно [1, с. 6].

Первой книгой автора является «Вечерний альбом», который был издан М.И. Цветаевой, когда она ещё училась в гимназии. И первый, кто оставил положительный отзыв об этой книге, был Максимилиан Александрович Кириенко-Волошин.

В сборнике стихотворений «Вечерний альбом» М.И. Цветаева особое внимание уделяла цвету. Мотив цвета в лирике М.И. Цветаевой исследовали С.Ж. Макашева («Лирика и драматургия М.И. Цветаевой (1907–1920). Становление и эволюция поэтической онтологии»), А.А. Мануилова («Символика цвета в поэзии Марины Цветаевой 1908–1921 годов»), М. Боровикова («Поэтика Марины Цветаевой (лирика 1900–1910 годов)»), А. Саакянц («Марина Цветаева. Жизнь и творчество») и многие другие учёные.

Проблема цветовой символики тесно связана как с проблемой психологического воздействия цвета, так и с его систематикой. У истоков культуры цвет был равноценен слову, служил символом различных вещей и понятий.

В творчестве Марины Цветаевой цветовая гамма занимает особое место, что не случайно. Достаточно обратить внимание на фамилию поэта, в которой уже сам по себе сокрыт цвет. Цвет стал частью жизнетворчества Марины Цветаевой.

Нами был проведён количественный подсчёт упомянутых цветковых характеристик. В цикле «Вечерний альбом» насчитывается 110 стихотворений, в 41 из которых присутствуют цветковые мотивы. Мы выявили, что наиболее часто употребляются такие цвета, как зелёный, белый, жёлтый (золотой), голубой (синий) и красный.

К примеру, в стихотворении «Лесное царство» (1909) присутствует сразу два цвета: зелёный и голубой (синий).

В светлой чаще берез, где просветами

Голубеет сквозь листья вода,

Хорошо обменяться ответами,

Хорошо быть принцессой. О, да!

Наслаждайтесь весенними звонами,

Милый рыцарь, влюбленный, как паж,

И принцесса с глазами зелеными, —

Этот миг, он короткий, но ваш!

Голубой (синий) цвет как бы опосредует связь между небесным и земным, между Богом и миром «голубой (синий) — это цвет небес, истины, гармонии. Он выражал идею самопожертвования и кротости» [2].

Автор показывает, что природа пробуждается, когда весна вступает в свои права. Но ещё не везде присутствует гармония в природе, а лишь «где просветами/Голубеет сквозь листья вода».

Голубой цвет ассоциируется с лирической героиней произведения — это скромная и совсем ещё юная девушка, которая любит детской, чистой и искренней любовью:

Ты — принцесса из царства не светского,

Он — твой рыцарь, готовый на все...

О, как много в вас милого, детского,

Как понятно мне счастье твое!

Автор говорит о том, что нет ничего прекрасней на свете, чем миг любви, когда душа находится в гармонии с природой. Всё вокруг цветёт и благоухает, и нужно стараться не упустить это:

Наслаждайтесь весенними звонами,

Милый рыцарь, влюбленный, как паж,

И принцесса с глазами зелеными, —

Этот миг, он короткий, но ваш!

Мотив зелёного цвета, о котором говорит лирический герой, дополняет всю сущность пробуждения весны. Как утверждает А. Каменский «зелёный цвет являлся больше «земным», означал жизнь, весну, цветение природы, юность» [2].

Еще в древности было замечено, что цвет воздействует на эмоциональный настрой человека, каждый цвет имеет свой смысл. Вся жизнь человека наполнена цветом. Цвет — это знак, отношение к которому формируется под влиянием множества факторов, и важнейший из них — фактор культурный.

Систематически изучать цвета и их воздействие на человека начали в XX веке. Известный психолог Макс Люшер провел ряд исследований в области цвета, изучая выбор различными людьми оттенков из цветовой гаммы. Он пришел к выводу, что выбор человеком того или иного цвета отражает психологические качества человека.

В стихотворении «Эпитафия» (1909) М. Цветаевой мотив цвета, а конкретно белого, передает душевное состояние лирической героини.

Эпита́фия — греч. надгробная, надгильная надпись [3]. Лирический герой создаёт образ «светлого» персонажа: «Он ангелов любил и детский смех». Основным средством создания художественного мира является портрет, который прорисовывается в строках:

*Он был больной, измученный, нездешний,
Он ангелов любил и детский смех.
Не смял звезды сирени белоснежной,
Хоть и желал Владыку побороть...*

Автор передает нам состояние души лирического героя, который нашел своё место в потустороннем мире и нашёл своего Ангела, который будет оберегать его. В данном произведении **белый** цвет ассоциируется с высшей духовностью, ангелами и святыми, воплощением духовной чистоты:

*Во всех грехах он был — ребёнок нежный,
И потому — прости ему, Господь!*

Определённый интерес представляет также классификация цветовых символов по сходству с характерными особенностями обозначенного объекта понятия, предлагаемая Ф. Юрьевым: «все символы подразделяются на три группы: **ассоциативную, ассоциативно-кодую, кодовую** [4].

Исходя из предложенной классификации, стихотворение «Эпитафия» можно отнести к ассоциативно-кодовой группе, т. к. именно в этой группе «белый — духовность, чистота, невинность, ясность».

Стихотворение «**Каток растаял**» (1910) относится к разделу «Любовь». Здесь лирической героине снова приходится столкнуться с расставанием:

*Каток растаял... Не услада
За зимней тишью стук колес.
Душе весеннего не надо
И жалко зимнего до слез.*

Каток ассоциируется с определённым образом для лирической героини, с образом её собственной души. Возможно, что автор тоскует по детским годам, и каток — это было единственное, что ей напоминало о беззаботности детства. Она привыкла к тому, что согревает её душу даже в холодную зиму. Героиня боится того, что с приходом нового времени года она потеряет всё, что для неё было так важно — теплота, забота, нежность. Лирической героине

совсем не хочется приобретать что-то новое, радоваться приходу весны:

*Зимую грусть была едина...
Вдруг новый образ встанет... Чей?
Душа людская — та же льдина
И так же тает от лучей.*

В стихотворении «**Каток растаял**» присутствует желтый цвет: «*Пусть в желтых лютиках пригорок!*». Гёте утверждал в своей концепции цвета «желтый цвет является цветом лёгким, теплым, он вызывает у человека положительные эмоции, ассоциируется у него с радостью и весельем», что противопоставляется внутреннему миру лирической героини. В данном стихотворении мотив желтого цвета трактуется как «разлука, душевная неуравновешенность» [5]:

*— Душе капризной странно дорог
Как сон растаявший каток...».*

Душа её находится не на месте. Она не хочет отпускать то состояние душевного покоя, что присутствовало у неё три долгих месяца зимы.

Стихотворение «**Книги в красном переплёте**» написано в период с 1908–1910 г. В это время М. И. Цветаева начинала готовить к печати свою первую книгу «Вечерний альбом». Данное стихотворение вошло в раздел «Детство». Лирическая героиня чувствовала, что её детство уходит в прошлое, впереди её ждёт большая взрослая жизнь. Но даже уходя во взрослую жизнь Марина Цветаева взяла с собой незабываемые впечатления и воспоминания о произведениях искусства, которые она любила с детства:

*«Из рая детского житья
Вы мне привет прощальный шлёте,
Неизменившие друзья
В потертом, красном переплёте.
Чуть легкий выучен урок,
Бегу тот час же к вам, бывало,
— Уж поздно! — Мама, десять строк!... —
Но, к счастью, мама забывала». [6]*

Именно благодаря чтению, будущая поэтесса открыла для себя удивительный мир волшебства и литературы. Прошли годы и лирическая героиня смогла по достоинству ценить накопленный багаж знаний, называя книги не иначе, как «*неизменившие друзья в потертом красном переплёте*».

Почему же именно в «*красном переплёте*»? «**Значение красного цвета** в древности было таково: красота, прекрасное, радостное, возлюбленное и т. д. Но не всегда красный цвет трактуется именно так — это может быть вражда, месть, война» [7].

Употребление **красного цвета** в данном контексте помогает читателю наиболее глубоко прочувствовать всю ту любовь и теплоту, что проявляет лирическая героиня к своим книгам, которые напоминали ей детство.

Став старше, Марина Ивановна Цветаева пыталась повернуть время вспять и снова почувствовать то тепло, заботу и радость, что испытывала в детстве. А. Саакянц

писала, что «она даже пыталась провести ночь за чтением любимых книг, но очень скоро поняла, что это не поможет ей перенестись в прошлое» [8].

Таким образом, поэтика цвета лирических произведений М.И. Цветаевой разнообразна. Мы выявили, что основную роль в сборнике стихотворений «Вечерний

альбом» играют такие цвета, как зелёный, красный, голубой (синий), желтый (золотой) и белый. Все эти цвета так или иначе отражают состояние души поэтессы.

Характеристика того или иного цвета помогает читателю понять, какие события переживала поэтесса, глубже раскрыть содержание её произведений.

Литература:

1. Цветаева, М. Избранное [Текст]/М. Цветаева — Смоленск: Русичи, 2008. — с. 3–6.
2. Каменский, А. Цвета и их значения в Православной Церкви [Электронный ресурс]/А. Каменский. — Режим доступа: (kamensky.ru'very_intrest/): (Дата обращения 7.10.15)
3. Даль, В. Толковый словарь [Электронный ресурс]/В. Даль. — Режим доступа: slovordalya.ru: (Дата обращения 8.10.15)
4. Юрьев, Ф. И. Слово о цвете, о музыке цвета и о цветовой музыке слова. Том второй «Гармония сфер» [Электронный ресурс]/Ф. И. Юрьев. — Режим доступа: medved.kiev.ua'florian_yuryev/index. htm: (Дата обращения 6.10.15)
5. Гёте, И. В. К теории цвета [Электронный ресурс]/И. В. Гёте. — Режим доступа: ias.kiev.ua'interior_style/507: (Дата обращения 7.10.15)
6. Цветаева, М. Соч.: В 2-х томах [Текст]/М. Цветаева — М.: Художественная литература, 1998. — Том 2. — С. 5–32.
7. Люшер, М. Цвет вашего характера [Электронный ресурс]/М. Люшер. — Режим доступа: http://www.koob.ru/lusher/cvet_vashego_haraktera: (Дата обращения 7.10.15)
8. Саакянц, А. Марина Цветаева. Жизнь и творчество [Электронный курс]/А. Саакянц. Режим доступа: tsветаeva.narod.ru'WIN/saakyan/saakMT23. html: (Дата обращения 7.10.15)

Сатирический стиль сборника М. Зощенко «Разнотык»

Андреяхина Наталья Викторовна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В сборнике М. Зощенко «Разнотык» (1923) создавался новый сатирический стиль, выражающий язык формирующейся пролетарской культуры. На основе анализа рассказов «Чёрт», «Святочные рассказы», «Собачий нюх» выделяются особенности сатирического стиля М. Зощенко, который соединяет черты устной и письменной речи героев- обывателей.

Ключевые слова: М. Зощенко, сборник, «Разнотык», сатира, стиль.

В России обличительные жанры литературы были востребованы, начиная с XVII века. В XX веке революционная сатира зазвучала в памфлетах М. Горького, направленных против империализма. После Октябрьской революции советская сатира была обращена на борьбу с классовыми врагами, с бюрократизмом, с капиталистическими пережитками в сознании людей. Среди мастеров советской сатиры и юмора выделялись Ю. Олеша, В. Маяковский, М. Зощенко.

С 1915 г. М. Зощенко интенсивно пишет, читает свои рассказы публично, но ничего не печатает. Только в 1920 г. он решается на первую публикацию рассказа «Рыбья самка». К середине 1920-х гг. М. Зощенко становится одним из популярных советских писателей. Рассказы «Баня», «Аристократка», «История болезни», которые он

часто читал перед многочисленной аудиторией, были известны во всех слоях общества.

В своем исследовании мы обратились к анализу рассказов первого сборника М. Зощенко «Разнотык» (1923), так как в нем писатель создает новый сатирический стиль, выражающий язык формирующейся пролетарской культуры. М. Зощенко писал об этом периоде: «Я родился в интеллигентной семье. Я не был, в сущности, новым человеком и новым писателем. И некоторая моя новизна в литературе была целиком моим изобретением» [4, с. 98].

При изучении сатирического творчества М. Зощенко ряд исследователей (М.О. Чудакова, А.К. Жолковский, А.Н. Старков) определяют стиль рассказов как «характерный зощенковский сказ». «Сказ — это специфическая по своей интонации и стилю форма изложения фольклорных

произведений» [2, с. 217]. Пролетарская среда XX века требовала нового писателя, который стирает дистанцию между персонажами, автором и читателями. У М. Зощенко рассказ велся от лица сильно индивидуализированного повествователя: обывателя с примитивным взглядом на жизнь.

Другие исследователи (Л.Ф. Ершов, Ю. Томашевский, В.П. Муромский) видели в сатирическом творчестве М. Зощенко новый внелитературный жанр, близкий фельетону и новелле. Сатирик сознательно уходит от традиционного жанра рассказа с его литературными шаблонами, он создает диалог, построенный на коротких репликах из «живой» народной речи.

Первый сатирический сборник М. Зощенко «Разнотык» был написан в 1923 г., когда автор написал о своих рассказах: «Они не юмористические. Под юмористическим мы понимаем рассказы, написанные для того, чтобы посмеяться. Но я писал не для того, чтобы посмеяться; это складывалось помимо меня — это особенность моей работы» [4, с. 106].

Название сборника «Разнотык» связано с сатирическим стилем М. Зощенко. «Разнотык — (прост.). Несогласованность, полное расхождение в поведении, в поступках» [3, с. 561]. Несогласованность тем рассказов, стилевых черт объясняется начальным периодом поиска оригинальной манеры повествования М. Зощенко.

Например, в «Святочных рассказах» он использует принципы летописного повествования: указана дата повествования, затем историческое событие:

«1913 год.

Колокола гудели...

Графиня фон Пиксафон попудрила свои губы и кокетливо улыбнулась» [1, с. 308].

Историческое событие у М. Зощенко заменяется анекдотическим случаем. Идиллическую картину встречи рождества графиней фон Пиксафон и барона Штексель нарушает Васяка Хрящ, «который хотел ограбить графиню» [1, с. 308]. Примитивный случай из жизни не вызвал бы у читателя интереса, если бы не оксюморон «плакал чей-то полузамерший труп ребёнка, прижимаясь к окну» [1, с. 308]. М. Зощенко использует данное выразительное средство, чтобы передать язык автора рассказа, незнакомого с литературной речью.

Зощенко интересуется встреча Рождества в разные годы и в разной обстановке: в обеспеченном доме, на линии фронта Первой мировой войны, на заводе, в доме непмана. Рождество на протяжении времени превращается из семейного праздника в религиозный предрассудок: «Никаких ёлок! — покорно стучали машины» [1, с. 400].

«Святочные рассказы» построены в форме диалогов, что является приметой нового времени. Данный сатирический прием передаёт жизненную реальную основу событий, рассказанных автором.

Литература:

1. Зощенко, М. Разнотык. Избранное [Текст]/М. Зощенко. — М.: Школа прозы, 2006.

В рассказе «Собачий нюх» преобладает повествовательный стиль описания событий. М. Зощенко создает образ сыщика («агента») новой власти: «этакий человек в кепочке, в обмотках, а при нём собака» [1, с. 402]. Он имеет вездесущую собаку-ищейку, которая раскрывает нарушения пролетарского закона в доме (самогонование, воровство, тунеядство и т.д.).

М. Зощенко в рассказе приводит целый ряд синонимов к слову собака: «ищейка», «собачка», «тунеядство», которые меняются в зависимости от развития событий. Повествователь сам присутствует на следствии по краже енотовой шубы, на что указывает построение авторской речи в рассказе.

М. Зощенко умело передает живой разговорный язык разных слоёв населения советской России: бароны, купцы, рабочие, барышни и т.д. Абсурдная фраза: «Уводи, — говорит, — свою собачицу к свиньям собачьим» — ярко передаёт незапланированность речи повествователя

Фольклорный жанр «страшной истории» представлен М. Зощенко в рассказе «Чёрт». После молебны в монастыре Почаевской лавры привиделся бабки Анисьи чёрт, который донёс её по воздуху до родной деревни Стружки. В действительности «чёртом» оказался лётчик воздушного аэроплана, что было близко религиозному восприятию малообразованных людей начала XX века. Мы не находим в рассказе традиционного нагнетания ужасного: нет портрета чёрта, нет описания дьявольского автомобиля. Автор передаёт ощущения бабки Анисьи: «Хотела креститься — руку не поднять. Хотела ногой шевельнуть — ногу не согнуть. Хотела из кармана пузырёк вынуть с ижехерувимскими каплями — а кармана нету. И ничего нету. «Чёрт», — подумала бабка. И замерла, что неживая» [1, с. 404].

Повествование в рассказе «Чёрт» переходит от бабки Анисьи к лётчику Прокопченко, что максимально приближает героев рассказа к читателю. У Зощенко отсутствует полное слияние автора с собственным повествованием, происходит растворение в окружающей действительности.

Автор постоянно привлекает внимание слушателей, сознательно изменяя хорошо известные выражения разговорной речи: «хоть коровой кричи», «сукин кот» и т.д. Это прием позволяет автору строить «живое» повествование, далёкое от устной и письменной речи.

Таким образом, при исследовании рассказов сборника «Разнотык» можно сделать вывод об «ученическом» периоде творчества М. Зощенко. Писатель ищет собственный сатирический стиль, который должен отвечать новому направлению литературы. Используя художественные каноны, языковые элементы разных жанров (летописи, письма, молитвы, «страшной истории», рассказа и новеллы), М. Зощенко создает индивидуальный стиль, соединяющий черты устной и письменной речи героев-обывателей, что передает яркий колорит эпохи.

2. Литературная энциклопедия [Текст]. — М.: Лит. обр., 2004.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]/С. И. Ожегов. — М.: Азбуковник, 1997.
4. Чудакова, М. О. Избранные работы. Т1. Литература советского прошлого [Текст] М. О. Чудакова. — М.: Языки Русского культуры, 2001.

Маска женщины как репрезентация авторского сознания в сборнике И. Северянина «Громокипящий кубок» (на примере стихотворения «Berceuse осенний»)

Барановская Анастасия Александровна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Игорь Северянин — известный поэт рубежа XIX—XX веков. В 1911 г. поэт основал «академию эгофутуризма». Эгофутуризм (от лат. ego — я) — литературное течение в рамках футуризма. Очень точную характеристику эгофутуризма дает С. Авдеев: «Это течение было какой-то смесью эпигонства раннего петербургского декадентства, доведения до безграничных пределов «песенности» и «музыкальности» стиха Бальмонта (как известно, Северянин не декламировал, а пел на «поззоконцертах» свои стихи), какого-то салонно-парфюмерного эротизма, переходящего в легкий цинизм, и утверждения крайнего эгоцентризма...» [1].

Популярность поэт приобрёл после выхода в свет сборника «Громокипящий кубок» (1913), где были представлены основные темы творчества И. Северянина. «Громокипящий кубок» стал центральным в понимании образа лирического героя.

Лирического героя нельзя путать с самим автором, согласно энциклопедии «Литература и язык», лирический герой — это «одна из форм проявления авторского сознания в лирическом произведении...» [2]. Это некая проекция автора, существующая для выражения его мыслей и чувств. Лирический герой, безусловно, может иметь сходство с автором, но полностью к житейской личности поэта не сводится. Он занимает центральное место в произведении как композиционно, так и идейно-тематически.

Лирический герой Игоря Северянина постоянно меняется, появляются различные литературные маски, в частности маска женщины, которой посвящено данное исследование. Кроме маски женщины в сборнике присутствуют маска мечтателя, маска любовника, маска мужа и т. д.

Творчество И. Северянина изучалось такими исследователями как Юнгер Ю., Недошивин В. М., Марков В. Д., Кошелев В. А. Маски в литературе принято считать разновидностью псевдонима (Шербинина Ю. В.) [3]. Другие исследователи считают маску видом репрезентации авторского сознания — героем ролевой лирики (Б. О. Корман) [4]. В нашем исследовании мы опираемся на точку зрения Б. О. Кормана.

В первой части сборника «Громокипящий кубок», «Сирень моей мечты», маска женщины встречается в семи стихотворениях: «Berceuse осенний», «Идиллия», «День на ферме», «Письмо из усадьбы», «И ты шёл с женщиной», «Фиалка». Мы остановимся на одном из самых ярких, образных стихотворений И. Северянина: «Berceuse осенний»

Произведение является очень необычным: оно рассказывает о земных желаниях замужней женщины. Но И. Северянин пишет об этом возвышенно: в произведении, состоящем из пяти строф, преобладают слова возвышенной (душа, алчущий, явь, незримый, грёзы) и нейтральной лексики (день, стволы, глушь). Поэт создаёт произведение прекрасное по форме и содержанию.

В начале первой строфы автор использует индивидуально-авторские слова — окказионализмы: «День аლოსиз. Лимонолистный лес/Драприт стволы в туманную тунику» для усиления выразительности. И с самого начала, через описание природы нам открывается внутренний мир героини:

«Я в глушь иду, по осени berceuse,
Беру грибы и горькую бруснику»

Её положение, нежелательное замужество, нелюбимый муж, однообразная, унылая жизнь — это и есть поход в глушь, где нет людей, нет души, способной её понять. Этот этап жизни лирической героини воспринимается как осень, в русской народнопоэтической символике осень — это старение, «время последнего суда; жатвы, которую соберет Христос в последние дни мира, когда каждый человек пожнет то, что он посеял». [5]. «Berceuse» переводится как колыбельная песня, и это очень символично, колыбельная песня поётся для того, чтобы погрузить человека в сон. В энциклопедии «Культурология. XX век». представлено такое значения слова сон: «3) эстетич. аналог условной смерти». [6]. «Беру грибы и горькую бруснику». Брусника горька, от того что судьба молодой женщины несчастна, горькая ягода — символ несчастливой замужней жизни в русском фольклоре. Ягода — символ женского начала. И из всего вышеизложенного можно заключить, что героиня духовно умирает.

Первая строфа насыщена аллитерацией и ассонансом:
«деНь аЛоСиЗ. ЛиМоНоЛиСТНый ЛеС...»

Повторение плавных согласных: [Н], [Л], [М] и гласных переднего ряда: [И], [Е] придают строке напевности, плавности.

«драприТ СТволы в Туманную Тунику.

я в глуШь иду, под оСени берсеuSe»,

Повторение глухих свистящих [С], [Ш] создаёт особую выразительность, ощущение шелеста сухих осенних листьев.

«БеРу гРиБы и гоРькую БРуснику»

Звучание этой строки напрямую перекликается с её смысловой нагрузкой: повтор сонорного [Р] и звонкого Б] создают ощущение напряженности.

Во второй строфе И. Северянин для создания эмоциональной выразительности использует риторическое обращение и восклицательные предложения:

«Кто мне сказал, что у меня есть муж

И трижды овесененный ребенок?..

Ведь это вздор! ведь это просто чушь!

Ложусь в траву, теряя пять ребенок»...

Реальность настолько гнетуща, что представляется неправдоподобной, будто героиня находится в забытьи. Забегая вперёд, следует сказать, что этот мотив вновь зазвучит в четвёртой строфе: «Вернет меня к моей бесцельной яви...». «ЯВЬ, — и, жен. Реальная действительность (в противоп. сновидению, бреду, мечте), то, что существует наяву» [7].

Представляет интерес и словосочетание «овесененный ребёнок», почему именно овесененный? На мой взгляд, И. Северянин выбирает такой эпитет, так как весна — это пробуждение природы, её перерождение, новые силы и новая жизнь, а маленький ребёнок — это жизнь, только что возникшая. Такая игра словами и выражениями придаёт особую прелесть его стихам и соответствует установленным эгофутуристами лозунгам: («Осмысленные неологизмы», «Смелые образы, эпитеты, ассонансы и диссонансы», «Борьба со «стереотипами» и «заставками»» [1]).

«Ложусь в траву, теряя пять ребенок...» — необыкновенно ёмкая по своей образности строчка, лечь на траву, мять траву в древнерусской символике значит придаться любовным утехам, цифра пять в христианской традиции символизирует человека после грехопадения, а грёбенка — женскую долю.

«Поет душа, под осени берсеuse,

Надежно ждет и сладко-больно верит,

Что он придет, галантный мой Экссесс,

Меня возьмет и девственно озверит».

«Надежно ждет и сладко-больно верит...». И. Северянин использует оксюморон, что придаёт особую смысловую нагрузку строке. Далее:

«Что он придет, галантный мой Экссесс...» В толковом словаре Ушакова даётся такое значение слову эксцесс: «1. Крайнее проявление чего-нибудь, преимущественно об излишествах, неводержанности. 2. Острая и нежелательная ситуация, нарушающая обычный по-

рядок». [7]. В любом из двух приведенных значений сочетание галантный Экссесс будет являться оксюморон. Любовь замужней женщины к мужчине, не являющемуся её мужем, осуждается обществом, поэтому эксцесс употребляется как имя собственное, с заглавной буквы, тем самым И. Северянин наделяет его человеческими чертами, как мужчину-любовника, идущего против моральных устоев общества.

«...Меня возьмет и девственно озверит». — речь идёт о незаконной любовной связи. Тем не менее, это не производит отталкивающего впечатления, потому что страсть, осененная настоящим чувством, незнакома героине, и такая страсть заслуживает оправдания, несмотря на её животное происхождение, отсюда и употребление оксюморона «девственно озверит».

«И, утолив мой алчущий инстинкт,

Вернет меня к моей бесцельной яви,

Оставив мне незримый гиацинт,

Святее верб и кризантэм лукавей...»

На мой взгляд слово «инстинкт» употребляется не в прямом своем значении, т.е. оно не обозначает желание, а выражает стремление к любви у человека, как нечто присущее ему от рождения природой, как инстинкт.

«Вернет меня к моей бесцельной яви...». В существующем мире лирической героини невозможно быть счастливой, потому даже если появится Он, то только не здесь, и когда все закончится, возвращение к реальности неизбежно.

«...Оставив мне незримый гиацинт...» Согласно мифологии гиацинт — это «прекрасный юноша, любимец Аполлона; из тела или крови мертвого Гиацинта Аполлон вырастил цветок» [8]. Поэтому символика этого цветка противоречива, с одной стороны — это красота, радость свет, с другой — скорбь и печаль. И в этом есть сходство гиацинта с памятью: счастливые моменты жизни останутся в прошлом, но в памяти человека ещё будут жить, принося радость и одновременно грусть, потому что прошедшего не воскресить. Так и эта кратковременная связь, исчезнет, но останутся воспоминания. В православной традиции верба символ весны, возрождения, радости, божественного воскресения. Потому автор использует эпитет «святая». Хризантема, у себя на родине, символизирует солнце, радость, потому этот цветок у И. Северянина и лукав, так как, таким образом, хризантема обозначает радость земную, в отличии от вербы.

«Иду, иду, под осени берсеuse,

Не находя нигде от грезы места,

Мне хочется, чтоб сгинул, чтоб исчез

Тот дом, где я — замужняя невеста!»

В последней строфе опять звучит мотив сна, противопоставления существующей реальности и действительности желаемой.

Последние строки обозначают главную идею произведения: внутренний конфликт лирической героини, противоречие между действительным и желаемым социальным

статусом. Кроме обычного своего значения слово «невеста» обозначает молодую девушку, достигшую брачного возраста. Таким образом, для передачи сути этого конфликта поэт использует оксюморон: «замужняя невеста».

Интересно, что слово «berceuse» как припев звучит три раза в стихотворении: в первой, третьей, и пятой, что говорит о стройности, выдержанной форме произведения, которое, не случайно, обладает ярко выраженной музыкальностью.

«Berceuse осенний» весь состоит из противопоставлений это подчеркивают многочисленные оксюмороны. Всё произведение пронизывает мотив сна, это колыбельная песнь и «погружение» в сон в первой строфе; это отрицание существующей действительности во второй

строфе, признание яви «бесцельной» в четвёртой, а в пятой осознание неосуществимости желаемых «грёз», одним из синонимов этого слова является слово «сон». Во всем стихотворении присутствует только три слова сниженной, разговорной лексики: «вздор», «сгинул» и «чушь», примечателен тот факт, что они употребляются для характеристики той действительности, в которой находится лирическая героиня, которая ей ненавистна. Угнетающая реальность противопоставлена желаемой, действительный социальный статус героини противопоставлен её внутреннему мироощущению. Таким образом, И. Северянин использует маску женщины для того, чтобы передать конфликт внутренний «замужняя невеста» и конфликт внешний сон — явь.

Литература:

1. Акимов, Б. Эгофутуризм. О поэтическом течении. [электронный ресурс]/Б. Акимов <http://slova.org.ru/n/egofuturizm/> (Дата обращения: 7.10.2015)
2. Асписова, О. С. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия./О. С. Асписова, А. М. Борисов, М. А. Донская — М.: Росмэн. 2006.
3. Щербинина, Ю. В. Псевдоним как писательская стратегия, // Вестник литературного института имени А. М. Горького, — М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2013. № 2
4. Мартыянов, Е. Ю. Герой-маска как тип репрезентации авторского сознания/Е. Ю. Мартыянов // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011.
5. Андрианова-Перетц, В. П. Поэтика литературных средств. Метафоры — символы./В. П. Андрианова-Перетц // Очерки поэтического стиля Древней Руси. — М., Л., 1947
6. Исупов, К. Г. Сон. Культурология. XX век. Энциклопедия. — Т2. — СПб: Университетская книга, 1998.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/4-е издание. — М.: ИТИ Технологии, 2003
8. Кун, Н. А. Мифы Древней Греции. Словарь-справочник. [электронный ресурс]/ [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_mythology] Н. А. Кун EdwART, 2009. (Дата обращения: 7.10. 2015)

Изучение лексики профессионального направления студентами-юристами как способ активного метода обучения иностранным языкам в вузе

Бесараб Татьяна Петровна, кандидат филологических наук, доцент
Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина)

В статье рассматриваются некоторые способы изучения лексики профессионального направления для студентов-юристов, приводятся составляющие, которые необходимо принимать во внимание для достижения успешных результатов в процессе изучения иностранных языков. Определяется, что необходимо для проведения эффективных презентаций студентов на занятиях по иностранному языку специального использования.

Ключевые слова: лексическая единица, профессиональная терминология, фразеологизмы, презентация, инновационный подход, систематизация материала.

Одной из главных задач, которые стоят перед преподавателем иностранного языка является проблема систематизации и структуризации изучаемого учебного материала. Преподавателю также необходимо построить ту

стратегию языковой подготовки, которая требуется его студентам, изучающим иностранный язык профессионального направления. Перед современным преподавателем иностранного языка стоит множество проблем, обуслов-

ленных инновационным подходом к обучению. Во-первых, те тексты, которые преподаватель использует в работе со студентами, должны быть современными, аутентичными. К этим текстам преподавателю необходимо разработать различные задания, направленные на отработку пройденного материала. И в первую очередь — на активное усваивание и последующее употребление терминологической лексики в коммуникативной деятельности, в общении на профессиональные темы. Во-вторых, необходимо ознакомить студентов с фразеологизмами, поскольку они всегда вызывают трудности в переводе — ведь они зачастую не имеют в русском языке перевода и переводятся описательно. Также можно изучать лексику группами слов, которые принадлежат к одной семье слов, но предоставлены разными частями речи.

Систематизация и структуризация материала предполагает активную работу не только преподавателя, но и студентов группы. Они должны выполнять различные виды заданий на обсуждение изучаемого материала, чтение текстов, ситуационные диалоги, просмотр видео и прослушивание аудиоматериалов, а также делать свои презентации на тему изучаемого материала.

При разработке заданий, направленных на изучение лексики профессиональной направленности преподаватель может давать слова с предлогами для того, чтобы изучение одних повлекло за собой изучение других. Также преподавателю стоит обращать внимание студентов на тот факт, что хорошо известные студентам слова могут иметь дополнительные значения и переводиться по-другому. Для того чтобы достичь хорошего результата, преподавателю следует давать материал студентам системно, пошагово. Сперва представить новую лексику, затем проверить поняли ли студенты её правильно, насколько хорошо разобрались. Для этого можно провести устный или письменный тест, который выявит сложности, возникшие у студентов с той или иной лексической единицей. Далее следует закрепление изученной лексики посредством различных заданий, направленных на её отработку. Это могут быть ситуативные диалоги между студентами, имитирующие ситуации их будущей профессии окружающей деятельности, обсуждение тематических вопросов, предложенных, либо преподавателем, либо самими студентами, а также презентации студентов.

Разрабатывая лексические задания, преподавателю следует помнить о том, что студентам неинтересно просто зазубривать слова и выражения, их следует как-то заинтересовать. Для этого можно использовать фотографии, картинки, видеоматериалы, предполагающие творческую работу студентов с ними — описать их, подумать как и где могла произойти данная ситуация. Такой вид работы подразумевает использование изученной лексики, которая запоминается студентами быстрее, поскольку был осуществлён творческий подход. В случае если лексика достаточно трудная и у студентов возникают проблемы с её усваиванием преподавателю целесообразно разработать специальные упражнения с лексикой, которая хорошо известна

студентам и по аналогии с которой они могли бы выучить новую. Эффективны также упражнения, в которых студентам необходимо найти синонимы либо антонимы изучаемой лексики, дать перевод этих слов и в конце составить свои предложения с использованием нового вокабуляра. При этом преподавателю целесообразно рассказывать своим студентам о той связи, которая существует между этими словами. В этом случае можно совместно построить диаграмму, которая бы отображала связь между словами, и с помощью которой студенты могли бы добавлять в свою активную лексику новые слова.

Упражнения, в которых студентам необходимо вставить слова из активной лексики в пропущенные места в предложении, также часто используются преподавателями. В этом задании количество пропусков в предложениях и количество слов может быть одинаковым, а можно усложнить задачу, сделав количество слов больше, чем пропусков. Предложения (или целые тексты) могут иметь профессиональную направленность и быть интересными студентам не только с точки зрения изучения новой лексики, а и с познавательной стороны. После выполнения данного задания студенты могут попытаться дать определения тем словам, которые они вставили.

Еще один вид задания, который может быть предложен преподавателем — рассортировать слова. Студентам предлагается большое количество слов, которые они должны разбить по группам. Это могут быть колонки, в каждую из которых нужно поставить слова, имеющие одинаковые значение, либо в этой группе необходимо найти несколько слов с их синонимами. Возможно также задание противоположного плана — найти в группе слов одно, которое не соответствует данной группе. Такие задания можно проводить в игровой форме.

Задания, направленные на решение какой-либо задачи, поставленной преподавателем такие как *problem-solving tasks* также могут быть проведены в игровой форме. Разрабатывая такие задания с целью изучения либо закрепления нового лексического материала преподавателю следует помнить, что данный вид работы должен быть интересным и веселым для студентов. Составляя такие задания с лексикой профессионального направления необходимо вынуждать студентов постоянно ее повторять. Таким образом, задания необходимо составлять исходя из будущей профессии студентов. Например, студенты-юристы могут проводить инсценированный суд с многократным повторением такой специфической лексики для судебного заседания (например, виновен (*guilty*), прокурор (*prosecutor*) адвокат (*defence lawyer*), суд (*trial*), присяжные (*jury*), дело (*case*) и т. д.) «Рассматривая» дело студентам постоянно приходится обращаться к этой лексике, что приводит к ее усвоению. Задания, имеющие групповую направленность всегда очень полезны для студентов и имеет хороший результат, поскольку для того, чтобы прийти к общему мнению студентам приходится спорить и отстаивать свою точку зрения, что невозможно без использования изучаемого вокабуляра. Преподава-

тель может оказывать помощь своим студентам в заданиях такого рода. Так, в ролевых играх или различных обсуждениях каких-то ситуаций вопросы могут составлять не только сами студенты, но и преподаватель, предлагающий ряд своих вопросов, которые направлены на то, чтобы студенты выражали свое мнение, делились своим опытом и знаниями. Целью такого вида работы опять таки является закрепление лексического материала, поскольку вопросы должны быть составлены таким образом, чтобы в них содержалась новая лексика и она же была необходима при ответах. Например, если лексика профессиональной направленности для студентов-юристов содержит слова, обозначающие виды преступлений (например такие как *murder* (убийство), *rape* (изнасилование), *arson* (поджог), *fraud* (мошенничество), *tax evasion* (уклонение от налогов) и т. д) то студентов можно попросить определить какие виды наказания влечет за собой каждый из видов преступлений, какое преступление они считают наиболее тяжким и т.д. То есть преподаватель может задавать такого рода вопросы студентам в индивидуальном порядке, а может один из вопросов сделать заданием для всей группы и провести ролевую игру. Вопросы, носящие индивидуальный характер может быть такого рода: *name as many crimes as you can think of* (назовите столько видов преступлений сколько сможете), *what are the main crimes in your country?* (какие преступления совершаются в вашей стране?), *what crimes are you most afraid of?* (каких видов преступления вы больше всего боитесь?) и т. д.

В ролевую игру можно включать вопросы, носящие более общий характер: *what different punishments exist in Europe?* (какие виды наказаний существуют в Европе?). В данной игре каждый студент может быть «представителем» какой-либо страны и рассказать какие виды преступлений присущи для их страны, какие наиболее частые, какие у них наказания существуют и т.д. То есть здесь не только задействуется лексика профессиональной направленности, но и умение студентов контактировать друг с другом, готовиться, искать дополнительный материал и т.д. Кроме новой лексики студенты вспоминают и закрепляют также и лексику уже изученную, чтобы она не осталась у них в пассиве.

Однако наиболее традиционным способом изучения новой лексики все же является текст. Читая текст, студенты не только отрабатывают технику чтения, но и запоминают новые лексические единицы, которые могут выноситься перед текстом в качестве нового, сложного или ключевого материала. Таким образом, читая текст студенту будет легче справляться с новым вокабуляром и понимать смысл всего текста. После завершения чтения целесообразны задания на *postreading vocabulary activities* (т.е. лексические задания после прочтения текста). Кроме прочтения коротких текстов на занятии преподаватель может также задавать студентам читать дома более объемные тексты, касающиеся их будущей профессии. Эти тексты должны содержать не только знакомые слова

для студентов, но и незнакомые, смысл которых они могут либо уточнять в словаре, либо догадываться. Однако, количество знакомых слов в таких случаях должно превышать количество незнакомых, иначе студентам будет довольно — таких трудно работать с такими текстами. Опытные преподаватели знают, что чем выше процент знакомых слов к незнакомым, тем легче текст усваивается студентами, а чтение само по себе является прекрасным способом увеличить свой словарный запас. Студент сам должен прочесть текст, разобраться и понять прочитанное и только после этого преподаватель может начинать работать с ним, давать проверочные задания по прочитанному и т.д.

Необходимо мотивировать студента таким образом, чтобы он понимал, что внеаудиторное чтение может быть не только полезным для него с точки зрения изучения нового материала и лексики, а и приносить удовольствие.

На смену немного устаревшему виду задания — написать историю или диалог, где преподаватель давал студентам список слов, с которыми они должны были составить свои истории пришёл такой вид деятельности, как презентация своего материала. Студенты получают тему презентации и сами готовят материал. Конечно же, тема имеет профессиональное направление (Например, «Which country do you think has the most effective policy on crime?» (Какая страна, по Вашему мнению, имеет наиболее эффективную политику в отношении преступлений?)). Студенту необходимо не только проверить рейтинги преступлений в различных странах при подготовке такой темы, но и уметь отстаивать свою точку зрения, поскольку его одноклассники будут представлять «свои» страны. Такой вид задания требует определённых умений. Это и умение логически структурировать свою речь, и владение языком в целом, и лексикой профессионального направления в частности.

Презентации позволяют студентам проявить свои знания предмета, развивают уверенность в себе (т.к. выступать приходится перед аудиторией), что очень важно в их будущей профессии. Ведь написание текста презентации является только частью задания студентов, основное задание — умение донести информацию до их аудитории, способность заинтересовать одноклассников и подготовленным материалом, и умением его подать. Для достижения таких результатов студент может использовать в своей презентации видеоматериалы, позволяющие иллюстрировать его доклад в процессе выступления. Использование таких материалов позволяет привлечь всё внимание слушающих к тому, о чем говорит докладчик, не отвлекаться и лучше понять материал. В качестве видеоматериала можно задействовать не только видео, но и любого вида цифры, рейтинги, картинки по теме. Даже если слушатели не поймут часть из того, о чём говорит докладчик, увиденное поможет им догадаться и таким образом понять смысл презентации.

Однако эффективность презентации зависит не только от видеосопровождения, но и от того, насколько хорошо

студент владеет активной лексикой, профессиональной терминологией, насколько хорошо он может и умеет объяснять ключевые понятия. Не стоит думать, что роль преподавателя в данном виде работы просто сводится к тому, чтобы дать ему тему для доклада. Преподаватель должен объяснить студенту как готовиться к такому виду деятельности, как выбрать главное из того огромного потока материала, с которым он столкнется, определить вре-

менный фактор выступления. Роль преподавателя — донести до сознания студентов необходимость изучения иностранного языка в современном мире. Именно важность изучения лексики профессионального направления, её отработки в разного вида заданиях (в том числе и в презентациях) поможет студентам в дальнейшем при прохождении собеседования при приёме на работу и обеспечит им конкурентоспособность среди коллег на рынке труда.

Литература:

1. Бакеева, Г.Е. Типичная программа преподавания английского языка для профессионального общения/Г.Е. Бакеева. — К.: Леквит, 2005. — 119 с.
2. Халеева, И.И. Основы теории/понимания иноязычной речи/И.И. Халеева. — Москва: Высшая школа, 1989. — 238 с.
3. Gairns Ruth, Dedman Stuart working with words. — Cambridge University Press, 1996.
4. Taylor Linda Teaching & vocabulary. — Practice Hell international, 1980.
5. Virginia French Allen Techniques in Teaching Vocabulary. — Oxford University Press, 1983.

Образ солнца в стихотворении К. Д. Бальмонта «Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце»

Егорова Анастасия Владимировна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Стихотворение К. Д. Бальмонта «Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце» появилось в 1902 году, на рубеже XIX и XX веков. В литературоведении этот период принято именовать «серебряным веком». Серебряный век породил существенные изменения в структуре литературного искусства: именно в это время появляются новые течения, в том числе и символизм.

Символизм — направление в европейском и русском искусстве 1870—1910-х годов, которое сосредоточено преимущественно на художественном выражении посредством символа интуитивно постигаемых сущностей и идей, смутных, часто изодранных чувств и видений [7]. В рамках этого направления, будучи старшим символистом, развивался и творил К. Д. Бальмонт. Одной из составляющих художественной картины мира К. Бальмонта является обращение к природным стихиям, стремление передавать их в символах.

Многие поэты обращались к литературной критике К. Бальмонта: В. Брюсов, М. Цветаева, И. Анненский, З. Гиппиус. Такие литературоведы, как Н. Банников, Л. Озеров занимались изучением его творчества ещё при жизни. Однако, и сегодня, спустя более ста лет, исследования творчества поэта актуальны для литературоведения. Одной из современных тем исследования творчества К. Бальмонта является изучение образа солнца как центрального в его поэзии.

В мировой культуре солнце понимается, в первую очередь, как основная созидательная сила и как центр, сердце, средоточие интуитивного знания, сила чувства и веры, способность ощущать и силу воображения. В языческих верованиях мира солнце воспринимается как верховное божество, как воплощение его всепроникающей власти. Как источник тепла, солнце представляет жизненную силу, страсть, храбрость и вечную молодость. Являясь источником света, солнце символизирует разум и знания. Солнце символизирует жизнь и смерть, а также обновление жизни через смерть. В христианском образном мире восходящее Солнце является символом бессмертия и воскресения [5].

Особый интерес к образу солнца возник на рубеже XIX—XX веков. Тема солнца привлекла А. Белого («Золото в лазури», 1904), М. Горького («Дети солнца», 1905), В. Иванова («Солнце-сердце», 1905—1907), В. В. Маяковского («Солнце», 1923), А. Крученых («Победа над солнцем», 1913) и др.

Своеобразным солнцем символизма, созидающей его силой, было и творчество К. Бальмонта. В. Брюсов высказывался о нём так: «Когда над русской поэзией восходило солнце поэзии Бальмонта, в ярких лучах этого восхода затерялись едва ли не все другие светила...» [8, с. 9]. Для К. Бальмонта поэзия, в целом, представляла собой утонченный способ для выражения чувств и мыслей. Его

произведения — это, буквально, богатейшая копилка переменчивых чувств, настроений, «радужная игра» красок мира, поэтому неудивительно, что они настраивают читателя на волну сопереживания, восприятия всей красоты мира.

Как было отмечено ранее, идеалом красоты мира для поэта является солнце, ему посвящено немало возвышенных строк. Бальмонт писал: «Ход вещей этого мира предопределён Солнцем, и ещё в младенческие свои дни я доверчиво предал свой дух этому Высокому Светильнику...» [1, с. 459]. Уже во многих названиях поэтических сборников Бальмонта прослеживается образ солнца: «Будем как солнце. Книга символов» (1903), «Сонеты Солнца, мёда и Луны» (1917, 1921), «Солнечная пряжа. Изборник» (1890—1918), «Светослужение» (1937).

В цикле «Будем как солнце...» 26 стихотворений, в восьми из которых встречается образ солнца: «Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце», «Будем как солнце! Забудем о том», «Воздушный храм», «Голос заката», «Рассвет», «Гимн огню», «Двойная жизнь», «С морского дна», «Завет бытия». Но центральным, неслучайно поставленным первым, стихотворением этого сборника, своеобразным дифирамбом солнцу и поэтическим манифестом творчества поэта является стихотворение «Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце» [6].

Эпиграфом к данному стихотворению служат слова древнегреческого философа Анаксагора [2, с. 10]. Это изречение в качестве анафоры встречается в стихотворении дважды: в первой и последней строфах. Перед Анаксагором открылось величество Вселенной, вобравшей в себя все закономерности жизни, где малое и великое равноценны. У Бальмонта эта космическая стройность воплощена в образе Солнца.

В многозвучной поэзии К. Бальмонта заключается торжество впечатлений, наслаждение от созерцания природных богатств, многоцветье тонких ощущений, сменявшихся зыблущимися душевными состояниями. Лирический герой Бальмонта счастлив, что пришёл в этот мир. Ему дан шанс созерцать «солнце и выси гор», «море и пышный цвет долин». У него есть шанс не просто восхищаться красотой земли, он способен ее воспевать. Таким образом, он служит главному источнику жизни, которым является солнце. Он творит и славит бескрайний мир и этот прекрасный мир принадлежит ему:

Я заключил миры в едином взоре.

Я властелин. [3, с. 125]

Солнце в христианской символике является воплощением бессмертия и возрождения. Лирический герой страдал, но «победил холодное забвение», в котором не было солнечного света и тепла. «Холодное забвение» здесь поиск смысла жизни, один из лейтмотивов в творчестве Бальмонта [6]. Для героя Солнце стало источником очищения духа и путем к совершенной жизни, прозрения. Создав свою мечту, герой словно ожил — им разгадан непостижимый замысел мироздания. Человек существует только в данное мгновение, в нем выявляется вся полнота

его бытия. Теперь он готов воспевать каждый прожитый миг, ибо в нем истина:

Я победил холодное забвенье,

Создав мечту свою.

Я каждый миг исполнен откровенья,

Всегда пою. [3, с. 125]

Страдания, трудный поиск истины пробудили мечту лирического героя. Обретя истину, он отдается каждому мгновению и живет в нем в своем творчестве.

В статье «Солнечная сила» Бальмонт писал: «Солнце — гений превращения. <...> И самое, быть может, красивое в Солнце то, что оно умеет ярко говорить через других» [1, с. 460]. Как высшая сила, Солнце является источником поэтического вдохновения. Разгадав великий замысел бытия, герой словно перерождается — он посланец солнца в земной мир. Теперь, когда певец свободен от страданий, он осознает мощь и значимость своего слова. Герой рад своему возрождению. Он не желает останавливаться на пути к большему самопознанию, идет все выше и выше и ему нет равных в «певучей силе»:

Мою мечту страданья пробудили,

Но я любим за то.

Кто равен мне в моей певучей силе?

Никто, никто. [3, с. 125]

Солнце служит символом цикла человеческой жизни. Лирический герой не огорчается уходу солнца, его не страшит ночная тьма. Певец считает, что восхвалять в своих песнях солнце — его жизненное предназначение. Он поет для солнца даже «в предсмертный час». Он знает, что настанет новый день и возникнет новая жизнь. «Всякое разрушение ведёт лишь к новому творчеству» [1, с. 460], — писал Бальмонт. Лирический герой понимает, что человек часть безграничного мироздания, в нём сокрыта солнечная сила: из её сочетаний добра и зла он извлекает свою мысль и мечту, создаёт гармонию из хаоса [1, с. 456]. И даже если символ жизни погаснет, и Вселенная в привычном образе перестанет существовать, Певец сможет возродить мир собственным творчеством, полным энергии, чистоты и света.

Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце,

А если день погас,

Я буду петь... Я буду петь о Солнце

В предсмертный час! [3, с. 125]

Таким образом, стихотворение К.Д. Бальмонта «Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце» раскрывает лирическое сознание поэта, важной частью которого является поиск человеческого предназначения, его места во Вселенной и, главное, смысла жизни.

К. Бальмонту удавалось угадывать истинную сущность каждого мгновения, он понимал, что от «самого ничтожного есть переход к самому великому» [4]. В данном стихотворении образ солнца как символ жизни и истинного знания помогает осуществить лирическому герою этот переход. Эти мгновения присутствуют в жизни каждого человека. Именно на это поэт хотел обратить внимание читателей.

Солнце является главным символом многих стихотворений поэта. Этот образ в творчестве Бальмонта во многом соответствует мировому символическому пониманию солнца, в первую очередь, как источника разума, цикла человеческой жизни и возрождения. Солнечная сила представляется как прозрение и вдохновение, что является важным для автора.

Образ, созданный Бальмонтом, ориентирован не столько на земное восприятие дневного светила, сколько на понимание высшей созидательной силы. Символ направлен в просторы космоса, в вечность. Солнце может видеть всю Вселенную, оно есть сердце мироздания, с которым связан и сам человек.

Литература:

1. Бальмонт, К. Д. Автобиографическая проза [Текст]/К. Д. Бальмонт. — М.: Алгоритм, 2001. — 608 с.
2. Бальмонт, К. Д. Солнечная пряжа: Стихи, очерки [Текст]/К. Д. Бальмонт. — М.: Детская литература, 1989. — 229 с.
3. Бальмонт, К. Д. Стихотворения [Текст]/К. Д. Бальмонт. — М.: Художественная литература, 1990. — 397 с.
4. Брюсов, В. Я. [Электронный ресурс]: К. Д. Бальмонт. Статья первая. Будем как солнце/Режим доступа: <http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/kritika-bryusova/balmont-statya-pervaya-budem-kak-solnce.htm>, (Дата обращения — 11. 10. 15 г.)
5. Краткая энциклопедия символов [Электронный ресурс]: Солнце/Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Солнце>, (Дата обращения — 11. 10. 15 г.)
6. Пиши хорошие стихи [Электронный ресурс]: «Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце...» К. Бальмонт/Режим доступа: <http://pishi-stihi.ru/ya-v-etot-mir-prishel-chtob-videt-solnce-balmont.html>, (Дата обращения — 11. 10. 15 г.)
7. Словopedia [Электронный ресурс]: Большой энциклопедический словарь/Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/2/209/261833.html>, (Дата обращения — 11. 10. 15 г.)
8. Сологуб, Ф. Звезда Маир [Текст]/Ф. Сологуб. — М.: Летопись, 1998. — 304 с.

Интертекст как объект корпусной лингвистики

Кузнецова Юлия Сергеевна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье рассматривается феномен интертекстуальности на базе корпуса современного американского английского языка. Для анализа используются известные цитаты из произведений Уильяма Шекспира, используемые в разножанровых контекстах с целью получения нового знания на основе уже известного.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, контекст, корпусная лингвистика, корпус современного американского английского языка, Уильям Шекспир.

Intertext as the object of corpus linguistics

Yu. S. Kuznetsova, master student;

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas branch)

This article deals with intertextuality in terms of corpora linguistics. The analysis is based on famous quotations from William Shakespeare's works used in different contexts with the aim of obtaining new knowledge on the ground of the existing.

Keywords: intertextuality, intertext, context, corpus linguistics, Corpus of Contemporary American English, William Shakespeare.

Корпус текстов — это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на одном или нескольких языках в электронной форме. Корпусы представляют данный язык на определенном этапе его су-

ществования и во всем многообразии стилей и жанров, социальных и территориальных вариантов [4].

Корпусы создаются специалистами из области **корпусной лингвистики**, которая быстро развивается

как одно из магистральных направлений в современном языкознании. Корпусы предназначены для обеспечения научных исследований грамматики, лексики языка и непрерывных процессов языковых изменений, происходящих на протяжении небольших периодов (от одного до двух столетий). Другой задачей корпуса является предоставление всевозможных справок из разных областей (лексики, грамматики, акцентологии, истории языка и др.) для обучения родному или иностранному языку.

Одно из преимуществ корпусного исследования в лексикографии состоит в том, что корпус можно использовать для демонстрации множества контекстов, в которых употребляется то или иное слово. Затем из этих контекстов можно выделить разные смыслы, ассоциируемые со словом [2, 100].

На данный момент для обозначения текстовой диалогичности в лингвистике широко используется термин «интертекстуальность». В научный оборот этот термин ввела **Юлия Кристева** — литературовед, психоаналитик и семиотик, изучавшая революционный лингвопсихоанализ, интертекстуальность, гено- и фено-тексты.

Интертекстуальность представляет собой свойство текста, которое соотносится, с одной стороны, с предпосылкой к получению нового знания на основе уже известного, а с другой — с результатом познавательной творческой деятельности автора. В работах по языкознанию используется целый ряд обозначений интертекстуальных явлений: интертексты, метатекстовые образования, вторичная репрезентация содержания, вторичный текст и др. В настоящее время данные текстовые явления интересны в связи с проявлением главного закона развития языка и мышления, предполагающего накопление и получение новых знаний.

Интертекстуальность сегодня — это то волшебное слово, которым исследователи хотят открывать все двери, ведущие в «текстовый универсум». В этой связи говорится даже о так называемом «интертекстуальном синдроме» [3, 76], когда любые и всякие межтекстовые отношения и связи называются интертекстуальными.

Интертекст — это продукт вторичной текстовой деятельности как результат процессов вторичного структурирования информации, ее новой репрезентации и концептуализации. Интертекстуальность обозначает взаимодействие текстов (или их фрагментов) не только в плане содержания, но и в плане выражения. Она представляет собой средство, с помощью которого «один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой» [3, 49].

Большинство крупных языков мира уже имеют свои национальные корпуса. Среди корпусов германских языков можно выделить **Корпус современного американского английского языка** (The Corpus of Contemporary American English/COCA). Он был создан Марком Дэвисом — профессором корпусной лингвистики из университета Бригама Янга (Brigham Young University). Корпус, выпущенный в 2008 году, в настоящее время является

популярным и используется десятками тысяч пользователями (лингвистами, преподавателями, переводчиками и другими научными исследователями). Это один из немногих свободно доступных корпусов текстов на американском английском языке.

Корпус состоит из более 450 миллионов слов и более 160000 текстов. Он охватывает период с 1990 по 2012 год и дополняется примерно 20 миллионами слов ежегодно. Последнее обновление было сделано летом в 2012 году. Тексты поступают из разных источников, которые равномерно распределены между пятью жанрами:

1) **Spoken/Разговорный жанр** (85 миллионов слов) — стенограммы бесед из почти 150 различных телевизионных и радиовещательных программ.

2) **Fiction/Художественная литература** (81 миллион слов) — короткие рассказы, пьесы, сценарии фильмов и некоторые главы книг, написанные с 1990 года по настоящее время.

3) **Popular magazines/Популярные журналы** (86 миллионов слов) — около 100 различных журналов из таких областей как новости, финансы, религия, спорт, здоровье, дом и садоводство.

4) **Newspapers/Газеты** (81 миллион слов) — 10 американских газет с такими разделами как местные новости, мнения специалистов, спорт и финансы.

5) **Academic journals/Научные журналы** (81 миллион слов) — почти 100 различных рецензируемых научных журналов.

Многие лингвисты используют корпус как «банк примеров», т.е. пытаются найти эмпирическую поддержку для своих гипотез, принципов и правил, над которыми они работают. Примеры, конечно, могут быть придуманы или найдены случайно, но подход корпусной лингвистики обеспечивает репрезентативность и сбалансированность языкового материала, а также поисковый инструмент, который обычно дает возможность хорошей выборки в данном корпусе [2, 95].

Корпус современного американского английского языка имеет множество различных применений, например:

— получить знание, как в действительности говорят и пишут носители языка;

— позволяет определить частотность употребления тех или иных слов, словосочетаний и фразеологизмов;

— дает возможность увидеть исторические изменения языка, изменения жанров и диалектов;

— помогает глубже ознакомиться с культурой страны, например: можно проследить, что говорится о различных концепциях с течением времени или в разных странах;

— позволяет использовать аутентичный материал и ресурсы для обучения языку.

Одно из предназначений корпуса заключается в том, чтобы экономить усилия исследователя при изучении проблемной области. В частности, корпус должен быть не просто строгим подмножеством текстов проблемной области, но, по возможности, существенно отличаться

от нее по объему. В общем случае, чем более «экономичен» корпус, тем выше порог отображения. Однако конкордансы (списки всех употреблений заданного языкового выражения в контексте) могут представлять слишком большое количество данных. Объем конкордансов не только для служебных, но иногда и для знаменательных слов в больших корпусах может достигать нескольких тысяч страниц, и на один интересный пример может приходиться сотня тривиальных контекстов [1, 128].

В аутентичных текстах разных жанров можно наблюдать множество цитат из произведений известных авторов. В англоязычной прессе широко представлены, прежде всего, цитаты из произведений знаменитого поэта, драматурга и родоначальника современного английского языка — **Уильяма Шекспира**.

Использование цитат из шекспировских произведений в других контекстах сопровождается сдвигом их семантики. Рассмотрев более подробно цитаты с уже известными значениями, можно выделить разные смыслы в их употреблении.

Так, цитата из всемирно известной трагедии «Ромео и Джульетта» — «Parting is such sweet sorrow» [5]/«Расставание — это сладкая печаль», которая является своего рода оксюмороном, сочетающим противоречивые мысли об удовольствии и боли, встречается в корпусе современного американского английского языка 13 раз. Фразу можно увидеть во всех пяти жанрах текстов (разговорный жанр, художественная литература, газеты, популярные и научные журналы), но в художественной литературе она встречается намного чаще.

Приведем пример из произведения Пола Д. Джонстона «Doublewant»/«Двойное желание» (02/2000), частично опубликованном в литературно-художественном журнале «et Cetera». Автор при помощи данной цитаты показывает, что расставание в любовных отношениях способствует пробуждению новых чувств и эмоций у партнеров.

«Now, though they'd been apart for only a few minutes, Pang felt a sickening fearful loss which gave him palpitations, chills, and flatulence. As his little craft hurtled through space, he took some deep breaths — and recalled these words of Juliet's: «Parting is such sweet sorrow» [6]. («Сейчас, хотя они расстались всего на несколько минут, Пан почувствовал очень страшную потерю, от которой у него началось сердцебиение, озноб и метеоризм. Когда его маленькое судно помчалось через пространство, он сделал несколько глубоких вдохов и вспомнил те слова Джульетты: «Расставание — это сладкая печаль»»).

Другая, не менее популярная цитата из знаменитого монолога Гамлета — «To be or not to be: that is the question» [5]/«Быть или не быть: вот в чем вопрос», ставшая новой интерпретацией извечного вопроса о жизни и смерти, действии и бездействии, используется авторами в американских текстах и произведениях 14 раз. Примеры этой фразы можно встретить только в четырех жанрах текстов, исключая жанр популярных журналов. Это может быть обусловлено тем, что авторы часто пользуются ей

при написании серьезных философских и глубокомысленных по содержанию статей.

Так, в статье «What Man Has Made of Man»/«Что человек сделал из человека» (11/2009) из научно-популярного и литературного журнала «Poetry» автор при помощи интертекста, как продукта вторичной текстовой деятельности, использует фразу «Быть или не быть...» как философский вопрос о жизни и надежде, смерти и суициде.

«There is but one truly serious philosophical problem, and that is suicide. Judging whether life is or is not worth living amounts to answering the fundamental question of philosophy. Camus is not speaking of suicide due to clinical depression or other such causes, but the temptation to death in the person who feels a reason to doubt the value of life. «To be, or not to be — that is the question», said Hamlet, and Camus is a modern repetition. To believe in and choose life» [6]. («Существует лишь одна по-настоящему философская проблема, и это — суицид. Судить, достоин ли ты жизни или нет — является фундаментальным вопросом в философии. Камю не говорил о суициде в связи с клинической депрессией или другими причинами, но есть искушение смерти в человеке, который ощущает причины сомневаться в ценности его жизни. «Быть или не быть — вот в чем вопрос», сказал Гамлет, и Камю является современным последователем. Надо верить во что-то и выбирать жизнь»).

Цитата из известной комедии Шекспира «Как вам это понравится», из монолога Жака — «All the world's a stage» [5]/«Весь мир — театр», стала уже своеобразной метафорой, используемой авторами, чтобы подчеркнуть, что жизнь современного общества стала лживой, притворной, часто похожей на театральную сцену. Эта фраза встречается в корпусе значительно чаще, чем другие цитаты, а именно 28 раз. Такая популярность данной цитаты сопровождается тем, что ее можно увидеть во всех пяти жанрах текстов (разговорный жанр, художественная литература, газеты, популярные и научные журналы). Эта фраза используется для более выразительного описания происходящей наигранной ситуации, причем в самых различных сферах деятельности человека.

Так, в статье «Hot List: French Twist»/«Топ список: Прическа «Французская ракушка» (01/2012) из популярного журнала «Harper's Bazaar» автор при помощи данной фразы показывает, что профессии актеров и политиков являются одинаковыми, т. е. из одной сферы деятельности.

«But Reza, whose idols are Anton Chekhov and Harold Pinter, understands that **all the world's a stage**: politicians and actors are like a third sex; they are born from the same tree. One branch gives us politicians, and another gives us actors» [6]. («Но Реза, чьими кумирами являются Антон Чехов и Гарольд Пинтер, понимает, что весь мир — это театр: политики и актеры как третий пол; они растут на одном дереве. Одна ветвь дает нам политиков, а другая — актеров»).

В статье «Commando Performance»/«Военный спектакль» (04/2008) из газеты «Washington Post», в резуль-

тате процессов вторичного структурирования информации, автор, используя цитату Шекспира, показывает главного героя как человека, убежденного в том, что вся жизнь — это театр, и у каждого есть своя определенная роль.

«What sort of troubled me was seeing young men walking around campus in camouflage and doing a kind of walk I would characterize as a swagger or aggressive pose. It's clearly role-playing, but, as Shakespeare would say, «**All the world's a stage**». So the roles say a lot about who people are. The game perhaps gives some insight into why war is so attractive to young men» [6]. («Как же я возмутился, когда увидел молодых людей в камуфляже, идущих вокруг кампуса и делающих такой вид походки, которую я бы назвал самодовольством и агрессией. Понятно, что это все наиграно, и как сказал бы Шекспир, «Весь мир — театр». Но роли говорят многое о людях. А сама игра, возможно, дает некоторое представление о том, почему война так привлекает молодых людей»).

Участники беседы в радиопрограмме «National Endowment for the Arts' Shakespeare initiative elicits mixed feelings»/«Национальный фонд поддержки произведений Шекспира вызывает смешанные чувства» (02/2004) с радиоканала «NPR Saturday» при помощи новой репрезентации и концептуализации фразы «Весь мир — театр» обсуждают современное общество и привносят культуру в массы.

«**All the world's a stage** and all the men and women merely players. They have their exits and their entrances and one man in his time plays many parts. Tom Hanks per-

forming one of William Shakespeare's most famous lines from «As You Like It». Mr. Hanks is one of several Hollywood actors enlisted by the National Endowment for the Arts to help promote its Shakespeare in American Communities» [6]. («Весь мир — театр и все люди в нем актеры. У всех есть свои выходы и уходы и каждый играет одновременно много ролей. Том Хэнкс исполнил одну из самых известных ролей в пьесе Уильяма Шекспира «Как вам это понравится». Мистер Хэнкс является одним из немногих голливудских актеров, который занесен в Национальный фонд искусства, чтобы способствовать продвижению Шекспира в американские сообщества»).

Анализ многочисленных иллюстративных контекстов позволяет сделать вывод о том, что имя Шекспира и реплики из его произведений часто встречаются в художественных произведениях, в текстах статей газет и журналов, разговорном и научном жанрах. Такая популярность цитирования может быть обусловлена содержанием экспрессивной и фатической (контактоустанавливающей) функцией языка Шекспира.

Таким образом, исследования интертекстуальности на базе электронного корпуса текстов позволяют показать, как популярные цитаты используются в разных ситуациях и как они применяются в разных контекстах. Лингвистов, использующих корпусы в своих исследованиях, объединяет уверенность в том, что лингвистический анализ на материале «реального» языка является предпочтительным, так как он обеспечивает более надежные результаты.

Литература:

1. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: УРСС Эдиториал, 2007. — 360 с.
2. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. — 188 с.
3. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 248 с.
4. Что такое Корпус? Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>
5. The Complete Works of William Shakespeare [Electronic resource]. URL: <http://shakespeare.mit.edu/>
6. The Corpus of Contemporary American English [Electronic resource]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>

Форма в основе номинации растений в донских говорах

Майер Паулина Александровна, студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

В данной статье рассматривается признак формы, лежащий в основе номинации флоры в донских говорах. Автор представляет классификацию фитонимов по морфологическим особенностям растений.

Ключевые слова: фитонимы, растения, форма, номинация, донские говоры, народная речь, диалекты.

«В процессе общественно-исторического освоения предметного мира человек познает вещи и явления и наиболее явное и прямое отражение явлений реальной

действительности в их познаваемых человеком связях и отношениях осуществляется в области лексики, так как именно названия предметов и явлений действитель-

ности всегда непосредственно связаны с формированием соответствующих понятий. Кроме этого, появление наименований каких-либо реалий или явлений невозможно представить вне человеческого опыта» [1, с. 3].

Номинация как процесс представляет собой сложное многоаспектное явление, включающее то, что связано с началом того процесса и его концом, от предпосылок наименования и до его реализации. Особенности человеческого познания и опыта фиксируются в номинативных единицах — словах и словосочетаниях. Образ объекта и его словесное обозначение различны в зависимости от сферы его применения и объема информации о нем (этим обуславливается наличие обиходных и научных понятий и соответственно народных, региональных, общелитературных названий и научных терминов).

В донских говорах значительную часть лексики составляет лексемы, называющие и характеризующие предметы и явления природы. Они весьма разнообразны и включают в себя народные названия деревьев и кустарников, полукустарников и травянистых растений, грибов; культурных и дикорастущих растений; съедобных, лекарственных, декоративных и т. д.

В народной речи часто одно и то же растение имеет несколько наименований — в зависимости от того, какой именно признак положен в основу номинации. Бальзамин на Дону называют *Ванька мокрый*, *неугасимка*, *недотрога садовая*, *неумолкайка*, *огонёк*. Диалектный фитоним *Ванька мокрый* бальзамин получил из-за капелек сахаристой жидкости, которые выступают по краю листа, в основе номинации биологическое свойство — поверхность растения. Номинация *неугасимка* указывает на непрерывное цветение цветка, в основе признак 'время, длительность цветения', *неумолкайка*, вероятно, указывает на звук при растрескивании стручков, в основе названия положен звуковой признак. Наименование *недотрога садовая* объясняется тем, что при малейшем прикосновении к цветку зрелые плоды растрескиваются, признак номинации — особое биологическое свойство растения, название *огонёк* объясняется яркой расцветкой, в основе номинации цветовой признак.

Наличие у растений развернутых характеристик объясняет возможность широкого выбора признаков при наименовании растения диалектоносителями. Морфологический принцип номинации широко представлен в флористической терминологии донских говоров. По своему составу фитонимы, образованные по данной семантической модели, неоднородны. В них содержится всесторонняя характеристика отдельных морфологических частей реалии: соцветия, стебля, листьев и т. п. Растение может получить название на основании своей формы или формы какой-либо из своих частей, а также наделяется определенными свойствами.

Так, общая форма растения обусловила фитонимы *плетень* — вьющаяся дикая гречиха; горошек мышиный, *плетун* — горец почечуйный, *ползунка* — стелющееся растение, растение *сон-трава* получил своё название

из-за поникшей формы растения, цветок которого почти касается земли.

Разнообразные формы цветов, корней и других органов растений способствовали их сравнению с различными предметами. *Бубенчиком* называют мелкий плод картофеля, а также маленькую тыкву. *Звёздочка* — многолетнее травянистое луковичное растение тюльпан Биберштейна. *Копеечка* — просвирняк низкий и его семена. «*Капешки фсяда ва дваре растут, у них и листья, и сямья круглыи*» [3, с. 260]. *Пряжка* — травянистое декоративное растение с крупными цветами — ирис.

Среди предметов, с которыми сравниваются растения, встречаются различные виды выпечки: *калачики*, *лепёшки*, *пышечки* — просвирняк низкий; для различных видов мальвы также отмечены названия *просвирка*, *просвирки*.

«Некоторые растения названы по другим растениям, которые они напоминают: *берёзка* — горец вьющийся, *морковник* — купырь лесной — «Морковник — травка как у морковки» (Том. Том.) (Арьянова 1: 66, 141)» [5, с. 28]. *Арбузики* — стелющееся растение якорцы земляные и его колючие семенные коробочки.

Другую группу номинаций растений по форме образуют растения, имеющие сходство с частью тела, внешнестью человека или просто сравнение с человеком. Характерная форма стебля со многими узлами и разветвлениями обусловила номинацию *семиколенник*. *Семь* здесь в значении «много». *Кудри*, *царские кудри* — садовый цветок лилия. В основе номинации сходство лепестков растения с кудрями. «*Царский кудри в гаротчики растут, красивыи!*» [3, с. 280]. Календулу называют *ноготками*, поскольку семена этого растения похожи на обрезанные ногти. Растение *адамова голова* получило такое название, благодаря круглой форме цветка. *Девятибрат*: существует легенда, что девять братьев от несчастной любви превратились в цветы, название отражает скученное расположение цветков на кисти, цветы вместе, как девять братьев. *Солдатики* — название может быть объяснено тем, что цветы стоят прямо, как солдаты на выстойке.

Продуктивна и модель 'посуда' 'название растения'. Она используется, как правило, для растений с цветками полый, закрытой формы: кубышечник — *кубышка желтая*; водяная лилия — *кувшинник*, *кувшинка*, *кубышка*, *самоварчики*, *кувшины*, *кувшинчик*, *кувшинчики*; *гличики* кувшинка белая *Nymphaea alba*, кубышка желтая *Nuphar luteum*; *котелки* колокольчик раскидистый *Sampanula patula* L; *боровые кувшинчики* ястребинка волосистая *Hieracium pilosella* L. Возможно, полая форма цветка вызвала название *квашня* колокольчик жестковолосый *Sampanula cervicaria* L. и применение: «его пьют после родов, чтоб «золотник» не ходил» (Потанин 1899: 233)» [5; с. 26]. Тарелочка — травянистое декоративное растение с цветками различной окраски без запаха — астра.

«*Сердцева трава* — василистник простой, с листьями в форме сердечка, использовалась «от сердца» [5; с. 30].

Названия типа *круглёнка* (сорт груш с округлой формой плода) даны тем растениям, которые имеют какие-либо элементы шарообразной формы. Сюда относятся *белоголовка, желтоголовка, шарики* и др.

Большую группу составляют номинации растений, образованные от названий животных. *Белокопытник* — форма листа растения напоминает конское копыто. *Рогулька* — водное растение с плодами в виде ореха с роговыми выступами — чилим. Форма цветка шалфея сравнивается в донских говорах с *кобыльим хвостом*. Название *козелок* растение получило из-за торчащей из бутона небольшой мохнатой кисточки, напоминающей козлиную бороду. Луковичное растение *курочки* на Дону называют так из-за белых цветков, распускающихся сразу после таяния снега. Номинацию *кошачья лапка* трава получила из-за бархатистых головок, несколько схожих с кошачьими лапками. Шалфей обыкновенный называют *гурьш, индюшья сопля: гурьш* — диалектное название самца индейки, так же, как и фитоним *индюшья сопля* шалфей получил из-за сходства формы цветка с придатком

над верхней части клюва у индюка. Номинация *собачий язык* объясняется сходством форм листьев с языком животного. *Петушиные гребешки, петушки, гребешки* — целозия гребенчатая — растение с темно-красными цветками, напоминающими гребень петуха.

Взгляд на мир носителя русского языка, в частности литературного языка, отличается от взгляда диалектоносителя. Представленный материал в общем отражает картину лексики природы, свидетельствуя о сложной структуре лексической системы говора и в то же время о её стройной организации, многочисленных связях и взаимозависимостях между входящими в её состав единицами.

Прежде всего, диалектная номинация дается растению на основе сходства с другими объектами. Чаще всего это сравнение растения с животными, частью тела у животного или человека, другими растениями, предметами, пищей и т.д. В приведенных примерах прослеживается зависимость метафорического или прямого образов растения от ведущего признака, лежащего в основе номинации — формы.

Литература:

1. Абрегов, Ачердан Нухович. Названия растений в адыгейском языке: Синхронно-диахронный анализ: диссертация... доктора филологических наук в форме науч. докл.: 10.02.09 Майкоп, 2000134 с.
2. Большой толковый словарь донского казачества/редкол. В.И. Дегтярёв, Р.И. Кудряшова, Б.Н. Проценко [и др.] М.: Астрель — АСТ, 2003.
3. Брысина, Е. В., Кудряшова Р.И., Супрун В.И. Словарь донских говоров Волгоградской области/под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. Волгоград: Издательство ВГИПК РО, 2007. Вып. 3. К-Н. 516 с.
4. Иванов, В.А. Растительный мир. (Заметки по сбору материала.) // Школа-семинар «Лексический атлас русских народных говоров». Л., 1990. — с. 16–17.
5. Колосова, В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект М.: Индрик, 2009. — 352 с. — (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования). — ISBN 978–5–91674–026–4.
6. Словарь русских донских говоров под ред. Филина Тг. 1–29. Ростов-на-Дону, 1975–1976.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Тт. 1–1У. М., 1964–1973.

Мотив смерти в стихотворении Н. С. Гумилева «Заблудившийся трамвай»

Майканова Айжан Бисембаевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Мотив смерти — один из наиболее известных мотивов в литературе. Данный мотив непрерывно эволюционирует. В статье А. Смит «Минуя смерть: последние стихи Н. Гумилева, Н. Оцупа, М. Цветаевой и А. Ахматовой» [1, с. 87] отмечается, что крупные русские поэты всегда предчувствовали свою смерть и, наследуя традиции Г. Державина, А. Пушкина, Ф. Тютчева писали предсмертные стихи.

Одним из известных поэтов серебряного является Николай Степанович Гумилев, основатель литературного течения «акмеизма». В стихотворениях Н. Гумилева нередко

встречается мотив смерти, Он ярко выражен в таких стихотворениях как «Леопард», «Звездный ужас», «Ольга», «Дева-птица», «Мои читатели», «Заблудившийся трамвай».

Как утверждает Александр Верченко: «Гумилев словно предчувствует свою гибель. Тема смерти возникает в творчестве Н. С. с 1917 года, когда в Париже Гумилев влюбляется в Елену Карловну Дюбуше («Синяя звезда» — так он ее называл). Но она выходит замуж за богатого американца. После этой истории почти во всех стихах поэта встречается мотив смерти, не являются исключением и стихотворения из «Огненного столпа» [3, с. 14].

Рассмотрим мотив смерти в лирике Николая Степановича Гумилева на примере его стихотворения «Заблудившийся трамвай».

«Заблудившийся трамвай» — это стихотворение из последнего сборника Николая Гумилева «Огненный столп», одно из самых известных и лучших в его творчестве.

По мнению Марии Голиковой, журналиста, писателя и исследователя творчества Гумилева, стихотворение «Заблудившийся трамвай» «...очень любят анализировать литературоведы, что, разумеется, не случайно: во-первых, «Заблудившийся трамвай» притягивает внимание, как всякий шедевр, во-вторых, в нём проявилось поистине колоссальное для своего времени литературное новаторство Гумилёва с одной стороны — и следование традиции с другой. А в-третьих, в «Заблудившемся трамвае» видны отсылки Гумилёва к некоторым вехам его жизни, что и заставляет расшифровывать строки этого стихотворения так, будто они — разобранный пазл, собрав который, можно увидеть нечто, что раньше оставалось скрытым...» [4].

По одной из версий понимания «Заблудившегося трамвая», которая принадлежит Юрию Зобнину, в стихотворении показано путешествие по загробному миру. Стихотворение напоминает нам по сюжету «Божественную комедию» Данте, в которой Данте и Вергилий проходят по загробному и миру и видят Ад, Чистилище и Рай. Также и лирический герой стихотворения путешествует по загробному миру, где он видит умерших, знакомых ему людей:

*И, промелькнув у оконной рамы,
Бросил нам вслед пытливый взгляд
Нищий старик, — конечно тот самый,
Что умер в Бейруте год назад [6].*

«Заблудившийся трамвай» — можно назвать сном. Стоит отметить — это то, что герою снится его собственная жизнь, стремительно проносясь перед ним за окнами трамвая: «Мчался он бурей темной, крылатой, / Он заблудился в бездне времен...».

В данном случае можно обратиться к финалу еще одного известного стихотворения Николая Гумилева «Рабочий», написанному в 1916 году, во время Первой мировой войны:

*Упаду, смертельно затоскую,
Прошлое увижу наяву,
Кровь ключом захлещут на сухую,
Пыльную и мятую траву.*

Как всем известно, перед смертью почти каждый человек за несколько мгновений ослепительно ярко видит всю свою жизнь, она стремительно пролетает перед ним. Это наблюдается в следующей строке: «Прошлое увижу наяву».

«Заблудившийся трамвай» — пророческое произведение, и не только потому, что там есть эпизод смерти, а точнее, казни героя:

*В красной рубашке, с лицом, как вымя,
Голову срезал палач и мне,
Она лежала вместе с другими
Здесь, в ящике скользком, на самом дне.*

Оно является пророческим еще и потому, что само это стремительное движение трамвая сквозь «бездну времён» выглядит, как развёрнутое описание ослепительно яркого воспоминания всей жизни перед смертью. Вот почему лирический герой так настойчиво и тревожно просит вагоновожатого остановиться — и вот почему остановка каждый раз оказывается невозможной...:

*Остановите, вагоновожатый,
Остановите сейчас вагон.*

Путешествую по загробному миру, лирический герой видит не только свою «казненную голову», но и головы других людей, которые продаются вместо овощей на рынке в том страшном, загробном мире:

*Вывеска... кровью налитые буквы
Гласят — зеленая, — знаю, тут
Вместо капусты и вместо брюквы
Мертвые головы продают.*

«Об источниках этого образа можно говорить долго. Р.Д. Тименчик и С.В. Полякова полагают, что его источником стало творчество Гауфа, а точнее, сказка «Карлик Нос», в которой мальчик Якоб помогал ведьме нести капустные кочаны — но, как выяснилось, нес отрубленные человеческие головы. Вообще, мифологическая связь между круглыми овощами и человеческой головой известна с древности...» [4].

— *Садись, сынок, — ласково сказала старуха и усадила Якоба на диван, пододвинув к дивану стол, чтобы Якоб не мог никуда уйти со своего места. — Отдохни хорошенько — ты, наверно, устал. Ведь человеческие головы — не легкая нога.*

— *Что вы болтаете! — закричал Якоб. — Устать-то я и вправду устал, но я нес не головы, а кочаны капусты. Вы купили их у моей матери.*

— *Это ты неверно говорить, — сказала старуха и засмеялась.*

И, раскрыв корзинку, она вытащила из нее за волосы человеческую голову [5].

Еще один образ, который остается неразгаданным — это образ «Машеньки»:

*Машенька, ты здесь жила и пела,
Мне, жениху, ковер ткала,
Где же теперь твой голос и тело,
Может ли быть, что ты умерла!*

Многие исследователи — например, С.К. Маковский, который первым высказал такое предположение — настаивают на том, что прототипом Машеньки стала Мария Кузьмина-Караваева, кузина Гумилёва, рано, в 23 года, умершая от туберкулёза.

Но есть и другие предположения [4].

Если говорить о роли представленных в стихотворении образов, то можно сказать, что мы видим перемену живого и мертвого, для этого стихотворения, впрочем, последственную и пророческую. А также видна антитеза, противопоставление Императрицы и Машеньки и трагическую ошибку самого лирического героя, вытекающую впоследствии из неправильного выбора между Императрицей и Ма-

шенькой. В эмоциях, чувствах стихотворения ощущается, что ошибка, совершенная лирическим героем, привела к чему-то непоправимому, связанному со смертью то ли Машеньки, то ли самого лирического героя. После осознания своей ошибки перед героем открывается какое-то неземное пространство:

*Понял теперь я: наша свобода —
Только оттуда бьющий свет,
Люди и тени стоят у входа
В зоологический сад планет.*

Ключевое в строфе про «зоологический сад планет», конечно, — «наша свобода — /Только оттуда бьющий свет». Трамвай вывез лирического героя за пределы земной жизни. А у входа в космический сад стоят «люди и тени» — живые и мёртвые — снова, уже не впервые в стихотворении, вместе, на равных. Учитывая «враждебность» космоса человеку в других произведениях Гумилёва, можно сделать вывод, что эта картина входа в «сад планет» — тоже один из символов смерти, выхода за границы земного существования. Впрочем, в этом отрывке смерть понимается не как прекращение жизни, а как выход на высший уровень бытия, туда, где нет земных пределов и границ,

туда, где возможна настоящая свобода. «Смерти нет в небесах голубых», как говорится в поэме «Гондла».

В строке «молебен о здравьи Машеньки и панихиду по мне» — видна горечь последних строф, строк, слов.

Вновь в стихотворении живое и мертвое то ли смешиваются, то ли соединяются, то ли уравниваются.

Стихотворение «Заблудившийся трамвай» — «...это сон, но сон особенный, такой, какой можно увидеть только раз, на границе жизни и смерти — или в состоянии некоего откровения... Жанр «Заблудившегося трамвая» можно было бы определить как откровение...» [4].

Подводя итоги, можно сказать, что мотив смерти в стихотворении Николая Гумилёва «Заблудившийся трамвай» выражен очень ярко. Слова, фразы, говорящие о смерти встречаются в стихотворении часто, например: «...*Прошлое увижу наяву / Кровь ключом захлещет на сухую, пыльную и мятую траву*», «*Может ли быть, что ты умерла?*» и т. д.

Стихотворение «Заблудившийся трамвай» можно считать одним из наиболее ярких примеров использования мотива смерти Николаем Гумилёвым, так как в нем намного ярче выражены чувства, эмоции лирического героя.

Литература:

1. Smith, A. Bypassing Death, Life Creating and Last Poems of Four Russian Modernists: Nikolai Gumilev, Nikolai Otsup, Marina Tsvetaeva, Anna Akhmatova // Australian Slavonic & East European Studies. 2004. Vol. 18, 1–2. P. 87–102.
2. [<http://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-smerti-v-lirike-n-otsupa>]
3. Книга Николая Гумилёва «Огненный столп» [Текст]/А. Верченко // Литература. 2001. N 35. с. 14 ББК.
4. [<http://www.maria-golikova.ru/statji/zt.htm>].
5. [<http://deti-online.com/skazki/skazki-gaufa/karlik-nos/>]
6. [[http://www.e-reading.by/chapter.php/104560/255/Gumilev_-_Sbornik_stihov_\(elektronnoe_sobranie_sochineniii\).html](http://www.e-reading.by/chapter.php/104560/255/Gumilev_-_Sbornik_stihov_(elektronnoe_sobranie_sochineniii).html)]

Экскурсия как способ формирования лингвокультурологической компетенции при обучении РКИ

Нефедов Игорь Владиславович, кандидат филологических наук, доцент;
Хашхаян Мариам Аркадьевна, магистрант
Южный федеральный университет

Современная методика преподавания русского языка как иностранного опирается на компетентностный подход. Данный подход является одним из эффективных способов обучения РКИ, так как в центре его внимания стоит обучающийся как носитель основных компетенций, которые позволяют человеку достигать результатов в личной и профессиональной жизни в условиях конкретного общества [Чумак, 2009, 159].

Компетентностный подход в образовании фиксирует новую модель образования, то есть такой проект системы целеполагания, планирования, организации и оценки

учебно-воспитательного процесса изучения иностранного языка, в котором основным образовательным результатом выступает иноязычная профессиональная компетентность. [Аитов, 2006, 36].

На наш взгляд, одна из важнейших компетенций — лингвокультурологическая. О значимости этой компетенции пишет исследователь Кравченко М. А. в своей работе «Лингвокультурологический подход к изучению иностранного языка как средство совершенствования языковой компетенции учащихся»: «Языковая компетенция обучаемого существенно повышается, если вместе

с языковыми единицами он усваивает культурное содержание, которое в них зафиксировано» [Кравченко, 2001, 202–208].

Лингвокультурологическая компетенция — это один из способов овладения навыками общения при помощи изучаемого языка на базе аутентичных текстов, отражающих социальные и культурные концепты иной социальной общности; это естественное овладение языковой личностью процессами речепорождения и речевосприятия и, что особенно важно, овладение установками культуры [Коняева, 2014, 278].

Изучение культурной семантики языковых знаков является предметом лингвокультурологии на современном этапе изучения иностранного языка. Формирование культурной семантики возможно при взаимодействии двух разных кодов — языка и культуры, так как каждая языковая личность одновременно является и культурной личностью. Лингвокультурология решает следующие задачи:

- определение роли культуры в образовании языковых концептов;
- выяснение, к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы»;
- понимание этих смыслов говорящим и слушающим и их влияние на речевые стратегии;
- воплощение в текстах и распознавание культурных смыслов на основе культурно-языковой компетенции носителя языка;
- определение понятийного аппарата, позволяющего анализировать проблему взаимодействия языка и культуры в динамике и обеспечивающего взаимопонимание в пределах данной научной парадигмы [Коняева, 2014, 278].

На овладение базовым уровнем (A2) русского языка государственный стандарт Российской Федерации предлагает отводить 180–200 учебных часов при условии владения языком на элементарном уровне (A1). В рамках данных часов одним из эффективных способов формирования у иностранных студентов лингвокультурологической компетенции является проведение экскурсий, позволяющих развить речевые навыки и умения студентов, сформировать страноведческие знания, расширить их кругозор, стимулировать интерес к изучению русского языка и русской культуры. Экскурсии способствуют формированию у учащихся разных видов компетенций (лингвистической, лингвострановедческой и др.). Этот вид внеаудиторной работы вызывает у учащихся интерес, потому что страноведческие реалии — это часть традиционно-бытовой культуры всех народов, они близки студентам разных стран и помогают им лучше осознать себя в качестве языковой личности [Петровская Д. А., www].

Одной из таких экскурсий может быть учебная экскурсия по городу Ростову-на-Дону. В своей статье «Учебные экскурсии» Т. Д. Отвагина и О. А. Распопова говорят об особенностях учебной экскурсии и ее отличиях от классической экскурсии. Особенностью учебной экс-

курсии является то, что она составляет органичную часть учебного процесса, являясь при этом отчасти и развлекательной деятельностью. Учебная экскурсия должна включать в себя все виды речевой деятельности, языковые, речевые и коммуникативные упражнения. Отличительной чертой учебной экскурсии является также возможность отработать на практике грамматический материал, пройденный на занятиях, осуществить «погружение» в жизнь города.

Различиями классической и учебной экскурсий являются следующие характеристики:

Классическая экскурсия	Учебная экскурсия
Подготовлена для носителей языка, т. е. содержит специальную искусствоведческую, историческую информацию (избыточную и неактуальную для инфона).	Подготовлена для инфонов, т. е. содержит информацию, необходимую для формирования лингвострановедческой компетенции.
Темп подачи информации быстрый, много сложных слов и конструкций, ориентированных на носителя языка, много устаревших слов, фразеологизмов, а также изобразительно-выразительных языковых средств.	Темп и лексико-грамматические особенности подачи информации соответствуют уровню студентов, преобладает изосемическая лексика: преподаватель, зная уровень студентов и их лексический запас, может сделать свой рассказ не-сложным и увлекательным. [Отвагина, Распопова, 2011, 124–127.]

Таким образом, учебная экскурсия, являясь важнейшей частью учебного процесса, позволяет иностранным студентам погрузиться в социокультурную среду страны в целом и применить на практике уже полученные знания о языке.

По содержанию — это обзорная экскурсия, т. е. она многотемна и многопланова. В ней используется исторический и современный материал. Строится такая экскурсия на показе самых различных объектов (памятников истории и культуры, зданий и сооружений, природных объектов и т. д.).

В обзорной экскурсии события излагаются крупным планом. Это дает общее представление о городе, крае, области, республике, государстве в целом. Хронологические рамки такой экскурсии — время существования города с первого упоминания о нем до сегодняшнего дня и перспективы развития [Емельянов Б. В., www].

Как и при планировании аудиторных занятий, так и при подготовке к экскурсии преподавателю необходимо поставить перед собой определенные цели. Так, одной из важнейших целей является знакомство со страной в общем и с городом в частности. Данное внеаудиторное мероприятие позволяет также применить на практике ранее изученную лексику, усвоить новые лингвистические,

исторические и лингвострановедческие знания, усовершенствовать речевые навыки учащихся.

Учебная экскурсия должна быть тщательно спланирована. Обязательно должно быть проведено предэкскурсионное занятие, в которое должно быть включено изучение лексики по теме и чтение текстов. После экскурсии учащимся необходимо выпустить газету и написать сочинение по теме.

Ниже приводится ход работы с данным внеаудиторным мероприятием.

Предэкскурсионное занятие предполагает аудиторную работу, во время которой студентам необходимо прочитать текст о Ростове-на-Дону. Данное занятие нацелено не только на изучение новой лексики и дополнительной информации о городе, но позволяет отработать и навыки чтения. Для реализации этих целей необходимо провести предтекстовую работу, которая позволит заинтересовать студентов в изучении темы. Необходимо освоить новый лексический материал. Далее иностранцы читают текст и выполняют послетекстовые задания.

Презентация новой лексики (определения даются по «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой).

Завод — промышленное предприятие с механизированными процессами производства. Напр. Сахарный завод.

Университет — высшее учебное заведение и одновременно научное учреждение с различными естественно-математическими и гуманитарными факультетами. Московский университет.

Театр — зрелищное предприятие, помещение, где представляются на сцене такие произведения. Драматический театр.

Парк — большой сад или насаженная роща с аллеями, цветниками, водоемами. Городской парк.

Сад — участок земли, засаженный деревьями, кустами, цветами; сами растущие здесь деревья, растения. Зимний сад.

Революция — коренное насильственное изменение в жизни общества, которое приводит к ликвидации предшествующего общественного и политического строя и установлению новой власти. Буржуазная революция.

Война — вооруженная борьба между государствами или народами, между какими-нибудь группами внутри государства. Вести войну.

Оккупация — временное отторжение, захват чужой территории военной силой. Оккупация Украины германскими войсками в 1918 году.

Оккупировать — произвести (производить) оккупацию чего-н. В 1931 г. японские войска оккупировали Маньчжурию.

Памятник — архитектурное или скульптурное сооружение в память или в честь какого-н. лица или события. Памятник Пушкину в Москве.

Порт — место с защищенным водным пространством, специально оборудованное для стоянки, погрузки, раз-

грузки и стоянки судов, гавань. Войти в порт. Морской порт. Речной порт. Военный порт.

Трасса — направление линии дороги, канала и т.п. Трасса московского метрополитена. Трасса канала Волга-Москва.

Узел — место скрещения, пересечения магистралей, линий связи. Железнодорожный узел. Узел дорог. Горный узел.

Деревня — крестьянское селение. В деревне двадцать дворов.

Магазин — учреждение, производящее розничную торговлю, а также помещение, в котором производится такая торговля. Универсальный магазин.

Музей — учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием памятников истории и искусств, а также естественно-научных коллекций и ведущее культурно-просветительную работу. Исторический музей в Москве. Музей краеведения.

Остановка — место, где останавливается городской, рейсовый пассажирский транспорт. Выйдем на следующей остановке.

Текст

Ростов-на-Дону — крупнейший город на юге Российской Федерации. Основан грамотой императрицы Елизаветы Петровны от 15 декабря 1749 года. Расположен на правом берегу реки Дон.

Территория современного Ростова-на-Дону — 380 квадратных километров. Население составляет 1114806 чел. (2015), это десятый по численности населения город России, который занимает 1-е место среди городов Южного федерального округа.

Город является крупным административным, культурным, научно-образовательным, промышленным центром и важнейшим транспортным узлом Юга России. Это порт пяти морей: Балтийского, Белого, Каспийского, Черного и Азовского.

Хорошо известен не только в России, но и за рубежом завод «Ростсельмаш», выпускающий современные комбайны.

Самое крупное научно-образовательное учреждение в Ростове — Южный федеральный университет, основанный в 1915 году.

В Ростове есть четыре театра: Драматический театр имени Горького, Кукольный театр, Молодёжный академический театр, Ростовский государственный музыкальный театр. Театр имени Горького окружен большим парком с красивым фонтаном, детскими площадками и аттракционами. Это одно из любимых мест отдыха ростовчан.

Во время Второй мировой войны Ростов-на-Дону был оккупирован фашистами (в 1941 и 1942 годах). Война стоила жителям Ростова огромных потерь. Именно поэтому в городе много памятников, посвященных освободителям Ростова и павшим воинам.

Неофициально Ростов называют воротами Кавказа, южной столицей России, а также донской и комбайновой столицей.

Вопросы и задания

I.

1. Выделите основные смысловые части текста, отметьте абзацы, которые соответствуют этим частям.

2. Какие факты, отражённые в тексте, вы считаете особенно интересными?

3. Произнесите несколько раз следующие многосложные слова из текста, трудные в артикуляционном отношении: Российская Федерация, Ростсельмаш, университет, учреждение, научно-образовательный, императрица, комбайновая столица, Балтийское море, Каспийское море.

4. Вставьте в следующие предложения прилагательные-определения из текста к выделенным существительным: Ростов — ... *центр* юга России. Южный федеральный университет — ... *учреждение* в России. Ростов называют ... *столицей* России. Ростов расположен на ... *берегу* Дона.

5. Подберите антонимы к выделенным словам: Завод «Ростсельмаш» *хорошо* известен в России. Драматический театр имени Горького окружён *большим* парком. В городе *много* памятников, посвящённых освободителям Ростова. Война стоила жителям Ростова *огромных* потерь. Город является *крупным* административным центром.

II. Найдите предложения, не соответствующие информации в тексте. Исправьте ошибки.

1. Ростов-на-Дону был основан по приказу Екатерины II.

2. Ростов-на-Дону расположен на правом берегу реки Дон.

3. Ростов-на-Дону — пятый по численности населения город России.

4. Ростов-на-Дону — порт четырех морей.

5. Южный федеральный университет был основан в 1915 году.

6. В Ростове 4 театра.

7. Ростов был оккупирован в 1941 и 1942 годах.

8. Ростов называют вертолетной столицей.

III. Найдите в тексте слова, которые имеют следующие значения:

1. Место с закрытым водным пространством, специально оборудованное для стоянки, погрузки и разгрузки судов, гавань.

2. Крупное промышленное предприятие.

3. Высшее учебное заведение с факультетами по различным специальностям.

4. Архитектурное или скульптурное сооружение в память или в честь какого-нибудь лица или события.

5. Помещение, здание, в котором устраиваются представления, спектакли.

6. Большой сад с дорожками для гуляния.

7. Помещение, приспособленное для розничной продажи товаров; большая лавка.

8. Учреждение, имеющее целью собирание, хранение и экспозицию памятников истории и искусств, а также

естественно-научных коллекций и ведущее культурно-просветительную работу.

9. Место, где останавливаются для посадки людей трамваи, автобусы.

Задание IV. При помощи вопросов, приведенных ниже, составьте устный рассказ о Ростове-на-Дону.

1. В каком году и по чьему приказу был основан город?

2. Каково географическое положение города?

3. Что Вы знаете о территории и населении современного города?

4. Почему в городе много памятников, посвященных Второй мировой войне?

5. Центром каких регионов России является Ростов?

6. Какие неофициальные названия есть у города?

Задание V. Прослушайте песню о Ростове. Выучите начало песни:

Ростов-город, Ростов-Дон!

Синий, звездный небосклон.

Улица Садовая,

Скамеечка кленовая. —

Ростов-город, Ростов-Дон!

Стихи А.В. Софронова, музыка М.И. Блантера. (Текст песни с нотами см. на сайте <http://ru.scorser.com/S/Ноты/ростов+город/-1/1.html>).

Заучивание наизусть «способствует лучшему усвоению русской орфоэпии, русского ударения и интонации, а также обогащает устную речь учащихся и их знания о жизни в Ростове» [Нефёдов, Пантелеев, 2014, 226].

Экскурсия

Данная экскурсия обзорная, так как основной ее задачей является знакомство иностранных студентов с современным городом и его историей. Она разделена на несколько тематических частей:

1. Краткая геополитическая и культурно-экономическая характеристика города.

2. Нахичевань-на-Дону — город в городе.

3. Великая Отечественная война в истории и жизни города.

4. Писатели Дона.

Экскурсию проводит преподаватель РКИ, который в отличие от специалиста-экскурсовода может дать студентам больше актуальной для них информации.

Учебная экскурсия способствует «удовлетворению познавательных потребностей учащихся», облегчает им «сложный процесс вхождения в новую лингвокультурологическую реальность», повышает результативность учебной деятельности [Соколова, 2015, 166].

Краеведческий текст о Ростове, который должен быть адаптирован преподавателем, можно найти на одном из сайтов Интернета.

Послеэкскурсионное занятие.

Данное занятие предполагает два вида отчетности по экскурсии: заполнение анкеты и письмо другу.

Анкета представляет собой опросник по экскурсии с элементами лексико-грамматических заданий:

1. Понравилась ли Вам экскурсия? Почему?

2. Какая из частей экскурсии была для Вас наиболее интересной?

3. В каких местах Вы побывали? Опишите по пунктам пройденный путь, используя глаголы движения.

4. Где ещё Вы бы хотели побывать в Ростове?

Второй вид отчетности — письмо другу. Это сочинение, в котором учащиеся рассказывают о своих впечатлениях от прогулки по городу. «Сочинение позволяет связать воедино устно-разговорную разновидность русского литературного языка и письменно-книжную, закрепить тот

лингвистический материал, который был изучен ранее, способствовать успешному развитию речи учащихся, а главное — расширить информацию о политико-экономической и культурной жизни Ростова» [Нефёдов, Пантелеев, 2014, 226].

Региональный компонент, включённый в учебный процесс, формирует у иностранных студентов позитивный образ города, в котором они учатся, и России в целом. Таким образом, лингвокультурологический подход к изучению русского языка весьма продуктивен.

Литература:

1. Аитов, В. Ф. Проблемно-проектный подход к формированию иноязычной профессиональной компетентности студентов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук // В. Ф. Аитов. — СПб., 2006, 36.
2. Емельянов, Б. В. Экскурсоведение [Электронный ресурс] URL: http://tourlib.net/books_tourism/ekskurs18.htm (дата обращения: 18.09.2015).
3. Коняева, Л. А. Формирование лингвокультурологической компетенции студентов на фоне компетентностного подхода // Вестник КемГУ, 2012 № 4 (52), 278
4. Кравченко, М. А. Лингвокультурологический подход к изучению иностранного языка как средства совершенствования языковой компетенции учащихся // Проблемы лингвистики текста в культурологическом освещении. — Таганрог, 2001, 200–208
5. Нефёдов, И. В., Пантелеев А. Ф. Русский язык на Северном Кавказе: проблемы и перспективы преподавания в полиэтнической среде // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. — Одесса, 2014, № 20.
6. Отвагина, Т. Д., Распопова О. А. Учебные экскурсии // Вестник ЦМО — МГУ, 2011, № 4, 124–127
7. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой М., 2008.
8. Петровская, Д. А. Экскурсия как вид работы при обучении РКИ [Электронный ресурс] URL: <http://www.bsmu.by/files/84ce7fb48a120874f6c47a14e574dc4b/> (дата обращения 18.09.2015).
9. Соколова, Т. М. О проведении учебных экскурсий силами студентов-иностранцев в процессе их обучения РКИ // Международный научный журнал «Инновационная наука», 2015, № 6, 166–169.
10. Чумак, Л. Н. Методика преподавания РКИ // Учебное пособие. — Минск: БГУ, 2009, 159.

Ихтиологические образы в поэзии символистов (на основе стихотворения В. Брюсова «Солнцеворот»)

Ощепкова Анастасия Андреевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Ихтиологические образы фольклора и литературы можно отнести к архетипическим образам, поскольку они связаны с древнейшими представлениями людей о мире и пронизывают литературу от древности до сегодняшнего дня. В данной статье делается попытка выявить своеобразие образов рыб в поэзии символистов через анализ стихотворения В. Брюсова «Солнцеворот».

Ключевые слова: символизм, русская поэзия, ихтиологические образы, символ.

Серебряный век в русской культуре становится переломным этапом в развитии литературного творчества писателей и поэтов конца XIX века. Реализм как течение эволюционирует в неореализм, появляются новые модернистские течения: символизм, акмеизм, футуризм.

Само понятие «серебряный век» связано, прежде всего, с символизмом. Историческое значение символизма велико. Символисты первыми уловили и выра-

зили тревожные и трагические предощущения потрясений и социальных катастроф своего времени, показали мир объемнее, глубже, чем он представлялся ранее. Особую материю символизма ощущали и сами поэты-символисты. Ещё в трактате 1893 года Д. С. Мережковский отмечал «три главных элемента нового искусства: мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности» [7, с. 373].

В. Я. Брюсов разделял многие взгляды символистов, но в решении некоторых вопросов об эстетической базе течения выдвигал и свои концепции. В противоположность символистам, которые считали, что основная задача поэзии — проникновение в запредельные миры, В. Я. Брюсов считал, что «смысл символизма заключается в том, чтобы заставить читателя по-новому увидеть мир возбудить в нем активную деятельность воображения» [4, с. 5]. Полемизируя с поэтами-символистами, «поэт решительно подчеркивал свое несогласие с ними, утверждая, что символизм не поэзия символов, а поэзия намеков» [4, с. 5]. Однако, формулируя принципы символизма, поэт постоянно нарушал их в своем творчестве. Так, под влиянием мистических тенденции символизма, в литературных произведениях 1900-х годов, В. Я. Брюсов обнаруживает интерес к религиозно-философским собраниям Д. С. Мережковского и З. П. Гиппиус. А борьба с декадентскими мотивами лирики, необходимость которой неоднократно отмечал сам поэт, не была завершена. И в поздних его книгах мы находим декадентские настроения, характеризующиеся упадком, отчаянием, душевной усталостью, кризисом сознания лирических героев.

Одной из таких книг является «Последние мечты».

Уже только её название намекает читателю на декадентское содержание. Действительно, практически во всех циклах книги, и что особо важно для нас, во всех 5 стихотворениях цикла «Жить на воле» («Зов автомобиля», «Лунная ночь», «Солнцеворот», «Веснянка», «Перед маем») встречается образы с отрицательной коннотацией — тоски, смерти, мрака, ночи, зимы.

Это явление пытался объяснить исследователь жизни и творчества поэта Н. С. Бураков. «В калейдоскопе сложных, противоречивых событий на перевале от февраля до октября 1917 года Брюсову не удавалось разобраться полностью в окружающем. Откликнувшись тремя-четырьмя стихотворениями на злобу дня, он, как выше замечено, не нашёл еще основной, стержневой темы: «писал о природе, временах года, о своем самочувствии, затронул проблемы абстрактного гуманизма и «чистого искусства», пытался найти утешение в спокойном созерцании со стороны» [2, с. 181].

Именно таким «созерцанием со стороны» представляется нам стихотворение «Солнцеворот», вышедшее в 1917 году в книге «Последние мечты», цикле «Жить на воле».

Другой исследователь творчества В. Я. Брюсова В. А. Цебенко отмечает, что в период, когда было написано это стихотворение, поэт был влюблен в «земную красоту бытия» и «охвачен вновь неудержимым лирическим рвением прославлять в стихах «трепет жизни молодой» [8, с. 61].

Однако, в стихотворении «Солнцеворот» жизнь, цикличность природы граничит со смертью. По мнению С. И. Гиндина это связано с тем, что «отношение поэта к жизни вернее всего проявляется в том, как подходит он

к теме смерти, этого непреложного факта и постоянной проблемы человеческого бытия» [3, с. 22]. Поэт её не боится.

В «Солнцевороте», как и в других стихотворениях с подобной тематикой («У смерти на примете» (1923), «На заре» (1911), смерть не только не обесмысливает жизнь, а лишь увеличивает её ценность, вечные категории дополняются друг другом.

Жизнь представлена приходом весны, смерть — властью зимы. Весна в мировой культуре символизирует возрождение жизни, обновление, тогда как зима — увядание жизни, смерть и забвение. Зима в стихотворении плавно перетекает в весну, смерть — в жизнь, прослеживается цикличность бытия.

Первые две строфы посвящены зиме, ведь именно в это время года, согласно народным представлениям, «природа «умирает» или «засыпает», а земля «заболевает», «отдыхает» до наступления весеннего тепла и света» [5].

В первой строфе мотив зимы констатируется как факт, а остальные образы дополняют его.

*Была зима; лежали плотно
Снега над взрытостью полей.
Над зыбкой глубиной болотной
Скользили, выводя изгибы,
Полозья ровные саней. [1, с. 274]*

Взрытые поля показывают читателю безжизненность зимнего мира, зыбкая глубина болота. Глубина воспринимается как что-то неизвестное и, возможно, при определенных обстоятельствах, опасное для человека, болото в сознании народа традиционно понимается как место разложения и гибели, а в мифологическом мировоззрении и вовсе связывается с потусторонним миром, и опасным местом, где человек может пропасть. Всё это, нет сомнений, созвучно с темой смерти и забвения.

Во второй строфе, аналогично первой, мотив зимы дополняется образами неподвижного льда, неспособных к пробуждению жизни вихрей, замерзшего и холодного зерна, спящих рыб:

*Была зима; и спали рыбы
Под твердым, неподвижным льдом.
И даже вихри не смогли бы,
В зерне замерзшем и холодном,
Жизнь пробудить своим бичом! [1, с. 274]*

Неподвижный лед символизирует статику, которая напрямую связана в сознании людей со смертью, а неспособные к пробуждению жизни (к тому же движению) вихри и образ замерзшего и холодного зерна, намекающего на голод, дают ещё одну отсылку к смерти.

Важным для интерпретации стихотворения являются ихтиологический образ.

В мировой символике образ рыбы имеет два значения. В одном из них рыба рассматривается как символ всеобщего обновления природы, плодородия, а другом — как символ загробной жизни. Согласно славянской традиции, рыба является представителем потустороннего мира, однако её образ связан не только со смертью,

но и с беременностью и таинством рождения. Об этой связи свидетельствует поверье о том, что маленьких детей нельзя кормить рыбой, пока они не научатся говорить, иначе они долго будут немые, как рыба. «Немота как признак мира мертвых играет существенную роль в представлениях о рыбах как душах — не только душах умерших, но и душах детей, еще не появившихся на свет» [6].

Образ рыб создается с помощью глагола «и спали рыбы...», что тоже делает отсылку к смерти, так как сон в мировом понимании — это переходное состояние от жизни к «смерти» и наоборот, что усиливает его смысловую нагрузку и выводит ихтиологический образ на существенный для осмысления стихотворения уровень.

В третьей и четвертой строфе «Солнцеворота» речь идет уже о возрождении жизни, приходе весны, переменах, которые она несет:

*Час пробил. Чудом очередным,
Сквозь смерть, о мае вспомнил год.
Над миром белым и бесплодным
Шепнул какой-то нежный голос:
«Опять пришёл солнцеворот!» [1, с. 274]*

Жизнеутверждающе звучит первое предложение «час пробил», оно отводит внимание читателя от статики и неподвижности двух предыдущих строф и настраивает на ожидание существенных изменений в ходе событий. В этой же строфе появляется «какой-то нежный голос», который подпитывает надежду на будущее благополучие и вводит в поле зрения читателя образ солнца, способного переломить смерть и утвердить жизнь.

Литература:

1. Брюсов, В. Я. Стихотворения [Текст]/В. Я. Брюсов. — М.: Сов. Россия, 1990. — 384 с.
2. Бурлаков, Н. С. Валерий Брюсов [Текст]/Н. С. Бурлаков. — М.: Просвещение, 1975. — 240 с.
3. Гиндин, С. И. Поэзия В. Я. Брюсова (к 100-летию со дня рождения) [Текст]/И. С. Гиндин. — М.: Знание, 1973. — 63 с.
4. Мясников, А. В. Я. Брюсов [Текст]/А. Мясников // В. Брюсов: избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1955. — 719 с.
5. Славянская мифология [Электронный ресурс]: энциклопедический словарь/отв. ред. С. М. Толстая. — М.: Междунар. отношения, 2002. — 512 с. — Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Зима>. Дата обращения — 24. 09.15
6. Славянская мифология [Электронный ресурс]: энциклопедический словарь/отв. ред. С. М. Толстая. — М.: Междунар. отношения, 2002. — 512 с. — Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Рыба>. Дата обращения — 06. 09.15
7. Трифонов, Н. А. Русская литература XX века. Дооктябрьский период [Текст]: хрестоматия, пособие для студентов пед. ин-тов/сост. Н. А. Трифонов. -М.: Просвещение, 1980. — 640 с.
8. Цыбенко, В. А. Поэтическое наследие Валерия Брюсова [Текст]/В. А. Цыбенко, 1962. — 85 с.

Так солнце становится центральным образом строфы, запускающим новый цикл жизни:

*И под землю, зерна, чуя
Грядущей жизни благодать,
Очнулись, нежась и тоскуя,
И вновь готов безвестный колос
Расти, цвести и умирать!*

Таким образом, стихотворение В. Я. Брюсова «Солнцеворот» — это произведение, раскрывающее общую эстетику поэта, его отношение к жизни и смерти, вечной цикличности. В нем отражены декадентские мотивы, которые встречаются как в раннем, так и в позднем творчестве поэта, что позволяет отследить их эволюцию. Стихотворение наглядно показывает «созерцание со стороны», свойственное непосредственно периоду творчества поэта с 1900-х годов. Неопределенность, которая присутствует в состоянии самого поэта в предреволюционный период, находит отражение в теме смерти, определяющей содержание поэтического текста. Ей соответствует, мотив зимы, вступающий во взаимодействие с весной, а значит и жизнью.

Мотив зимы, в свою очередь, дополняется в стихотворении ихтиологическим образом. Его трактовка во многом соответствует пониманию образа рыбы в мировой культуре. Рыбы рассматривается как символ всеобщего обновления природы, плодородия и как символ загробной жизни, что ещё раз, в контексте стихотворения, указывает на тесную связь жизни и смерти как элементов вечного цикла.

Исторические и методологические предпосылки возникновения и развития медицинского дискурса

Пономаренко Елена Аликовна, доктор филологических наук, доцент;

Герасименко Юрий Анатольевич, преподаватель

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Медицинская академия имени С. И. Георгиевского (г. Симферополь)

В статье обосновывается применимость понятия «парадигмы» в медицинском дискурсе. Освещаются исторические факты, повлиявшие на формирование парадигмальных связей в структуре профессионального медицинского дискурса. Отмечается обусловленная прогрессом в науке коррекция единиц языка и речи.

Ключевые слова: медицинский дискурс, парадигма, нозологическая парадигма, клиническая парадигма.

Освоение представителями социума различных профессиональных сфер речевого общения и соответствующих им стереотипов социального поведения сыграло важную роль в исследовании процесса диалогового взаимодействия участников институциональных дискурсов. Научные достижения лингвистов основаны, главным образом, на материалах *политического* (А. В. Олянич, Е. И. Шейгал и др.), *рекламного* (В. И. Карасик, А. В. Олянич, Е. Ю. Ильинова, Т. Н. Колокольцева и др.), *религиозного* (Л. В. Балашова, Н. Н. Розанова и др.) дискурсов. Активно исследуются вопросы, отражающие функционирование языка в текстах *СМИ* (Е. В. Какорина, М. А. Кормилицина и др.). Не обходят вниманием исследователи и проблемы, связанные с функционированием языка в профессиональном общении *медиков*. Число работ, посвящённых исследованию медицинского дискурса, стремительно возрастает. В центре внимания учёных оказываются лингвопрагматический и когнитивный аспекты (С. В. Вострова, Ю. В. Рудова, Э. А. Столярова), проблемы медицинского терминообразования (С. И. Маджаева, О. В. Нашиванько, В. Ф. Новодранова), вопросы изучения речевого поведения врача в определённом круге ситуаций (Э. В. Акаева, Т. М. Багдасарян, М. И. Барсукова). Весьма ценным и продуктивным представляется аспект исследования, ориентированный на выявление закономерностей продуцирования устного медицинского дискурса врачом и пациентом, отражённых в дискурсивном знании врача (Л. С. Бейлинсон, Р. Водак, Н. В. Гончаренко, В. В. Жура). В рамках данного направления была сделана попытка определить экстралингвистическую, когнитивную, эмотивную и лингвистическую специфику медицинского дискурса, а также основные источники коммуникативных помех в нём. Несмотря на множество направлений, существующих при изучении медицинского дискурса, в работах учёных почти не освещаются вопросы, связанные с методологией данной науки.

Цель настоящей статьи — представить исторические факты, способствовавшие формированию парадигмальных связей в структуре профессионального медицинского дискурса.

Т. Кун в работе «Структура научных революций» пишет, что «формирование парадигмы <...> является признаком

зрелости развития любой научной дисциплины» [1, с. 36]. Медицинский дискурс как неотъемлемая часть медицинской практики должен обнаруживать прямую зависимость от современной ему научной парадигмы. В теоретически обобщённом виде возможно говорить о наличии двух исторических парадигмах: **нозологической** и **клинической** (включающей и деонтологическую).

Нозологическая парадигма. В настоящее время универсальным методом диагностики, применяемым во всех областях медицины, является *сбор анамнеза*. В медицинской науке *анамнез* определяется как «совокупность сведений, получаемых при медицинском обследовании путём расспроса самого обследуемого и/или знающих его лиц. Изучение анамнеза, как и расспрос в целом, не просто перечень вопросов и ответов на них. От стиля беседы врача и больного зависит та психологическая совместимость, которая во многом определяет конечную цель — облегчение состояния пациента» [5, с. 53]. Очевидно, что основополагающим для составления картины заболевания и достижения терапевтической цели выступает медицинский дискурс, то есть живое непосредственное речевое взаимодействие врача и пациента. Следует отметить, что данный принцип медицинской науки наших дней явился результатом длительного процесса формирования современной научной парадигмы. Как утверждает французский врач и крупнейший философ XX века Мишель Фуко (1926–1984), «принцип, согласно которому медицинское знание формируется у самой постели больного, датируется не ранее чем концом XVIII века» [4, с. 93].

Как известно, в древности болезнь представлялась наказанием богов либо внедрением в организм человека некоей сущности или враждебного духа, вызывающего различные нарушения. Подобные детали мифологической картины мира сохранились в формах суеверий и народной медицины (знахарства). Впервые мистическая природа болезни была отвергнута Гиппократом, который противопоставил ей учение о болезни как последствии естественных факторов, связанных с нарушением питания, привычек или характера человека. В произведениях косской школы, известных как «корпус Гиппократа», появляются первые описания течения заболевания. Пытаясь найти причину патологии, Гиппократ назначал лечение,

заклучавшееся в создании режима, при котором организм сам бы справился с болезнью. При этом лечение должно было сопровождаться наблюдением за больным.

Сочинения Аристотеля, касающиеся медицины и составляющие корпус «*Parva naturalia*» («Малые сочинения о природе»), посвящены темам сна, бодрствования, сновидений, памяти, чувственного восприятия, дыхания, продолжительности жизни, старения и физической смерти. Аристотель напрямую не занимался проблемой патологических процессов в человеческом организме, однако естественнонаучная парадигма, заложенная в его трудах, вместе с учением Гиппократом оказала огромное влияние на исследования Галена (II в. н. э.). Гален положил начало анатомическому изучению человеческого тела и фармакологии, а также систематизировал все представления и достижения античной медицины в виде единого учения, которое сформировало парадигму медицинской науки средневековья.

Идея Галена была подхвачена Авиценной (Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, X–XI вв.), основоположником оздоровительной физкультуры. Находя причину заболеваний в механическом дряхлении мышц, связок и нервов, Авиценна рекомендовал больным физические упражнения, формирующие «глубокое дыхание», закаливание, массаж, фармакологические препараты, соблюдение гигиены. Под лечением в системе Авиценны понималась профилактика заболеваний в современном её понимании. Индивидуального подхода к пациенту ещё не существовало, при назначении лечения учитывался лишь возраст (молодость или старость) больного, а надлежащий курс лечения мог получить только состоятельный больной, социальный статус которого позволял бы ему пользоваться услугами врача.

Учения Аристотеля, Галена и Авиценны были положены в основу средневековой медицины. Только на рубеже XV–XVI вв. этой парадигме была противопоставлена «спагирическая» медицина Парацельса (Филиппа Ауреола Теофраста Бомбаста фон Гогенхайма), базой которой послужил «корпус Гиппократов». В учении о человеке как микрокосме Парацельс сформировал принцип подобия, лежащий в основе современной гомеопатии, а в медицинской практике отдавал предпочтение фармакологии. Болезнь, считал Парацельс, есть следствие дисбаланса в теле человека неорганических веществ, образующих все прочие тела природы. Эта идея восходит к гиппократовскому учению о соотношении четырёх жидкостей («соков») в человеческом организме, формирующих тип темперамента, от которого, согласно «отцу медицины», зависела предрасположенность к той или иной болезни. Медицина эпохи Возрождения обязана Парацельсу актуализацией учения Гиппократов, способствовавшего обновлению научной парадигмы.

Из вышесказанного мы можем заключить, что на протяжении двух с половиной тысяч лет объектом медицины было тело человека, знания о котором ещё не были сведены в стройную систему и которое рассматривалось в от-

рыве от индивидуального психоэмоционального опыта пациента. «Корпус Гиппократов» способствовал становлению медицинской этики и деонтологии, совершенствованию хирургических инструментов, развитию жанра «истории болезни», описанного Гиппократом как последовательность стадий до кризиса и, в случае выживания, после него. Однако при обследовании больного методы Гиппократов, применяющиеся и поныне, — перкуссия, аускультация и пальпация — не подкреплялись сбором анамнеза.

Таким образом, парадигма медицинской науки вплоть до эпохи Просвещения была преимущественно *нозологической*, опыт врача основывался на сводке знаний о той или иной болезни, нарушающей здоровье организма, о структурно-функциональных взаимосвязях нарушений при патологии, о причинах и механизмах развития болезней, выздоровления или смерти. «Но то, что модифицировалось беспрестанно, это решётка, следуя которой, опыт проявлялся, артикулировался в анализируемых элементах и находил дискурсивную формулировку. Не только названия болезней, не только объединение симптомов не оставались прежними, но менялись также фундаментальные перцептивные коды» [4, с. 93]; «рассмотренная в своей целостности клиника появляется как новое состояние (для опыта врача) осязаемого и излагаемого: новое распределение дискретных элементов телесного пространства» [4, с. 20].

Клиническая парадигма. Антропологизм культуры Нового времени оказал безусловное влияние на появление социокультурного феномена клиники: «в этой культуре медицинская мысль по полному праву заняла статус философии человека» [4, с. 295]. По утверждению М. Фуко, «Антропологическая структура» послужила «философской коннотацией для организации позитивной медицины» [4, с. 294]; «отсюда определяющее место медицины в архитектуре совокупности гуманитарных наук: более чем другие, она близка всех их поддерживающей антропологической диспозиции. Отсюда же и её авторитет в конкретных формах существования; здоровье замещает спасение — говорил Гардиа» [4, с. 294–295]. Предъявленные размышления учёного свидетельствуют о появлении новой научной парадигмы. В его работе «Рождение клиники» переход от *нозологической* парадигмы к *клинической* характеризовался следующими факторами: «реорганизация элементов, образующих патологический феномен (грамматика знаков заменила ботанику симптомов), определение линейных серий болезненных событий (в противоположность запутанному клубку нозологических видов), артикулирование болезни в терминах организма (исчезновение общих заболеваний, группированных симптомы в логическую фигуру к выгоде идеи *status localis*, размещавшей бытие болезни с её причинами и результатами в трёхмерном пространстве)» [4, с. 21].

Появление клиники как исторического факта, подчёркивал М. Фуко, «должно быть удостоверено системой этих реорганизаций. Эта новая структура отмечается, но,

конечно, не исчерпывается, мелким и решительным изменением, замещающим вопрос: «Что с Вами?», с которого начинался в XVIII веке диалог врача и больного с его собственной грамматикой и стилем, другим, в котором мы узнаём игру клиники и принцип всего дискурса: «Где у Вас болит?». Начиная с этого момента, все связи означющего и означаемого перераспределяются на всех уровнях: между симптомами, которые означают, и болезнью, которая означается; между описанием и тем, что оно описывает; между событием и тем, что оно прогнозирует; между повреждением и болью, которая о нём сигнализирует, и т. д». [4, с. 21].

Для нас весьма существенным представляется перераспределение речевых средств в соответствии с новой системой знаний, на которое обращает внимание М. Фуко. Так, в некоторых художественных произведениях сохранились фрагменты диалогов доктора с больным, из которых очевидно, что до появления клиники в общении врача с пациентом преобладали *фатические* речевые жанры, речевой жанр *медицинского предписания*, речевой жанр *доказательства* (в частности, по отношению к авторитету медицины), речевой жанр *сентенции*, речевой жанр *постановки диагноза*, иногда мнимонаучного, оформленного с помощью терминов средневековой медицины. Речь доктора изобиловала греческими и латинскими терминами — наименованиями болезней и анатомической лексикой, что считалось признаком «учёности» и, следовательно, профессиональной компетенции. По мнению М. Фуко, это придавало профессии «некоторый медицинский эзотеризм <...> что заставлял говорить на латыни медиков Мольера: тогда речь шла только о том, чтобы не быть понятым и сохранять на уровне доходов языка корпоративные привилегии профессии...» [4, с. 178].

В период становления парадигмы Нового времени невозможно говорить и о сугубо институциональном дискурсе, поскольку, как правило, при посещении врача имел место бытовой дискурс с элементами профессионального, относящимися к этиологии, патогенезу и идентификации болезни согласно общепринятой номенклатуре и классификации. Подобная доминировавшая нарративно-нозологическая модель речевого поведения врача безусловно не отвечала достижениям медицины Нового времени и требованиям, выдвигаемым новой парадигмой. В связи с этим отношение к доктору-нозологу становилось ироническим, а иногда даже сатирическим (например, в сцене постановки диагноза в IX явлении пьесы Мольера «Мнимый больной»). Отсутствие сложной схемы анамнеза исключало возможность тесного сотрудничества между доктором и пациентом. При этом игнорирование собственных патологических переживаний больного, неучитывание имманентной стороны патологического процесса предполагало полную пассивность пациента и, независимо от доверия или недоверия к доктору, вверение своего здоровья его профессиональной компетенции. Вопрос, типичный для пациента XVII века, был не «*Чем я болен?*», а, например, известный нам по упомянутой пьесе Мольера:

«*Скажите, доктор, как вы меня находите?*». Такой элемент псевдоинституционального дискурса свидетельствует о том, насколько нозологически описательной была медицина до становления клиники.

Становлению института клиники в Европе способствовали социальные изменения в эпоху французской Республики. Это было связано не только с наследием деятелей Просвещения, тенденцией к антропологизму и развитием естественнонаучных, следовательно, и медицинских знаний, но и с официальной антиклерикальной политикой. Были упразднены «богоугодные заведения» при монастырях — в отличие от частнопрактикующих врачей, это было единственное место, где населению оказывалась медицинская помощь, пусть даже не вполне квалифицированная. На смену им пришли муниципальные госпитальные учреждения, позволившие наблюдать, диагностировать и оказывать лечение множеству пациентов, находящихся на лечении одновременно и сгруппированных по болезням одного типа, что значительно увеличило статистическую обработку историй болезни и результативность лечения. Благодаря тому, что при таких больничных учреждениях стали располагать и морги, анатомы впервые получили возможность делать вскрытие непосредственно после факта смерти и получать бесценные сведения о морфологии человека и патоморфогенезе, недоступные ранее вследствие исчезновения либо редукции многих признаков в процессе естественного распада. Таким образом начали устанавливаться причинно-следственные связи между различными сферами медицинского знания. Как отмечает М. Фуко, «Эту реформу характеризует то, что новое уравнивание медицины вокруг клиники коррелирует в ней с теоретически расширенным обучением. В тот момент, когда формируется практический опыт, приобретённый путём исследования самого больного, необходимо связать частное знание с общей системой знаний» [4, с. 117]. В процессе патоморфологических исследований выяснилось, что одно следствие (например, локализованная боль) может иметь не одну причину (например, патологические процессы в разных органах и тканях), и что каждая болезнь имеет аутентичную конфигурацию симптомов. Выявлению этих симптомов должна была служить уже не *нозология* и не патологическая анатомия, а *анамнез*. В рассматриваемую эпоху стал актуален принцип: «Лечить надо не болезнь, а человека». Объектом исследования отныне является «знание на уровне непосредственного использования чувств» [4, с. 186]. Усиливается внимание к невербальным признакам патологии до их вербализации; этим, по мнению М. Фуко, определяется «истинно глубокая реорганизация не только медицинских взглядов, но и самой возможности дискурса о болезни. *Сдержанность* клинического дискурса (объявляемого врачами как отказ от теории, отход от систем, от философствования) отсылает к невербальным условиям, начиная с которых можно говорить: образуется общая структура, которая выкраивает и артикулирует то, что *видится* и то,

что *говорится*» [4, с. 21]. Рассуждая о клиническом дискурсе, в названной ранее научной работе М. Фуко ссылаются на мнения прогрессивных французских врачей и философов. Так, французский врач Корвизар (Corvisart) писал в 1808 г.: «Теория почти всегда молчит или исчезает у постели больного, чтобы уступить место наблюдению и опыту. <...> На чём основываются наблюдения и опыт, если не на связи с нашими чувствами?» [Цит. по: 4, с. 186]. Подобной же мысли в клиническом описании придерживается Кондильяк, философ и автор медицинского труда «*Nosographie philosophique*». Учёный усматривал высказывание природных последовательностей, которые «синтаксис языка <...> воссоздаёт в своей исходной артикулированности» [4, с. 150]. Поскольку «болезнь существует лишь в элементе видимого и, следовательно, излагаемого», «клиника вводит в обращение фундаментальную для Кондильяка связь перцептивного акта с элементом языка» [4, с. 150]. Таким образом, факты восприятия патологических процессов должны быть представлены в «своей необходимой и высказываемой, то есть *дискурсивной* форме» [4, с. 150]. Эта обновлённая парадигма медицины как науки, подкреплённая натурфилософией, сформировала, по мнению исследователя, принцип нового дискурса: «*Где у Вас болит?*». Уже в «*Plan general de l'enseignement dans l'Ecole de Sante de Paris (Paris, an III)*» в обязательном порядке был установлен расспрос пациента, который только дополняется нозологическими процедурами: «У постели каждого больного профессор будет останавливаться на время, необходимое, чтобы его *хорошо расспросить* (*выделено нами*), надлежащим образом осмотреть. Он обратит внимание учеников на диагностические знаки и важные симптомы болезни», затем в аудитории профессор напомним общую историю болезней, увиденных в больничных палатах, укажет на их причины, «известные, возможные и скрытые», сформулирует прогноз, определит «витальные», «лечебные» или «паллиативные» назначения» [Цит. по: 4, с. 117].

Таким образом, *клиническая* модель общения врача и больного представляет собой результат *научной* парадигмы Нового времени, и формой её выражения стал медицинский дискурс. Индивидуализация является основным признаком этой разновидности институционального дискурса. Как отмечает М. Фуко, «нет иной болезни, кроме индивидуальной: не потому, что индивид реагирует на свою собственную болезнь, но потому, что действие болезни по полному праву разворачивается в форме индивидуальности» [4, с. 256]. «Концептуальный разворот» парадигмы «предоставляет клинической области новую структуру, где обсуждаемый индивид есть по меньшей мере больной человек, которого поражает патологический фактор, бесконечно воспроизводимый у всех похожих больных; где большинство констатаций более не являются просто опровержением или подтверждением, но возрастающей и теоретически бесконечной конвергенцией» [4, с. 153]. Следует отметить, что в процессе становления новой

парадигмы происходят изменения и в обслуживающих её единицах речи и языка: например, дивергенция языковых единиц, конвергенция по аналогии и др. Индивидуализацией медицинского дискурса, по М. Фуко, объясняется «новая гибкость, приданная медицинскому языку. Речь не идёт более о переводе видимого в читаемое благодаря установлению двузначного соответствия и переводу видимого в знаковое за счёт универсальности кодифицирующего языка. Речь идёт, напротив, о выходе слов к чему-то утончённо качественному, всегда более конкретному, более индивидуальному, более рельефному; значению цвета, консистенции, зернистости, предпочтительности меры согласования с метафорой (величиной с..., размером как...), оценки лёгкости или трудности простых операций (разорвать, раздавить, надавить); значению интермодальных качеств (гладкость, маслянистость, шероховатость); эмпирическому сравнению и ссылке на обычность или на нормальность (более тёмный, чем в естественном состоянии...)» [4, с. 256].

Любое изменение (коррекция) содержания дисциплины, обусловленное прогрессом в науке (научными открытиями, усовершенствованием методов исследования, новыми лабораторными данными) необходимо влечёт за собой изменение в языке, обслуживающем эту науку, в частности непосредственно изменяемый её сегмент. Особо значимым с появлением клиники представляется формирование продуктивных моделей современной медицинской терминологической лексики. «В эпоху Лаеннека, — отмечает Фуко, — Алибер пытается в соответствии с химической моделью установить медицинскую номенклатуру: окончание *оз* указывает на общие формы поражения (гастроз, лейкоз, энтероз), окончание *ит* указывает на раздражение тканей, окончание *рея* — на выпот, разлитие и т. д.» [4, с. 203]. Среди разных способов пополнения терминологической лексики наиболее продуктивным был морфологический способ, при котором образование терминов шло посредством словосложения и аффиксации. Использование различных комбинаций основ и аффиксов и существующих в языке словообразовательных моделей — как чистых (греческих или латинских), так и смешанных (греко-латинских и латино-греческих), давало возможность не только обозначать отличительные признаки нового понятия, но и отражать его место в системе существующих понятий. Словообразовательные средства, определяя границы содержания данных понятий, получали, в свою очередь, более строгую семантическую специализацию. Как отмечает В.Ф. Новодранова, «При формировании терминологии именно словообразовательные возможности языка помогают свёртыванию описательных терминологических оборотов в более короткие производные наименования. Словообразующие морфемы выполняют в терминологии классифицирующую функцию. <...> В процессе дифференциации разделов медицины происходит размежевание аффиксов, специализация их в пределах одного раздела терминологии — в каждом преобладают харак-

терные для него средства, отражая его собственную упорядоченность и систему» [2, с. 18].

Рассуждая о том, что единицы языка и речи представляют собой организующее начало в формировании клинической парадигмы, М. Фуко подчёркивает, что «Медицина более не посвящает себя обнаружению истинной сущности под видимой индивидуальностью, она оказывается

перед задачей бесконечного восприятия событий в открытом пространстве. Это и есть клиника» [4, с. 153]. Появление клиники позволяет говорить «о полном повороте языка к той области, где воспринимаемое, в своей особенности, рискует ускользнуть от словесной формы и стать окончательно невоспринимаемым из-за невозможности быть высказанным» [4, с. 256].

Литература:

1. Кун, Т. Структура научных революций. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 608 с.
2. Новодранова, В. Ф. Латинские основы медицинской терминологии: именное словообразование: автореф. дис. на соискание учёной степени доктора филол. наук: спец. 10.02.19 «теория языка». — М., 1990. — 38 с.
3. Новодранова, В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum Latinaum et terminorum*. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 323. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/book/73331/>
4. Фуко, М. Рождение клиники. — М.: Смысл, 1998. — 310 с.
5. Энциклопедический словарь медицинских терминов: Т. 3 / [гл. ред. Б. В. Петровский]. — М.: Советская энциклопедия. — Т. 3. — 1982. — 464 с.

Обучение лексике русского языка как иностранного студентов-билингвов на основе заимствований из английского языка на начальном этапе изучения

Савилова Светлана Леонидовна, аспирант, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье рассматриваются проблемы обучения иностранных студентов-билингвов, изучающих русский язык как иностранный (РКИ). Авторы предлагают комплекс методов для успешного обучения РКИ, базирующийся на новейших интернационализмах американо-английского происхождения; данный методический подход направлен на изучение студенческого социолекта русского языка как иностранного, который вызывает наибольший интерес студенческого сообщества, что существенно повышает их мотивацию к изучению РКИ и уровень владения им.

Благодаря активному процессу заимствования англоязычной лексики русским языком в последние два десятилетия, в принимающем языке насчитывается достаточно большое количество английских слов, которые ассимилируясь в языке-реципиенте не утрачивают своего фонетического и лексического значения. Используя эти слова, понятные как для английского языка, так и для русского, преподаватель получает лексический запас для работы по основным темам на начальном этапе.

Целью данного исследования является апробирование новой методики обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе, основываясь на заимствованиях из английского языка.

Методом сплошной выборки было проанализировано 15000 высказываний студентов Томского политехнического университета социальной сети «ВКонтакте

ТПУ» [https://vk.com/overhear_tpu] (как россиян, так и иностранцев), из них зафиксировано более 6000 словоупотреблений новейших заимствований. Заимствования из английского языка составляют более 90%. Рассмотренные номинации были структурированы в лексико-семантическое поле, охватывающее различные темы: обучение, быт, досуг студентов.

Большую часть своего свободного времени студенческое сообщество проводит в сети Интернет, где быстрее всего появляются и адаптируются, функционируют новейшие заимствования в самых различных сферах деятельности языковой личности студента (= студенческого сообщества), происходит смешение литературного, разговорного, сленгового слоев языка [см. подробнее 1, 2]. Это обстоятельство и определило ход нашего исследования. В социальных сетях общаются студенты всего мира, решают коммуникативные барьеры. Большая часть Интернет-сообщества знает английский язык.

В нашей работе мы предлагаем альтернативу современным подходам обучения речевой компетенции иностранных студентов, основанной на изучении особого пласта жаргонной лексики — новейших интернационализмах американо-английского происхождения. Основой для разработки новейшей методики преподавания послужили положительные результаты повторно проведенного ассоциативного эксперимента [3], однако в качестве сти-

мульного нами были отобраны 16 слов иноязычной (заимствованной) лексики, наиболее часто используемых студентами на своих форумах в интернет-сообществах, например, форум «ВКонтакте» «Студенты ТПУ» и др. Анкетированным было предложено ответить на следующие вопросы: 1. Прочитайте и напишите, как вы понимаете выражения. 2. Отметьте, используете ли Вы в своей речи данные слова (да/нет)? В эксперименте приняли участие 25 студентов-иностранцев Томского политехнического университета: из Китая (6 человек), Вьетнама (7), Монголии (4), Чехии (1), Нигерии (1) и Индии (2), Казахстана (2), Кыргызстана (2). Возраст испытуемых варьировался от 20 до 26 лет. Всего было получено 816 реакций, из них 670 положительных (82% от общего числа реакций), 146 отрицательных (18%).

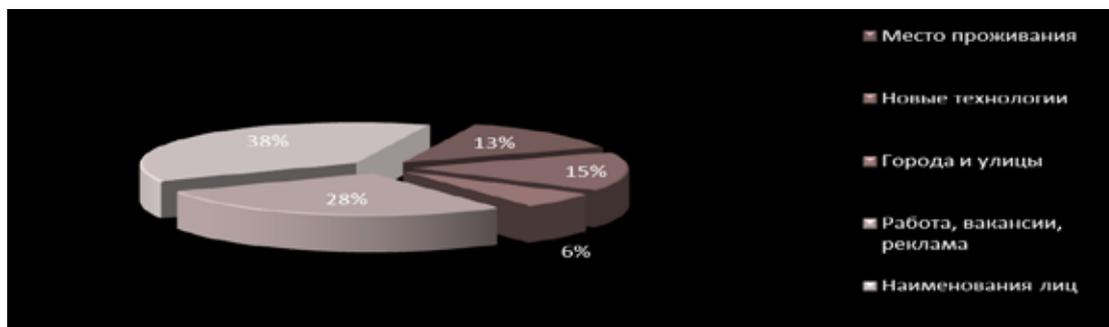
Как показали результаты эксперимента, степень восприятия иноязычной лексики студентами высока (82% от общего числа реакций). Значение многих иноязычных единиц, предложенных в анкетах, оказалось знакомо иностранным студентам, об этом свидетельствует 18% отрицательных реакций — отказов от выполнения заданий.

Таким образом, в результате эксперимента была выявлена высокая степень восприятия иноязычной лексики как российскими, так и иностранными студентами. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что большинство нео-

логизмов заимствованы из английского языка, который изучается иностранными студентами в качестве второго иностранного языка, сленговые лексемы осваиваются студентами в бытовом общении между собой на своем «кодовом» языке — студенческом сленге, который включает в себя также иноязычную лексику. Следует отметить, что сленговая лексика не изучается на спецкурсах в университете, создавая определенные трудности в коммуникации между иностранными и российскими студентами.

Благодаря информатизации современного культурного пространства каждый житель планеты имеет определенный общий запас лексики, понятной всем. Это, в основном, компьютерная терминология, лексика интернет-дискурса. Данный лексический запас возможно распределить по темам (например: *средства массовой информации, мода, интернет, спорт, творчество, игры, современные технологии, предметы быта и др.*) и, основываясь на нем, расширять словарный запас изучаемого языка.

Мы разделили выбранную иноязычную лексику по темам. В данной работе мы рассмотрим подробно лексико-семантическое поле «Быт», представленный диаграммой. В диаграмме указаны тематические группы, репрезентированные новейшими заимствованиями и занимаемый процент каждой темой — от 100%.

Следующий этап изучения иностранного языка: ввод синонимических рядов на основе заимствований, образование семантического гнезда, словообразовательных гнезд, подбор ассоциативного поля каждой номинации.

Рассмотрим это на примере упражнения по подбору ассоциативного поля и установлению логических связей.

Цель упражнения: выявление характера логических связей и отношений между понятиями, основанная на лексическом анализе предложенных англицизмов. Респондент должен установить логическую связь в предложенных лексемах. Наблюдения в ходе эксперимента показали, что выполнение задания вызывает трудности. Стали выполнять его поэтапно.

На первом этапе нужно было сформировать и осмыслить ассоциативный ряд предложенных слов, например:

ТИЧЕР: 1) *учитель*; 2) *преподаватель*; 3) *строгий*; 4) *добрый и др.*

При этом активировалась группа слов, сближенная на основе личных ассоциаций, и потому мотивированно

запоминающаяся, кроме этого обнаруживаются слова, принадлежащие к разным частям речи — это уже сопутствующее повторение грамматики.

Второй этап — установление логических связей между предложенными словами: *шоппинг: удовольствие, радость, покупки, деньги, свободное время, откупаться*. Здесь важно правильное контекстное употребление слов, оно позволяет обнаружить лишнее. Самое сложное задание: составить предложения со словами *шоппинг* и *покупки* таким образом, чтобы в одном случае они были синонимами, а в другом — нет.

Таким образом, словарь учащихся пополняется и группируется тематически, хотя значительная часть лексических единиц — слова с широким значением будут употребляться в текстах на разные темы. В учебных материалах для начального этапа одни и те же слова содержатся и в текстах, и в лексико-грамматических упражнениях, и в различных речевых заданиях. Высокая повторяемость лексических единиц способствует их прочному запоми-

Таблица 1. Логические связи

1	Офлайн — интернет.	Шоппинг: удовольствие, радость, покупки, деньги, свободное время, откупаться.
2	Фейсбук — сеть.	Пати: музыка, веселье, друзья, алкоголь.
3	Шоппер — покупатель.	Бан: запрет, компьютер, запрещать.

нению и активизации в речи. Далее лексика вводится и постепенно накапливается в лексико-грамматическом курсе, составляющем основу начального этапа обучения русскому языку. Основная цель работы над лексикой на начальном этапе — формирование словаря, необходимого и достаточного для решения задач:

— элементарного общения в учебной и обиходно-бытовой сфере;

— обеспечения лексического наполнения изучаемых грамматических явлений;

— формирования первичных речевых умений в аудировании и говорении, чтении и письме.

Сформированный на данном этапе словарь составляет основу для лексической работы на последующих этапах.

Итогом проведенного исследования стал проект словаря для студентов-билингвов, изучающих русский язык как иностранный, включающий 700 новейших номинаций интернационализмов. Словарная статья данного словаря включает в себя минимальный грамматический комментарий (род, окончание родительного падежа единственного числа, изменяемость/неизменяемость слова), лексическое значение слова в русском и английском языках, этимологический блог, анализируется омонимия и полисемия (при необходимости), обязательно проиллюстрирована материалом из социальной сети «ВКонтакте» или студенческой молодежной газеты «УниверСУТИ», выпускаемой в г. Томске с 2008 по 2013 гг.

Например:

1. Бай, неизм. (англ. goodbye 'до свидания') — до свидания, разг. пока «Сергей Филатов: пора спать, бай бай, завтра вставать в восемь» [<https://vk.com/wall-57308544? q>].

2. Байбл, а. ж. (англ. Bible 'библия') — библиотека (студ.) «Теперь в одежде в байбл не пустят — гардероб заработал...» [из разговора студентов, 2012 г.].

3. Баннер, а., м. (англ. banner 'знамя') — 1) рекламный планшет, вывешенный в витрине; 2) графическое изображение или текстовый блок рекламного характера, появляющийся на сайте и являющийся гиперссылкой «Екатерина Силуянова: Егор, Да, но до него висел баннер тоже про Политех (чет типо поступи в тпу, но точно не помню)» [<https://vk.com/wall-57308544? q>].

Экспериментальная работа показала, что материал, выбранный для обучения РКИ из студенческого интернет-дискурса может быть эффективным средством обучения студентов-билингвов.

В первичном исследовании сформирован корпус новейших англицизмов в русском студенческом интернет-дискурсе. На основе лингвистического анализа студенческого интернет-дискурса, содержащего новейшие англицизмы, а также особенностей восприятия и усвоения иностранными учащимися англицизмов был теоретически обоснован и разработан комплекс упражнений, направленных на овладение данной лексикой с целью полноценного понимания студенческого интернет-дискурса. Из ряда проанализированных текстов интернет-сообществ были отобраны публикации на бытовые, социальные темы, а также на темы искусства и культуры.

Кроме того, были отобраны тексты, послужившие материалом для разработки комплекса упражнений.

Разработан проект словаря новейших заимствований студенческого интернет-дискурса, включающий в себя около 700 номинаций с этимологическими и лексическими комментариями, отобранными из социальных студенческих сетей. Несомненно, словарь представляет интерес для иностранной студенческой аудитории, являясь своеобразным «переводчиком» между литературным изучаемым языком и реальным молодежным общением.

Литература:

1. Щитова, О. Г., Савилова С. Л. Прагматический статус новейшей ксенолексики в студенческом дискурсе/Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2014. — Вып. 10 (151). — с. 193–197 [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/savilova_s._l._193_197_10_151_2014.pdf.
2. Щитова, О. Г., Савилова С. Л. Функциональный статус новейшей ксенолексики в речи групповой языковой личности студента высшей школы/Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2014. — Вып. 10 (151). — с. 184–188 [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/shitova_o._g._184_188_10_151_2014.pdf
3. Савилова, С. Л. Студенческий жаргон как компонент формирования речевой компетенции студентов-билингвов (иноязычная лексика)/Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — Издательство: Издательский Дом «Академия Естествознания» (Пенза). — 2015. — вып. № 5–4. с. 739–741.

The Relationship between Explicit and Implicit Knowledge and Influence on Language Teaching

Tian Fengjuan, associate professor, Public Foreign Language Teaching and Research Department of Changchun University (China)

Liu Xiaozheng, master, lecturer

Foreign Language School of Changchun University (China)

Тянь Фэнцзюань, магистр, доцент;

Лю Сяочжэн, магистр, старший преподаватель

Чанчуньский университет (Китай)

Explicit knowledge and implicit knowledge play positive role in promoting language level and they are complementary. In foreign language teaching, teachers should correctly deal with the dynamic weight between them, strengthen the teaching of grammar and cultivate students' sense of group and combine them in teaching organically.

Key words: *explicit knowledge; implicit knowledge; dynamic weight.*

From the recent research situation, although there are consistent research findings on explicit knowledge and implicit knowledge in second language acquisition, researches are mainly around the correlation between explicit/implicit instruction and performance of foreign language. Thus, there is little agreement on the cogent relationship between implicit and explicit knowledge, and researchers only make a demonstration or explanation in theory. Therefore, this paper will introduce the definition of explicit and implicit knowledge, the relationship between them and their influence on language teaching so as to cause the focus of foreign language researchers and teaching staff on this issue.

Definitions of Implicit and Explicit Knowledge

Krashen firstly proposed the distinction of two types of knowledge — implicit and explicit language knowledge that could explain that learners may possess a second language.

Explicit Knowledge

Explicit knowledge is a kind of knowledge that can be acquired consciously by learners, which means learners know the knowledge. Explicit language knowledge consists of knowledge related to language including general language knowledge and specific grammar knowledge. Language learners know vocabulary and sentences contained in linguistic, which refers to general language knowledge. If language learners know the reason for inversion of subject and predicate, it means language learners possess specific knowledge. It's important to note that consciousness here is different from intuitive consciousness. Native speaker may intuitively know why certain sentence is ungrammatical but can't explain the reason. On this condition he just possesses implicit language knowledge instead of explicit knowledge. Compared with condition above, he knows why certain sentence is ungrammatical and knows why the sentence is ungrammatical as well, which means he possesses explicit language knowledge. Therefore, explicit knowledge is a type of knowledge that can be described by language, and traditional descriptive grammar provides language learners with explicit knowledge.

Explicit knowledge can be learned. Reber, A. S (1967) insists that the acquisition of implicit knowledge is disturbed by

starting learning age while the learning of explicit knowledge isn't disturbed by age, even adult language learners can learn language rules. What's more, learning condition doesn't have an influence on the learning of explicit knowledge. There is no essential distinction between explicit knowledge learned in second language environment and foreign language environment respectively. Because of explicit knowledge learns' ability and no age limitation, if explicit knowledge can transform into implicit knowledge, it will be helpful for acquisition of implicit knowledge.

Implicit Knowledge

Implicit knowledge refers to tacit knowledge. During the process of acquiring mother tongue, children unconsciously master the characteristics and regulation of mother tongue and knowledge concerning mother tongue implies implicit knowledge. When children possess the ability of applying their mother tongue, they don't realize that the relative knowledge which has been internalized as implicit knowledge. In other words, they can't describe the reason for why certain sentence is ungrammatical even though they know certain sentence is ungrammatical.

Sun Ju (2006) defines implicit knowledge as occasionally acquired, implicitly stored, automatically used knowledge. Krashen, S. D (1982) notes that implicit knowledge of native speaker may be either formulaic knowledge or rule-based knowledge. Some chunks that express fixed meaning are representatives of formulaic knowledge. Like «How do you do», «I don't know», their syntactic structure can be further decomposed. Rule-based knowledge is hidden which language learners are not aware of, just like native speakers who can apply hidden language rules to daily conversation and understand lots of sentences which are creative and grammatical without conscious efforts.

In fact, the success ratio of L2 acquisition is not far from what has been expected, which is related to the starting learning age and learning environment. Ellis, R (1994) thinks that there is a distinction on acquisition speed and language competence of adults and children because of explicit learning process of adult learners. So through explicit

learning or explicit teaching, Chinese EFL learners can learn explicit knowledge and if the transformation between explicit and implicit knowledge does occur, it will help Chinese EFL learners learn foreign language.

The Relationship between Implicit and Explicit Knowledge

Interface Theory

In the light of the relationship between implicit and explicit knowledge, three distinguishing theoretical models have been proposed, which has been debated in terms of the interface between them. The viewpoints on issues of transformation between explicit knowledge and implicit knowledge can be summarized and presented as non-interface position, strong-interface position and weak-interface position. Although different researchers insist different opinions on interface theory, actually the starting points of dealing with the transformation of explicit and implicit knowledge are different. Non-interface position focuses on mental representation of knowledge claiming no transformation between two types of knowledge. From the point of storing, processing and transforming data, strong interface position declares consciously practicing language knowledge can be automatically used by language learners unconsciously. Weak interface position holders thinks there is crossover between explicit/implicit knowledge and declarative/procedural knowledge, and on the very condition explicit knowledge will promote the acquisition of implicit knowledge.

Non-interface Position

Firstly, non-interface position regards the two types of knowledge as dichotomous, and negates both the possibility of explicit knowledge converting directly into implicit knowledge and the possibility of implicit knowledge transforming into explicit knowledge. Typically Gu Qiyi (2005) has been a representative of this viewpoint, who insists that explicit knowledge can only play a role to monitor the output produced by implicit knowledge. The non-interface position has been toughly proposed by Zhang Ren (2004) who invokes neurological evidence to claim that bilinguals who have learned their second language and consequently have plenty of L2 knowledge, will lose the ability to speak their native language in aphasia while retaining the ability to speak the L2 unskillfully. He also suggests that practice is not available to transform explicit knowledge into implicit, however, there is no substantial evidence to be provided yet. Accord with Krashen, Ellis argues that the two types of knowledge are dichotomous.

Strong Interface Position

Secondly, strong interface position, on the contrary, regards the two types of knowledge as successive and notes that either can implicit knowledge be transform into explicit knowledge or can implicit knowledge be derived from explicit knowledge by practicing. By citing the evidence from Guo Xiuyan's (2004) research that implicit linguistic knowledge gets gradually more explicit in children, people give the recognition that the distinction of implicit and explicit knowledge does exist but view the relationship between the

implicit/explicit knowledge as a continuum other than a dichotomy. As is defined, implicit knowledge refers to a matter of procedural knowledge; on the other hand, explicit knowledge means a subset of declarative knowledge. On the basis of the skill-building theories proposed by Guo Xiuyan (2004), declarative knowledge is available to evolve into procedural knowledge by practicing. The similar viewpoint that proceduralized explicit knowledge can be thought of «functionally equivalent» to implicit is suggested.

Summary

All the position hypotheses having their supporters have been the heated topic of arguments in the SLA literature in recent years. Additionally, after retrospecting a number of neurobiological and psychological processes through which explicit knowledge of form-meaning associations has an influence on implicit language learning. Sun Ju (2006) proclaims for the dynamic interface between implicit and explicit knowledge and elaborates how implicit and explicit knowledge are separable but synergic.

The matter of the interface between the two kinds of knowledge plainly needs to make a further and thorough inquiry by researchers from both applied linguistics and cognitive psychology. Particularly, the three models about it can only be measured by putting them into empirical research. A plausible way of measuring non-interface or the interface suppositions, as proclaimed by Sun Ju (2006), is to manipulate an experimental inquiry during which Chinese EFL learners are explicitly taught a specific grammatical rule at first, subsequently progress explicit knowledge of this rule, and in final, develop implicit knowledge of the rule as the consequence of practice.

The Influence of Implicit and Explicit Knowledge on the Language Teaching

The Dynamic Balance between Implicit and Explicit Teaching

There is a close and trade-off relationship between implicit and explicit learning, and the independence of them is relative. Sometimes the learners can still use a learned rule correctly when they may have forgotten how to express it. And sometimes there is a rule students haven't learned consciously in their language. Although implicit learning has the characteristics of automatic, robust, generality and low variability, it can also save the cognitive resources, and reduce the load of attention resource allocation and working memory. Therefore, it has a central position in the whole system, which is one of the important factors that affect the learning efficiency of the language learning. However, it is not possible to have a complete implicit language learning mechanism or a complete explicit language learning mechanism. It can be seen from the view of static point of language learning, mother tongue learning is given priority to the implicit learning, while second language learning is given priority to the explicit learning. It can be seen from the view of dynamic process, language learning sometimes is given priority to the explicit learning, sometimes given priority to the outside explicit learning, and sometimes explicit and implicit half.

Strengthen Grammar Teaching and the Cultivation of Students' sense of Language

Complex cognitive activities need to be carried out in two kinds of cognitive mechanisms. Only explicit instruction and implicit cognitive teaching which are in the cognitive system combine, the reaching efficiency can be effectively improved. In the specific grammar teaching, people should pay attention to the order, namely implicit first and explicit later, which is complementary to the teaching principle of «first emotional and later rational». At the same time, based on the ultimate goal of foreign language teaching, that is to cultivate the students' listening, speaking, reading and writing ability, the teachers should strengthen the implicit learning, and pay attention to cultivate students' sense of language. The research on implicit learning by psychologists shows that the sense of language is a «Epiphany», which is learned through implicit learning, people unconsciously try to find the language structure under the rules, can be accurately used in speech acts. This is the sense of the automatic process, it

can be realized but can not be expressed by using language. Therefore, it is important to pay attention to the role of implicit learning in foreign language teaching.

Conclusion

In summary, both the explicit knowledge and implicit knowledge have a role to improve the level of language, the two complete each other, and neither of them can be missing. When learning conditions are favorable, these two forms of learning can be transformed into each other, and they can be both rational and intuitive. In the Chinese context, only the two kinds of learning mechanisms are organically integrated, can foreign language learning make substantial progress. In addition, different people have different personalities and study habits, some rely on intuition, and others rely on a rational way of learning. Teachers should respect for the students of their choice on the basis of providing effective learning methods in the specific teaching activities, and make students experience and comprehend language as far as possible, which is conducive to the effect of language teaching.

References:

1. Reber, A. S (1967). Implicit learning of artificial grammars. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior* (pp. 855–863).
2. Sun Ju (2006). Study of new progress in implicit and explicit learning of the second language. *Foreign Language World* (pp. 39–45).
3. Krashen, S. D (1982). *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. Oxford: Pergamon.
4. Ellis, R (1994). A theory of instructed second language acquisition. In N. C. Ellis (ed.). *Implicit and Explicit Learning of Language*. London: Academic Press, 1994:549–569.
5. Ellis, R (1997). *The Study of Second Language Acquisition*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press (pp. 360).
6. Gu Qiyi (2005). Implicit and Explicit knowledge and their connector. *Foreign teaching* (pp. 45–50).
7. Zhang Ren (2004). Implicit cognition and its enlightenment on English grammar teaching. *Foreign Language World* (pp. 43–47).
8. Guo Xiuyan (2004). Relations between Implicit learning and explicit learning. *Advances in Psychological Science* (pp. 185–192).

Символика белого цвета в любовной поэзии А. А. Блока и Я. П. Полонского (на примере анализа двух стихотворений)

Шевелёва Елена Олеговна, студент

Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Творчество таких поэтов начала XX в. как Я. П. Полонского и А. А. Блока высоко оценивалось критиками ещё при жизни. Биография, творческий путь поэтов привлекает к себе и современных литературоведов.

Оба поэта в разной степени принадлежат к такому значимому направлению в литературе как символизм. Символизм — направление в европейском и русском искусстве 1870–1910-х годов. Сосредоточено преимущественно на художественном выражении посредством

символа интуитивно постигаемых сущностей и идей, смутных, часто изощренных чувств и видений [7]. Основные представители символизма в литературе — П. Верлен, П. Валери, А. Рембо, С. Малларме, М. Метерлинк, А. А. Блок, А. Белый, В. И. Иванов, Ф. К. Сологуб.

В России символизм нередко мыслился как «жизнетворчество» — сакральное действо, выходящее за пределы искусства.

Александр Блок навсегда вошёл в историю литературы как ключевая фигура русского символизма. Этим достижением Блок обязан тем, что жил с раннего детства в атмосфере многочисленных ярких культурных впечатлений. Особенно важными оказались для него «лирические волны», «набегавшие» от русской поэзии XIX в. — Жуковского, Пушкина, Лермонтова. Среди них оказалась и фигура Якова Полонского, который «вошёл в русскую литературу, как «ветеран русской поэзии» (Н. Аммон)». [9] Хорошо написал о Якове Петровиче Ю.И. Айхенвальд: «Непринужденно и легко, будто разговорная речь, льется у него простой, ненарядный и часто недорогой стих». [1]

В поэзии Полонского также есть черты, которые сближают его с символизмом. В частности, современники указывали на «наводящую оторопь таинственность», «загадочность» и недосказанность лирики поэта. Многие современники были склонны истолковывать Полонского как символиста. Так для В. Соловьева, а потом для А. Блока, сказочная «Царь-девица» Полонского стала символом, «женственной Тенью Божества» [3].

Говоря о значении термина «символ» стоит упомянуть определение П. А. Флоренского. «Бытие, которое больше самого себя, — таково основное определение символа, — отмечает П. А. Флоренский. — Символ — это нечто, являющее собою то, что не есть он сам, больше его, и однако существенно чрез него объявляющееся».

В книге Ганса Бидерманна «Энциклопедия символов» символика белого цвета определяется следующим образом: «Может пониматься либо как «еще не имеющий цвета» (бесцветный), либо как полное соединение всех цветов светового спектра, а также как символ неомраченной невинности доисторического рая или конечной цели очистившегося человечества, стремящегося вернуться к указанному состоянию. Белые или полностью бесцветные одеяния во многих культурах являются священническими облачениями, символизирующими чистоту и истину. Однако белый цвет имеет также и символически негативный аспект, и в первую очередь в смысле «смертельной бледности». [3]

В данной статье рассматривается символика белого цвета как проявление философско-поэтической идеи поэтов. С помощью индивидуального и сопоставительного анализа рассмотрено функционирование белого цвета как отражения чувств в произведениях, относящихся к любовной лирике.

Проведём анализ двух лирических стихотворений, в которых белый цвет является ключевым мотивом к раскрытию идей и чувств поэтов.

Стихотворение «Влюблённый месяц» (1868 г.) Я.П. Полонского можно условно разделить на три части. Из первой части мы узнаём тяжёлую судьбу лирической героини, которая работает служанкой. Вторая часть представляет собой диалог месяца и девушки. Эти два образа очень похожи своими судьбами — оба одиноки и практически не имеют надежды на счастливое будущее. Служанка уже давно осталась без материнской защиты:

*И не знала я с тоски, куда деваться;
Хоть бы матушка воскресла — заступилась!*

И безвольно служит холодной красавице, которая обвиняет её в краже, называя воровкой..

Месяц безответно влюблён в хозяйку девушки. Образ этого небесного светила взят Полонским не случайно, так как месяц в символике означает женское начало в мире. Он ассоциируется с перевёрнутой чашей, в которую собирается эликсир жизни, после этого проливается на землю и питает все живое.

*С бриллиантиком колечко потеряла,
С белой ручки его, видно, обронила.*

Указывается, что на колечке у девушки именно «бриллиантик», а не бриллиант. С помощью уменьшительно-ласкательного суффикса поэт добавляет в образ девушки кокетства, лёгкости.

«Девушка, кроме красоты, не обладает больше никакими положительными чертами — она самовлюблённая, эгоистичная. Главной ценностью для неё является именно деньги, только из-за них она и сожалеет о потерянном колечке». [4]

Поэт несколько раз делает акцент на именно на белом цвете тела, употребляя троп несколько раз в одной строке: «**Плечи белые, грудь белую** раскрыла».

Белая ручка — наиболее характерная черта того, что девушка из благородной семьи, так как чистая кожа это, в первую очередь, признак девушки из высшего общества, аристократки. Белый цвет здесь приобретает отрицательный оттенок и соотносится с душевной пустотой. Таким образом, можно сделать вывод, что Я. Полонский в своей лирике не ограничивается традиционной символикой белого цвета, а вносит в понятие лексемы «белый» собственные оттенки и значения. Для Я. Полонский белый является и цветом **холодности, бездуховности человеческой души**.

Цветовая палитра А. Блока ограничивается достаточно небольшим количеством цветов, по преимуществу, это цвета чистые, несмешанные и не имеющие оттенков. Язык цвета А. Блока и прежде вызывал интерес ученых, но в основном — литературоведов. Так, например, К. Ф. Тарановский в статье «Некоторые черты символики Блока» говорит о триаде золотой — белый — чёрный цвета, утверждая; что золотой цвет образует положительное семантическое поле; чёрный — отрицательное, а белый занимает промежуточное положение [8]. В одной из работ Г. Ш. Ивановой-Лукьяновой, посвящённой поведению многозначного слова в художественном тексте, есть анализ некоторых употреблений лексемы белый у А. Блока.

По статистическим данным, «лексема «белый» составляет 28, 5% процентов, в сравнении с остальными цветами (например, жёлтый — 1,5%, чёрный- 14%, красный — 13%)» [5], что доказывает значимость символики белого цвета для выражения чувств, философских и эстетических осмыслений А. Блока.

Для доказательства рассмотрим стихотворение «Странных и новых ищу на страницах...» написанное

А. Блоком 4 апреля 1902 г. Оно входит в известный цикл «Стихи о Прекрасной Даме» (1901–1902 г.), посвящённый музе и самой большой любви поэта Л.Д. Менделеевой.

Лирический герой стихотворения одержим счастливым мигом испытанного прошлого. Символом ушедших дней являются улетевшие белые птицы, другими словами, это его искренние мечты и надежды на светлое будущее. Душа героя находится в смятии и ожидании счастливого будущего, но цепи прошлого держат его у «берегов поздних времён»

*Жизнью шумящей нестройно взволнован,
Шепотом, криком смущён,
Белой мечтой неподвижно прикован
К берегу поздних времён.*

В третьей строфе стихотворения он обращается уже к самой возлюбленной, даёт ей характеристику:

В жизни — строга и гневна.

Она контрастно сочетается в строфе с выражением чувств лирического героя

*Тайно тревожна и тайно любима,
Дева, Заря, Купина.*

В стихотворении поэт обращается к библейским образам, например к образу Купины. Она выступает как высшее воплощение вечной женственности в ряду ее ипостасей: земное (Дева) и космическое (Заря).

В данном стихотворении А. Блок использует белый цвет в его традиционном значении мировой символики. Образ птиц дополняет и усиливает значение лексемы «белый». Белые птицы становятся символом **свободы, искренности и светлой души**. Белый цвет мечты символизирует **чистосердечность, светлую надежду**, которую лирический

герой не теряет несмотря ни на что, даже будучи прикованным «к берегу поздних времён».

Обращение «Белая Ты», где местоимение употребляется с заглавной буквы, раскрывает восхищение лирического героя своей возлюбленной. Для него она нечто иное, возвышенное над земным миром.

Блок в своей возлюбленной видит не обычную земную девушку, а ипостась Божества — Деву, Зарю, «Жену, облеченную в солнце». Белый цвет здесь — символ **чистоты, непорочности и возвышенности**. Для Блока любимая всегда прекрасна и священна несмотря на земные страсти, время или черты характера самой возлюбленной.

Таким образом, в лирических стихотворениях Я. Полонского и А. Блока можно выделить несколько сходств и различий употребления и функционирования лексемы «белый». Общим является то, что у обоих поэтов символика белого цвета помогает выразить те или иные интимные чувства лирических героев, передать их душевное состояние, философскую позицию по отношению к миру.

Однако, А. Блок, употребляя данный троп, ограничивается традиционной христианской символикой значения белого цвета. Для него это цвет означает жизнь, светлость, надежду на счастливое будущее. Возлюбленная для лирического героя — это воплощение вечной женственности и святости.

Для Я. Полонского характерно соотнесение белого цвета с пустотой, бестелесностью, выцветанием, с ледяным молчанием. Употребляя лексему «белый» с таким значением, поэт подчёркивает несовершенство мира, оледенение одних человеческих душ и страдание, одиночество других.

Литература:

1. Айхенвальд, Ю. И. Полонский // Силуэты русских писателей. В 3 выпусках. Вып. 2. М., 1906–1910; 2-е изд. М., 1908–1913.
2. Банников Николай Васильевич «Серебряный век русской поэзии». «Просвещение», 1993.
3. Бидерман, Ганс Энциклопедия символов: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Свенцицкой И.С. — М.: Республика, 1996. — 335 с.: ил.
4. Вьюшкова, И. Г. Поэтика белого цвета в поэзии Я. П. Полонского (1819–1898) Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 3. с. 47–50
5. Краснова, Л. В. Поэтика Александра Блока. Очерки. Львов, 1973. — 229 с.
6. Соловьев, В. С. Литературная критика/В. С. Соловьев; сост. и коммент. Н. И. Цимбаева, вступ. ст. В. И. Фатющенко. М.: Современник, 1990. 422 с
7. Тарановский 2000-а: Тарановский, К. Ф. Некоторые черты символики Блока // К. Ф. Тарановский О поэзии и поэтике/сост. М. Л. Гаспаров. М.: Языки русской культуры, 2000. — с. 319–32
8. Шевелёва, Е. О. Музыкальный мотив в поэзии Я. П. Полонского (на основе анализа лексемы «пение смычка») // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2014 г.: в 15 частях. Часть 3; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014, с. 152–153.

ФИЛОСОФИЯ

Звучание света в исихазме, или возможность созерцания оттенков тишины

Василенко Юлия Владимировна, аспирант
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)

В статье рассматриваются глубинные онтологические пласты исихазма как духовной сердцевины Православия в свете тех смысловых проекций, которые были сотворены П. А. Флоренским. Раскрывается сокровенная взаимосвязь между звуком и словом, внутренним молчанием и созданием иконного образа. Слово, очистившись от своих не-истинных значений, может раскрыться в своей истинной логосной природе, что способно гармонизировать и упорядочить явления «внешней действительности». Таким образом «поверхность существования» обретает возможность показать свою глубину реальности, преображенной Божественными энергиями. Человек, участвуя в этих энергиях, получает возможность для созидания мира тишины в пространстве своего сердца.

Ключевые слова: исихазм, Флоренский, слово, молчание, икона, свет, преображенная реальность.

Многоголосие попыток приоткрыть тайну Православия под названием исихазм растворяется в пространствах этой тайны по причине именно своего громогласного вторжения в границы островов вечности посреди временного хаоса. Пустота восприятия с неизбежностью становится результатом и последствием такого способа познания, при котором само стремление к предмету мыслится, и более того — воспринимается, уже как частично узнанное, раскрытое, а значит — непотаенное. Такой путь расшифровки явлений действительности в конечном счете сводится к разламыванию их целостности на отдельные части, осколки. Таким «познанием» человек пропускает в мир стихию тления, распада, дробления. Ведь в разбитых осколках мира он отражается сам, а значит — его собственный человеческий образ дробится на осколки, которым только снится образ Единого, и, просыпаясь, осколки не могут поверить в то, что сон этот вещей...

Невелика цена того познания, при котором Тайна мироздания умерщвляется, становясь бесцветным набором фактов. Но если жизнь выстраивается таким образом, при котором тайна (человек) познает Тайну (Бога), то знание из плоскости переходит в глубину, мир становится объемным, многомерным, живым, целостным, символичным. Ведь сохранение потаенности мироустройства оберегает душу мира от тления. А при таких условиях не только сны, но и вещи являются вещами. Тишина-исихазма не принимает ложных звуков, какими бы громогласно-шумящими они не были, по причине особенностей своего собственного наполнения. Тишина сама порождает

звуки, а не наоборот. Если звук привносится в ее пространство, он всегда — чужероден, инороден, а значит — ложен. По словам князя С. Н. Трубецкого, мир нуждается не в вешем крике, но в вешем Слове. Соответственно, можно сколько угодно ходить вокруг да около Смысла с набором кричащих теорий, но самого Смысла никогда и не принять в пространство своего сердца. А «область обитания» вешего Слова во все века остается неизменной — тишина...

Вне всяких сомнений, огромные просторы исихазма (в понимании его не только в смысле молитвенной практики или учения св. Григория Паламы, но как всего глубинно-молитвенного наполнения-содержания восточного христианства) дают возможность всестороннего и многопланового его исследования. Несмотря на то, что исихазм всегда остается под покровом тайны в сердцах монахов, все же он может, да и, наверное, должен проявляться на поверхности своего существования в виде богословско-философских теоретизирований. Архиепископом Василием (Кривошеиным) в свое время было замечено, что «духовное возрождение начиналось обычно с возвращения вовнутрь, с оживления безмолвно-созерцательного духа, с восстановлением исихазма» [1, с. 64]. Особый же горизонт восприятия и интерпретации исихазма дал в начале 20 века выдающийся русский богослов и философ Павел Александрович Флоренский. Создавая свое пространство смыслов и значений мира как единой богословско-философской палитры глубинных мыслей, Флоренский оставляет возможность для создания различных горизонтов своих исследований. Именно в свете его гносе-

ологических проекций мы и попытаемся расшифровать те «смыслы тишины», которые создаются в исихазме.

Несложно сделать вывод о сущностной взаимозависимости молитвенного слова и слов «обычных», которыми либо мы прикрываемся от действительности, либо действительность прикрываем от себя. О тонкостях такого взаимоотношения попробуем рассказать в ходе нашего исследования. На данном же этапе для нас важно показать *возможность выведения* некоей теории-догадки из пространства исихии, а не конструирование слов и навязывание их тишине. Да и сама возможность «рассуждения» об исихазме является доказательством жизни безмолвных смыслов. И диалог со смыслами, как диалектика, переговаривание с горним миром, возможен по причине их природы, которая собирает осколки миров воедино. Таким образом, между мирами осуществляется диалог, тихая беседа тайн.

Мы попробуем рассмотреть исихазм как пространство соединения-вместимости таких смыслов как свет, цвет, тишина и звук. Цель исследования состоит не во взгляде на исихазм как на замкнутое круговое явление, некую «точку молчания», а как на путь. Ведь каждый круг, каким бы замкнутым он ни был, можно превратить в линию, в некий путь между некими А и В. Насколько прямой окажется линия, будет зависеть от того, кто будет двигаться по этому смысловому пути безмолвия, конечным «пунктом» которого является Божественный Свет. Безусловно, «прибытие» в этот Свет, является только началом истинной жизни, но пока над нами еще развернут свиток небес, мы можем только догадываться о предстоящих чудесах.

В целом, из превращения круга в линию, а молчания — в путь, следует принципиальная условность временно-пространственного континуума. А значит, время прохождения данного пути может длиться целую земную жизнь, а может совершиться в одно мгновение. Ведь местом прохождения этого пути (и более того — *единственно реальное место*) является человеческое сердце. И именно в нем таятся сокровенные связи между исихией-безмолвием и Светом-энергией Бога. Из этого с необходимостью следует, что связи эти проявляются и в мире выраженном, своего рода, — «вторичном мире», мире земном, условно общем для всех. И наоборот, то, что на первый взгляд наполняет этот мир собою, но лишено укорененности в мире смысловом, небесном, является только иллюзией существования, фантомом, сквозь который просачивается небытие.

Охватывая взором пространства вселенной, стремясь расширить масштабы восприятия, человечество, само того не замечая, оказывается в тесноте самого факта настроенности на такое иллюзорное восприятие. А.Ф. Лосев, выступая с опровержениями механики Ньютона, построенной на гипотезе однородного и бесконечного пространства, писал: «Мир не имеет границ, т.е. не имеет формы. Для меня это значит, что он — бесформен. Мир — абсолютно однородное пространство. Для меня это значит,

что он — абсолютно плоскостен, невыразителен, нерельефен. Неимоверной скукой веет от такого мира... Читая учебник астрономии, чувствую, что кто-то палкой выгоняет меня из собственного дома...» [4, с. 405]. Ведь живая душа земли никак не может переселиться в клетки жестких «научных» определений. И ни малейшего ответа на свои вечные вопросы не может получить человеческое сердце, вглядываясь в такую искусственную «узкую всемирность», в «ущербную вечность» (заимствуем выражения Г.К. Честертон).

Утратив ощущение таинственности мира, познание как форма волеизъявления души, обречено двигаться только по замкнутому кругу научной иллюзии, по периферии мироздания, не имея импульса проникновения вовнутрь. Более того, сама Тайна для такого познания утрачивает какую-либо значимость. Исчезает смысл для существования тайн «меньших» в предметах окружающей действительности. Отсюда выводится абсурдность самого процесса исследования. Ведь если нечего разгадывать, все должно быть само собою дано как узанность. Но никакой «узанности» не наблюдается, исходя из прекращения научного «прогресса». Причина этому — все та же ориентировка на периферию существования, на узкий мир замкнутых форм, на восприятие материи только как набора неких точек, которыми может оперировать сознание в угоду своим частным интересам.

Однако, всю эту безрадостную картину мира можно исправить с помощью одного лишь припоминания о том, что вещи не замкнуты в бесформенной бесконечности, что явления нашептывают тайны о забытом языке первичной реальности, и что материальные точки — совсем не «точки-в-себе», ведь в каждой такой точке раскрывается путь (эфемерная завершенность круга так же способна превратиться в линию как на макро-, так и на микроуровне).

Взгляд, направленный в глубинность такого пути, разламывает пустынную поверхность мира, и в местах таких разломах в мир проникает тайна, образы Божественного промысла и мироздания. Частицы материи, в тех или иных условиях проявляются в мире в виде как частиц-корпускул, так и в виде волн энергии, оставаясь при этом в самой своей сущности (!) носителями тайны. Одно это откровение истинной науки, науки, которая помнит о Боге, должно было бы заставить рациональность неутомимых исследователей преклонить главы перед Тем, Кто задает загадки вселенным... Точка, приобретая форму частицы и будучи не статичностью, но динамикой своего существования (ведь она — жива), создает вибрации энергии, которые для нас привычно именовать звуком. В то же время та же так называемая «материальная» точка может проявлять себя, свою энергию в смысле внутренней деятельности как волна выраженной энергии. Эта же волна, проникая в «пространственность обитания», является некоей формой света. Следовательно, *явления излучают свою сущность в мир*. Сам же мир, будучи до некоторой степени понятием собирательным, *окрашивается в свет*

своих явлений. Таким удивительнейшим образом, метафизика проявляется через обычную, на первый взгляд, физику. Но все дело заключается именно во взгляде. Исходя из той же корпускулярно-волновой теории, то, как проявит себя частица материи, зависит от наблюдателя. Однако, удивительность и, более того, — *мифичность* (в том смысле, в котором ее сохранил А. Ф. Лосев от недобрых посягательств на это понятие) состоит в том, что сам наблюдатель состоит из таких же частиц, которые так же проявляют себя в мир и как «материя», которая создает звук, и как энергетические волны, которые создают свет. Миф здесь состоит в том, что заданная реальность в полном смысле становится реальностью выраженной, что, в свою очередь, дает возможность говорить о глубинной символичности мира, о его *чудесности*. И в этом чудесном мире (именно в этом, который опрометчиво называют трехмерным и строго объективно данным) *свет имеет свойство звучать во всей своей конкретике* и, следовательно, *звук имеет свойство светиться, просвечивая бытийственность до самого дна своей потаенной сущности*. Если свет и звук являются выражениями материи, незамеченными, но реальными мифическими сказаниями о ней, то сама материя, будучи символом своей собственной глубинной тайны, может являться выражением логосной души мира.

П.А. Флоренский в своих «Воспоминаниях...» писал о том, что «Рациональный с виду закон есть обнаружение иных сил. Закон — это подлинная ограда природы; но стена, сама толстая, имеет тончайшие щели, сквозь которые сочится тайна» [13, с. 194]. Оформленные в виде схем и теорий доказательства тех или иных свойств видимого мира все же до некоторой степени нужны, но функция их заключается именно в ограждении и в то же время высвечивании того, что находится за этой оградой. Закон природы — только прикрытие природы, сквозь которую лишь фрагментарно проявляется «всемирная ткань соответствия» (обозначение самого Павла Александровича). Но даже то, что проявляется, является символом-как-свидетельством тайного «наполнения» мира. Из этих разрозненных лоскутков сшивается воедино полотно легенд о реальности. А легенды, в смысле «того, что должно быть прочитано» (форма от глагола «lego» — читать), должны быть прочитаны в действительности, чтобы не рушилась онтологическая иерархия смыслов, тех смыслов, которые напоминают о глубинной связи между светом и звуком даже на так называемом физическом уровне. Это, свою очередь, дает возможность предположить еще более сущностную связь таких «явлений материи» на том уровне, на котором «материя» говорит своим истинным языком. Чтобы попытаться проникнуть на этот уровень, следует поставить два принципиально важных вопроса. Ведь утверждения о звучании света и свечении звука практически ничего не дают для возможности перехода в иные плоскости восприятия. Следовательно, необходимо выяснить причину такого звучания и свечения, а затем задаться вопросом об их цели.

Ответ на первое вопрошание может оказаться крайне лишенным необычности. Его формулировка звучит следующим образом: каждое явление в пространственно-временном континууме, каждая частица материи имеет свое как световое, так и звуковое выражение, которое, в сущности, составляет энергетическое тождество. Причина же такого тождества — в замысле Бога об этом мире. Но Тот, Кто задает загадки вселенным и их жителям, таинственнее на целую вечность всех Своих загадок. Поэтому область ответа находится в измерениях *чудесного*, поскольку включает в себя слово о Творце.

Согласно святоотеческой традиции, Бог, как и Ω всех реальностей, Творец начал и завершений, Создавший Начало всех начал, вначале был Словом, и Словом создавал миры. Мир ангельский и мир человеческий сотканы из Первичного Логоса. В них струится единый закон Божьей Правды и Красоты. Сам будучи Светом, Бог не мог сотворить нечто неподобное Самому Себе. Поэтому мир возникает по Воле Творца в свете и им наполняется. Но и сам свет созданного мира (не свет солнца, ибо солнце и луна созданы для смены времен; сами же они только проявляют свет высших сфер) творился Словом-Логосом, а значит, *свет укоренен в Первичном Звуке*. Следовательно, наши «земные» свет и звук — словесны, логосны, и являются двумя «компонентами» единой сущности. Слово-Логос, вторая ипостась Святой Троицы, Иисус Христос, Премудрость Божия, прорекает Себя, сотворяя мир, логосный в своей основе, христоцентричный мир. Поэтому и тайна всех явлений едина. Имя этой Тайны — Логос, Христос.

П.А. Флоренский утверждал, что существует единственная онтологическая норма сущего, которая заключается в следовании воле Творца. При реализации этой онтологической нормы земные звуки должны были бы в точности соответствовать звукам небесным, земной свет должен был быть просвечиванием Света как энергии Божества, а земные слова должны были бы быть сказаны во славу Слова Божьего. Но выворачивание человеком Божьей воли наизнанку привело к онтологической катастрофе. По слову святителя Афанасия Великого, «человек оставил мысль о Боге и начал рассматривать себя» [8, с. 30]. А это значит, что человек променял созерцание истинной Красоты на взгляд в бездну небытия, ибо там, где провозглашается отделенность от Создателя, там очи созданий застилаются смертоносной мглой. «Своим грехопадением человек нарушил не естественные законы, не законы эмпирического бытия, но мистический порядок бытия...Болезни, смерть и нравственные разложения явились не потому, что нарушены были законы мира чувственного и законы того душевного мира, который изучается в эмпирической психологии, а явились внешними обнаружениями переворота в мистической области, перемены во внутреннем отношении к Божеству, при чем это отношение духа к Божеству первее всякого состояния сознания» [9, с. 173]. Именно эта онтологическая надломленность в глубинах человеческого существа,

в тех пространствах, где слово соединяется со Словом, привела к крушению. Святитель Григорий Палама говорит о грехопадении не просто как о некоем «анти-событии», но как о «поражении» человека. Будучи созданным Истиной, Адам захотел «истины» самодельной, не задумываясь о том, что разлучается с Творцом Бытия. Следовательно, он стал пораженным небытием. Эта обращенность взгляда человеческого сердца в пустоту и создает вывернутый мир, мир надломленных реальностей, мир осколков действительностей, потому что само сердце человеческое разбито на осколки.

Источник единства — Единство Истинное, — Бог, источник реальности — Реальность Истинная — Бог. Поэтому воссоединение осколков и наполнение их жизнью возможно только через возвращение к Богу. Пока это не случится, невозможно говорить об истинном звучании света на земле. Если рассматривать звук и свет в их условно обособленных сущностях, это будет не чем иным, как только дальнейшим разделением живой «ткани всемирных соответствий». Все более и более детальная дифференциация приводит к все более опасному уровню дробления мирового вещества, за которым неминуемо, с физической необходимостью рано или поздно должен последовать взрыв как высвобождение накопившейся энергии (как результат всей внутренней работы по отделению от бытия). Цепная реакция просто приводит к своему завершению. В связи с этим хочется указать на мысль уже упоминаемого Г.К. Честертона о том, что «мир полон христианских добродетелей, сошедших с ума. Они сошли с ума потому, что они разобщены» [14]. Следовательно, любая раздельность все далее уводит от Источника Единства, даже если делится нечто прекрасное в своей основе, будь то добродетель, свет или звук.

Раскол между земными смыслами и смыслами небесными существует как следствие той первичной раздельности, когда человек отвернулся от Бога. С той поры невозможно более ставить знак *символического тождества между словом и Словом, между светом и Светом, между звуком и Логосом*. Обративши лица к пустоте, жители поднебесного мира *сплетают свет среды своего обитания из ложных звуков*, образуя тем самым в своих сердцах пещеры со зловещими тенями вместо небес с мудрыми ангелами. Выражаясь менее метафорично, вибрация материи создает звуковой хаос, некое шумовое поле, что, в свою очередь, приводит к искажению внешней видимости. Ведь удивительнейшим образом даже после такой онтологической катастрофы, Закон Бога не отрицает продолжения своего существования на земле. Закон этот существует в высшей степени своей Реальности, но парадокс заключается в законченности человеческого не-желания ему следовать. Тут срабатывает чистая механика. Если существует Закон (и, фактически, только он один и существует), который никак не может быть отменен, то любое невыполнение данного Закона обращается только против тех, кто ему не следует, ничем сам Закон не умаляя. Поэтому все попытки соз-

дания мира вне этого Закона суть только шумящее возведение мира по ту сторону бытия, сотворение «анти-мира». Таким образом человечество продолжает оставаться в проигрыше, потому что никак не может попасть в цель, вернуться к Источнику Бытия.

Несложно проиллюстрировать дальнейшую цепочку последствий. Звук, который не настроен по камертону своей истинной сущности, по Логосу, вызывает только ложные колебания материи, что в свою очередь приводит к затемнению света, к постоянной смене световых воплощений реальности, среди которых невозможно ничего ни увидеть, ни почувствовать. О какой истине и о каком познании может идти речь в таком мире, где никто никого не видит? И это при том, что во время вселенской ослепленности Свет не прекращает своего существования. Позволим себе следующую символическую аналогию.

Представим себе Истину, как Сокровище, которое пребывает в глубинах вселенского океана. Чтобы иметь возможность увидеть это Сокровище, поверхность океана должна быть спокойной и гладкой, лишенной волн. Наименьшее нарушение глади извне инородными предметами спровоцирует волны, и Сокровище останется не увиденным. Наблюдатели уйдут ни с чем. А теперь представим, что эти самые «инородные воде предметы» суть не что иное, как пустые слова нашего вывернутого мира, слова, лишенные сущности, а значит, — *инородные сущности слова*. Их поток непрерывен, бесконечен, хаотичен. Человечество без конца бросает слова-камни в пространство вселенского океана смыслов, поэтому волны на его поверхности никогда не утихают, преграждая путь взору сердца в те глубины, в которых — Сокровище: Бог, Истина, Логос. Более того, если человек сам для себя преграждает путь «на глубину», то тем более не может он разглядеть тех, кто находится рядом с ним, на той же поверхности воды-жизни, наполненной волнами и камнями. Памятуя о мире как о ткани не просто смысловых связей, но — *соответствий*, можем допустить предположение о том, что Слово ничем так не искажается, как словами, в которых — пустота и инородность Смыслу-Логосу. Необходимо соединение между небом и землей, но соединение смысловое, между узлами «концентраций бытия», дабы не нарушилось переливание идей-образов в область их символической выраженности на земле. Тем более это возможно осуществить с той поры, когда совершилось главное и истинное со-бытие мира — воплощение Бога-Слова. Ведь только Один Господь, Податель чистоты, как именует Его свт. Григорий Палама, мог вернуть миру дорогу к истинной чистоте, воссоздав разрушенный образ Божий в человеке, убрать мглу неведения перед очами сердца и разрушить неудавшиеся попытки небытия на владычество над миром. С того момента вечности путь в небеса на земле открыт, а это значит — открыта возможность оживотворения логосной души мира, онтологического воссоединения света и звука.

Теперь пришло время ответа на вторую часть нашего вопрошания о цели единства светового и звукового про-

явления, а также об их взаимовыраженности. Пунктом отправления в размышлениях возьмем слова отца Павла Флоренского о том, что «человеческая энергия является средой, условием для развития высшей энергии — Бога» [11, с. 357]. Фактически, эта функция среды, некоего *посредника* между миром земным и миром небесным, мыслится как основополагающая, как *функциональная сущность* человеческой энергии. Главным заданием любого посредника является его внутренняя чистота для максимально точной передачи смыслов между разрозненными реальностями. Невозможно услышать Логос, если вокруг бушует шумовое поле пустых слов. И невозможно разглядеть проблески Света среди суматохи ничего не значащих изображений, которые только хотят казаться истинным миром. Для посредника, в первую очередь, необходимо *очищение*. Выражая ту же мысль, но языком физики, можем говорить о том, что материя требует успокоенных наблюдателей, которые дадут возможность проявиться ее энергии в виде свободных, гармоничных потоков звуковых и световых волн, которые не будут перекрывать дыхание друг другу. Ведь только так возможно воссоздать связь человеческой энергии с энергией Божества, а значит — вернуться к истинному *видению* и истинному *наименованию* действительности. «Именно поэтому, что нас окружают не призрачные мечты, которые перестраивались бы по нашей прихоти, бессильные и бескровные, а реальность, имеющая свою жизнь и свои отношения к прочим реальностям, именно поэтому она вязка, и требует с нашей стороны усилия, чтобы были завязаны с нею новые связи, чтобы были прорыты в ней новые протоки. Это — символы. Они суть органы нашего общения с реальностью. Ими и посредством их мы соприкасаемся с тем, что было отрезано до тех пор от нашего сознания. *Изображением мы видим реальность, а именем — слышим ее...*» [12 с. 367]. Глубинные видения отца Павла Флоренского дают возможность ощутить всю меру ответственности «человеческих энергий» перед реальностью. Речь идет не о воспринимающих действительность субъектах, а о личностях, творящих, вернее — *со-творящих* ее. Человек призван воплотить замысел Бога о мире. Фактически, человек выступает «творцом в миниатюре» по причине присущей ему деятельной силы, которая сама по себе также не может быть отменена. И все те звуки и световые наполнения мира, все имена и изображения, которые творит человек, либо отвечают Замыслу Творца, либо не отвечают. Но в том или ином случае, некая действительность создается, становясь «средой обитания». Поэтому эти же имена и изображения служат символами их внутреннего смыслового наполнения. Воспринимая их, человек попадает либо в область бытия, либо в область не-бытия, что зависит опять-таки от глубинной направленности смысла увиденного и услышанного.

Нам представляется, что с очевидностью теперь можно убедиться в необходимости исихии, тишины-уединения, безмолвия в глубинах сердца, для того, чтобы пройти путь от слов ложных к Слову истинному, от мглы пещерного ви-

дения к Свету Истинной Реальности. Молчание подобно утиханию волн на поверхности всемирного океана, в глубине которого — Сокровище. Прекратив «бросать камни на воду», в человеке высвобождается энергия для созидания мира в сердце. Ведь это есть единственная возможность увидеть то, что пребывает на глубине... Можно сказать, что возвращение к молчанию есть путь к спасению человека из шторма всемирного хаоса, ибо спасение есть возвращение к «абсолютному центру бытия» (П. А. Флоренский). «Спасение человека — это онтологическое событие... Бог не спасает человека, передавая информацию о Самом Себе, но спасает, становясь человеком, не переставая быть Богом. Он спасает жизнью и смертью Своей, Крестом и Воскресением», — говорит греческий профессор богословия, исследователь наследия свт. Григория Паламы, Георгий Мантзаридис [6]. Еще одному удивительному мыслителю, архиепископу Иоанну (Шаховскому) принадлежит мысль о том, что Бог-Слово, явивши Себя в мир, будучи распятым на Кресте, ожидает от человечества ответа. Слово Жизни, взойдя на Крест, оставило миру *тишину как пространство для поисков достойного ответа*. Любой ложный ответ нарушает эту тишину. Но если человеческое сердце находит в себе силы для припоминания ответа верного, в пространстве его души зарождается слово, сказанные на языке Слова-Логоса, на языке Тайны.

Безусловно, речь идет не только об отречении от внешних слов, слов высказанных. Внешнее молчание не будет значить ровным счетом ничего, если внутренне пространство человека исполнено ложных мыслей. Принципиальным здесь является *сохранение сердца от не-истинных помыслов, а ума — от ложной направленности*. И в первую очередь путь исихии-молчания предстает как путь молитвы как состояния «личного общения» человека с Богом. Ежели Божественные энергии суть нетварны, и причастность благодати открывает путь к истинному бытию, то сердце, созидавая молитву, очищает в себе пространство для схождения в него Самого Бога-Слова. Так сердце наполняется Светом Истины, но все это пребывает под покровом Тайны, ибо не может быть высказанным на языке человеческих слов... В «земных условиях» свет и звук претерпевают бесчисленные метаморфозы. Там, где появляется подготовленное очищенное сердце, исцеленное безмолвием, там тишина может окрашиваться в цвет... Но для начала определимся с оттенками данных понятий.

Если под тишиной понимать простое отсутствие звука, то такая тишина станет мнимой, ибо не будет воспринимать в себя радужные свечения смыслов (ведь смыслы — не призраки, они наполнены реальностью, цветной реальностью...). *Тишина-исихия — это «не локальное место», в котором подготавливается чистота для восприятия Смысла; это слово на пути к Слову, человек в ожидании Бога, земля на пути к Преображению; это — пространство молитвы*. Более того, можем говорить о том, что исихазм как явление во всей

своей многоплановости и «многоглубинности» полностью созиждется вокруг *молитвы как состояния* готовности к восприятию Божественной Любви. Без такого незначительного, с точки зрения обывателя, явления, невозможен исихазм ни как монашеская практика, и более того, — ни как сфера богословско-философской теории. Вновь обращаясь к языку физики, можем говорить о том, что пространство тишины-исихии есть поле упорядочивания световых волн на основе гармонизации вибраций частиц материи. Здесь вновь можно наблюдать то, как законы мистической сферы приоткрываются под видом физических фактов. Когда световые волны упорядочиваются, свет восстанавливается в своей первичной неделимой природе. Отец Павел Флоренский в работе «Небесные знамения» с присущей ему простотой виртуозности раскрывает качества и свойства света-как-неделимости, что является прямым указанием на первичную укорененность света земного в Свете небесном. «Когда непрозрачные тела перехватывают в пространстве свет, то уединение происходит всегда односторонне, и потому неспособно замкнуть выделяемый световой объем...» [10, с. 415]. Фактически, Павел Александрович показывает возможность проявления земного света в его абсолютном, нетварном бытии. Ведь согласно «здравому рассудку» земли, свет должен быть прерван и с завершением заключен в грани тех предметом, через которые он проходит, сами эти предметы оформляя... Но «история существования света» наглядно доказывает обратное. Это сами предметы, «провозглашая» свою отделенность от всемирного пространства, прерываются, разделяются в свете, который остается непрерывным. Следовательно, любая разделенность является не чем иным, как только односторонностью, имеющей право на свое существование, однако ничего не говорящей о первичной и искомой целостности мира. «Световой объем» невозможно замкнуть. Да и разве способна на это материя, которая в своей глубинной основе так же всегда остается лучезарной? Поэтому «непрозрачность» есть только одной из возможностей выбора.

Основываясь на таком сущностном проникновении в природу земного света П. А. Флоренским, можем найти точное отображение света в его небесной сущности в исихазме. На Соборе 1352 года Свет Предвечный, воссиявший на горе Фавор, был определен как «неизреченная слава Божества», «безлетная Слава Сына», «Царством Божиим», «Божеством Отца и Духа, отраженно сияющем в Единородном Сыне». Очищенный от всего инородного, свет этого мира способен к *преображению*. Сквозь земной свет может воссиять Свет Божества, Свет Несозданный, Свет Божества как нетварная энергия благодати. Действие последней на человека и в человеке есть процесс его преобразования. «Несозданный Свет, этот первообраз света тварного, есть один из образов явления и раскрытия Бога в мире, иначе говоря, есть нетварное в тварном, реально, а не только аллегорически в нем обнаруживаемое и созерцаемое святыми как неизреченная Божия слава

и красота» [1, с. 115]. Каждый предмет имеет свой идеальный образ, и каждый образ должен восходить к своему первообразу, иначе не произойдет соединение разорванных пластов бытия. Таким образом, и свет «мира сего» имеет свой первообраз в Свете как Славе Божества. «Мы склонны думать, что Слава Божия — это совокупность похвал человеческих и ангельских, вообще тварных, то есть нечто непостоянное, зыбучее. На самом же деле это — сущее, реальное, даже страшное по своей реальности» [11, с. 95]. И это Истинно Сущее во всей Своей полноте было явлено на земле, ибо Свет, «будучи извечно внепространственным, как Само Божество, с момента Воплощения сосредоточился в теле Христовом, в Котором обитала вся полнота Божества» [1, с. 118]. Поскольку «Слово стало плотью», «плоть» Света может быть выражена в аспектах, оттенках-гранях земного света. И *вся полнота доказательств боговоплощения до сего дня сохраняется в таком явлении поднебесного мира, как иконопись*. Само слово «иконопись» может выступить лаконичным и однозначным ответом на вопрос о возможности созерцания оттенков тишины.

Процесс иконописания может быть рассмотрен в своих смысловых пластах как процесс очищения Слова от слов, «воды от камней», очищения образа Бога в человеке, как путь возвращения домой тех, кто блуждает в темноте. Образ, изображенный на иконе, всегда восходит к своему Первообразу, возвышая душу над плоскостью замкнутых кругов восприятия. Но именно этот образ есть «точкой отсчета» пути в небеса. Икона создается в молитве и ради молитвы, в пространстве тишины и ради пробуждения этой тишины в человеческих сердцах. По сути, иконопись, может быть названа не просто «богословием в красках», но «исихазмом в красках» (по той причине, что истинное богословие без молитвы так же невозможно, как и любое действие, претендующее на свой «онтологический статус»).

Краски иконописи суть проявления «материальных» свойств цвета. Цвет же есть проявление соприкосновения света с веществом. Стало быть, *прообразом оттенков-цветов икон выступает всю тот же неделимый, непрерывно изливающийся из источника Жизни Свет, который звучит на «языке Бога», звучит логосно*. Если представить, что человеческие слова, те которые создают шумовое поле земли, и соответственно, — уплощают ее пространство, размещаются на этой, созданной ими же плоскости, на горизонтали, то такая горизонталь являет собою дурную бесконечность отсутствия смыслов, скольжение по поверхности Красоты Бытия. Исходя из этого, вряд ли можно отрицать факт необходимости собирания этой иллюзорной линии пустоты в целостность, факт необходимости возвращения в единую точку, в точку безмолвия. Но для этого необходим соответствующий импульс. И «импульсом» таким выступает сам Логос, Воплощенное Слово, Которое проложило дорогу к Свету, к Себе Самому, сквозь бездну небытия, являясь онтологической вертикалью, лестницей к небу, которая уже не может быть

отменена. И в точке пересечения этой божественной вертикали и человеческой горизонтали и возможно преобразование всего мироздания как возвращения к первообразу, в результате которого, по словам Николая Кавасилы, «самый прах покажет красоту» [7, с. 71].

Иконопись открывает путь к припоминанию самого главного, но давно забытого знания о первичной укорененности мира в Царстве Божиим. Избрание «дороги вниз» все же не отменяет онтологического задания мира по возвращению в свои истинные «сферы обитания». Иконы же являют собою свидетельство настоящей сущности мира, другими словами — в них приоткрывается завеса тайны, и человечество имеет возможность созерцать не маски, и даже не лица, но — лики. Взгляд не скользит в далекую перспективу, которая уводит все дальше в не-существование, а напротив, концентрируется в глубинах сердца, ведь именно там происходит собирание осколков утерянной личности воедино, поскольку истинная направленность ума — возвращение в сердце. В этом — одна из тайн исихазма. Соответственно иконы являются его проявлениями, пространством соединения тайн.

Согласно святоотеческой традиции, сердцевиной которой является исихазм, иконы подчиняются миру Слова, логосному миру. Свт. Василий великий краски иконописи называл «красками мудрости», поскольку они выражают истину в цвете, цветом говорят о Слове, являясь тем самым Благою Вестью, образным выражением Евангелия. «Невозможно иначе видеть Образ Бога невидимого как только в озарении Духа. И кто устремляет взор на образ, тому *нельзя отлучить свет от образа...* При озарении только Духа, собственно и надлежащим образом, видим сияние Славы Божией, а посредством образа возводимся к той славе, которой Он есть Образ и равнообразная печать» [3, 135]. Поскольку Слава Божества является Его нетварной энергией, человек может быть причастным этой энергии через созерцание иконописного образа, а следовательно, — ему открывается путь к благодати. Кроме всего выше указанного, икона есть явление литургическое, неотделимое от Церкви. Из этого делаем вывод о том, что истинное соединение света и звука, цвета и тишины также возможно только там, где не обесцениваются Дары Святого Духа, в литургическом пространстве. Известный исследователь иконописи В. Лепахин говорит об «иконичном боговедении», которое являет собой «не гносеологическую деятельность разума, а преобразование человека, всех его телесных, душевных и духовных сил, очищение сердца как органа познания и веры, очищение и преобразование познающего разума... Истинное христианское просвещение поэтому иконично, это — вы-светление Божественным Светом самой сущности человека, про-светление в нем всего плотского, душевного и духовного состава» [3, с. 153]. Следовательно, возможным становится движение по направлению к полному преобразению мира.

Но пока такое преобразование проявляется только в «моментах пространства», в точках соединения изме-

рений, в иконах и в человеческих сердцах, которые светятся святостью. Но даже это «фрагментарное преобразование» мира является абсолютно конкретным и неоспоримым доказательством живой деятельности благодати, вспомнить о нетварности которой убеждал св. Григорий Палама. Икона «из глубины своего прозрачного и чистого молчания... незаметно извлекает нечто реальное и живое, приводящее в единство все человеческое существо... она переливает в нас свет и тишину Воскресшего...» [2, с. 144]. Сумбурность красок разделенного мира препятствует сознанию продвигаться к точке пересечения земной горизонтали и небесной вертикали, достижение которой «переправляет» по ту сторону иллюзий небытия. Необходимо соединение двух планов бытия, и соединение истинное, не привнесенное извне. Пример такого соединения находим в иконописных канонах, которые ни в коей мере не являются придуманными рамками, в которых только и можно живописать образ Бога, но они есть «Форма, в которую Церковь облакает подчинение воли человеческой воле Божьей, их сочетание, и эта форма дает личности фактическую возможность не быть в подчинении у своей греховной природы, а овладеть ею, подчинить ее себе, быть «господином своих действий... Этим путем максимально осуществляется свободное творчество человека, источником питания которого становится благодать Духа Святого. Поэтому только церковное творчество есть прямое участие в божественном акте, действие в полной мере литургическое, а потому наиболее свободное» [5, с. 76]. Свет, соприкасаясь с веществом, окрашивается в некий цвет в любом случае, но качество это цвета, более того — сама его видимая сущность зависит от того языка, на котором выбирает разговаривать мир, от звучания выраженности мира. Переплетение света и звука нерасторжимо, но истинная их связь возможна только там, где осуществлена попытка возвращения в пространство тишины, в котором энергия человека очищается для восприятия Божественных энергий. Следовательно необходимо не только «утихомирить» вибрации частиц материи, очистить звуковое поле для возникновения в нем истинного света, но и земной свет, он же — цвет, — нуждается в очищении своего «оттеночного наполнения», дабы прозвучал сквозь него истинный чистый звук, слово, которое соответствует Слову, слово молитвы. В некотором смысле, миру нужно избавиться от самопроизводного, искусственного цвета, цвета, который в действительности и не присущ ему. «Вследствие такого лишения самостоятельности, самостоятельного цвета, этот мир, просвечивая огненность иного мира, делается сам огненным» [9, с. 178]. Выражаясь в логических категориях, эту же мысль можно озвучить так: необходимо отказаться от лжи, чтобы проявилась истина. Совмещение невозможно. Возможен только выбор между ними. И выбор оказывается судьбоносным для всего «вселенского океана». Но пока можно только догадываться о красоте того огненного мира, в котором зарождаются смыслы, светятся слова-сущности и звучат оттенки Божественных энергий, догадываться —

в безмолвии, подготавливая сердце к возвращению в Кра- соту Бытия. Таким образом, исихазм нельзя считать только неким «древним наполнением» православного мо- нашества, ведь в нем раскрывается истинный путь в глу- бины логосной структуры мира, к живому сердцу живой

реальности, преображенной в лучах божественной благо- дати. И само «выхождение» на этот путь становится не- подвластным поверхности существования, поскольку осу- ществляется как возвращение к вечности.

Литература:

1. Архиепископ Василий (Кривошеин). Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // Архиепископ Василий (Кривошеин). Богословские труды/Сост. Дикон Александр Мусин. Нижний Новгород: Издательство «Христианская библиотека», 2011. с. 61–137.
2. Василий (Гондикакис), архимандрит. Входное: Элементы литургического опыта таинства единства в Право- славной Церкви/Авториз. пер. с греч. — Богородице-Сергиева Пустынь, 2007. — 208 с.
3. Лепехин, В. Иконология и иконичность // Икона и образ, иконичность и словесность. Сборник статей, М.:Па- ломник, 2007. С. 129–164.
4. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа // А. Ф. Лосев. Из ранних произведений. Москва, Издательство «Правда», 1990. с. 393–600.
5. Лосский, В. Н. Смысл икон/В. н. Лосский, Л. А. Успенский. — М.:Православный Свято-Тихоновский гумани- тарный университет: Эксмо, 2012. —336 с.
6. Мантзаридис Григорий. Определение границы между Православием и ересью — свт. Григорий Палама //azbyka. ru/otechnik/Grigorij_Palama/opredelenie-granitsy-mezhdu-pravoslaviem-i-eresyu/
7. Николай Кавасила. Семь Слов о жизни во Христе // Николай Кавасила. Христос. Церковь. Богородица. —М.:Из- дательство храма святой мученицы Татианы, 2002. — 240 с.
8. Святитель Афанасий Великий. Слово на язычников // Святитель Афанасий Великий. Избранные творения. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. с. 25–113.
9. Флоренский, П. Эмпирия и эмпирия // Флоренский П. А. Сочинения в 4 т. Т. 1. —М.: Мысль, 1994. с. 146–195.
10. Флоренский, П. А. Небесные знамения // Флоренский П. А. Сочинения в 4 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1996. с. 414–418.
11. Флоренский, П. А. Об Имени Божиим // Флоренский П. А. Сочинения в 4 т. Т. 3 (1). —М.: Мысль, 2000. с. 352–361.
12. Флоренский, П. А. Сочинения в 4 т, Т. 3 (1). —М.: Мысль, 2000. — 621 с.
13. Флоренский Павел, священник. Детям моим. Воспоминания прошлых дней // Флоренский Павел, священник. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. — М.: Моск. Рабочий, 1992. с. 24–267.
14. Честертон, Г. К. Ортодоксия//www.chesterton.ru/orthodoxy/index. html

Философия истории Владимира Соловьёва в диссертации Георга Закке

Зильбер Андрей Сергеевич, аналитик, младший научный сотрудник
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Идеи Соловьёва в Германии начала XX века

«Писать о Владимире Соловьёве сегодня было бы легче на английском или немецком, французском или ита- льянском, на другом европейском, может быть, уже и на японском языке [...] в той культуре ему отведено определенное место, указаны понятные подходы и прием- лемые углы зрения. Но сознание русского человека стра- шится воцарения подобной упорядоченности в устройении

родной культуры», — посетовал в 1990 году Николай Ко- трелев в послесловии к изданному им сборнику статей философа [2, с. 479, цит. по: 1]. В подтверждение этой мысли, спустя десять лет Дмитрий Белкин представил на немецком языке своё исследование рецепции идей Со- ловьёва в Германии [3]. В поле зрения оказались публи- кации философов, теологов и писателей, среди которых Ф. Степун, Р. Штайнер, Ф. Либб, К. Пфлегер, Б. Шульце, Л. Мюллер [3, S. 29–31]. С трудами Соловьёва изна-

чально знакомились по переводам или оригиналам его сочинений — иначе, чем в случае с эмигрантами (к примеру, Н. Бердяев, найдя в Германии временное пристанище в 1922–1924, обрёл немало будущих интерпретаторов, оппонентов и поклонников благодаря именно собственной активности и личным контактам).

Белкин условно делит историю освоения идей Соловьёва в первой половине XX века на два этапа: 1900–1922 гг. и 1922–1953 гг. Плодотворными были уже первые двадцать лет. Отмечается и предыстория, ещё при жизни Соловьёва [3, S. 34f.]. Прибалтийский немец В. Франк посвятил его идеям одну главу в своей книге «Русское христианство» (1899), а Лу Саломэ упомянула Соловьёва в газетной статье о «русской философии и семитском духе» («Цайт», 1898 г.). XX век в этой истории начинается с публицистики [3, S. 35]. Н. Мельников в своей книге, изданной на немецком в 1904 г.¹, сопоставил «Краткую повесть об антихристе» В. Соловьёва с событиями русско-японской войны. Эта война и последовавшая за ней революция пробудили заметный интерес к России у Макса Вебера [3, S. 37]. Особо отметим также диссертации Э. Тумаркиной (1905) и Д. Узнадзе (1909) — обе защищены в Халле, — а также Ф. Степуна (Гейдельберг, 1910). В течение трёх десятилетий с двадцатых до пятидесятых годов труды Соловьёва изучались интенсивно и разносторонне, в т.ч. католическими и протестантскими авторами [3, S. 100–108]. Массовая высылка российских философов в 1922 году и начало их деятельности на Западе привели к усилению саморефлексии русской философии и к росту объёма её переводов на европейские языки. В этот период началась уже метаоценка накопившихся публикаций о философии Соловьёва — примером её являются работы Г. Закке, которые собственно и составляют предмет нашей статьи. Период национал-социализма стал затишьем, хотя активной борьбы с идеями Соловьёва не было, поскольку их нельзя было отнести к «религиозному большевизму бердяевского типа». В послевоенные годы интерес возродился, Соловьёв олицетворял надежду на примирение Европы с Россией на общехристианской почве. Расцветом рецепции стали 1953–1980 годы, в течение которых было издано девятитомное собрание сочинений философа на немецком языке.

Георг Закке (Sacke, 1901–1945) родился в Кишинёве. В 1928 году он защитил диссертацию о философии истории Владимира Соловьёва [9]. В целом его основным занятием считается изучение истории Восточной Европы: следующая его диссертация (хабилитационная) посвящена деятельности Уложенной комиссии при Екатерине II (защищена в 1932, опубликована в 1940). С началом нацистской диктатуры он преследовался по обвинению

в «марксистском изложении исторических проблем» и «положительном отношении к Советскому союзу», помещён в лагерь Заксенхаузен, но вскоре был оправдан за отсутствием доказательств² и смог продолжить научную деятельность, однако в августе 1944 снова арестован и в апреле 1945 г. скончался в концлагере Нойенгамме в Гамбурге [3, S. 122–123].

Интерес к историософии Соловьёва со стороны именно историков был для Германии явлением необычным. Сам Закке отмечал, что никто до него не уделял этому внимание [9, S. XIII]. Неотъемлемый фон для этого интереса составляли дискуссии о судьбе историзма, которые в 20х годах велись в Германии очень оживлённо³ [3, S. 121–122]. Они сформировали для исследования Закке довольно прочный методологический каркас, который Герд Фойгт обозначает термином «Осмысление русской истории» [10, S. 219]. Этим термином он характеризует развитие дисциплины «История Восточной Европы» в Германии в ситуации, когда господствовал «идеалистический историзм», взявший верх над течениями позитивистского толка. Собственно, именно в этих условиях данная дисциплина и смогла окрепнуть. Очень способствовало этому и то, что тысячелетняя история России накопила много таких фактов, которые для историзма были априори убедительными и не требовали долгих теоретических доказательств, — к примеру, в ней можно найти прочные основания для неприятия идей непрерывного прогресса, идей о большой исторической роли «характера народа», его политических и духовных лидеров.

Диссертация Закке издана книгой в серии «Источники и исследования по истории России»⁴ — и уже в предисловии от издателя заметны черты «Осмысления» — читателю предстаёт следующий образ Соловьёва: «Подобно страннику шёл он сквозь своё время, склоняясь перед некоторыми святынями, в поисках Вечного. В типично русской манере предстаёт он нам, в конечном счёте, — как великий пророк заката своего мира. А может быть, и нашего?» [9, S. XII]. Образ духовного странничества, примеренный на Соловьёва, мы находим также ранее в работах антропософов [3, S. 124]. Важнее всего в приведённой цитате внимание к «типично русскому» и апокалиптическим мотивам — стремление видеть в русской истории, и прежде всего истории духовной культуры, нечто Иное. Напомним, что это не просто констатация особенностей чужой культуры, а один из главных принципов историзма.

В ту пору история России представлялась удачным полем для философско-исторических исследований. Целью «Осмысления» как раз была попытка избежать как универсально-исторической систематизации россий-

¹ Mel'nikow, Nikolaus: Der russisch-japanische Krieg und Solowjew's «Kurze Erzählung über den Antichristen». Leipzig-Mayence, 1904.

² Биографы с уверенностью утверждают, что Закке действительно был убеждённым марксистом (5, S. 118).

³ Подробнее см, например, Raulet, G. Strategien des Historismus. In: Die Historismusdebatte in der Weimarer Republik. Hrsg. W. Bialas, G. Raulet. F. a. M., Peter Lang, 1996. (Schriften zur politischen Kultur der Weimarer Republik. Band 2).

⁴ Quellen und Aufsätze zur russischen Geschichte. Hrsg. v. Karl Stählin, Neunter Band.

ской истории, так и углубления в её сугубо национальные мерки — но при этом указать на такие особенности, которые можно оценить как существенные для неё [10, S. 225]. Такими принципами руководствовался Фридрих Браун (1862–1942), чьим учеником был Георг Закке. Сам Браун был российским немцем и переселился из Петербурга в Германию в возрасте 58 лет, а в России изучал отношения славян с готами и занимался источниковедением. Марксистские убеждения Закке были единичным случаем в кругу учеников Брауна, но общая идеологическая атмосфера в Лейпцигском институте всеобщей и культурной истории, где тот работал, была либеральной.

Общие оценки историософии Соловьёва в диссертации Закке

Уже на первых страницах своей работы Закке даёт понять, что ему не чужды принципы идеалистически-ориентированного историзма, противостоящего позитивизму. «Очевидное равнодушие» к историософии Соловьёва он объясняет тем, что «для позитивистски настроенных исследователей она выглядит метафизической и теологической». Следовательно, понятийные схемы Соловьёва не встретят понимания у профессиональных историков. Но если историки хотели бы «оградить мир истории от теологии Соловьёва», то теологи — напротив, «спасти своего Бога от его историософии» [9, S. XIII]. Ситуация усугубляется тем, что Соловьёв до той поры «для большинства исследователей вообще не мог быть объектом исторического изучения», и для некоторых оставался «всё ещё влиятельным субъектом» [9, S. XIV]. Но для Закке он уже был фигурой, доступной для научного анализа — и объективности этого анализа способствовало знакомство с трудами философа в оригинале, на русском. Закке одним из первых заметил ошибки в переводах Соловьёва, сделанных представителями течения антропософии.

В творчестве Соловьёва Закке выделяет три этапа:

1) «абстрактно-философский», до 1882 года (когда была готова к печати «Критика отвлечённых начал»). В этом периоде заметно, что «автор ещё не вполне самостоятелен в своей работе, ещё не освободился от чар всех книг, прочитанных им» [9, S. 27].

2) «церковно-теологический», длившийся до середины 90-х годов. В нём ослабевают влияние западно-европейской философии, Соловьёв обращается к вопросам и проблемам церкви и вероучения, симпатизирует римскому католицизму.

3) «апокалиптический», когда Соловьёв увлётся соответствующей темой, «его вера в конец света, который не так уж далёк, становилась всё крепче» и достигла своего высшего выражения в «Трёх разговорах» [9, S. 28–29].

Будучи историком, Закке находит себя в ряду тех, кто пробовал установить наличие или отсутствие в рус-

ском народе философского таланта [9, S. 1]. Но едва ли он собирается давать ответ. Прежде всего, он намерен, в духе историзма, выявить в процессе изучения русской духовной культуры некоторые черты её оригинальности. Одно из важнейших свидетельств этой оригинальности он видит в том, что «русский дух» проявил себя скорее в сфере истории, нежели философии. «Русскому историзму XIX столетия» была гарантирована встреча с Европой, поскольку он развился «в период, когда проблемами философии истории интенсивно занимались в Западной Европе» [9, S. 3]. Из утверждений Закке следует, что термин «историзм» в названии — это единственное, что связывает эти два течения мысли: ведь характерной чертой любого типа историзма является та «историческая почва», на которой он вырастает, и которую непременно нужно знать, чтобы его понять. Российским мыслителям, по мнению Закке, была совершенно чужда проблема разработки истории как науки. Он полагает, что российский историзм намного менее развит по сравнению с западноевропейским, но при этом сохранил свежесть, которая может способствовать дальнейшему развитию [9, S. 5]. Закке убеждён, что именно в российской истории явно обнаруживается связь философской мысли с общекультурным развитием — так возникает его девиз: отойти от вопросов чисто философских, устремиться к «живой» философии истории, которая образует венец русской мысли.

Понимание философии истории как полноценного звена истории духа позволяет Закке избежать некоторых расхожих суждений и уйти от стереотипов. Он ищет и находит в истории русской мысли преемственность, и пытается оценивать её в рамках подхода, который он называет «синтетический способ рассмотрения» [9, S. 9]. Он противопоставляет его «аналитическому», который находит господствующим в истории русской мысли. «Аналитический способ» зачастую приводил к иррациональным заключениям, таким как высказывание о «возрождении славянофильства», которое «никогда не умирало». Подобные рассуждения опасны тем, что «крупные, преимущественно гомогенные, мировоззренческие группы расщепляются, и для истории духа оставляются лишь меньшие, собственно только отдельные индивиды» [9, S. 10]. Не следует опасаться, — настаивает Закке, — называть славянофилами представителей новых течений, например евразийцев, поскольку есть «старые» славянофилы, которые много старше даже чем «классические» славянофилы, противостоявшие западникам. Эти понятия стали в российской истории духа уже почти парадигмальными, поэтому их можно поставить в один ряд с общепризнанными историческими понятиями, такими как «готика», «романтика», «просвещение», — и так же использовать, изучая историю духа других народов¹ [9, S. 10–11].

¹ При этом Закке упоминает о том, что Страхов назвал Е. Ренана французским славянофилом.

Таким образом, Закке защищает историософские конструкции, используя эмпирический материал. «Отчасти в этом состоит, вероятно, научная ценность достижений русской исторической мысли — она приходит к необходимости создавать особые понятия, которые, в применении к не-российской истории, могут давать интересные результаты» [9, S. 11]. Кроме того, «русский дух», сформированный славянофилами, ориентирован, прежде всего, на будущее. Хотя это не освобождает его от моральной ответственности перед прошлым: что было дозволено «греческим славянофилам», а именно «с определённой долей справедливости считать весь негреческий мир варварским», — то для российских славянофилов было уже намного труднее, потому что им приходилось отстаивать «дело России, в культурном отношении отсталой, перед высокоразвитой культурой Запада». Соловьёв отнёсся к этой проблеме исторической относительности истины с большим вниманием. «За спиной» его тянулась долгая и зачастую парадоксальная история русской мысли, — в ней, к примеру, А. Герцен, «который пережил после 1848 года глубокое разочарование в прежних идеях и повернулся к русскому мессианизму. Неспроста он позже стал одним из любимых писателей такой фигуры как К. Леонтьев» [9, S. 15]. Труды Соловьёва, — настаивает Закке, — напротив, стали прогрессом в эволюции русского духа. Мир его идей определён шире, чем был у западников или славянофилов. Особенно хорошо это заметно в его философии истории.

Ни история конкретного народа, ни история человечества как целого, по мнению Закке, не входят в предмет философии истории, как её понимал Соловьёв. Скорее, её предметом является «судьба универсума». Такой взгляд приводит Закке к следующему тезису: Соловьёв, наряду с Достоевским, Толстым, Михайловским и «многими социалистами, имя которым легион», принадлежит к поколению, которое характеризуется стремлением к синтезу, причём в степени, близкой к всеохватности [9, S. 20]. Это устремление позволило Соловьёву преодолеть в своей системе недостатки «русского мировоззрения», избежать его однобокости. «Тяга к синтезу» (*Drang nach Synthese*) означала также выход за пределы каморки кабинетного учёного навстречу вопросам подлинной жизни и живой истории [9, S. 23]. Соловьёв представлен как разработчик «исторической», «объективной» этики — и внимание Закке к этической составляющей весьма примечательно. Вывод он делает следующий: «Проблема добра в его историософском измерении» является постоянным фоном в сочинениях Соловьёва, логические проблемы отходят рядом с ней «далеко на задний план», и тему истории следует считать центральной для всей его философии [9, S. 24]. С другой стороны, Соловьёв столь значим для Закке по той причине, что он, высокообразованный философ, испытавший в молодости сильное влияние мыслителей Запада, несмотря на это «сначала, так сказать, инстинктивно, а затем и вполне осознанно, воспринял проблему оценки истории как традици-

онную для России, поставленную всем её историческим опытом» [9, S. 24].

Соловьёв — утопист?

Исследование Закке не обошлось без критических комментариев, главным образом, ввиду его особого отношения как историка к этическим построениям. Он полагает, что Соловьёву не известна «гетерогония целей», которые часто можно усматривать в исторической жизни народов, и поэтому он рисует утопическую картину будущего «нормального общества». Она составляет, можно сказать, псевдонаучную теневую сторону применения нравственного принципа к обществу современному. Эта утопия ставит Соловьёва в ряд «столь многочисленных в то время социальных архитекторов» [9, S. 39–40]. Соловьёв готов был наравне с Марксом «применять диалектику в конструировании будущего» [9, S. 42]. У раннего Соловьёва эта идея доминирующая — и Закке полагает, что это часто приводило к искажениям в определении исторических ролей народов, по следующей схеме: «слитность в Античности — дифференцированность в западно-европейской истории — будущий синтез, который будет воплощён русским народом» [9, S. 46–47]. Историком, разумеется, с такой схемой трудно согласиться и легко спорить. Следует, пожалуй, признать правоту Закке в том, что у Соловьёва наблюдается «недостаток исторической перспективы», который проявляется в том, что «содержательно богатые, и при этом отдалённые во времени и пространстве исторические явления ставятся наравне с более близкими, но содержательно более бедными» [9, S. 46]. Таким образом Закке отвечает на обвинения Соловьёва в адрес Николая Данилевского. Кроме того, ступень свободного синтеза — это чистая утопия, «воплотить которую не по силам ни русскому, ни любому другому народу» [9, S. 47]. Можно сказать, что Соловьёв в глазах Закке строит на одной утопии другую, полагая, что на этапе синтеза отдельный человек «опускается до уровня безвольного существа», а вместо него на арену выходят народы как целое: «Благодаря непосредственному участию Бога отдельные народы постигают некоторые элементы абсолюта — так исторический процесс становится историей откровений» [9, S. 62].

При анализе второго и третьего периодов истории в схеме Соловьёва Закке пытается очертить границы христианской мысли: согласно ей, цель — от Бога, но средства — земные. Тем самым Соловьёв желал соблюсти принцип свободы воли, но это удалось ему в такой же малой степени, как и многим другим христианским мыслителям [9, S. 90]. Не удалось ему соблюсти также собственную установку на поиск гармонии: последний период творчества Соловьёва отмечен усилением фатализма. Оно отчётливо выявило слабости его системы, состоящие, прежде всего, в невозможности воплощения предложений, содержащихся в его историософской концепции. Наряду с этим, отмечается усиление утопической

окраски используемых понятий (к примеру, «нормальное общество» превращается в «теократию»), которое венчается провозглашением апокалиптического финала. Сам Соловьёв ощущал этот финал настолько трагично, что, будучи некогда «человеком дела и борьбы, перешёл, в конце концов, к проповеди квиетизма» [9, S. 106]. Это настроение упадка, и вообще весь последний период развития идей Соловьёва, Закке находит наиболее интересным в его жизни и творчестве, и называет «периодом краха».

О влиянии немецких философов

Влияние немецкой философии Закке отмечает на всём протяжении творческого пути Соловьёва. Он выражает удивление тем, «насколько искусно некоторые российские мыслители перенимали из сложнейших конструкций Шеллинга и Гегеля именно то, что им требовалось, что было им полезно», оставляя при этом целые учения или отдельные труды «признанных авторитетов» вообще без внимания [9, S. 6]. Закке одним из первых в Германии указал на связь идей Соловьёва и Шеллинга (ранее об этом писал Степун, но не столь ясно и отчётливо). Учение Шеллинга, в понимании Закке, носит характер, позволяющий использовать его для наведения мостов между философией Востока и Запада. Но ни славянофилы, ни Соловьёв — Шеллинга не упоминают. И Закке находит объяснение этому единственно в том, что Шеллинг не вписывается в славянофильскую схему развития духовной культуры: Запад не может породить что-либо стоящее [9, S. 33]. Интересно, отмечает Закке, также и то, что молодой Соловьёв обратился к философии Шеллинга именно в ту пору, когда в Германии она была забыта, и что именно те сочинения, которые в Германии едва ли удостоились внимания — «Философия и религия», «Философия мифологии и откровения» — нашли своих восторженных читателей в России [9, S. 34]. В своих историософских воззрениях Соловьёв также остался шеллингианцем: целесообразности исторического процесса он всегда отводил решающую роль. Только в восьмидесятых годах, по мнению Закке, в трудах Соловьёва находит себе место гегелевское понятие диалектического развития, да и то «пожалуй, в таком смысле, который от собственно гегелевского взгляда на историю очень далёк» [9, S. 37].

Закке сознательно стремится представить Соловьёва обособленно от Гегеля, и сравнить его разве что с «западноевропейскими гегельянцами». Диалектика Соловьёва, переступая границы прошлого и настоящего, распространяется на будущее — и в этом смысле она ближе к диалектике раннего Маркса. «Гегель же, напротив, стремится только постичь историю, но не конструировать её, не предсказывать будущее. Он всегда остаётся на почве уже свершившегося», — и «наше время» является для него «последней стадией» собственно истории как науки [9, S. 41]. Сравнивая Соловьёва с Шеллингом, Закке также усма-

тривает переосмысление (и переформулирование) идей: например, идея «мировой души», которая «без сомнений порождена Шеллингом», понята Соловьёвым «очень по-своему», а именно как «умопостигаемое вечное человечество».

Об опыте предшественников

В своей диссертации Георг Закке предпринял первый довольно подробный анализ (и обзор) всего опыта изучения и рецепции философии Соловьёва, который к тому времени был накоплен в России и в Германии. В конечном счёте, его целью было опровергнуть тезис С. Булгакова о том, что историософские идеи Соловьёва едва ли удостоились какого-либо отклика [9, S. XV]. Кроме того, Закке весьма критически отзываясь об антропософском собрании главных трудов Соловьёва: переводы, сделанные для этого издания, он считает зачастую «не заслуживающими доверия». Зато с большим вниманием Закке прислушивался к «аутентичным» голосам российских мыслителей, которые были младшими современниками Соловьёва (например, к замечанию Степуна о тесной связи славянофильства с романтизмом — [9, S. 3]).

Как уже упоминалось, одна из ключевых идей Закке состоит в том, что этика Соловьёва — это «историческая, объективная этика». Противоположного мнения придерживался Масарик, обвинявший Соловьёва в том, что тот, «будучи убеждённым христианином, не разработал философски фундированную христианскую этическую систему». Закке находит это обвинение «совершенно необоснованным»: желая понять Соловьёва, — объясняет он, — следует исходить из того, что «ядро учения Христа он видит не в отдельных этических «нормах», как хотел бы Масарик, а в его учении о самом себе как о сыне божьем, который в определённый момент истории [...] обрёл плоть» [9, S. 23]. Таким образом, для Закке важна историческая ориентированность христианских убеждений Соловьёва. В некоторых пунктах он соглашается с Масариком — например, обнаруживая, что в поздних работах Соловьёв порой сам себе противоречит (к примеру, когда рисует образ антихриста), или говоря о «явно выраженном аристократическом духе» соловьёвской теории познания: «В прошлом он приписывает способность мистического познания каждому человеку, говоря же о настоящем — лишь некоторым индивидам» [9, S. 31].

Так или иначе, Соловьёв оказался для Закке родственным типом мыслителя. Сравнивая его с Чаадаевым, Закке характеризует второго из них как «осторожного, замкнутого человека», «которого генералу жандармерии удалось запугать на всю жизнь»; первый же предстаёт у него как «страстный борец за дело, которое для него свято [...] он не боится поставить на карту всю свою жизнь за условия для того, чтобы вывести и раскрыть все следствия из своего учения» [9, S. 122]. Этот образ, пожалуй, вполне подходит и для самого Георга Закке, который, по словам биографа Гайера, «явил собой редкий пример

того, как исторический интерес и политические убеждения могут связаться воедино», и засвидетельствовал это единство своей жизнью и смертью [5, S. 127].

Труд Георга Закке в оценках современников

В завершение обзора кратко представим некоторые примечательные оценки труда Закке. Его диссертация, напомним, была опубликована книгой в 1929 году — в год основания журнала «Русская мысль» («Der russische Gedanke», издавался до 1931 г.). Именно в этом журнале вскоре, в 1930 г., появилась статья Александра Кожевникова (1902–1968, более известен как Кожев) на ту же самую тему: «Философия истории Владимира Соловьёва» [8]. Спустя ещё год обе эти работы стали предметом обстоятельной рецензии, вышедшей из-под пера Дмитрия Чижевского [4] и опубликованной в германском «Журнале о славянской филологии».

Чижевский увидел в статье Кожевникова удачное дополнение книги Закке. По меньшей мере, Кожевников не повторил главную ошибку Закке: центром всей философии Соловьёва он (справедливо, на наш взгляд) считает вовсе не философию истории, а его «метафизику» [8, S. 271, 275] — т. е., онтологию, теорию познания, этику. Недооценку значения этих частей системы Соловьёва Чижевский считал недопустимой. При этом он соглаша-

ется с Кожевниковым, который предостерегал от чрезмерного возвеличивания Соловьёва: главное значение этого мыслителя — в его «выдающейся личности», в философии же — очевидна его несамостоятельность [8, S. 274–275].

Историю российской мысли в целом Закке описывает, по словам Чижевского, довольно примитивным образом, редуцировав её к одному только спору между славянофилами и западниками [8, S. 271–272]. Этот аспект мы уже поясняли: славянофилами и западниками, как полагает и Белкин, Закке называет нечто большее — некие, скажем так, общие, сложносоставные и эволюционирующие, конкурирующие парадигмы в истории русской мысли. Их диалог составляет её характерную черту. Это термины общего методологического, а не только конкретного исторического значения.

В несколько ином ключе отозвался о книге Закке Сергей Гессен [7]. С одной стороны, он, как и Чижевский, утверждает, что историософия Соловьёва — не более чем «средство обоснования его этического идеала». С другой стороны, он актуализировал ценную идею, которую ранее уже высказал Ф. Степун в своей диссертации о Соловьёве: философия истории стала «общим исходным пунктом развития философии в России», и эта её генетическая роль, так или иначе, заметна в системах многих российских мыслителей.

Литература:

1. Белкин, Д. Рецензия на книгу: Соловьёв В. С. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Сочинения в пятнадцати томах (Т. 1–3) // Новая русская книга. 2001. № 3–4. URL: <http://magazines.russ.ru/nrk/2001/3/belkin.html> (дата обращения 14.06.2015)
2. Соловьёв, В. С. Стихотворения, эстетика, литературная критика. М., 1990.
3. Belkin, D. Die Rezeption V. S. Solov'evs in Deutschland. Diss. zur Erlang. des akad. Grad. Doktor der Philosophie. Tübingen, 2000.
4. Čiževskij, D. Besprechung zu: Sacke, Solowjews Geschichtsphilosophie; Koschewnikoff, Die Geschichtsphilosophie Solowjews. In: Zeitschrift für Slavische Philologie. Band VIII (1931).
5. Geyer, D. Georg Sacke. In: Deutsche Historiker. Bd. V. Göttingen, 1972. S. 117–129.
6. Gleixner, H. Vladimir Solov'evs Verständnis und Kritik des Sozialismus. In: Zeitschrift für katholische Theologie. Jg. 117 (1995). Nr. 1.
7. Hessen, S. Besprechung zu: Sacke, Solowjews Geschichtsphilosophie. In: Slavische Rundschau. Berichtende und kritische Zeitschrift für das geistige Leben der slavischen Völker. Jahrgang II. (1930), S. 49–51.
8. Koschewnikoff, A. Die Geschichtsphilosophie Wladimir Solowjews. In: Der russische Gedanke. 1930. Nr. 1 (3). S. 305–324.
9. Sacke, G. Wladimir Solowjews Geschichtsphilosophie. Ein Beitrag zur Charakteristik der russischen Weltanschauung. Berlin, 1929.
10. Voigt, G. Rußland in der deutschen Geschichtsschreibung 1843–1945. Berlin, 1994.

Проблемы современной философии как науки

Лисичкина Ольга Ивановна, магистрант;
Котлярова Виктория Валентиновна, кандидат философских наук, доцент
Донской государственный технический университет, филиал в г. Шахты (Ростовская обл.)

Lisichkina O. I., graduate student;
Kotlyarova Viktoriya Valentinovna, candidate of Phys. N., associate Professor
The Institute of service sector and entrepreneurship (branch) DSTU, Shakhty

Философия науки как самостоятельная отрасль знания сформировалась сравнительно недавно. Первые идеи, лежащие в основе современной науки, принадлежат родоначальникам философии Нового времени Фрэнсису Бэкону и Рене Декарту. Систематически же проблемы научного познания стали изучаться лишь в 30–60х годах XX века в рамках философского течения *логический позитивизм*, на основе критики идей которого позднее сформировалось течение *постпозитивизма*. В центре внимания находились проблемы, связанные с методами научного познания: их структурой, познавательными возможностями и сферами применения. Оценивая тенденции развития философии и методологии науки можно отметить следующие обстоятельства; эволюцию теоретических концепций от нормативного подхода к процедурам и результатам научных исследований к описательному и поворот от логического анализа структуры научного знания к проблемам его исторического развития. Анализ развития научного знания показал, что не существует и никогда не существовало универсального научного метода, также как и не существовало единых стандартов научной строгости и точности.

Основными проблемами философии и методологии науки являются проблема возникновения научного знания, проблема строения научного знания и основных функций науки, проблема развития науки. Как ранее подчеркивалось в предыдущих публикациях для современной науки характерной интеграция и дифференциация (Котлярова, В.В. Современное научное познание: парадигма интеграции/В.В. Котлярова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 9–1 (59). — с. 99–102). При этом каждая из этих проблем в свою очередь представляет собой набор подпроблем. Средства современной логики могут позволить сформулировать эти проблемы вполне однозначным строгим способом, и являются незаменимым инструментом их анализа. Единственный недостаток состоит в том, что они не могут быть достаточными средствами для решения всех методологических проблем.

В философии науки существует проблема разграничения науки и других форм культуры, которая исторически рассматривалась как проблема разделения науки и метафизики. Для решения данной проблемы был предложен критерий, с помощью которого можно было отличить научное высказывание от метафизического. Критерий эмпирической значимости требовал от научных предложений эмпирической проверяемости, то есть возможности проверки высказы-

ваний опытными данными. Метафизические же предложения не удовлетворяли этому критерию — их в принципе нельзя было проверить по различным причинам: от неосмысленности входящих в такие предложения терминов до грамматически неправильной конструкции. Однако, методологический анализ, осуществленный самими логическими позитивистами показал, что теоретические утверждения не могут быть полностью проверены, а следовательно несовместимость научных гипотез и теорий с известными эмпирическими фактами не ведет к их автоматической элиминации из корпуса научного знания.

Одним из основных выводов, к которым пришла философия науки во второй половине XX века, является положение о том, что развитие науки не представляет собой непрерывного накопительного процесса. Новые научные теории не обязаны быть простым расширением прежних теорий, зачастую они несовместимы даже по своему содержанию. Несовместимость старых и новых научных теорий означает, что содержание старых теорий включает в себя ложные утверждения, следовательно, научное знание не может оцениваться как безусловно истинное. Таким образом, научная деятельность, как деятельность, направленная на поиск истины, не может рассматриваться как образец рациональной деятельности, поскольку конечная ее цель принципиально недостижима.

Существует несколько признаков науки, отличающих ее от других форм культуры:

- направленность на поиск достоверного знания;
- специфический способ организации поиска этого знания — «научное исследование»;
- принципиальная незавершенность научного знания (возможность его совершенствования);
- универсальность науки — возможность применения исследовательских методов в любой области реальности;
- наличие особого субъекта научной деятельности — научного сообщества.

Основная цель науки — достижение истинного знания об окружающем мире, это означает что исследователь должен иметь представление о том, что является истиной, при этом существование истин подразумевает существование определенного типа реальности, к которой собственно и относятся эти истины. Эта реальность должна быть дана исследователю до всякого исследования, должна сохраняться после исследования и должна быть независимой от исследователя. Иначе говоря, отправной точкой научного исследования является реальность, которая в целом

индифферентна к существованию исследователя и его процедурам: она не уничтожается ими и, в принципе, не уничтожает самого исследователя в процессе его деятельности.

Все истины, получаемые в результате научных исследований, являются ограниченными, поскольку они относятся только к фрагментам реальности, и получены в результате исследования конкретных ее частей. Кроме того, само понимание истины в науке несомненно связано с ее пониманием в обыденном жизненном опыте человека, накопленном во взаимодействии с окружающей его областью реальности. Изменчивость повседневного опыта и эволюция Вселенной не дают истинам стать окончательными.

Ни одно утверждение не принимается на веру, каждая научная истина есть результат соответствующего проведенного исследования. Каждое научное исследование представляет собой предприятие, где успех не может быть гарантирован. В то же время, хотя личные усилия исследователя почти всегда приводят к результатам, где субъективность его позиции практически неотделима от интерсубъективности научно значимых итогов исследования, тем не менее, общий массив научного знания, как правило, нивелирует все личностные компоненты и предстает перед нами как система безличных истин. Этот эффект достигается не только и не столько в силу статистических закономерностей, устраняющих воздействие случайных причин, сколько в силу общепринятой методологической научной конвенции: любое исследование должно быть воспроизводимо. Это означает не только возможность перепроверки экспериментальных результатов в естественных науках, но и возможность перепроверки и критического

рассмотрения всех рассуждений, осуществленных в экспериментальном или теоретическом исследовании, т.е. все имевшие место в ходе исследования действия должны быть представлены в соответствующем отчете.

Воспроизводимость не является единственным требованием, обеспечивающим научность исследования. Еще одно необходимое условие — научность поставленной исследователем цели. Проблема, на разрешение которой направлены его усилия, должна быть признана имеющей научную значимость.

Еще один существенный признак научного исследования — применение специфических методов, разработанных и апробированных в соответствующих научных дисциплинах. И последний момент — интерпретация полученных результатов. Как правило, она также осуществляется в рамках той или иной научной теории, но возможна ситуация, когда исследователь имеет дело с аномалией, не вписывающейся ни в одну из научных теорий. В таком случае результаты могут получить интерпретацию на более абстрактном — метафизическом уровне. Если используемая исследователем метафизика не противоречит описанным выше допущениям научных исследований, то можно считать, что и исследование в целом не вышло за пределы науки.

(Котлярова, В.В. Формирование методологической культуры магистрантов в процессе освоения курса «История и методология науки»/В.В. Котлярова // Философия в техническом вузе: сб. научн. тр. 6-й Междунар. науч.-практ. конф. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. — с. 52–54.)

Литература:

1. Аванесов, С. С. Горгий Платона: опыт аксиологического комментария // Schole, СХОЛЭ. 2008. № 2.
2. Аванесов, С. С. К истокам философского учения о ценности: аксиология стоицизма // Вестник ТГУ. 2004. № 282.
3. Гайдено, П. П. Научная рациональность и философский разум. М., 2003.
4. Каган, М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997.
5. Кессиди, Ф. Х. От мифа к логосу (Становление греческой философии). М., 1972.
6. Гуманитарные и социальные науки 2014. № 479
7. Котлярова, В.В., Якунин А.А. Гуманитарный потенциал парадигмальной методологии // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 2.

Влияние развития техники и технологий на жизнь людей

Пузакова Анна Алексеевна, магистрант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Прогресс современного общества нельзя представить без развития науки и техники, без внедрения технологических новшеств, однако стремительное повышение роли науки и техники как фактора социальных преобразований актуализирует сложный спектр мировоззренческих,

социально-этических и других проблем.

Таким образом, среди многочисленных глобальных проблем, порождённых техногенной цивилизацией и поставивших под угрозу само существование человечества, можно выделить главные (табл. 1).

Таблица 1. Последствия влияния развития НТП на людей в разных сферах жизни

Сфера	Последствия научно-технического прогресса	
	Положительные	Негативные
Экономическая	<p>Человек замещает свой труд работой техники с единственной целью — как можно больше освободить себя от тяжелой рутинной работы, увеличить степень свободы своих действий. Прогресс привел к колоссальным изменениям практически во всех странах, уровень и образ жизни во многих развивающихся государствах быстро меняется и начинает приближаться к уровню развитых стран. Возникновение системы материального стимулирования, снижение трудоемкости, экономия времени, предметов труда.</p>	<p>Падение дисциплины и нравственности, лень, которые влияют на крайне низкую производительность труда и качество продукции, искажение морали, когда хищение на своем производстве возводится чуть ли не в ранг доблести. Возникает жестокость, например, дедовщина в армии; бесчисленные, порой крайне циничные нарушения врачами их морального кодекса — клятвы Гиппократов, обвальное увеличение преступности — все это в совокупности, с моей точки зрения, отражает признаки генетической деградации нации. Возникает усиление контрастов между бедными и богатыми странами, бедными и богатыми слоями населения. Все заняты только поиском дополнительных доходов, потому что всем для полного счастья катастрофически не хватает денег.</p> <p>Деньги не делают людей счастливыми, они делают их лишь ещё более мелкими и более ненасытными, но большинство с радостью готовы продать свою душу, сделав её разменной монетой, лишь бы у них было много денег. Современные люди уже настолько увлеклись поиском денег и приобретением на них различных земных благ и наслаждений, что уже окончательно забыли, а зачем именно они в этот мир пришли. В погоне за материальными благами и прочими наслаждениями многие потеряли всё, что только можно потерять: сначала веру, потом ум, потом совесть, а теперь уже даже и страх.</p>
Социальная	<p>Изменения в обществе были огромными. Происходит замена труда человека на работу машин с целью облегчения труда людей, увеличение степени свободы человека, в некоторых чувствах «машина заменяет человека». Большинство населения в развитых странах стало работать в сфере услуг (в том числе сложных: информационных и финансовых), а не в промышленности и сельском хозяйстве. Повысился уровень образования, открываются учебные заведения.</p>	<p>Массовая технизация общества уничтожает всякую индивидуальность как внешней, так и внутренней жизни человека. Техническая цивилизация стремится к тому, чтобы человек стал его частью и перестал быть личностью. Современное поколение предпочитает проводить всю свою жизнь в состоянии жизнерадостного самоуспокоения и полной отрешённости от всех серьёзных проблем. Спасти современную цивилизацию уже невозможно, потому что она сама этого не желает. Возникает чувство затерянности в потоке, чувство греха все возрастают. Люди становятся личностями с завышенной, неадекватной самооценкой, ведущим жизненным мотивом которых будет стремление к потреблению жизненных благ самого разного вида, эгоцентричная позиция, требование собственного признания всегда, во всех жизненных ситуациях. Возникновение техники лишило работы многих людей, поскольку их заменила машина, машина не может научить всему лучше учителя, она с успехом восполняет человеческое общение, все меньше дети заводят друзей, предпочитая играть с компьютером. Люди все меньше ходят в театр, кино ведь с большим удобством можно посмотреть спектакль по телевидению, малоподвижный образ жизни, вызывает рост заболеваний.</p>

Информационная	<p>Изобретение письменности, привело к гигантскому качественному и количественному скачку: появление и внедрение в деятельность, и сознание человека языка, изобретение письменности, изобретение книгопечатания, изобретение телеграфа и телефона; изобретение компьютеров и появление Интернета. Появилась возможность передачи знаний от поколения к поколению; Начало постепенной передачи машине выполнения логических функций человека, а в перспективе — переход к комплексной автоматизации производства и управления. ЭВМ — принципиально новый вид техники, изменяющий положение и роль человека в процессе производства. Современная техника позволяет общаться с людьми различных континентов. Можно по телефону побеседовать с коллегами из США, затем, включив телевизор, узнать, что делается далеко на юге Африки, с компьютерными технологиями революционизировалась связь, возможность удаленного общения, торговлю и финансовую деятельность, а также получение и распространение информации.</p>	<p>Компьютер оказывает пагубное воздействие на здоровье и психику людей, дальнейшее развитие компьютерных технологий может коренным образом изменить социальные отношения в обществе. «Изоляция индивида» — без общественного регулирования информатизация может привести к тому, что люди начнут общаться, как правило, опосредованно — через компьютер. Незнание и, что еще хуже, отсутствие потребности знать своих коллег, соседей по лестничной клетке и родственников — весьма опасное социальное явление. Связь с помощью Интернета, минуя границы, создала то, что называют сетевым обществом, когда люди образуют различные сообщества по интересам, одновременно участвуя во многих коммуникациях. Интернет, как ожидалось, не сближает. Это скопление одиночества. Мы вроде вместе, но каждый один. Иллюзия общения, иллюзия дружбы, иллюзия жизни. Полная бесконтрольность и анонимность действий в Интернете несет с собой и массу негативных явлений: от вирусных атак, хищений средств до засилья порнографии.</p>
Политико-правовая	<p>Сотрудничество стран в различных сферах деятельности, которое характеризуется глубоким проникновением экономики одной страны в экономику страны-партнера, что приводит к технической и экономической взаимозависимости и прогрессу.</p>	<p>Усиление межнациональной и религиозной вражды усиливает социальную и политическую нестабильность в большинстве регионов мира. Все это угрожает массовыми миграциями людей и ведет к дальнейшему усилению напряженности, к развязыванию новых войн. Войны стали мировыми и угрожают существованию человечества и всего живого на Земле. Проблема выживания в условиях непрерывного совершенствования оружия массового уничтожения. В ядерный век человечество впервые за всю свою историю стало смертным, и этот печальный итог был «побочным эффектом» научно-технического прогресса, открывающего все новые возможности развития военной техники.</p>
Экологическая	<p>Изучение взаимоотношений организмов со средой их обитания. Первые экологические исследования о природе, умение прогнозировать погоду, добыча полезных ископаемых, использование природных ресурсов, животных под человеческие нужды.</p>	<p>Приближение глобального экологического кризиса: изменение, климата, деградация биосферы, дисбаланс воды, водных источников, увеличение отходов, огромного количества не утилизируемого мусора (пластиковые пакеты и бутылки), загрязнение почвы, росту уровня загрязнения различными газами, твердыми частицами и туманообразными соединениями атмосферного воздуха. Нестабильность климата (наводнения, бури, ураганы) приносят жертвы, разрушение инфраструктуры, ущерб, а значит ухудшение условий и качества жизни. Заболевания, вызванные загрязнением окружающей среды. Безвозвратные потери видов животных и растительного мира разрушают живую природу постепенно.</p>

Духовная	Человек обладает уникальной способностью и возможностью на высшем уровне материализовать свое мышление и тем самым быть существом не только мыслящим, но и активно преобразующим. Условием создания качественно новой цивилизации является всестороннее развитие культуры как духовного потенциала труда. Материализация культуры и всех ее компонентов на практике и есть цивилизация. Возникновение системы отношений между людьми, отражающей духовно-нравственную жизнь общества, представленную такими подсистемами, как культура, наука, религия, мораль, идеология, искусство, а также проявления их межличностного духовного общения, например, на основе эстетических, религиозных, нравственных отношений. Возникновение духовных ценностей: взгляды людей, научные идеи, гипотезы и теории, художественные произведения, моральное и религиозное сознание, духовное общение людей и возникающий при этом морально-психологический климат	Происходит системный кризис, который охватил три важнейших сферы духовной жизни общества — науку, религию и образование. Снижение уровня нравственности, деградация духовной культуры имеют следствием потерю людьми способности к нормальному взаимодействию, к сотрудничеству. Кино, театр, эстрада, литература, живопись, музыка все слабее выполняют смягчающую, сдерживающую, объединяющую и облагораживающую функцию в отношениях между членами общества. Наоборот, задачей служителей искусства, как будто становится пробуждение низких животных инстинктов: агрессии, увлечения порнографией, эгоистической вседозволенности. Результат такого воспитания немедленно выплескивается в жизнь в многочисленных формах насилия на бытовом, групповом, государственном, международном уровнях. Порождаются личности с завышенной, неадекватной самооценкой, ведущим жизненным мотивом которых будет стремление к потреблению жизненных благ самого разного вида, эгоцентричная позиция, требование собственного признания всегда, во всех жизненных ситуациях, возникает чувство затерянности в потоке, чувство греха все возрастают. Половая распущенность и смещение принципов (синкретизм) становятся господствующими. Вульгаризация и «пролетаризация» захватывают искусства и науки, философию и язык, религию и этику, нравы и установления.
Технологическая	Изобретение автомобиля позволило человеку значительно улучшить возможность перемещения и в скорости, и в длительности преодолеваемого пути. Появились новые, не используемые ранее, конструктивно строительные схемы на основе металлического и железобетонного каркаса. Большое разнообразие строительных материалов, почти полностью заменяет перечень используемых ранее. Новые архитектурно-проектировочные особенности данного этапа привели к возникновению массового многоэтажного строительства, которое является более экономичным, функциональным и широко используется во всём мире	Вместе с этим от ДТП в мире каждый день погибает несколько сотен тысяч человек. Значительно ухудшило экологию городов и привело к ряду других негативных факторов, отрицательно влияющих на состояние здоровья человека. Рост строительства зданий, домов, приводит к росту городов, стран, на Земле почти не осталось не заселенных мест. Происходит урбанизация, отток населения из сельских местностей в города, рост численности населения Земли.
Здоровья	Развитие медицины привело к возможности планировать семью, и в итоге начался второй этап демографического перехода, то есть снижения рождаемости до уровня, едва обеспечивающего естественное воспроизводство населения.	Угрожающе падают показатели здоровья людей. Наиболее тревожно положение с генетическими заболеваниями и смертностью между сердечно-сосудистыми заболеваниями, алкоголизмом и наркоманией, раком, СПИДом, психическими заболеваниями.

В заключении хотелось бы сказать, что на этапе прогресса науки и техники, в условиях внедрения новейших технологий, духовной сфере жизни отведена второсте-

пенная роль, моральные ценности утрачены, что серьезным образом отразилось на нравственности в обществах большинства государств. Технологические

новшества оказывают влияние на социальную структуру общества. Чем больше он преобразует мир, тем в большей мере он порождает непредвиденные социальные факторы, которые начинают формировать структуры, радикально меняющие человеческую жизнь и, очевидно, что человечество находится в опасном и сложном положении: продолжается уничтожение природы, усугубляется неравенство в мире людей, расширяются масштабы потребительства, прогрессирует «аксиологическая слепота», обостряется противоречие между человеком и техникой, возможно, что в будущем машина совсем заменит человека, и человек не сможет влиять на ее управление. С появлением техники с одной стороны люди освободили себя от тяжелой рутинной работы, однако с появлением различной техники, человеку даже не приходится думать, что отражается на умственной и физической способности человека, порождается лень, невежество, безделье, общество деградирует. Может кино про восстание машин не фантастика и нам пора задуматься, пока вымысел не стал реальностью? Возникает новый класс угроз и опасностей, связанных с формированием информационного общества. С помощью интернета мы можем купить любую вещь или продукт в интернет-магазине не выходя из дома, конечно в этом есть плюс экономия времени, а с другой стороны огромная опасность того, что человек становится замкнутым и изолированным. Почему дел всегда так много, а времени — всегда не хватает? Людей поглотили социальные сети, куда ни пойдешь везде люди, которые не выпускают из рук гаджеты, люди даже не поднимают глаз, не обращая внимания на окружающий нас мир. Можно предположить, что утро большинства людей начнется с проверки аккаунтов «Instagram» и «Facebook», «ВКонтакте», «Од-

ноклассники» выискивая новости из жизни всех друзей. Мне кажется, что современным отношениям не хватает здравого смысла. Люди встречаются раз или два в месяц, зачем встречаться чаще ведь мы целый день переписываемся, отправляем смайлики, виртуальные букеты или поцелуйчики. Что-то исчезло. Нужны ли нам отношения, в которых на самом деле так мало искренности? Мы приняли так много неприемлемых вещей: сидеть за обеденным столом с телефоном в руке, спорить с помощью текста, а не живого общения, и рассказывать о каждой минуте своей жизни тысячам людей в социальных сетях. Чего мы добились таким образом? Того, что все в нашем мире постоянно друг другу лгут, обман современности состоит в том, что все отношения, всё общение, все чувства, все кругом стало не настоящим, фальшивым, люди перестали любить и ухаживать друг за другом, имитируя действия в социальных сетях. Интернет, как ожидалось, не сближает нас, а наоборот, мы становимся все более одиночками. Мы вроде вместе, но каждый один. Иллюзия общения, иллюзия дружбы, иллюзия жизни.

Можно сделать вывод, что развитие науки и техники действительно является благом для человечества, но таит в себе непредвиденные роковые предопределения, оказывая воздействие на все стороны социальной жизни. Меняется не только содержание труда, существенные преобразования происходят и во всем строе культуры и современной цивилизации. По существу, рождается новый цивилизационный уклад. Человек, усложняя свой мир, все чаще вызывает к жизни такие силы, которые он уже не контролирует и которые становятся чуждыми его природе, все это может привести к необратимым катастрофам — экологической, политической, духовной, что мы и наблюдаем в современном обществе.

Литература:

1. Технологические революции [Электронный ресурс] — [http://www.revolution.allbest.ru/manufacture/00308969_0.html] (дата обращения 10.10.2015).
2. Технологические революции в истории человечества [Электронный ресурс] — [http://www.donntu.org/2012/fkita/chekunkov/library/philosophy.htm] (дата обращения 12.10.2015).
3. Технологические революции в истории человечества [Электронный ресурс] — [http://www.masters.donntu.org/2012/fkita/chekunkov/library/philosophy.htm] (дата обращения 12.10.2015).
4. Общество и научно-технический прогресс [Электронный ресурс] — [http://www.lodo.ru/parts/part4.html] (дата обращения 12.10.2015).

ПРОЧЕЕ

Использование PR в формировании имиджа и деловой репутации в сети ювелирных магазинов «Сибирское золото»

Белькова Анна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент;

Яцик Валерия Валентиновна, студент

Нижевартовский государственный университет

Связи с общественностью являются неперенным элементом разного рода отношений. Деятельность служб по связям с общественностью в сфере торговли формирует лояльность покупателей, определяет уровень организации и стремление к увеличению экономических показателей.

Коммерческая структура создается с целью получения выгоды и от имиджа зависит популярность бренда или количество потребителей предлагаемой продукции. От этого зависит уровень популярности, благосостояния и причины ликвидации или закрытия организации.

Ключевые слова: связи с общественностью, ювелирный магазин «Сибирское золото», имидж, деловая репутация, PR-деятельность.

Целью написания данной статьи является рассмотрение специфики функционирования связей с общественностью в сфере торговли на примере сети ювелирных салонов «Сибирское золото» г. Нижневартовска. Материалы исследования могут быть использованы на факультативных занятиях и семинарах, при написании дипломных, реферативных работ, а также могут оказать помощь студентам высших учебных заведений в их специальной подготовке по направлению — реклама и связи с общественностью.

Организация современной PR-деятельности в торговых предприятиях особенно насыщена и разнообразна.

Любая организация создает у себя в определенном роде институт связей с общественностью, который может быть представлен в качестве обширного отдела или отдела состоящего из нескольких человек, главными целями которого являются: формирование и реализация информационной политики организации; формирование и реализация имиджевой политики организации [2].

Именно информационная и имиджевая политика содержат в себе полный спектр профессиональной надобности в институте Public Relations.

Вышеуказанные цели представляют собой объединение миссии связей с общественностью в учреждениях торговли, понимая миссию связей с общественностью как популяризацию существующего управления и отстаивание организационных интересов на уровне своей компетенции, опыта, посредством собственной деятельности в учреждении.

Таким образом, главной миссией института связей с общественностью в торговых учреждениях является непосредственная реализация принципов управления в деятельности торговой организации. Желание и умение на практике использовать искусство Public Relations служит созданию прозрачной модели структуры, ее открытости, доступности и отзывчивости, благожелательно и позитивно воспринимаемой обществом и человеком, тем самым создавая доверие к работе учреждения и обеспечивая им общественную поддержку. Именно в такой ситуации можно говорить о начале гармонизации между обществом и торговым учреждением.

Шарков Ф.И. дает следующее определение PR-кампании — «мероприятия для осуществления очередной важной общественно-политической или социальной задачи, нацеленной на улучшение имиджа (образа, репутации) субъекта связей с общественностью и поддержание гармоничных отношений с общественностью» [4, с. 35].

Все PR-средства могут быть разделены на две большие группы: передающие входящую информацию и предполагающие исходящую информацию.

Среди преимуществ PR-деятельности можно выделить несколько аспектов, которые так или иначе качественно влияют на имидж организации, преимущественные стороны в конкурентной борьбе, а так же возможном преодолении кризиса.

В процессе подготовки и проведения PR-кампании выделяют такие этапы как: исследование, планирование, реализация программы и оценка эффективности.

Рис. 1. PR-средства

Рис. 2. Выгодные преимущества PR-проектов

Формирование положительного имиджа торгового учреждения сети ювелирных салонов «Сибирское золото» — это параллельное формирование имиджа ее услуг и продукции. Этот процесс называется эффектом приобретения организацией определенной рыночной силы, наличие которой снижает чувствительность потребителя к цене, уменьшает вероятность замены услуги аналогами конкурентов, т. е. защищает магазин от потери клиентов и усиливает ее позиции по отношению к услугам той же категории. В сети ювелирных магазинов «Сибирское золото» продвижения услуг осуществляется через рекламу и персональные продажи.

Для продвижения сети ювелирных магазинов «Сибирское золото» используются следующие виды рекламы:

— *Интернет (сайт организации)*. PR-деятельность сети ювелирных магазинов «Сибирское золото» начинается с надежной информации. В ее основу положено подробное предоставление таких характеристик магазина,

как, например: новости организации с акциями, скидками; время работы и специализация; наименование и каталог представляемой продукции; контакты организации; фотографии, иллюстрирующие возможности ювелирного магазина.

— *Презентационные проекты*. Презентация продукта или услуги является наиболее высокоэффективным способом, она дает полную информацию о продукте (услуге) и каждый потенциальный клиент может получить ответ на любой вопрос прямо во время презентации.

— *Торговая реклама*. Данный вид рекламы характеризуют: информационная полнота; ответственность за достоверность предоставляемой информации; эмоциональность и убедительность; использование изобразительных средств, доминирует визуальная сторона; объем и содержание рекламных сообщений определяется фактором сезонности; целевая аудитория разобщена, разбросана ге-

Рис. 3. Этапы проведения PR-компания

ографически; характерно четкое разделение деловой и потребительской рекламы.

— *Адресно-комплексный принцип рекламы.* Учитывая специфику деятельности и тенденции развития сети ювелирных магазинов «Сибирское золото», а также объективные преимущества гостиницы, рекламная политика строилась на основе адресно-комплексного принципа, сочетая: рекламу магазинов как представительского типа; рекламное обеспечение дополнительных услуг (упаковка, доставка, скупка); оперативную рекламу перед проведением важных мероприятий, акций и т. д. [1].

Таким образом, в практике работы службы по связям с общественностью сети ювелирных салонов «Сибирское золото», основное внимание уделяют регулярной информационной деятельности, т. е., оперативному информированию общественности о текущей деятельности и принимаемых решениях организации, о перспективах и планах. Для этого привлекаются возможности местных СМИ (районных, городских газет, радиостанций, кабельных телеканалов), а также наружные средства (стенды, афиши, доски объявлений). В последнее время активно и эффективно в реализации информационной политики используются интернет-коммуникации, в первую очередь, официальный сайт, блоги. Благодаря рекламным мероприятиям с мая 2014 г. по август 2015 г. было достигнуто увеличение продаж на 56%.

Формирование PR-кампании определено набором действий, которые имеют свою последовательность и особенность прохождения этапов. От эффективности каждого этапа зависит эффективность конечного результата. Основные направления PR отдела можно сформулировать следующим образом:

— установление, налаживание, поддержание, развитие контактов с гражданами, социальными группами и организациями;

— информирование местной общественности о существе совершаемых действий и принимаемых решений;

— социально-политический мониторинг общественного мнения;

— формирование и коррекция общественного мнения в интересах субъекта;

— оперативный анализ и прогнозирование общественной реакции на действия должностных лиц;

— разработка и осуществление аналитических исследований в пределах своей компетенции по социально-политической проблематике;

— представительская деятельность;

— организация и проведение специальных событий;

— программирование и реализация PR-проектов [3].

Свою PR-деятельность сеть ювелирных магазинов «Сибирское золото» осуществляла посредством аспектов, которые в полной мере определили успешность кампании. Организация имеет достаточно удобный сайт, где представлена вся информация об организации. Однако на сайте отсутствует обратная связь со специалистами компании.

В целом, PR-кампания в сети ювелирных магазинов «Сибирское золото» является эффективной и соответствует основным этапам проведения подобного рода мероприятий. На основании PR-деятельности предприятия были сформулированы основные рекомендации, которые позволят обеспечить лояльность покупателей и осуществить дополнительную рекламную деятельность.

Литература:

1. Белькова, А. Е. Использование манипулятивных приемов в рекламных текстах (манипулема, языковая игра, квалификатор) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 13 февраля 2015 года)/Отв. ред. А. В. Коричко. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. Ч. I. с. 414–416.
2. Кузнецов, В. Ф. Связи с общественностью теория и технологии: учеб. для вузов по специальности «Связи с общественностью»/В. Ф. Кузнецов. — М. Аспект Пресс, 2008. — 220 с.
3. Марков, А. А. Связи с общественностью в органах власти. Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 190 с.
4. Шарков, Ф. И. Паблик рилейшнз: Учебник. — 3-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. — 276 с.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 20 (100) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Агаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26